

Б-16

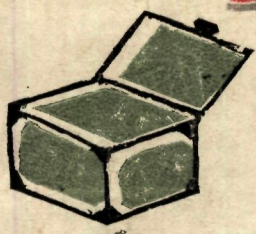
✓

6931

П. БАЖОВ

МАЛАХИТОВОЙ
ШКАТУЛКА

КОМИПЕРМГИЗ
 КУДЫМКАР 1948 г.

✗

—

П. БАЖОВ

МАЛАХИТОВОЙ ШКАТУЛКА

КОМИПЕРМГИЗ 1948 КУДЫМКАР

ДОНА НИМ

Эта эшö сәкся годдэзö вöлі, көр сәтөн важся отир олісö. Сія пласт вылын, кытөн öні вевдöрись слойезын золото адззалöны. Эта золотоыс... кразелиттэз... медь... тыр вöлі. Босьт, мымда таныт колö. Только важся отирыс этаись нем абу вежöртлöмась. Мыйлö нылö? Кразелиттэзнас көть челядөккес орслöмась, а золотосис некин нем абу авйöма. Веж тусөккес да песок, а кытчö нійö? Шуам, не öтик фунт, а то и джын пуд сьöкыта самородок куйлö туй вылас, и некин оз босьт сійö. А кинлö мешайтчас, дак сія тойыштас бокö — сымда и эм. А то эшö сәтшöм, тöдан я, мода вöлі. Лөсьöтчöны вöравны мунны и тыр öктасö энö самородоккесö, мед сьöраныс босьтны. Нія, адззан я, учöтикöсь, а сьöкытöсь. Киö босьтны паок и вачкöны ёна. Урвитас сәтшöмнас, дак ыджыт зверьöс вияс. Öддьөн просто. Этасянь öні и адззалöны самородоккесö сәтшöм местаэзын, кытөн ровно бы золотоыслö совсем оз ков лоны. А этö важся отир чапкалöмась, кытчö шедас.

Самороднöй медь, сійö невнаөн шедтывлöмась. Через да быдкодь орудие сысь керлöмась. Паннез-налевкаэз да горт гөгöрись быдкодь посуда пöлбс. Гумешкиэз мянлö важ отирысянь дөнзисö. Только, конечно, некытшöм шахтаэз эзö гарйывлö, вевдöрисис босьтлісö, не сідз, кызд öння кадö керöны.

Зверьöс да кайбс вийлісö, чери кыйлісö, этөн и пийтайтчисö. Дикöй мошпез öддьөн уна сөк вöлöмась. Ма пöттöдз сөйлісö. А нянь йылісь некин эз и кывлы. Пода, шуам, вöввез, мөссөз, баляэз—эз вöдитлö. Сәкся отир этö нем эзö вежöртлö.

Вöлісö нія не русскöйез и не татара, а кытшöм вераись-обычайись и кызд шусисö, эта йылісь некин оз тöд. Вöррезын олöмась. Öтик кылөн шуны, важся отир.

Керкуэз нылён либо өтік-мөдік постройкаэзіс, шуам, аняэз нето картаэз — нем сәтшөмыс абу вөлөма. Керөс-эзын олөмась. Думной керөсын пещера эм. Ю ладор-янь пыраніныс вөлөма. Өні сія оз тыдав, — иззэзөн ырөма. Поди, дас сажень кузя ни. А самөй главной пещераыс Азов-керөсын вөлөма. Өддөбн и ыджыт — омөн керөс пытшкөттяс нюжавлөма. И өні пыраніныс эм, только невна буждөма. Но, эта деломыс тайной. Эта йн-лісь и сказыс лоас.

Вот олөны важся отир, некинөс озө вөрөтө, асьнысө немись озө откажитө. Только пондісө эна местаэзын мөдік народдэз мыччисьлыны. Перво татара инмисө маті гөгөр ветлыны: керөс увтөт Думной керөс дынсянь Азов-керөс дынө туёк талисө. Луншөрсянь ойшөрланыө, кыз ружьейсь лыйөма. Өні эта туёкыс оз төдчы, а стариккез асланыс деддэзсянь кывлөмась, бытьтө одзжык төдчөма. Паськыткодь туёкыс вөлөма, бытьтө трахт кы-тшөмкө, только канаваэзтөг.

Вот татара ветлөны и ветлөны. Өтік ладорө ния то-варрез кыскөны, мөдік ладорө — мөдікөсь, а золото йн-лісь басни абу. Видно, асьныс нем эзө вежөртө сәтись, либо сәтшөм случай абу лөсялөма. Важся отир перво дзевсисисө. Сыбөрын адззөны, некин оз вөрөт нийө, — пондісө жагвыв одзлань овны. Кайез да чери кыйөны, золотой иззэзөн зверьөс кольмөтөны, медной черрезөн досповнаөдз сийө вийөны.

Вдруг татара бура пондісө вөрөтчыны. Быдса утуга-эзөн ойшөр ладорө иньдөтчисө, и быдөнныс копьёэзөн, сабляэзөн, кыз война вылө. Недыр мыйись бөр уськөт-чисө. Гөнитөны, чочком светсө оз адззө. А этө казак-кезкөт Ермак локтіс Сибирьө и сәтчинись татарасө бы-дөс масьтіс-вийис. Көдна вовлісө нылө отсавны, и нийө кувтөдз повзөтис. Сәк виль дело вөлі — ружьёэзісь лыйсьыны, вот татарасыс и повзиеө эта лыйсьөмись.

Казаккез одзжык вольнойөсь вөлісө, а Сибиряс ния вузалөмөсь ни локтісө. Купеццезлө асьнысө вузалисө, а царь нийө өстатки козиннэзөн тыртіс. Медыджытныслө — Ермаклө — царь ассис серебряной йөрнөс ыстіс. Ермак этө йөрнөссө вывтсис эз чөвтлы. Гордитчис, сідзкө. Сідз и вийис сийөн — царскөй козиннас.

Көр Ермакыс куліс, сәк бөбалөмыс и пондөтчис. Етша разь умөль морттэз лякасисө казаккес дынө. Ния и пондісө хозяйствуйтны, кинлө кыз любо. Кутасө гор-

шот, кин нылө колас, — сет нылө отикө, вай мөдикө. Инькаээбс кутоны, нывкаээбс, совсем эшө челядьбс, но и мукөд. Отик кылөн шуны, бобавны сідз пондисө — умольжыка оз ни туй.

Отик сэтшөм утуга и явитчис татись местаэзын. Незджыт утугаис — подөн локтисө; а вожакныс, тыдалө, удав шедөма. Эна сразу золотосө казялисө. Шум пондөтчис, чуть отамөднысө эз вийлө. Сыбөрын вежөртчисө, адзэбны — золотыс уна, быдөс он нөбөт. Мый керны? Отик-мөдиклаө пондисө сюйсыны, абу я кытөн маті гө-гөр оланін, мед вөввез судзөтны. И вот инмисө важся отир вылө. Сэж жө, конечно, пондисө юасыны:

— Мыся сэтшөм народ? Кытшөм вераись-племөись? Кытшөм царьлө ясаксө сетат?

Этадз пондисө важся отир вылө пыкны. Нія паныт ассиныс байтөны, — тийө пө мянлө одө колө, мийө тиянлө огө мешайтө, мунө татись. Казаккез повзбөтлөмөн босьтөны. Ружьөись лыйисө. Важся отир повзисө, керөсө котөртисө. Казаккез ны сьөрө, думайтөны, сідз и эм — победитисө, а былисьсө не сідз петис. Важся отирыс өддөдн смелөйөсь вөлисө. Нія перво только повзисө. Думайтисө, биыс небосянь киссьө. Сыбөрын полөмныс чулалис. И здоровйөсь вөлисө — кытчө мяниссеслө, русскөйеслө ны дорөдз. Можот полтораись ыджытжыкөсь. Котөртисө асланыс пещера дынөдз, да кыз пондисө казаккесө золотөй иззэбн киськавны — только видзсьы! Чуть не быдөс казаккесө вийисө. Кыка либо куима сөжө вермисө пышшыны. А важся отир эзө и думайтө ны сьөрө вөттыны. Вашөтисө — и ладно. Ась пө мунөны, кытчө нылө колө. Мед только мян дынө сөсся эз локтө. Дивуйтчыштисө вийөммес вылө, что ния сэтшөм унабн өктөмась веж изоккесө, кыз только новйөтисө этшөм сьөкытсө, а сийө эзө вежөртө, мыйлө нылө эна иззэс. Ас сьөртөттиныс думайтисө, что тожө бой понда өктөмась. Видзөтисө вийөммеслись ружьэесө, а отик зарядитөм вөлі. Вот отик важся мортэзись бергөтлис, бергөтлис ружьесө, перкйис, перкйис, ружьөис и лыйис. Уна шумсө керис, асьсө невна дойдис, а некинөс эз вий. Сэтөн важся отир и казялөмась, что биыс не небосянь киссьө. Пондисө думайтны, кыз жө бы эшө отпыр лыйны. Кулөммес вылись быдөс чөвтисө, быдөс пешлисө, видзөтисө, нюкайтисө. Порох адззисө, масьтөм свинец, а мыйлө быдөс эта, сідз эзө и вермө төдны.

А ня куимыс, кӧдна пышшисӧ, вермисӧ сӧжӧ асла-
сисез дынӧ петны. Быдӧс висьтасисӧ асланыс началь-
никлӧ. Уськӧтчисӧ пӧ мян вылӧ тӧдтӧм морттӧз и чуть
не быдӧннимӧс вийисӧ. Вот только куимӧн и вермим
мезмыны. Начальникыс, — можот, сӧя код вӧлӧ, — „тад-
но“, шуӧ. Кад, конечно, военной — Сибирьсӧ покоритӧм.
Етша разь быдкодь случайес вӧлисӧ. Вийисӧ и вийисӧ.
Эта вылын быдӧс и кончитчис. А золотоыс йылись мӧд-
дӧт нем эзӧ висьталӧ. Думайтӧны, сӧдз и эм — гуляй-
тыштам, гажӧтчыштам. Только золотоыс, сӧя золото и
эм. Кӧтъ и сьӧкыт, а ачыс вевдӧрӧ петӧ. Сӧйӧ, тӧдан я,
перво-наперво вежны колӧ. Сӧтӧн ня горесӧ и паньыш-
тисӧ. Самородоккесӧ ыджытжыкӧсь кватайтисӧ, а кыз
сӧтшӧмнас отир син одзӧ мыччисян? Пондасӧ юасыны,
кытись босьтӧн... Сӧжӧ казалисӧ, кыз керны. Жугӧтисӧ
самородоккесӧ поснитик тороккесӧ да и нӧбӧтисӧ купец-
цезлӧ вузавны. А ӧтамӧдныс шогья сайласыны ни пондисӧ.
Известно, золото. Ӧтыс ӧтик купец ордӧ локтис, мӧдыс
сы дынӧ жӧ и куимӧтыс сӧтчӧ жӧ кыссьӧ. Да сӧдз бы-
дӧс купеццес дынӧ и вовлисӧ. Купеццес, конечно, ра-
дӧсь. Деньга сетӧны, а асыныс примечайтӧны. Казаккес-
лӧн деньга тыр лоис. Кытчӧ сӧйӧ? Перво-наперво пась-
тасисӧ, кинлӧ кыз охота вӧлӧ, а сӧссия пондисӧ гуляйт-
ны. Кабакись озӧ петавлӧ и кинӧс шедас, сӧйӧ и юкта-
лӧны. Но, мӧдик казаккеслӧ думно лоис, — кысянь ны-
лӧн сымда деньгаыс? Пондисӧ юасыны, а коддӧслӧн дыр
я... Вот быдӧс тӧдисӧ и тожӧ морттӧзӧс пондисӧ чукӧрт-
ны: сӧдзкӧ, золотала ветлыны.

Не быдӧс казаккес, конечно, ӧткодьӧсь вӧлисӧ. Ӧтик, —
ог тӧд, кыз сӧйӧ шуны-величайтны, — Соликамскись ны
дынӧ ӧтлаасис. Мунис бур оланла, — а адззӧ, сӧтӧн гра-
битӧм да пируйтӧм, и шатӧвтчис казаккес дынись.

Кылис, что бӧра лӧсьӧтчӧны грабитны мунны, и
пондис советитны нӧйӧ:

— Кыз тӧянлӧ абу стыд. Одзжык купеццезӧс да
боярабс куштӧт, а ӧнӧ мый? Татись народлись вирсорӧн
нетшкыны да купеццезлӧ барыш сетны? Сӧдз я мый я?

Мӧддӧслӧ, конечно, не ныр сьӧрти табакыс, а сӧйӧн
что быдӧнныс вооружитӧмӧсь, то сӧк жӧ нылӧн тышка-
сьӧм лӧбтисис, саблязӧн и мӧдик орудияӧн. А соликам-
скӧй зонкаыс прока вӧлӧ, удав. Быдӧнныс дынись мез-
дисис, только бура сӧйӧ ранитисӧ. Сӧя вӧрӧ кыссис, мед-
бы сӧйӧ эзӧ адззӧ. Вӧррес сӧк страшно гырисьӧсь

вѳлісѳ — кытисѳ адззан! Казаккез котрасѳѳв-керисѳ, шумыштисѳ и рознитчисѳ, а сѳя, ранитѳмыс, думайтѳ, мый одзланѳ керны? Отир одѳѳ мыччисѳны — виясѳ, а то и палач киѳ сюрѳтасѳ — баитѳмыс понда. Вот и думайтисѳ сѳдз керны:

—Муна нѳя отир дынѳ, кѳднѳ грабитны лѳсьѳтчѳны. Висѳтала нылѳ, асѳ берегитчѳны.

Туйсѳ сѳя вежѳртисѳ, кытчѳ мунны лѳсьѳтчисѳ. Туйыс не матын, а запасыс сылѳн некытшѳм абу. Вынтѳмсяліс, умѳльтчис мунѳкас, да сѳтчѳ жѳ эшѳ ранаѳс висѳѳны. Одва мунѳ. Куйлыштас, недыр шѳччисѳыштас и бѳра одзланѳ кысѳѳ. Самѳй Азов-керѳс дынын — вон сѳя местаын — совсем кок вывсис усис.

Казялісѳ важся отир — чужѳй морт куйлѳ, ачыс кушвир, и дынас ружѳѳ. А первѳйѳсѳ сѳтчѳ инькаѳз котѳртисѳ. Инька, известно, быд народыслѳн небытжык сѳѳлѳма и любитѳ ранитѳммез сѳѳрын ветлѳтны. Сѳтѳн эшѳ нывка лѳсяліс, ны старшиналѳн ныв. Нывка смѳлѳй, удав, сѳтшѳмыс вылѳ кѳть вѳшьян кѳмав. А кытшѳм эд басѳк! Синнѳз, кыдз шѳммез, рожабаннѳз, кыдз алѳй цвет, чикисѳыс кокпятаѳзѳдз и быдѳс полнѳй аккуратын. Басѳкжыкыс оз ни вермы лѳны. Йѳктыны первѳй мастерица, а пондас кѳ сѳывны, ох... ѳтѳк кылѳн шуны, любо видзѳтны! ѳтѳк умѳль, — ѳддѳѳн ни ыджыт мыгѳра вѳлі. Вѳськыта висѳтавны, великанша. И нывкаыс — самѳй жѳник сайѳ сѳтан кад. Даскыкѳямыс год чожа тырас. Сылѳ и гленитчис, видно, локтисѳ мортисѳ. А мѳдыт тожѳ мужик ыджыт вѳлі. Чужѳмнас бытшѳм, юрсыс читкыля, синнѳс ыджытѳсѳ. Нывкаыслѳ и любо лѳис. Кытчѳѳдз мѳдік инькаѳс ѳйзисѳ да тѳждисисѳ, ѳта нывкаыс бѳсѳтис ранитѳмсѳ киѳз вылас, кыдз учѳт кагаѳс, нѳбѳтис пѳщѳраѳ и давай сѳйѳ дозирайтны — ваѳн мисѳѳтны, ранаѳсѳ кѳртавны. Айыс, мамыс — ничего, бытѳтѳ сѳдз и колѳ. Соседдѳс тожѳ шы оз сетѳ и отсалѳны, вайѳны ѳтѳкѳ, сетѳны мѳдікѳ. Инькаѳзлѳ, адззан я, жаль, а мужиккезлѳн юраныс мѳдік: оз я велѳт, кыдз би лѳдзавны, мѳднѳж шуны ружѳѳисѳ лыйсѳыны.

Ранитѳмыс невнаѳн садысис. Адззѳ, кытшѳмкѳ совсем тѳдтѳм отир. Миянисѳсез сѳѳртѳ ыджыт мыгѳраѳсѳ и татарскѳй кылас нем озѳ авѳѳ. Ачыс сѳя татарскѳй кывсѳ невна вежѳртисѳ. ѳта вылѳ и надейтчис, кѳр ѳна местаѳзѳ мунис. Но, керны нем, пондѳс унажыксѳ киѳзнас юасыны, мый и кыдз нылѳн шусѳѳ. Сѳдзкѳ, пондѳс ве-

лѳтчыны ны моз баитны. А нывкаыс некытчѳ оз мун сы дынѳсь, бытѳтѳ лякасис. И мѳдыт тожѳ морт том, нывкаыс дынѳ кыссѳ. Но веськалѳ умѳля. Главнѳй причинаыс — нянь нылѳн ѳз вѳв. Нывкаыс ваяс сылѳ медбур сѳян — чери, яй, бекѳр тыр ма, а мужикыт видзѳтны оз вермы, сѳлѳмыс гудырѳтѳ. Сылѳ бы кѳть ѳтѳк шѳрѳм идовѳй нянь. Корѳ нывкаыслѳсь, а сѳя оз вежѳрт, мый ѳта няньыс. Нельки горзыны пондас. ѳтѳ нывкаыс. Известно, русскѳй мортлѳ няньтѳг некыдз оз позь. Кытшѳм ни сѳтѳн веськалѳм. Сѳжѳ жагѳник ветлѳтны пондѳс и нылѳсь баснисѳ вежѳртѳ, а нывкаыс бѳра сысянь русскѳй кылѳ велалѳс да сѳтшѳм чожа, что диво кутѳ. Сѳтшѳм ни удачливѳй вѳлі и, тыдалѳ, не простѳй. Тайнѳй вын сылѳн вѳлі.

Пондѳс сѳя — соликамскѳйыс — ветлѳтны. Видзѳтѳс быдѳс местасѳ, мыччалѳс, велѳтѳс, кыдз ружѳѳйсѳ лыйсыны, и уна мѳдикѳ висѳтасис.

— ѳна, — шуѳ, — веж иззѳс, песокыс и зелѳнѳй стеклооккез — быдѳс ѳта тѳян понда самѳй вреднѳй. Купецпез кѳ тѳдѳсѳ, нѳя спокойсѳ ѳзѳ сетѳ. А царь дынѳдз кывсѳс — и совсем олан оз ло. Тѳйѳ, — шуѳ, — вот мый керѳ. ѳнѳ иззѳсѳ, самородоккесѳ, син одзисѳ кытчѳкѳ сайѳвтѳ. Вон кѳть Азов-керѳсѳ новѳйѳ. И кразелиттѳсѳ сѳтчѳн жѳ дзебѳ. А песоксѳ колѳ муѳн тыртны, медбы вевдѳрсяняс турун кайис. А кытчѳдз быдѳс ѳтѳ одѳ керѳ, некинѳс чужѳйсѳ матѳ ѳдѳ сибѳтѳ ѳна местаѳз дынѳ. Вѳйлѳ нѳйѳ, кыдз лѳк зверьѳс. А медбы, — шуѳ, — нѳя казявтѳг ѳзѳ сибѳтчѳ, Думнѳй керѳс вылѳ да Азов-керѳс вылѳ надѳжнѳй карауллѳз сувтѳтѳ. Асѳ видзѳтѳны туй вылас, оз я кин лок, а казяласѳ кѳ чужѳй мортѳс, асѳ знак сетѳны — би ѳзтѳны. Сѳк быдѳнныслѳ готовѳн лоны и ѳнѳ чужѳй морттѳсѳ местааныс водтѳтны. Тѳян оланын нѳя быд зверься умѳльжыкѳсь.

Быдѳс ѳтѳ нывка вежѳртанаа висѳталѳс аслас отирлѳ. Нѳя адзѳнны, мортыс ны понда старайтчѳ — кывзѳсѳ. Карауллѳз сувтѳтѳсѳ, кыдз сѳя висѳталѳс, а асьныс пондѳсѳ самороднѳй золото да кразелиттѳз ѳктыны и Азов-керѳсѳ нѳйѳ новѳыны. Быдса штабеллез тѳчисѳ — полѳм петѳ видзѳтны — и кразелиттѳсѳ кысѳтѳсѳ, кыдз шомисѳ куча. Сыбѳрын кольчѳм песоксѳ муѳн тыртѳсѳ, а чужѳйсѳ ѳта кадѳ матѳ ѳз лѳдзлѳ. Казяласѳ Азов-керѳс вывсянь либо Думнѳй вывсянь, кин вѳлѳн нетѳ подѳн локтѳ, — сѳк жѳ знак сетасѳ, костѳр ѳзтасѳ. Быдѳн-

ныс и котортёны, кёда ладорё колё. Уськётчасё и нырыштасё. Виясё и муё дзебасё. Ружьёэзись ня сэк эзё ни полё.

Только эд мортыслё золотоыс, кыз гутлё патока. Мында юрнысё оштасё, а сысса унажык лэбзьёны. Сідз и сэтён. Уна ни отир гинитисё, а мёдиккез локтёны и локтёны. Эта лоё, что золото йылись юёрыс сё ылёжык и ылёжык паськалё. Кинкё, видно, царь дынёдз вермис тойыштны. Сэтён совсем ни умёль лоис — пушкаэзён локтисё. Быд ладорсянь пыкёны. Кёть и вёрыс страшённэй, а эд адззисё туйесё.

Адззёны важся отир — умёль делоес петё, оз судз нылён вынныс одзлань пессьыны. Мунисё ранитёмыс дынё советуйтчыны, кыз мый нылё керны. А сія эта коста Думнэй керёс вылын вёлі. Нывкаыс нуётис сійё сэтчин, мед сёстём воздухнас лолалыштіс, өддён ни сія слабёй вёлі. Азов-керёс, сія пыд вёр шёрын, а Думнэй вылас шонят тёлок руалыштілё. Нывкаыс и новйётліс сійё. Охота вёлі веськётны мортсё.

Быдса куим лун ня думайтісё сэтён. Этасянь и керёсыс Думнэйён шусё. Одзжык сылён кытшёмкё мёдик вёлі нимыс. Быдёс буржыка думайтісё и шуисё мунны овны виль местаэзё, кытён золотоыс совсем абу, а зверыс, кайыс да черыс тыр. Сія жё туйдётис, соликамскёйыс, и висьталіс, кёда ладорё колё мунны. Этадз решитисё и пондисё туйё лёсьётчыны. Важся отир мёдисё этё бур мортсё събраныс нуётны, да сія откажитчис.

— Чожа, — шуё, — кула ме, да и оз туй меным татись мунны. — А мыля оз туй, этё эз висьтав. И нывкаыс быдённыс дырни шуис:

— Некытчё ог мун.

Мамыс, сойес горзыны пондисё, айыс грёзитчё, вонэс ёлёны:

— Мый тэ, мый тэ, сойё! Быдёс оланят тэнат одзланьын.

А сія ётікё байтё:

— Сэтшём ни менам судьба. Некытчё аслам милёй дынись ог мун.

Висьталіс, кыз вундыштіс. Кремень-нывка! Быд статьяён петис. Сэтшёмсё ёння народын, поди, он и пантав. Роднёйез адззёны — нем он вермы сыкёт керны. Прощайтчисё сыкёт честнёя-благороднёя, а асьныс думайтёны: сёодно сія ёшём. Кёда нывкалён жёникыс ку-

лас, дак сэтшöмыс дöвася умöльжык. Сылөн пыр кежö эта горейс кольччö.

Вот быдöнныс мунисö, а эна кыкөн Азов-керöсын кольччисö. Отир быд ладорсянь ни локтисö эна места-эзö. Кöртзыррезөн гарйöны, öтамöднысö вартлöны.

Ранитöмыс совсем вынтöмсялис. Вот и шуö аслас невесталö:

— Прощай, милöй менам невестушка! Не судьба, видно, мянлö öтлаыи овны, öтамöдөн любуйтчыны, челядөкöс быдтыны.

Нывкаыс, конечно, женскöй делöн, горзыштис и быд-нөж бурöтö сийö:

— Эн беспокоит асьтö, любезнöй друг. Лечита тэнö, мымдакö олыштам.

А сйя паныт:

— Нет, дудюк менам, не олись ни ме эта светы. Öни и няньнас он ни сувтöt менö кок вылö. Кыла-сибötчан смертьсö. Да и не пара мийö тэкöt. Тэ вон кытшöм быдмöмыт, а ме тэ сьöртi ровно зоночка. Миян закон-обычай сьöртi этадз оз лöсяв, медбы инька ассис жöниксö, кызд учöt кагаöс, ки вылас новйötис. Видзчисьны, видно, тэныт ковсяс и вельдыр видзчисьны, көр миян му вылын тэныт лöсялан мужиккез быдмасö.

Нывкаыс совеститö сийö:

— Мый тэ, мый тэ! Эта йылсь эн лысьт и думайтны. Да мед ме кинöскö мөдикöс...

А ранитöмыс бöра ассис байтö:

— Не öбидитöм могись, — шуö, — тэныт, милöй менам невестушка, этадз байта, а сидз эта должен лоны. Вежöртi ме этö, көр видзöti, кызд тийö татөн купеццезтöг золото кузя ветлötат. И миян ладорын лоас сэтшöм кад, көр не купеццезлөн, не царьлөн и званнөыс оз кольчы. Вот сэк и миян ладорын отирыс ыджытöсь да здорөвйöбсь пондасö быдмыны. Öтик сэтшöм морт сибötчас Азов-керöс дынö и горөн шуас тэнчит дона нимтö. И сэк тырт менö муö и смелöя да гажөн мун сы дынö. Эта и лоас тэнат жöникыт. Ась сэк быдöс золотосö босьтöны, ежели сйя эна морттэзлö кытчö-нибудь лöсялас. А öни прощай, менам ласковйöй. — Медбöрьяыс ловзисис и кулис, ровно ланьтис. И сэк жö Азов-керöсыс пöд-нассис.

Сйя, тыдалö, не весись этадз байтис. Мудрөнöй морт вöли, натьтö, тайнöй вынкöt тöдчис. Соликамскöйес, нйя

төдөны сэтшөм делосө. Вөррезын олөны, колдуннэзкөт төдчөны.

Сідз эта кадсянь Азов-керөс пытшкас некин оз и вермы шедны. Пещераө пыраніныс и өні төдчө, только невна буждөма. Кин матөжык сибөтчас, шум лэбас, и бытьтө көдзыт ваөн вывтыр косьөвтас — полөм кутас. Сідз вот и сулалө керөсыс. Вөрөн вевттисис. Кин оз төд, дак оз и думайт, мый эм сэтчин, пытшкас.

А сэтчин, төдан я, ыджытсы-ыджыт пещера. И быдөс бытшөма лөсьөтөма. Джоджыс, шуам, волькыт-волькыт, медбур мраморись, а шөрас ключ визывтө, и ваыс, кызд синва. А омөн золотөй штабеллез крапкөмөсь-тэчөмөсь, кызд площадь вылын пес, и сэтөн жө, кызд шом куча, кразелиттэз кисьтөмөсь.

И кызкө сідз керөма, что пещераас югыт. И куйлө эта пещераын кулөм морт, а ордчөн өддьөн и өддьөн басөк нывка пукалө и дугдывтөг горзө, а немымда оз пөрисьмы. Кызд вөлі сылө даскыкьямысөт год, сідз и өнөдз сымда.

Уна отир пондылісө эта пещераө пырны. Быднөж старайтчисө. Штольняэз керлісө, только этаись нем эз пет. Нельки диомит оз босьт. Мөдісө бөбөтөмөн богатствосө судзөтны. Локтасө керөс дынас да и горөтлөны быдкодь кыввез. Думайтөны, ог я пө төд дона нимсө, көда ачыс пещерасө осьтас. Известно, дураккез. Асьныс сыбөрын кызд бөбөлөсь лоасө. Сякөйсө лөбөны, а мый — оз позь вежөртны. Сө быдкодь ниммез думайтөны.

Нет, видно, крепыт заклятие эта дело вылө пуктөма. Кытчөдз час оз лок, оз оссы Азов-керөсыс.

Өтпыр только сэтшөм знак петліс. Этө көр эшө батушко Омелян Иванович мыччисис и рабочөйез Думнөй керөс вылын чукөртчывлыны пондісө. Дах вот миян стариккез висьтасьлісө, бытьтө эта кадө Азов-керөсис песня кыліс. Ровно мам пукалө каганас да гажа песня люлльөтө.

Сөксянь сөсся аз вөвлы сэтшөмыс. Сө ойзө да горзө. Көр крепостнөй право чапкисө, нарочно уна отир ветлісө Азов-керөс дынө кывзыны, кызд сэтчин. Нет, сө ойзө. Эшө ровно норөнжык.

Эта и верно. Деньгаыс өддьөнжык барскөй плеться народсө вашөтө. И кыным ылөжык, сыным ровно өддьөнжык вынсө босьтө. Миян айезным-деддэзным менам

годдэзё гор вылын пукавлісё, а ме Думной керёс вы-
лын караул видза. Мыля быд мортyslё, кытчёдз оз кув,
сёйны-юны колё.

Да, тыдалё, не видзчисьны лоас меным, кёр Азов-
керёсыс оссяс... Можот тiянлё, томмеслё, усяс счастье
адззывны этё.

Отир мырддясё, поди, золотолісь вынсё. Вот адззыв,
мырддясё. Соликамскёйыс тёдёмён баитіс.

Кин тiян коласісь олас эта кадёдз, сія и адззылас
Азов-керёслісь кладсё. Тёдас и дона нимсё, кёдён бо-
гатствоэс оссьёны.

Сідз вот... Не простёй эта сказыс. Вёрётны колё юр-
вемнат, — мый эта лёб.

ЕРМАКЛӨН ЮССЕЗ

(*Важ уральскöй сказзэзись*)

Дак, шуан, Ермакыс донскöй казаккэзись вöли? Ваёт уйис мян крайезö и сразу сибирскöй ладорö туйсö адззис? Кытчö мяниссез коласись некин некөр кокнас эз тальчыв, сэтчин сiя аслас войскоөн юэз кузя уйис?

Бур бы этадзту! Пуксин Кама вылын, уджалыштiн пелыссэзөн, невна нбылөмтö кисьтыштiн да и петiн Тура вылө, а сэссия гуляйт сибирскöй юэзöt, кытчö тэныт любо. Иртыш кузя вон, висьтасьöны, көть Китайöдз уй — оз зэгнит!

Байтныт сiя öддьөн кокнит, а пешлись былись керны — мөдикö висьталан! Первöй разводьёдз уйин, сэтөн и джөмдан. Столббез абу сувтötөмөсь и ва вылас абу гижöма: то ли сэтөн протока, то ли важея ю сибöтчис, то ли мөдик ю мыччисис. Вот и думайт, — веськытлань уйны али шульгалань иньдötчыны? Берэгдорся куликкэзлись, небось, он юав и шондi сьöрти он вермы тöдны, мыля каждой юкслөн аслас петляэз да чукыллез и нем нiя тэныт озö висьталö и озö туйдötö.

Нет, другö, эн думайт, что ва вылöt туйыс волькыт да юж. Былисьсö тöдтөм ю кузя уйны сьöкытжык лоас, нежели самöй пыд вөрöt мунны. Главнöй причинаыс — приметаэз абуöсь, да и не ачит мунан, а юыс тэнö нуötö. Одзлань кө тэ сылись туйсö эн тöд, дак только весьтөмись асьтö и мөдиккэзöс маитан, а верман и совсем юррезнысö урсавны.

Эта öнi сiдз, а Ермакыс кадö эшö умöльжык вöли. Сак, поди, нетолишто Сибирьын, а и мян местаэзын öтик русскöй морт эз ов. Татись юэзись öтик Кама тöдисö да Чусовöйö невночка, а Тура да Иртыш йылись нельки эзö и кывлө. Вот тэ и думайт, кыздз сэтшөм положеннө дыр-

ни йёз морт адззас куз кузя туйесё. Бумага листтэз, кытён быд юкыс-керёсокыс мыччаломось, сак и тёдвылын эзё вёлё, и тёдись мортёс он адззы, мыля некин сця ладорын эз вёвлы.

Нет, вонё, весьтём тэнат баитёмыт петё! Чусовскёй стариккез эта йылисё буржыка висьтасьёны.

Бытьтё сідз делоес вёлёма.

Кёр эшё мян местаэзын өтік город, өтік завод либо посад русскёй эз вёв, Строгановвезлён Чусовёй ю вылын неыджыт посад вёлі сувтётёма. Оддён и учёт посадыс, а городён шусис, мыля крепыта вёлі йёрёма. Кругом канаваэз гарйёмось, муись вал керёма, а валыс кузя ыджыт керрезись стын сувтётёма. Кык ладорсянь надейнёй воротаэз гымгёмось-лабтёмось, да эшё батняэз крапкёмось. Быдёс эта сы понда вёлі керёма, медбы сэтчинсянь позис лыйсьыны либо изээз шупкавы, а то и кипятокён киськавы, ежели кортём гось пондас чегсьыны-пырны. И ратнёй отир эта Чусовскёй городын олёмась. Но и крестьяна вёлёмась.

Сэтчин жё олёма Тимофёй Алёнин. Аслас воляись сця локтёма али ссылкаё сійё ыстёмась — этё висьтавын ог куж, только олёма семьяён. И вёлёмась сылён, кыз сказканы, кум зон, только дуракыс өтік абу вёлёма. Быдёс челядьыс кодя-артаёсь, а медучотыс, Васютка, быдённыс дынись торйётчис. И чужёмнас бытшём, и баснинас боёк, и выннас не годдэз съёрти петёма.

Кётё и баитёны, что атаманнэзён отирыс озё чужё, а сёжё томсянь позьё тёдны, кинлё сыбёрын усяс каша пуны, кинлё чатрасьёмён ветлётны.

Аслас годдэзся челядь коласын эта Васютканыс учётсянь атаманён вёлі, а любимёй забава сылён — разведкаён быдлаё ветлыны.

Ворота дынын пё сулавны — унасё он адззыв, вот сця и чукёртис аскоддя челядьыс копейщиккезлись ватага, конечно, сажень кузя беддэзён. Воротаэз дынын караульнёйезлё вёлі висьталёма, медбы челядьёс өтнанысё ыджыт морттөг городскёй стын сайё не лэдзын. Только эта Васютканыс адззис туйсё. Сця мый думайтис? Киас гезён сибётчас стын дынас, бедьсё-копьёсё сувтётас стена дынё, столб йылё чапкас-кышалас петля, гез кузя каяс стын вылё, сэссия перво копьёсё чапкас мёдбрас, сыбёрын и ачыс сэтчин жё лэдзчас, бедьнас мездотас петлясё да и горётыштлё:

— Но, кин ме моз керас?

Кöдалöн челядь коласісь этадз керны выныс оз судз, сійö игралис вашötöны.

— Миянлö сэтшöм няр копейщиккес озö колö!

Сэтшöм играйс понда Васюткалö да и мöдик челядь-лö унаис павкліс ыджыттэсянь, да только челядьыслö эта нем туйö. Видзöтан кө, ния бöра городской стын сайын ни.

Вот öтпыр мунисö вöрö, ылöкодъ пырисö да и öштисö öтамöднысö син вылис. Кöдна поліссес, ния сразу горöтлыны пондисö и недыр мыйис бöра öтлаö чукöртчисö. Öтнас Васютка абу. Мый керны? Перво мöдисö гортанис котöртны, да стыд нылö лоис: кыз мийö вожакнымöс колям?

Сулалöны кытшöмкö юк дынын да горöтлöны, мымда голосныс судзö. Сыбöрын полöмнысö чапкисö, ю пöлöн вывлань иньдöтчисö, а асьныс быд вынис шутнялöны да горöтлöны.

А Васюткакöt то мый петіс. Сия эта жö ю кузя ылö вывлань кайис. Вдруг кылö — шум кытшöмкö. Васютка мöдис бергöтчыны, да казяліс:

— Этадз менö чожажык эшö кыласö.

Сия и сайöвтчис кусттэз коласö. Пукалö, кывзисö. Шумыс матын кылö, а вежöртны оз вермы, кин шумитö. Сэк Васютка гусьбник кайис пожум вылö, видзöt-керис öтмöдöрö и казяліс... Вывланын юыс кык торйö янсалö. Островок сэтчö лöсялöма. Островокыс вылынкодъ, ваөн сійö оз вöть. Неылын ва дынсянь бадъ куст быдмö, а сы сайсянь юсь нюжötöма голясö да дзодзог моз пишкö, бытьтö лöгалö. Ю кузя веськыта эта места дынö ош локтö, кок вылис кок вылö пöрласö. Ачыс люзьва. Юрнас бергöтлö, öмпасьтас рякө-горöтлö. Сы вылö мöдик юсь уськötчис, борддэзнас вартö, нырнас кокалö. Юсьыс, конечно, кай ыджыт. Борддэсö паськötас — дак саженься кузьжык. Вежöрт, мымда сэтөн выныс! И нырыс көть и гöрд, а не туримолісь. Кыз кокыштас сійөн, дак ошыс пондö унявны, бергавны, дзик пон. Но, кыз некыз, а кытчö жö юсьлö ошкöt вермасьны! Мишка кыз лöсьöтчыштас да кыз сапырнитас юсьсö гöна лапаэзнас, мöдытлөн только бордоккес ю вылöt паськалісö. Сэтөн мöд юсьыс чепөссис поз вывсис да ошыс вылö жö уськötчис. Только мишка и эталö голясö пиньöвтіс и пондис кыскыны берегö, а ачыс горзö, бытьтö нора-

сьо,—то кыз менё юссес вартлсё! И лапанас синнэсё ниртё.

Вийём юсьё кыскис берегдорся турунок вылё, невна аклялыштис ёмас, да, тыдалё, не сёйёмодз сылё. Чуть да и ниртё лапанас синнэсё. Сыбёрын мыйкё кывзисьны пондис, пеллесё сувтотис, чукасё нюжотис. Недыр сула-лыштис этадзту да кыз пондис юрнас трекётны:

— Вот эд покась кытшём!

Тыртис юсьё кёс уввезён, лапанас ляпкётис да вёрё— только чашья кажётё.

Кёр быдёс лёньсис, Васютка лэдзчис пу вывсис да мунис позис дынё — мый сэтчин? А позас юсь кольттез куйлёны. Ния дзодзог кольть кодьюсь, только унаён ыджытжыкось да зелёнойжыкось кажитчоны. Васютка кинас пешлис кольттесё,— совсем шонытось, немымда абу сайкалёмась. Васюткалё жальюсь юссес, сця и ду-майтыштис:

„А мый энё кольттесё пуктыны кё бабё дзодзог увтё? Поди пёжшасё и петаласё? Мед только нийё дзоньён гортёдз вайны да не сайкётны!“

Кыскис мешёксис няньсё, кёдö сьёрас босьтлсис, кулис кёс нитш, тыртис сйён мешёкё да и сйыштитис нитшас куим кольть. Унажыксё босьтны эз лысьт, мед не жуг-дыны. А эшö и мёдикö думайтыштис: уна босьтас — ба-быс чожажык казялас.

Быдёс лёсьотис кыз колё и ю пёлён увлань иньдёт-чис. Сы йылись эз и думыш-кер, что ёшис. Тёдö, что юис Чусовой дынё петкётас. Невна муныштис и кылё — челядь горётлёны да шутнялёны! Сэтён Васютка и ка-зялис, мыля ошыс пышшис.

Быдыс тёдö, что зверь и пельнас, и нырнас миянся ылёжык кылё и морт голосё өз любит. Кылис, видно, челядьлис горётлёмсё и вирдалсис-пышшис.

Васютка шыасис челядьыслё. Чожа быдённыс ётлаё чукёртчисё, и Васютка висьтасис, мый сыкёт лоис. Че-лядь, кёр кылисё ошыс йылись, сідз и пондисё ётмөдөрö дзарьясьны—вдруг петыштас—и чожжыка гортланяныс котёртёны. Мөдпырся кёр Васютка стыдитис бы эта понда ассис копейщиккесё, а сэтён не эта дорөдз сылё. Ётик сылён забота—кыз бы дзоньён ассис ношасё гортёдззас вайны.

Васюткалён мамыс важын ни абу — кулёма. Быдёс хозяйствоыс вөлі Ульяна баб кипод увтын. Старуха лөг,

внучеккеслө потачкасö эз сетлы да и айнысö чуть да и видö.

Сразу Васютка вылö уськötчис: кытөн шатласин? Но, Васюткаыс кужис висьтавыны, асьсö дорйыны:

— Вöрö нитшла ветли, конюшна пельöссö конопатитны. Тöдан, ачыт айöлö баитн, да сiя сё вунötö. Вот ме и вайи быдса мешöк. Только нитшыс ва, колö сiйö гор вылын невна косьтыштны.

И чоужык гор вылö кайö.

Бабыс эшö невна видчыштіс, юалис, кинкöt ветліс да мыля эз юась, а сыбöрын и шуö:

— Тэ вöснитжыка ольсав! Гор пасьтас омөн!

А Васюткалö эта и колö. Ылöжык гор вылас сайöвтчис, кыскис юсь кольттесö, каттис нiйö трепичезö, пунктис медшоньт местаас, а нитшсö омөн гор пасьтас треситис.

Кöр пемдiс, босьтіс шапка, кайис гор вылö, кольттесö пунктис шапкаас, а сыбöрын дзодзог дынö мунис, кöда позын пукаліс. Дзодзогыс, конечно, беспокоитчö, Васюткалісь юрсö, кишсö кокалö, а сiя бытьтö оз и кыв зубытсö, керö, мый сылö колö. Куим дзодзог кольть кыскис позсис, а сэтчö юсь кольттесö пунктис.

Дзодзогыс и ашынас беспокоитчис, лапаэзнас тарлаліс кольттесö, а сёжö чужöйсё эз чапкы. Баб сибötчыліс видötны, да тожö нем эз казав, только дивуйтчыштіс:

— Кытшöмбськö неровнöйсь таво кольттес. Кöда ыджытжык, кöда учötжык! Мый одзын эта?

Васютка шы оз сет, а мед эзö кутö, сiя позсис босьтöм кольттесö городской стын сайö чапкис.

Сiдз быдöс и чулаліс, некин нем эз казав. Öтик только эз лöсьяв: дзодзог кольттес эшö нем эзö и лöб, а юсь-пияннэз петалісö ни, шыасыштілöны. Ульяна баб повзис:

— Мыся эта чудо? Одзжык пунктöм кадся силиэз петалісö! Эта сё ни неурожай нето война одзын!

Айпöв дзодзог энö виль пияннэсö матö оз сибöt дынас, и иньпöлыс кыз виноватöй ветлötö, а сёжö юсь-пияннэсö эз чапкы. Зато Васютка быдөннысся öддöнжык старайтчö. Некытчö ны дынісь оз мун, аскадö юкталö нiйö да вердö. Кытшöм ни бабыс лöг, и сiя онкис Васюткасö ыджытжык воннэс одзын.

— Тiйö, чорыт кымбссез, учötжык воннытсаян велötчит бы, кызд бабнытлö отсавны. Видötö, вон сiя и нитш вайис и дзодзоггесö дозирайтö, а тiйö мый? Бекöбрись паньон воззыны — сымда тiян и удж!

Воннэз төдісө Васюткалісь делосө, этасянь только сералыштлөны:

— Арнас, баб, мөднөж эн понды байтны!

А бабныс эшө өддбөнжык лөгалө, ухватоң грөзитчө,— сідзкө, муң.

Арнас и былись пондіс тыдавы, что Алёниннэзлөн не дзодзоггез, а юссез быдмөны. Соседдэз сералбны Ульяна баб вылын,— умөля пө видзөтөма, юссез быдтөма, а кытчө нійө, коли начкывны оз туй — грехөн лыддисис. А баб — асныра старуха, сія оз бы мыччав отирлө ассис ошибкасө, этасянь и шуө:

— Нарочно сідз кері. Внучекө вайис юсь кольттез, вот и охота лөис сылө төдны, лэбзясө юссес али озө, ежели дзодзог нійө пөжас.

А Васютка вылө косөйөн видзөтлө:

— Вот тэ кытшөм вөлөмыт! Му бердсяняс невылына лэбтисин, а мый думайтін керны!

Васюткалөн аслас горе: кык юсь пондісө быд лун тышкасьны. Матө оз позь ны дынө сибөтчыны — кок вылісь уськөтасө, озө казялө. А куимөт юсьыс некөр оз кутчы тышкасьны, бокин ветлөтө.

Кинкө ыджыттэз коласісь и висьталіс Васюткалө:

— Эта беспрёменно иньпөв, а мөддэс, видно, айпөв-вез. Кытчөдз өтыс совсем оз вашөт мөдсө, пыр тышкасьны пондасө. Мед эзө жө кувтөдз кокалө өтамөднысө!

Баб, эта тышкасьөм вылө видзөтікө, эшө өддбөнжык пондіс видны Васюткасө, а сія и этатөг бытьтө не ачыс ветлөтө, некыдз оз вермы думайтны, мый керны. Медбөрың лөис сідз, что өт юсьыс вадөрись бөр эз кай. Кольчисө кыка—и некытшөм тышкасьөм эз лө.

Ровно быдөс лөньсис, а Ульяна баб эшө одззася өддбөнжык видчө да лөгалө. Адззө, төв сибалө, сія и думайтө, мымда сөяныс эна кайезлө ковсяс, а толкыс нысянь некытшөм, коли начкывны оз туй. Но, баб и пондіс юссесө вашөтлыны. Росөң да беддөзөн ны сөбрың вөтлісьө. Юссез тожө синнапыс оз адззө бабөс: не өтыс, дак мөдыс уськөтчас, кок вылісь пөрөтас да эшө нырнас кокыштас.

Сэтөң старуха и шуө зоньслө:

— Вашөт, Тимофей, юссесө, көть кытчө вошты, а нето ме муна,— ештөтчы сэк хозяйствонас, кызд кужан!

Васютка адззө,— совсем умөль петө делөыс, юрсө өшөтис, гажтөм ветлөтө. Көть, шуө, кытшөм-нибудь пятно

пукта: можот, көркө и адззыла юссезөс. И кыкнанныслө ён сунисөн домалис голяаныс доннэз: айпöлыслө — гөрдө, иньпöлыслө — лөзö. Ния бытьтö вежörtöны жö, что чожа янсöтчыны ковсяс,— Васютка сьöрын ветлötöны, а сия синванас миссьö. Челядь, копейщиккес, нельки серавны пондисö:

— Атаманным öшötис юрсö; шуштöм-гажтöм ветлötö!
Только Васютка оз и думайт лögавны.

— Горзöмви жаль, — шуö, — юссескöt янсöтчыны.
Лэбзясö и вунötасö ме йылись.

Юссез ровно вежörtöны энö кыввесö. Котörtыштасö Васюткаыс дынö, голяэзнысö сылö конувтас суйыштасö, бытьтö лэбтыны мöдöны, юрезнаныс жмитчöны сы бердö да гусьöник баитöны:

— Клип-анг, клип-анг!

Эн тöждись пö: огö вунötö, огö!

А көр öддьөн ни көдзыт лoис и вольнöй кайез иньдötчисö шоньт ладорö, сэк и эна юссес лэбзисö. Тövбыт ния эзö тыдалö, а тулыснас бöра эна местаэзын мыччисисö. Только Тимофey оградаö сэсся эзö пыравлö, а кытөн казяласö Васюткаöс, сэкжö сы дынö лэбзясö, любитчöны.

Да эшö Ульяна бабöс уськötлисö, көр сия пондас ваён кербсö кайны. Конечно, не öддьөн зубыта, а сидз только, повзьötлисö, да ваён резисö, бытьтö орсötчöны:

— Эг вунötö пö Васюткались любитöмсö и тэнчит бедьтö тöдвылын видзам. Сэтшöм тэныт мянсянь и ответ!

Одзлань сидз и пондис мунны. Тöv коста юссес озö тыдалö, а тулысөн да гожумөн көть öтпырись да Васютка дынö вовласö. Сыбöрын сия и ачыс велалис корны юссесö. Петас куш местаö да и горötас ны моз:

— Клип-анг! Клип-анг!

Недыр мыйись көдакö öтыс, а то и кыкнанныс лэбзясö, только борддэзныс шутнялöны, бытьтö тöждисьöны, эз я кинкö öбидит Васюткасö. Если матi гөгөр морт лöсялас, дак лэбзиканыс сидз öбыртасö, что мöдыт только тэр-бар летитас. А көр Васютка дынö иньдötчасö, дак голяэзнысö чуть не му вылöt нюжötöны, борддэзнаныс öвтчöны, гегзöны да чеччалыштлöны, кызд горт дзодзогез, көр сёян дынö мунöны,— радуйтчöны.

Но, вот... гожум чулалас — төв сибötчас, төв чулалас—гожум сибötчас... Мымда ния чулалисö, эг лыдды, а только Васюткаись сэтшöм зонка быдмис, что син эн бы

орёт—пыр видзётін. И баитё, кызд кай горалё, и цель-
пойнэзас паськыт, вежбра да боёк и чужёмнас бытшом:
синкыммес съёдбсь, юрсиыс небыт, синые гажа да шуч
бытшкана.

Тысячаись өтік, а то и шочжыка сэтшом зонкаыс
петё, и уджсё аслыс бурё адззис.

Зонка быдёс примечайтё да тёдвылас видзё и виль
местазз видзётны өддён охотитё. Няньён сійё эн верд,
только лэдз ветлыны сэтчин, кытён сја эшё эз вёвлы.
Вот сја быдённысся буржыка и тёдмаліс юэз кузя быдёс
туйесё. Быдёс стариккесё, кёдна эта дело дорын уджа-
лісё, вётіс да и одзаліс. Строгановвез, конечно, казялісё
сэтшом зонкасё, кормщикён сійё сувтётісё и ошкыны
пондісё:

— Кёть и том, а сыкёт любой груз иньдан, он ни пов.

Недыр мыйись Тимофеичсё быдёс строгановскёй
пристаннезын пондісё тёдны. Сысся удачливойжык корм-
щикыс эз вёв. Кызд грузыс донажык да туйыс съёкыт-
жык, сідз сійё и ыстёны.

И народкёт Василий асьсё видзё — буржыка оз ков.
Любитісё эта понда зонкасё. Челядь кадсянь сылё лас-
ковой нимкодь кольччис: мяян Юсь.

Только вот Василий гётрасыны эз вермы. Быдёс ёрт-
тэс сылён важын ни семьяэзён олёны, а сја гётыртём
ветлётё, и айыс сійё эз неволит: ачыт пё тёдан, мый
керап. Но, вот адззё Василий — кад ни, и пондіс невеста
аслыс кошшыны.

Сэтшом зонкалё невестасё адззыны — дело абу съё-
кыт! Любей нывка аслас ровняись радён бы муніс сы
сайё, да сја, видно, вылынёла асьсё лэбтіс. Сэтён сылён
неладно и петіс.

Чусовскёй городокын, конечно, начальник вёлі. Вое-
водаён я кызд я сійё шуёмась. А эта воеводалён вёлі
ныв невеста. Василий и пондіс эта нывка вылё видзё-
тыштлыны.

Родня да приятеллез не өтпырись баитлісё Васи-
лийлё:

— Тэ бы совсем эн видзёт. эна ёшыннэз вылё. Не
туй кузя тэныт! А нето тэчасё юрббрат.

Только сэтшом делоас верман разь велётны, коли
сьёлёмё пырис. Не весь эд баитёны: любо лоас тупка,
оз ков и райскёй кай. Пиннезнас гырчик керап Василий:

— Не тіян дело!

А аскөттяс думайтө: „Кин лысьтас менө вөрзётны, коли пельпонө кык четверть пасьта, а кулакө джын пуд сьёкыта“.

А сiя нывкаыс, воеводалөн нылыс, быдөс сьёртi тыдалө, бөбөтчись вөлөма. Овлө эд — чужөмнас алөй цвет, а сьёлөмнас — сьөд головня. Эта нывкаыс көть и ласкөбья видзөтлiс Василийыс вылө, а юрас ассис дума видзис. Öтпыр и баитө сылө öшынөт гусьөнник, бытьтө полө, медбы мөдиккез эзö кылө:

— Асывнас одзжык лок мян садө. Баитыштны тэ-көт колө.

Василий, конечно, рад лөис. Югдандорас пырис воеводскöй садө, а сэтөн сiйö вит воеводскöй слуга важын ни видзчисисö, и мужиккез здоровöйöсь, бытьтө натодиль бөрийөмөсь. Ачыс воевода сэтөн жö чатрасьö, команда сеталө:

— Кутө сiйö! Көрталө! Кыскө татчө, ме сiйö велөта!

Тимофеичлө мый керны? Сiя кызд паськөтас кизсө да ножө гөснечез сетавны: кинлө пельбокас, кинлө кынөмас. Быдөннысö, кызд каньпияннэзөс, шенталис, а ачыс забор вевдөрөт чеччөвтис. Конечно, сэтөн шум лэбтисис. Эшö отир котөртисö-локтисö, а воевода öмтырнас ряксö:

— Лөвйөн кутө!

Василий адззө — умөль делөыс петө, и Чусовöй дынө кинитчис. Кадыс одз эшö вөли, этасянь городскöй воротыс эшö пöдналөм, да сылө мый! Пөрччалис йисö, котөртикас петля керис, керö чапкис-кышалис да важся обычай сьёртi и петис городскöй стын саяс. Котөртис берег дорө, бөрийис пыж кокнитжыкө да шест крепытжыкө и сынö-уйö Чусовöй кузя вывлань.

Тулысөн одз вөли делөыс. Чусовöйыс пизис-бергөтис. Пелыссэзөн ва паныт унасö он сын и шестнас кужөмөн колө, төдны ва пыдөссис быдөс гриваэсö-лэбтисьөм-месö. Василий и надейтчис аслас вын да кужөм вылө.

— Сэтшөм ва кузя некин пö оз вермы вөтны менө. Только не сiдз петис.

Мымда бы эз вөв мортлөн выныс и көть кызд бы сiя эз төд юсö, а не пышшыны сылө погоня дынись ва паныт, коли сэтчин шестыслө пелыссэзөн отсалöны и смена эм. Кызд нарочно öтик местаын сорасис: пыксис шестнас, а пыдөсөдззас эз судз. Пыжсö и пондiс бергөтлыны. Кытчөдз Василий пессис пыжнас, погоняыс

сэтөн ни — то сiя! Куим пыжөн, можот нельдас морт мымда, а то и унажык. Василийлө өтик кольччис: ваё да берегё, а сэтчин ло мый лоас. Только тожё ненадежной деломы: кылё, что дзикөдз вынтёмсялис, да и тулысон вöрас сьöкыт сайласьны — ылисянь следыс тыдалё.

Воевода бöрись пыжас корма вылө кайёма, бытьтö ачыс веськөтлө. Казялис Василийлись неустойкасö, рад лонс:

— А, шедин, холопскöй душа!

Василий дзар керис бöрас, мөдiс паныта кылөн вачкыны воеводамыслö и адззö: вылына небоас ю весьтötкык юсь лэбзьöны. И шондi вылас тыдалё, что голяэзаныс нылөн кызд бичиррез югьялöны.

Василий рад лонс, кытчö и мыдзыс öшис, быд вынись пондiс горötлыны юссез моз:

— Клип-анг! Клип-анг!

А юссес тöдöны ни, мый нылö керны. Вылисянь быдöс адззылисö.

Öт юсьыс уськөтчис бöрись пыж вылас да борд-нас сiдз öбыртiс воеводамыслö, что сiя онланьюрөн ваас сунгисис. Мөд юсьыс одзись пыжын кык шестовöйöс берездötис да и мөдиккесö ештiс малалыштны: кöдалөн нырыс куш вир, кöдалөн кымöсас швав красуйтчö.

Погонялөн ыджыт заминка петiс: ковсис воеводасö васис кыскыны. Мужик кыз да сьöкыт, а тулыся ваис, известно, кокнит и любитö орсötчыны. Любо сьлö быд колодинакöt бöбалыштны. Кутыштiс сiя воеводасö да ножö бергötлыны — сiйö и видзчись, что мöдыт пондас поллез лэдзавны. Сёжö вермисö сiйö кутны, öдва пыжас кыскисö. Чуть ловья, сiдз повзьёма, пиннезнас сяткötö, а ассис эз вунöt:

— Ловйөн кутö! Не мунны сьлö мяян дынись, не пышшыны.

А мый не мунны, коли Василийыс важын ни син одзись сайöвтчис. Юссез керисö погоня коласын шумсö, пуксисö ва вылө, уйыштiсö Василий пыж дынö, öтыс веськытланьянь, мöдыс шульгаланьянь, бытьтö жмитiсö пыжсö да и пондiсö нубтны сiдз, что берегын вöрыс уськөтчис котöртны. Известно, ва вылын юсья вынажык кай абу. Ылисянь видзötны — бытьтö оз и вöрötчы, а пешлись одзасьны ськöt!

Сiдз Василий и öшис. Мымда воевода эз вашötлы отирсö, некин нельки следдасö эз адззыв. И сiйö колö

висьтавны, что воеводаён ыстём морттэс полісё ылө ю кузя кайны, а Василий юссескөт быдөс Чусовёйсё муніс. Быдөс неыджыт юэсё-старицаэсё видзётіс да и месаэсё омөн примечайтіс. Быдсё сылө коліс төдны.

Вот, можот, сэк сылө первёйлө миян отир коласіс усис Тагил-юись сибирскөй ваоксё юыштны. Локтіс, төдан я, кытшөмкө төдтөм ю дынөдз и покатыс сьөрти вежөртіс, что сія шонді петан ладорө визывтө. Василийлө и охота лөис төдны—мый сэтчин, ылынжык, да юссес пондісө асныравны, озө уйө одзлань, борддэзнаныс өвтөны: эн и думайт! Василий и кывзіс нійө: эз мун Тагил кузяс.

Эта гожумө эна юссес и познысө аслыныс эзө керө, сө Василий гөгөр старайтчисө. Нія не только воевода шөгья сійө сайөвтисө да юэз кузя туйесө мыччалісө, но осьтісө сылө татісь быдөс богатствосө.

Юсь лэбтас веськыт бордсө, кызд мыччалас кытшөм-нибудь керөс ылө, нето лог ылө, Василий видзөтас эта месаө и шучкөп адззө, кытөн кытшөм руда куйлө, кытөн золото да быдкодь дона иззэз. Юсь лэбтас шульга бордсө, и берег дорын быдөс вөрыс уна верста ылына оссяс Василий син одзын, кытөн кытшөм зверь олө, кытшөм кай поздісө. Быдөс адззө.

Сэтшөм юссез дырни сөян да юан йылісь Василийлө, конечно, и думушки абу. Юссез вайөтасө пыжсө кытшөм-нибудь крутик дынө, вартыштасө борддэзнаныс, и крутикас оссяс пыранін, кызд учөтик юок. Юссез пыртасө пыжсө эта юокө, а сэтчин бытьтө пещера гарйөма, и пещераас сөйны и юны лөсьөтөма.

Быдөс вөлі бур, да отиртөг гажтөм. И эшө өтік оз сет Василийлө спокойсө—воеводалөн нылыс оз петавлы юрсис. Думайтө, что сія не аслас воляись сылө умөльсө керис, а кинкө, натьтө, кыліс нылісь баитөмсө. Но, Василий и жалейтіс этө нывкасө.

— Öнi, поди, иган сайын пукалө да курыт синва кисьтө, менам дудіокө!

Гажтөмтчис-гажтөмтчис и думайтіс:

— Ловья ог кольччы, а сійө мездөта!

Юссез адззөны—гортланяс Василийөс пондіс кыскыны, юррезнаныс беринялөны:

— Весись этадз думайтін! Ой, весись!

А туйсө сөжө озө пөдналө:

— Ачыт пө төдан, мый керап!

Көр Василий горт ладорё пыжсё бергөтис, юссес нельки отсалисё сылө. Өтик лунён пыжсё Чусовой городокдз вайөтисё. Лыдды, мымда ния часнас уйлисё!

Вайөтисё Василийсё сылө тодса местаэз дынөдз, невна любитчыштисё, бытьтө прощайтчисё, а асьныс өтикө шувлөны:

— Клап-анг! Клап-анг!

Кыз бытьтө закажитөны:

— Көр тэныт ковсяс, кор мянөс! Кор мянөс!

Юссез лэбтисисё и лэбзисё. Василий өтнас кольччис. Охота сылө чоужык городас мунны. Өдва-өдва вермис пемытсё видзчисьны, көть и кадус вөлі арся ни и пемдыны одз пондис.

Сидз пырны городокас, медбы караульнөйез эзё адззылө, Василийлө привычнөй дело. Чеччөвтис стын вевдөрөт, кытөн часовөйез абуөсь, и мунө городок кузя. Мунө спокойнөя, өтик пон оз кавөст. Не весь, тыдалө, баитсё: смелөй вылө и поннэз оз вувтө.

Перво Василий мөдис пыравны кинкө ордө аслас важ приятеллез-ватажниккез коласись, төдны татись делозз йылись, да роднөй горт дынөт кыз тэ мунан? Охота Василийлө көть забор коласөт видзөтны. Сувтчис сия, сулалыштис недыр и кылө сьөлөмнас — мыйкө не сидз лоёма, не одзза кодь, а мый вежсьёма — вежөртны оз вермы.

„Ноко, — думайтө, — матисьянжык видзөта“.

Гусьбник пырис оградаө, ветлөтөв-керис пемытинас — нем оз баит олан йылись. Көтөртис посөдзись ыбөс дынө, а сэтөн крестовина вартөма — сидзкө, некин оз ов.

— Кытшөм беда шогмөма? Кытчө быдөнныс лонисё?

Василий пуксис посөдзас, пондис думайтны. Городокас совсем лөнъ. Только отырыс өтик-мөдик эшө ветлөтөны. То ыбөс дзуркнитас, то кашельтөм кылас нето кытшөм-нибудь кыв сибалас пель дынөдз. И вот кылө Василий — совсем матын кинкө нето сылө, нето герьялө:

Юсиньбй тэ менам, Васенька!

Кыт лэбалам да кыт уялам тэ?

Көть бы пөвсяннам видзөтыштны,

Өтик кыв тэныт горөтчыны!

Этадз сылө, өктө нывкася быдкодь нора кыввез аслас ыджыт горе йылись да лөк разлучница йылись, кыз сия тешитчис сы вылын, вашөтис милөй юсьбөс, урсалис юрсө роднөй айлись, люббй воннасё умөльбөдз воштис.

Кывзё Василий — сы йылісь песняыс лёсьётма, голосыс нора да ласковёй, а кин сылэ — тодны оз вермы.

Сэтён мөдік голос кывны пондіс. Бытьтө мам видчө: — Ббра пондіс герьясьны! Бур отир узьны водісө, а сія оз вермы лөнъсьыны! Аслас юсь понда уннялө! Вот кыз кута чикисьттят! Ог видзөт, что сажень кузя нюжалін! Бесстыднөй!

Сак вөлісь Василий вежөртис, кин сыліс песнясө. Соседдэзлөн быдмис кузькока да ыджыт сина нылочка, Алёнкаөн шуисө. Нель годөн, а то и витөн Василийся томжык. Василий лыддис сійө учөтикөн, и эз казаяв, кыз сысь быдмис нывка — юртө сет и то етша. Да эшө вон кытшөм песняэз лёсьөтлө!

Голоссэз лөнъсисө, и песняыс дугдіс кывны, а сөжө Василий төдө — Алёнка эз мун оградасис, посөдзас пукалө.

Василийөс и пондіс кыскыны нывкалөн ласковёй голос дынө. Петис аслас оградаись, сибөтчис соседнөй избушка дынө и гусьөнник кытсалис:

— Алёнушка!

А сія ровно важын ни этө видзчисис, сразу шыасис:

— Мый висьталан, Василий Тимофеевич?

Дивуйтчө Василий:

— Кыз тэ пемытінас төдін менө?

Сія серөмтчис:

— Синө менам каньлөн кодь. Ойөн тэнө адзза, кыз лунөн, а то и буржыка.

Сыбөрын шутиттөг ни висьталіс:

— Рытнас эшө юсетө адззылі и думайта — чожа тэ городын мыччисян. Вот и пукалі, караулиті, да песня сылі, мед казмөтчыны тэныт.

Сэтөн Алёна быдөс и висьтасис сылэ.

Ульяна баб куліс тулысөн. Воевода көть и бура лөгаліс, а Василийлісь семьясө перво эз вөрөт, да беда вылас ачыс Строганов локтіс. Кыз төдіс Василий пышшөм йылісь, сідз народ дырни ошөн уськөтчис воевода вылө:

— Мыр тэ, а не воевода! Весьтөмись вашөтлан отирсө, бытьтө нылө мөдік дело оз адззись. Тэ меным сідз кер, медбы пышшисьыс ачыс повиннөйөн локтіс и мед мөдік вунөтіс пышшөмыс йылісь думайтны! Зөрөн сэтөн колө вердны, а не калачөн!

И сәк жә тшөктіс вайотны Тимофейәс зоннәзнас, зоррезән нійә ёнжыка вартлыны. Ась пә мөдиккез видзөтөны, мый ны семьяәзлө лоас, ежели кин пышшыны лысытас. Сыбөрын тшөктіс Тимофейәс и быдәс семьясә, пөриссянь кагаәдз, иньдыны медсьөкыт удж вылө — пристанез дынө куллезән сов новйыны, а керкусө и быдәс добросә аслыс босьтис.

Строганов сідзжә тәдіс, киннәз караулын сулалисө, көр Василийыс пышшис, и тшөктіс зоррезән вартлыны нійә, а сәсся ыстис тожә сов новйыны, только эна мортәзлісь семьяәзнысә асланыс керкуәзын колис.

Көр Строганов пондіс мунны ни городсис, тшөктіс народсө чукөртны и грөзитчис:

— Кин адззылас пышшаліс Васькаәс да меным оз висьтав, умөль сылө лоас — тюрьмаын сісьта!

Сыбөрын висьтасисө, что вартлөм бөрас Тимофей недыр ни уджалөм — чожа кулөм, а воннәс ловьяәсө. Но, а воеводалөн нылыс недыр мыйись строгановскөй приказчик сайә жөниклө мунис. Висьтасьөны, свадьба вылын аслас подружкаәз одзын ошпасьөма: „Вот әд ме кытшөм, — синнам мигнита, дак любөй зонкаәс чунь гөгөрам каття! Юрсө оз жалейт, менам корөм сьөрті локтас-котөртас. Вон тулыснас кормщик Василийәс кори локны мян садө, а ачым айблө висьталі, мед этө холопсө буржыка велөтис. Ась төдө ассис местасө!“

Василий быдәс этө кывзис и шуө:

— Спасибо тәныт, Алёнушка, югдөтин менчим туйсө. Оні төда, мый керны. Коли Строганов думайтис менчим роднөйесө зорөн вердны, дак и мясянь оз ло сылө чөс-кыт! А сійә змеясө кок увтам таля!

Сыбөрын ыш ловзисис и шуө:

— Әх, әг төд, что менам вернөй юсиньөйә өтик керку сайын олө.

Алёна паныт сылө висьталіс:

— Кыв горөтчы — тә сьөрын муна.

Василий думайтис-думайтис и шуө:

— Нет, Алёнушка, оз лөсяв әта. Адзза, өддьөн сьөкыт менам туйыс лоас. Семьяөн сы вылөт он вермы мунны.

— Ежели, — висьталіс Алёнушка, — этадз тәныт буржык, кизтө көртавын ог понды. Мун өтнат.

Василий гажтөммис:

— Тә, Алёнушка, сөжә видзчисьышт менө год мым-дасө!

Алёна сідз и чепёссис:

— Эта йылісь эн и баит, Василий Тимофеевич! Отнат тэ менам сьёлмын. Мёдік юсые некёр оз ло менам думаын!

Сэтён сія невна горзыштіс, сідз ни овлө быд нывкакёт, и сетө Василийлө узөлок:

— Босьт жё, юсиньой менам, Васенька! Эн отражитчы, примит родной ладорись нянь да мясянь подарок. Йёрнёссез сэтён да гарусной йи. Новйы — эн вунёт менё!

Диво лоис Василийлө, кызд нывкалөн сьёлмыс одзлань төдіс, что сія локтас. Аслас невна синва эз пет и шуө:

— Эн осудит, юсиньой, коли мый умөльё ме йылісь висьтасьны пондасө.

— Ог верит, — шуө Алёнушка, — мый умөльё кө тэ йылісь висьталасө. Ачыс сія умөль лоас ме понда, кин сэтшөмсө тэ йылісь каттыны пондас. Мичаён тэ менам сьёлөмө пырин, мичаён век кежө кольччан!

Сэтён ния янсөтчисө. Василий муніс, некинлө сәсся эз мыччась. Недыр мыйись кывсис: строгановской музэ вылын мыччисисө вольной отир. Öтiк местаын сов ваяліссезөс сьөраныс нуөтөмась, мөдікын — приказчикөс вийөмась, том иньсө сылісь вывланись этажись öшынөт чапкөмась, а керкусө сотөмась. Одзлань пондисө баитны, — бытьтө эна вольной отирыс олөны берегдорся пещераын Белой юся улынжык и строгановской караваннэзлө проход озө сетө. И бытьтө эна вольной отирлөн вожакныс Василий Кормщик.

Строгановвез, конечно, пондисө беспокоитчыны. Чуть не быдса войско ытисө. Вольной отиряслө, видно, сьөкыт лоис сэтөн овны, ния и мунисө, а кытчө — некин оз төд. Нем эз понды ны йылісь кывсыны. Василий йылісь городокас и касьтывлыны дугдисө. Отнас Алёнушка эз вунёт сийө.

— Кытөн юсьө менам лэбалө? Кытөн сія уялө?

Мымда аймамыс эз пессьө, эз мун Алёна жөник сайө. Да и жөниккес сылөн етша вөлісө. Сія көть и чужөмнас бытшөм и некин умөль кыв оз висьтав сы йылісь, а мыгөрнас өддьөн ыджыт. Етша адззисясө сы кодь зонкаэс, а сія эшө сералис:

— Кытшөм эта меным жөник! Он казав да гырдызаөн эшө уськөтан сийө.

Сідз Алёна и кольччис өтнас вексө чулөтны. Кыдз эта унажыксө овлө, сія рукодельницаөн лоис — кыйисьөн да печкисьөн. Быдөс городас сысса буржык мастерицаыс аз вөв. Да эшө любитіс челядөккөт вөдитчыны. Пыр сы гөгөр уна учөт челядь котрасьлісө. Быдыс понда Алёналөн адззисис бур кыв. Көдө вердас, көдө гажөтас, көдалө песня сыылас, сказка висьтасяс. Челядь любитісө сійө, а маммез пондیسө шуны Алёнушкасө „челядь радость“ и, мыйөн вермисө, отсавлісө сылө.

Годдэз, конечно, быдөс павкөтасө: учөтлө содтасө, пöрисьлісь өстаткисө мырдясө, озө жалейтө. Кельдөтис и миян Алёнушка. Юрсиыс чирйисьны пондис, съөд чикисьсө чочком сунисоккез каттисө, только синнас ровно эшө ыджытжыкөсь да басөкжыкөсь лоисө.

Эта кад кежө важ хозяиннэз Строгановвез быдөнныс ни кулісө. Ны местаө зоннэзныс пуксисө. Чусовйөй вылын народыс лоис унажык. Чусовскөй городок вылө видзчисьтөг уськөтчис аслас войскоөн сибирскөй ханлөн зон. Горожана өдва вермисө вашөтны сійө. Вот сэк стариккез и касьтылісө Василийөс:

— Вөлі бы Тимофеичным гортын, дак не эта бы вөлі. Сія аскадө бы төдіс кортөм гөссес йылісь и не сымда бы гөсенечө нылө заптис. Пыр кежө вунөтисө бы миян город дынө туйсө! Дона морт вөлі эта деловын. Нем понда юрсө урсалисө!

Недыр мыйись эта бөрын кывсис: Строгановвез дынө поволжскөй вольнөй казаккез уйөны, а нуөтө нійө атаман Ермак Тимофеич.

— Омөн Волга пасьта эта мортыс ыджыт славаын. Не только бухарскөй и мөдік муззись купеццез полөны сылісь, и царскөй слугааз ывті кытшөвтөны нійө местаөсө, кытөн атаманыс мыччясяс. И отирыс эта атаманлөн кыз бөрийөм.

Сылөн, адззан я, аз вөв сэтшөм атаманскөй привычка, медбы аслыс унажык куртыштны. Сія и мөдіккезөс аз лэдзлы сідз керны. Эта правило сьөрті быдөс и лөсьөтис. Кин сорасяс кө невна, сэтшөмсө сэк жө вашөтөны.

— Миянлө, — висьталас атаман, — сэтшөммес озө колө! Кыдз тэныт отир пондасө веритны, коли тэ только ас йывсит думайтан? Мун, кытчө тэныт охота, да меным одзлань эн пантасьлы, а то умөль дело вермас аркмыны!

И крепыт вѳлі эта атаманскѳй кылыс. Оз сет пощада и сылѳ, кин думайтас сѳтшѳм делѳын поблажка сетны да дорйыны: эг вермы, шуас, сѳтшѳм пустякѳ казавны.

— Эта, — паныт шуас атаман, — не пустяк, мыля сысянь артеляс раздор вермас лоны. Медодз быдѳнныт сы сѳѳрын видзѳтѳ, медбы миян быдѳс артелянѳм мунис, ѳтѳк казнаѳ, ѳтѳк котѳлѳ.

Эта понда пѳ атаманѳ и пондѳмась шуны Ермакѳн, мыля татарскѳй кыв вылын, висѳтасѳѳны, эта лѳѳ быдѳс артель понда котѳл. А Тимофеичнас, видно, айыс сѳѳртѳ величайтѳны, кызд эта пыр овлѳ.

И эшѳ висѳтасисѳ — оз любит атаман Ермак, медбы сылѳн отирыс семьязѳн асьнысѳ кѳрталисѳ. Ачыс ѳтнас олѳ и мѳдиккеслѳ сѳдз жѳ тшѳктѳ:

— Туйыс миян сѳѳкыт. Не сѳтшѳм туй кузя семьянас мунны да челядьѳс быдтыны.

Алѳна кывзѳ энѳ басниѳсѳ да дивуйтчѳ:

— Сылѳн кыввес! И Тимофеичѳн величайтѳны. Не я сѳя? Менам юсьѳ, Васенькаѳ?

Арѳьявнас бѳра кывсис:

— Строгановвез дынѳ Кама вылѳ локтѳс атаман Ермак аслас войскоѳн. Арся ва кузя струггез вылын мунас Чусовѳйѳт вывлань сибирскѳй ханкѳт тышкасьны. Чожа казаккескѳт атаманыс Чусовскѳй городокын лоас.

Быдѳнныс, конечно, видзчисѳѳны. Кѳр локтѳс юѳр, кытшѳм лунѳ мыччисясѳ, городокись быдѳс народыс берег дорѳ петѳсѳ, и Алѳнушка сѳтчѳн жѳ котѳртѳс.

Пондѳсѳ тыдавны струггез. Кокнѳта уйѳны арся ва паныт. Казаккес песняз сылѳѳны. Матѳжык и матѳжык сибѳтчѳѳны, народ коласын шум лѳбѳс, бытѳтѳ кытшѳмкѳ диво казялисѳ.

Алѳна видзѳтѳ и адззѳ: одзись струг дынас кык юсь уйѳны, и голяязаныс нылѳн кызд бичиррез югьялѳны: ѳтыслѳн гѳрд, мѳдыслѳн лѳз.

Кѳр струггес пондѳсѳ берег дынѳ сибѳтчыны, юссес лѳбтѳсѳсѳ ва вывсис, невна бергалыштѳсѳ городок весьтас и шондѳ петан ладорѳ лѳбзисѳ.

Первѳйѳн берегас атаман петѳс. Годдѳзнас сотня джын саяс. Кудриа тошѳттяс серебрянѳй шороккес котѳртѳмась, а видзѳтны любо. Ыджыт да статя, пельпоннѳзас паськыт, синкыммес сѳѳдѳсь, синыс гажа да шуч бытшкана.

Пасьтасьома простоя, — мөдик казаккезся не буржыка. Только сабляныс сереброһн да дона иззэһн баситома.

Видзөтө Алёна — сја эд! Васенька! А сё оз верит. Но сэтөн казяліс: сы йиһн атаманыс йиасьома. Алёнушка невна садьтөг эз усь, но сёжө вермис видзсьыны и өтік кыв эз горөтчы. Лым кодь чочком сулалө да атаман вылісь синсө оз лэдз.

А сја аслас лэчыт синөн эшө струг вывсянь Алёнушкасө казяліс и нывка паськөм сьөрті вежөртіс, что сја жөник сайө абу мунома.

Атаман здоровайтчис народкөт, сьбөрын Алёнушка дынө сибөтчис, му бердөдз поклон сылө сетіс и шуө:

— Поклон тэныт вольной казацкөй атаман Ермаксянь, а кыз мөднөж шуны — ачыт төдан. Эн осудит, менам юсиньөй, что дырөв туяс вөлі. Не аслам воляись дзор юрсидз увті уялі, көр томсянь эшө охота вөлі вывті уявны. И сы понда эн өбидитчы: эг вунөтлы тэнө и тэнчит йитө не бой коста, не гуляйткө ас вывсим эг чөвтлы.

Байтыштисө нја сэтөн. Вежөртіс сэк народ, кин сја донскөй казак атаман Ермакыс, кытшөм сја родісь-племёись, кытшөм местаын сійө юсиньөйыс аслас позө видзчисис.

Кык лун, а то и куимө оліс Ермак аслас войскоһн Чусовскөй городокас. Не өтпырись эна луннэзө Алёнушкакөт байтіс. Быдөс ассис олансө сылө висьтасис. Кыдз сја воннэсө да друггесө ассис неволясис мездөтис, кыз ныкөт строгановскөй караваннэз вөтис, кыз сьбөрын Дон вылын казачитіс да Волга кузя гуляйтис. Быдөс и быдөс висьтасис. И сы йылісь висьталіс, мыйлө Чусовөй вылас локтіс.

— Уна, — шуө, — миян казнаө богатствосө шедтылісө, а сымдаыс, мымда меным юссезө миян ю пөлөн керөссэзас мыччалісө, некытөн абу.

— Вот и думайті эта богатствоһн ачымөс и ассим отирсө неволяись мездөтны, а кинлө усяс кувны — сы йылісь отирын бур память кольны. Юссезө бытьтө кылісө менчим думаөс. Важын ни нійө эг адззыв, а сэтөн кыкнанныс мыччисисө и бытьтө корөны уйны, кытчө думайті. Кузьтуй миянкөт уйөны, а кытөн мийө сувтчам — лэбзьбны, и пыр сыланьө, кытчө одзлань туйным муно.

Арся празникө, Семён лунө, атаман лөсьөтчис одзлань уйны. Войскоас Чусовскөй городокись народ со-

діс. Но, и кольлаломыс петіс кыз семейной, мыля локтём казаккезкөт ассиныс отирөс кольлалісө. Берег дорас мукөдыс сідз семьяззаныс и мунісө, — кин вонөс, кин зонөс кольлаліс.

Алёнушка ордчөн атаманкөт мунө. Сія годдэзнас оланын мөд джынас ни вуджис, а красотасө ассис эшө не быдсөн өчтіс. Праздник коста мөдөтчас, дак эшө томыник нывкалө оз сетчы.

Атаманыс сэтшөм случай понда тожө мөдөтчыштіс. Шапка пыдөсыс малиновөй, кафтаныс цветной парчаис, йөрнөсыс дона шёлкись, а сабляыс да мукөд вооруженнөыс — синнэтө чикыртан. И эшө отир казалисө — атаманлөн йиыс виль. Паськыт и узөрыс вөвлытөм: голубөй ва вылөт чочком юссез уйөны. Этө, видно, Алёнушка йиалөма ассис юсьсө төдтөм ылын туяс.

И вот мунөны ния, кыкнанныс ыджытөсь да статьясь, басөкөсь да гажабсь, кыз арөн мича лун. Ылө ния отирас тыдалөны. А ны гөгөр учөт челядь каттисьөны. Этө Алёнушкалөн быдтассэс быдөс городсис котөртисө. Известно, ыджытлө лесно, а учөтлө и подавно охота матисянь сэтшөм атамансө видзөтны, улица кузя ордчөн ськөт мунны.

Кыз только атаман локтіс берег дорас, юссез сэкжө ва вылө, сразу вывлань уйны пондісө, бөраныс нөдджалөны да горөтлөны:

— Клип-анг! Клип-анг!

Бытьтө тэрмөтыштілөны:

— Пора, атаман! Пора, атаман!

Сэтөн атаман прощайтчис народыскөт, Алёнушкакөт особөя, ачыс струг вылө — и тшөктіс вөрзьыны.

Муніс и кыз ваө вөйис, бытьтө эз и вөвлы.

Перво бур юөррез вовлісө, кыз Ермак аслас войскоөн сибирскөй ханөс покоритіс и быдөс городдэз босьтіс, кыз Грозной царь эта понда быдөс казаккезлө важ провинносттесө проститіс и ассис царскөй козин ытіс. И сы йылісь висьтасисө, бытьтө Грозной царь тшөктіс атаманлө бой понда кольцоэза йөрнөс дорны серебрянойө золотөй орөллэзөн. Дивуйтчисө царскөй бронниккез, көр Ермаклөн посланниккез пондісө атаманыс мыгөр йылісь висьтасьны. Эз веритө бронниккез, а сөжө дорисө йөрнөссө, кыз вөлі висьталөма, воротсянь подулөдз кык аршин, а пельпоннэзас аршин да и четверть, и золотөй орөллэсө пуксьөтісө.

Думайт-ко, кытшом выныс и мыгöрыс вöлі эта морт-лөн, коли сја вермис бой коста ас вылас сэтшöм сьöкытсö новйöтны!

Алёнушка радуйтчис энö юбресö кывзикö. Быдöс челядëккеслö, кöдна сы гөгөр катгисисö, висьтасис: вот пö атаманыс кытшöм удачливöй да смелöй.

Кык год мымда Алёнушкаöс гажöтлисö сэтшöм юбрес, а сыбöрын мöднëж лоис: нем эз понды кывсьыны казацкöй войскоыс йылись, кызд лымөн туйнысö тыртис. Дыр видзчисис Алёнушка и вермис видзчисьны: арөн кыссис городокас сьöд юбр:

— Етша казаккес ловйөн кольччисö, и ачыс атаманыс юрсö öштис. Изменаөн пыртисö сийö неыджыт войскокöt да ойнас, кöр быдöс казаккес узисö пыжжезын, уна отирөн и уськötчисö. Атаманыслö, видно, ковсьöма öтик пыжись мöдикö чеччöвтны, да сорасьöма сја и пыдын местаын ваö инмöма. Царскöй козина кольцоэза йöрнöснас и абу вермöма бöр петны. И юссез абу вермöмась атамансö берегитны, мыля ойөн делoыс аркмöма, а эта кайыс, известно, ойнас оз адззы.

Алёнушка быдöс этö кывзис, öтик кыв эз горötчы и мунис аслас избушкаö, а недыр мыйись омөн город пасьта челядëккес горзыны пондисö: кулис Алёнушкаыс.

Айез и маммез котöртисö видзöтны. Былись кулöма Алёнушка — челядь радость. Куйлö öшын дынын скамья вылын, и кивс морос вылас тэчöмсь, а сарафаныс и быдöс паськöмыс сы вылын сја, кöдаын атамансö походас кольлалис. Мукöдыс горзыштисö, этö лунсö касьтыликö, жалейтыштисö:

— Бур вöлі пара, да позсö эз кер.

Мыйсянь Алёнушкалö видзчисьтöм смертиыс локтис, сидз некин эз и вермы тöдны. Сидз решитисö:

— Юсь моз кулис мяян Алёнушканым. Нылөн известно эд кызд овлö: öтыс кулас — мöдыслö не овны.

Дак вот кызд делoыс вöлі! Локтис донскöй казак роднöй ладорö — Чусовöй ю вылö. Этö Ермак йылись и висьтасьöны. Одзза годдзё сэтшöмыс часто пö вöвлöма. Дон вылын уна отирыс олöмась, — быд ладорсянь сэтчин пышшылöмась ния, кöдналö гортаныс öддйөн умöль вöлі оланыс. Но, а эта Чусовскöй городокись вöлі. Василий Тимофеевич Алёнинөн шуисö, а Дон вылын да Волга кузя сја лöбма Ермак Тимофеевич.

Татись юасё сїя томсянь тѳдліс. Сылѳ, вонѳй, вожа-
кыс эз ковлы! Юись туйез кузя ачыс первѳй вожак вѳ-
лі! И то нежысь бы сылѳ сибирскѳй ваэзѳ туйсѳ не
адззыны, кѳбы юссес эзѳ отсалѳ.

Кытчѳ сыбѳрын эна юссес лэбзисѳ — висьтавыны ог
куж. Нїя, конечно, унаѳн мортся дыржык олѳны, сто
год мымда, а то и унажык, только Ермак кулѳм бѳрын
энѳ юссесѳ некин эз адззыв. Бытьтѳ некѳр эзѳ и вѳвлѳ.

Миян ладорын этѳ кайсѳ бура уважайтѳны. Небось
ѳтїк вѳралїсь оз и думайт юсьѳс вийны. Да вот эшѳ
мый пѳрїсь отїрыс керлісѳ — воротаэз вылѳ пуовѳй
юссезѳс сувтѳтлісѳ. И унажыксѳ старательскѳй избуш-
каэз дынын.

Босьтны кѳть Косѳй Бродїсь Пальцеввезѳс. Тѳдан,
переулокас олѳны, неылын Чусовскѳй пос дынсянь?
Тожѳ споконвешнѳй старателлєз. Ачыс приисккєзѳт
уджалѳ, и айыс этѳн делонас занимайтчис, и дєдыс
золото шєдтыліс. Избушкаыс нылѳн, конечно, умѳлик и
воротаыс бырѳм сїпож кодь, а сы вылын пуовѳй коря-
жїнкаэз сувтѳтѳмѳсь, юссєз кодьѳсь керѳмѳсь. Адззыв-
лїн, подї?

Мыля, думайтан, эта сїдз?

А этѳ честь туйѳ, что юссєз первѳйѳсь миян русскѳй
мортлѳ татїсь крайезын муись богатствосѳ мыччалїсѳ.
Эта понда нылѳ и почѳт, и Василий Тимофеевичлѳ Алѳ-
нушкакѳт память.

МЕДНОЙ КЕРОСЛОН ХОЗЯЙКА

Отпыр мян кык заводской морт мунисо турун видзотны. А покосезные нылон ылын валисо. Северушка сайын кытонко.

Лун праздничной воли, и оддын жар. Кыдз зэр берын пожан лун. А кыкнанныс керосын уджалисо, моднеж шуны Гумешкиэзын. Малахит-руда шедтисо, лазоревка тожо. Но, мукод коста и самородной медь пантасьлис нето эшо мый модик.

От зонкаыс готыртом воли, совсем эшо том, а синназас зелень ни тыдалис. Модыс порисьжык. Эта совсем ни уджнас нырыштом. Синназас зелёной ром, и рожабаннас бытьто зелёнон вевтисисо. И эта мортыс оротог кашляйтис.

Ворас бур. Кайез сьылонны-радуйтчоны, мусянь испаренне кайо, воздух состом, долавы кокнит. Ния и нармисо. Локтисо Красногорской рудник дынодз. Сак сатон корт руда шедтылисо. Вот мянисесес водисо турун выло ребина увто да сразу и ланьтисо. Только вдруг томыс, — кинко бытьто чувыштитис сьло бокас, — саймис. Видзотто, а сы одзын рудаись куча вылын ыджыт из дынын кытшомко женской пукало. Зонка дыно борнас, а чикисьыс сьорти тыдало — нывка. Чикисьыс смольсьод и не кыдз мян нывкаэзлон летьяло, а ровно лякасьома спина бердас. Конечас ленточкааз нето гордось, нето зелёнойось. Шучкоп тыдалоны и вонитика тинькотоны, бытьто листовой медь. Зонка дивуйтчо сатшом чикисьынас, а ачыс одзлань примечайто. Нывка неыджыт мыгора, чужомнас бытшом и кыдз колесо — местаас оз ошшы. Одзлань мышкыртчас, ровно кок увтисе мыйко кошшо, то борлань чатыртчас, от бок вылас поротчас, мод вылас. Коккез вылас чечовтас, киэзнас пондас макайтны, сыборын бора мышкыртчас. Отик кылон шуны ртуть-нывка. Кылө—

мыйкө байтө, а кытшөм кыв вылын — оз позь вежөртны, и кинкөт байтө — оз тыдав. Только смехись быдөс. Гажа, видно, сылө.

Зонка мөдис вөлі кыв горөтчны, вдруг сылө бытьтө сивлөнас сөтисө:

— Маминьöй тэ менам, да эд эта ачыс хозяйкаыс! Сылөн паськөмыс. Кыдз ме сразу эг казав? Чикисьнас ылөтис синнэзөс.

А паськөмыс, и былись, сэтшөм, что эта кодьсө не-кытөн светас сэсса он адззы. Платьеыс, кылан я, шёл-ковöй малахитись. Сэтшөм сорт овлө. Из, а видзөтан да, кыз шёлк, көть киөн пешлыны.

„Вот, — думайтө зонкаыс, — беда! Кыдзкө мед только коккезөс нубтны, нильдөтчны татись, кытчөдз эз казав“. Стариккезсянь сія кывлөма, что эта хозяйка — малахит-ницаыс, — любитө морт вылын тешитчыны.

Только думайтыштис этадз, сія и видзөтис бөрас. Гажөн видзөтө зонкаыс вылө, ваксьө-сералө и шутитөмөн шуө:

— Мый жө тэ, Степан Петрович, нывка красота вылө синнэтө весь барөтан? Видзөтөмыс понда деньга эд боеьтөны. Сибөтчы матөжык. Невна клопайтыштам.

Зонкаыт, конечно, повзис, а оз мыччав полөмсө. Кре-питчө. Көть сія и тайнөй вын, а сөжө нывка. Но, а сія зонка — сылө и стыд нывка одзын полісьөн асьсө мыч-чавны.

— Некөр, — шуө, — меным байтны. И сідз ни дырөв узьсьөма, а мунім турун видзөтны.

Хозяйкаыс сералыштис, а сыбөрын и шуө:

— Тырмас тэныт пыксьыны. Лок, шуа, дело эм.

Но, адззө зонка — керны нем. Иньдөтчис сы дынө, а сія кинас мыччалө — кытшөвт пө рудасө мөдөрсянь. Зонкаыт и кытшөвтис и адззө — дзөдзыввез сэтөн өддьөн и өддьөн уна. И быдөс эд неөткодьөсь. Öтیکкез зелөнө-йөсь, мөдиккез голубөйөсь, көдна лөзлань, а то бөра кызд глина либо песок золотөй тусөккезөн. Öтیکкез, кызд стекло либо слюда, свиттялөны, а мөдиккез, кызд кель-дөтөм турун, а көдна бөра узөррезөн баситөмөсь.

Нывкаыс сералө.

— Эн таль, — шуө, — Степан Петрович, менчим вой-скосө. Тэ вон кытшөм ыджыт да сьөкыт, а нія менам учөтикөсь. — А ачыс киэзнас шовкнитис, дзөдзыввес и котөртисө өтмөдөрө, сетисө туй.

Вот зонка сибѳтчис матѳжык, сувтчис, а нывкаыс бѳра кизнас шовкнитіс да и шуѳ, и сѳ смехись:

— Ѳні тѳныт некытѳ тальчыны. Ляпкѳтан менчим слугаѳс — беда лоас.

Зонка видѳтіс кок увтас, а сѳтѳн и муыс оз тѳдчы. Быдѳс дѳѳдзыввес ѳтік местаѳ чукѳртчисѳ, — кок увтын бытѳтѳ узѳрреза джодж лоис. Видѳтѳ Степан — еніньѳй, да эта ѳд меднѳй руда! Быдкодь сортыс и бытшѳма шлифуйтѳма. И слюдка сѳтѳн жѳ, и обманка, и быдкодь блесккес, кѳдна малахит вылѳ вачкисьѳны.

— Но, ѳні тѳдін менѳ, Степанушко? — юалѳ малахитница, а ачыс сералѳ. Сыбѳрын невна поровитіс и шуѳ:

— Тѳ ѳн пов. Нем умѳльсѳ ме тѳныт ог кер.

Зонкалѳ забедно лоис, что нывка сералѳ сійѳ да ѳшѳ сѳтшѳм кыввез байтѳ. Ѳддѳн сія и лѳгасис, нельки горѳтлыны пондїс:

— Кинлісь меным повны, коли ме керѳсын уджала!

— Вот и бур, — паныт шуѳ малахитница. — Меным как раз сѳтшѳм и колѳ, кѳда некинлісь оз пов. Ашын, кѳр тїян заводскѳй приказчик пондас керѳсѳ лѳдзчыны, тѳ висѳтав сылѳ, да видѳт ѳн вунѳт кыввесѳ:

„Мыся, меднѳй керѳслѳн хозяйка закажитіс тѳныт, дукѳсь козѳллѳ, медбы тѳ Красногорскѳй рудникис ылѳжык тарѳвтчин. Пондан кѳ ѳшѳ менчим ѳтѳ кѳрто-вѳй шапкаѳс жугдыны, дак ме Гумешкизын быдѳс медьсѳ сыпыдына муас лѳдза, что некыдз он судѳт“.

Сїдз висѳталіс и синнасѳ чыкыртіс:

— Вежѳртін я, Степанушко? Керѳсын, шуан, уджалан, некинлісь он пов? Вот и висѳтав приказчыкыслѳ, кыдз ме тшѳктї, а ѳні мун да сылѳ мортыслѳ, кѳда тѳкѳт, нем ѳн байт. Удж быдѳс вынсѳ ни сылісь босѳтис, мыйлѳ сійѳ тревожитны да эта делоѳ каттыны. Ме и сїдз ни лазоревкалѳ висѳталї, мед сїя невна отсаліс сылѳ.

И бѳра шовкѳтыштїс кизнас, и быдѳс дѳѳдзыввес пышшисѳ. Ачыс тожѳ коккес вылас сувтыштїс, кинас из бердѳ кутчисис, чечѳвтыштїс и тожѳ, кыдз дѳѳдзыв, пондїс котѳртны из вылѳттяс. Киѳз да коккес туйѳ — сылѳн зелѳнѳй лапаѳз лоисѳ, бѳж мыччисис, спинаас джынѳдззас сьѳд визь, а юрыс мортлѳн. Котѳртис йлѳдззас, видѳтыштїс бѳрас и шуѳ:

— Ѳн вунѳт, Степанушко, кыдз ме байтї. Тшѳктис, мыся, тѳныт, дукѳсь козѳллѳ, Красногоркасис тарѳвтыны. Ме моз керан, тѳ сайѳ жѳниклѳ пета!

Зонка нельки съөвзис лөгувьяс:

— Тыфу тә, нечистой дук! Мед ме дзодзыв вылын готраси!

А малахитница адззё, кыз зонкаыс събласё, и вак-сьё-сералё.

— Ладно, — шуё, — сыбёрын баитам. Можот и мё-дөрё думайтан?

И сайёвтчис керёс мёдөрё, только зелёной бёжыс мелькнитис.

Зонка ётнас кольччис. Рудникын лонь. Только кылё, кыз рудаыс грудка сайын ёртыс пишкё-узьё. Саймётис сийё. Ветлисё асланыс покоссэз вылё, видзётисё турунсё, рыт кежас гортаныс бертисё, а Степанлөн ётик дума юрас: мый сылё керны? Висьтавны приказчиклё сэтшём кыввез — не учёт дело, да сэтчё жё сия и былись дукёсь вёли, гыркас сылён, висьтасёны, мыйкё сисьмис. Не висьтавны — тожё полём петё. Сия хозяйка эд. Кётъ кытшём руда вермас обманкаё пёртны. Тырт сэк урок-кесё. А этася умольжык, стыд нывка одзын ошшасисён асьтё мычавны. Думайтис-думайтис и лэдзис смесё:

— Мый лоас сия и ло, кера, кыз хозяйкаыс тшёктис.

Мёд лунё асывнас, кёр спусковой барабан дынын народ чукёртчис, заводской приказчик локтис. Быдённыс, конечно, шапкаэзнысё босьтисё, сулалёны, шы оз сетё, а Степан сибётчис приказчикыс дынё матёжык и шуё:

— Тён рытнас ме адзыли Медной керёслись хозяйкаёс, и тшёктис сия висьтавны тэныт. Сия тшёктё тэнё, дукёсь козёлёс, Красногоркасыс тарёвтчыны ылёжык. Ежели тә тшыкётан сылись этё кёртовой шапкаёс, дак хозяйкаыс Гумешкиэзын быдёс медьсё сыпыдына лэдзас муас, что некинлё не судзётны лоас.

Приказчиклөн нельки уссэс дрёжитны пондисё, сидз лёгасис.

— Тә мый этё? Код али бёбсялин? Кытшём хозяйка? Кинлё тә сэтшём кыввесё баитан? Да ме тэнё керёсын сисьта!

— Воля тэнат, — паныт шуё Степан, — а только сидз менё тшёктисё.

— Вурны сийё зоррезён, — горётлё приказчик, — да лэдзны керёсё и забойын дорны! А мед эз лёкшёрт, сетлыны сылё зёровой каша и уроккесё мед тыртлис быдсён. Чуть мый — вартлыны нещаднёя!

Но, конечно, зонкабс вартлісö и керöсö. Рудничной надзиратель, — тожö пон кодь: сетіс сылö забой — умöльжыкыс оз вермы лоны. И ва сэтöн, и бур рудаыс абу, важын бы чапкыны коліс этö забойсö. Сэтчö и до-рисö Степанöс кузь цепь вылö, медбы уджавны позіс. Известно, кадыс кытшöм вöлі — крепость! Быднëж те-шитчисö мортыс вылын. Надзиратель эшö и шуö:

— Ыркötчы сэтöн невночка. А урокыс тэсянь лоас чистой малахитöн вот мымда, — и пуктіс вöвлытöмö.

Керны нем. Көр надзиратель муніс, Степан пондіс кайлоөн макайтыштлыны, а зонкаыс кыз-некыз прока вöлі. Видзötö, бытшöма мунö уджыс. Малахитыс сідз и киссö, кинкö бытьтö киэзöн сійö шупкалö. И ва кыт-чöкö муніс забойсис. Кös лоис.

„Вот, — думайтö, — кытшöм бур. Видно, эз вунöt менö хозяйкаыс“.

Только думайтыштіс этадз, вдруг кыз вирдыштас. Видзötö, а хозяйкаыс сэтöн, сы одзын.

— Молодец, — шуö, — Степан Петрович. Честь тэныт и слава. Эн повзы дукöсь козёлыслісь. Бытшöма сылö висьталін. Öнi мунам козинсö менчим видзötны. Ме то-жö аслам кылісь ог откажитчы.

А ачыс синкыммесö оча вайötіс, ровно сылö недопыт. Киэзнас шовкнитіс, дзöдзыввез сэтчö котöртісö, Степан вылісь цепсö босьтісö, а хозяйка нылö закажитö:

— Уроксö кыкысь унажык жугдö. И медбы медбур малахит вöлі, шёлковöй. — Сыбöрын Степанлö шуö: — Но, жöникö, мунам козинöс видзötам.

И вот мунöны. Сія одзас, Степан — бöрсяняс. Кытчö хозяйкаыс мунö, — быдлаын сылö туйыс осьтöм. Бытьтö ыджыт комнатаэз му пыткас лоисö, а стенаэс нылöн не öткодьöсь. То быдöс зелёнöйöсь, то вежöсь золотöй тусёккесöн. Мукöдас бöра медной цветтэз. Эмöсь и лö-зöсь и голубöйöсь. Öтік кылөн шуны, сідз украситöма, что и висьтавыны оз позь. И платьеыс сы вылын — хо-зяйкаыс вылын тожö вежсьö. То сія свиттялö, кыз стекло, то вдруг кельдötас, а то алмаз моз пондас югьяв-ны, либо гöрдлань меднойöн лоас, сөсся бöра зелёнöй шёлкөн пежъялö. Мунісö-мунісö и вот сія сувтчис.

— Одзлавын, — шуö, — уна верста ылына желтяк-кез да серяккез пондасö мунны. Мый нійö видзötны? А öнi мийö самöй Красногорка увтын. Сэтöн Гумешкиэз бöрын менам меддона места.

И адззё Степан ёддён и ёддён ыджыт комната, а сэтён постеля, пызаннэз, тубареткаэз — быдёс корольковой медись. Стенаэз малахитовойёсь алмазён, а потолокыс медной цветтэзён пемытгёрд.

— Пукалыштам, — шуё, — сэтён, баитыштам.

Пуксисё ня тубареткаэз вылё, малахитницаыс и юалё:

— Адззылін менчим козинсё?

— Адззылі, — паныт шуё Степан.

— Но, мый ёні висьталан гётрасьёмыс йылісь?

А Степан оз и тёд, кыз висьтавын. Сылён, кылан я, невеста вёлёма. Бур ныліньёй, сирота. Но, конечно, кытчё жё сылё малахитникаёт красотанас вермасьны! Простой морт, обыкновенной. Степан думайтис-керис и шуё:

— Козиныт тэнат только царрезлё, а ме морт рабочей, простой.

— Тэ, — шуё, — любезной друг, эн чуклясь, эн ылотчы. Веськыта висьтав, гётрасян ме вылын али он? — И ачыс эшё ёддёнжык кымёртис чужёмё.

Но, Степан и висьталіс веськыта:

— Ог вермы: мёдіклё кёйсис.

Этадз висьталіс и думайтё: ёні лөгасяс. А малахитницаыс бытьтё рад лоис.

— Молодец, — шуё, — Степанушко. Приказчик понда тэнё ошки, а эта понда эшё ёддёнжык ошка. Эн заруйтчы тэ менам богатство вылё, эн всеж ассит Настенькатё изовой нывка вылё. — А зонкалісь невестасё, былісь, Настяён шуисё. — Вот, — шуё, — тэныт подарок невестант понда, — и сетё ыджытё малахитовой шкатулка.

А сэтён быдкодъ женской прибор куйлё. Пелькытшпез, чунькытшпез и уна ётік-мёдік, мый нельки не быд богатой невесталён овлё.

— Кыз жё, — юалё зонка, — ме сэтшём сьёкытнас да ыджытнас вылё лэбтися?

— Эта йылісь эн тёждісь. Быдёс тэныт лоас керёма, и приказчик киись тэнё мездёта, и бура-бытшёма пондан аслат том инькёт овны, некытшём нужда он понды тёдны, только вот мый ме висьтала тэныт — ме йылісь, чур, сыбёрын эн касьтывлы. Эта лоас тэныт мясянь куимёт испытаннё. А ёні невна сёйышт.

Бёра шовкнитіс киэзнас, котёрон локтисё дзёдзывез — пызан вылас тыр сякой сёянсё сувтётисё. Вердіс сія зонкасё бур шыдён, чериняньён, баран яйён, ка-

шаён и уна мөдикөн, мый русскöй обряд сьöртi пуктö-
ма. Сьбöрын и шуö:

— Но, прощай, Степан Петрович, видзёт, эн кась-
тивлы менö. — А аслас синваэз синнэзас. Сiя лöсьöтiс
кисö, а синваэс тёл-тёл и ки вылас тусёккезöн кынмö-
ны. Кырымас тыр öксисö. — На вот босьт, вузалан. Отир
уна деньга эна изоккес понда сетöны. Богат лоан, — и
сетö Степаньслö.

Изоккес кöдзытöсь, а кыис, кылан я, шоньт, кыз
ловья, и невна дрöжитö.

Степан примитiс изоккесö, сетiс му бердöдз поклон
и юалö:

— Кытчö меным мунны? — А ачыс тожö гажтöм ло-
ис. Малахитница мыччалiс чуньнас, зонка одзын и ос-
сис туй, кыз штольня, и югыт сэтöн, кыз лунöн. Сте-
пан пондiс мунны эта штольня кузя, — бöра ськöй богат-
ствосö адззылiс и локтiс как раз аслас забой дынö. Лок-
тiс, штольняыс и пöднасис и быдöс лоис одзамоз.
Дзöдзыв локтыштiс, кокас сьлö бöра цепь лöсьöтiс, а
козиннэзöн шкатулкаыс вдруг учöтик лоис. Степан и
дзедис сiйö пиас. Недыр мыйись рудничнöй надзиратель
сэтчö сибöтчис. Серавны мöдiс, а мый казьялiс? Степан-
лөн урокся унажык кералöма, и малахитыс медбур сорт.
„Мый эта сэтшöмыс? — думайтö. — Мыся чудо? Кытись
эта?“ Пырис забойö, быдöс видзöтiс да и шуö:

— Сэтшöм забояс кöть кин мымда колö кералас. —
И нуötiс Степансö мöдик забойö, а этаö ассис племян-
никсö сувтöтiс.

Ашынас Степан пондiс уджавны, а малахит сiдз и
кисьбö да эшö витокөн королёк пондiсö пантасьлыны, а
мöдыслөн — приказчыкыс племянниклөн, — но мый тэ
висьталан, нем бурыс абу, сё обальчик да обманка мунö.
Сэтöн надзирательыс и вежöртiс, мыйын деловыс. Ко-
тöртiс приказчик дынö. Сiдз и сiдз.

— Нечистöй вынлö, — шуö, — Степан вузалiс душасö.
Приказчыкыс сэтчö сiдз висьталiс:

— Эта сьлөн дело, кинлö сiя душасö вузалiс, а ми-
янлö ассиным выгода этаись колö босьтны. Кöсiы Сте-
паньслö, что воля вылö лэдзам сiйö, ась только сто
пуд сьöкытаö малахитовöй глыба адззас.

Приказчик сёжö тшöктiс босьтны Степан вылiсь цепсö
и сэтшöм приказ сетiс — Красногорка вылын уджсö
дугдöтны.

— Кин, — шуё, — сійö тöдас! Можот эта дуракыс не ассис кыввесö сэк баитіс. Да и рудаыс сэтчин медьсора пондіс мунны, только чугуносö весь тшыкöтам.

Надзиратель висьталіс Степанлö, мый сысянь корöны, а мöдыт и шуö:

— Воляись кин откажитчас? Понда старайтчыны, а верма ли адззыны — эта уж кыз счастье лöсялас.

Недыр мыйись Степан адззис нылö сэтшöм глыбасö. Кыскисö сійö му вевдöрö. Гордитчöны, — вот пö мийö кытшöмöсь, а Степанлö волясö эзö сетö. Глыбаыс йылісь гижисö баринлö, сія и локтіс, кылан я, самöй Сам-Петербурхись. Тöдіс, кыз вöлі делсыс, и корö Степанöс локны сы ордö.

— Вот мый, — шуö, — сета тэныт ассим дворянскöй кыв лэдзы тэнö воля вылö, ежели тэ адззан меным сэтшöм малахитовöй иззэз, медбы нысь позис керавны вит саженься не дженытжык столббез.

Степан паныт сылö висьталіс:

— Менö öтпыр бöбöтісö ни. Öні ме велöтöм. Перво вольнöй бумагасö гиж, сыбöрын старайтчыны понда, а мый петас — адззылам.

Барин, конечно, пондіс горöтлыны, коккезнас гымöтны, а Степан одзлань баитö:

— Чуть эг вунöт — менам невесталö тожö вольнöйö гиж, а то кытшöм эта порядок — ачым вольнöй лoa, а иньö крепостнöй.

Барин адззö — зонкаыс чорыт характера. Гижис сылö актöвöй бумага.

— На, — шуö, — только буржыка старайтчы.

А Степан бöра ассис:

— Эта уж кыз счастье петас.

Степан, конечно, адззис сэтшöм изсö. Мый сылö, коли сія керöслісь быдöс гырксö тöдіс и ачыс хозяйкаыс сылö отсавліс. Кералісö эта малахитинаыс столббез, кытшöмöсь нылö колісö, кыскисö му вевдöрö, и барин ыстіс нійö Сам-Петербурхын самöй главнöй вичкуö. А мöд глыбаыс, кöдö Степаныс перво адззис, и öні, шуöны, миян городын. Кыз редкость, сійö берегитöны.

Эта кадсянь Степан петіс воля вылö, а Гумешкиэзын эта бöрын быдöс богатствоыс ровно öшис. Етша көр лазоревка пантасяс, а унажыксö обманка. Витокөн королөк йылісь и кывсыны эз понды, и малахит öшис, ва быдöс вöтö. Сідз Гумешкиэз сэксянь и пондісö чинны, а

сыбӕрын нийӕ и совсем вӕтис. Баитисӕ, что этӕ хозяйка лӕгасьӕма столбес понда, мыля нийӕ вичкуӕ сувтӕтисӕ. А сылӕ эта совсем нем понда.

Степанлӕ тожӕ эз ло оланас счастьеыс. Гӕтрасис сӕя, семьяӕн пондис овны, керку керис, быдӕс кыз колӕ. Овны бы да радуйтчыны, а сӕя гажтӕм лоеис и здоровьейыс тшыксис. Сидз син одзын и сылӕ.

Шогаликас ни думайтис пишаль-дробовик заводитны и пондис вӕравны ветлывлыны. И пыр, кылан я, Красногорскӕй рудник дынӕ ветлӕ, а гортас некытшӕм добыча оз вайлы. Арӕн сидз вот мунис да бӕр эз ни лок. Абу и абу... Кытчӕ лоеис? Конечно, народ чукӕртисӕ, давай кошшыны. А сӕя, кылан я, рудникын ыджыт из дынын кулӕм куйлӕ, ровно шыннялӕ, и пишальыс сӕтӕн жӕ валайтчӕ, сыись ӕтпыр абу лыйӕмась. Ния морттӕз, кӕдна первойӕсь сӕтчӕ котӕртисӕ, висьтасисӕ, что покойникыс дынись зелӕнӕй дзӕдзылӕс адззылӕмась, — да сӕтшӕм ыджытӕ, кытшӕмӕсь мян местазын некӕр эзӕ и вӕвлӕ. Пукалӕ пӕ покойникыс одзын, юрӕ лӕбтӕма, а синваис аслас шорӕн котӕртӕ. Кӕр отирыс матӕжык сибӕтчисӕ, — сӕя из вылӕ, — сымда сийӕ и адззылисӕ. А кӕр покойниксӕ гортӕ вайисӕ да миссьӕтны пондисӕ, — адззӕны, — сылӕн ӕт кийс крепыта жмитӕма кулакӕ и чуть тыдалӕны зелӕнӕй тусӕккес. Кырымас тыр. Сӕтӕн ӕтик тӕдись морт лӕсялӕма, боксян видзӕтис тусӕккес вылӕ и шуӕ:

— Да эта эд меднӕй изумруд! Шоча пантасьлан из, ӕддӕн дона. Ыджыт богатство тӕныт, Настасья, кольчис. Кысян сылӕн эна изоккес?

Настасья — кулӕмыслӕн иньыс — вежӕртӕтӕ, что жӕникыс некытшӕм сӕтшӕм иззӕз йылись некӕр эз баитлы. Шкатулка вот козьनावлис сылӕ, кӕр эшӕ гӕтыртӕм вӕли. Ыджыт шкатулка, малахитовӕйӕ. Уна сын бур торыс, а сӕтшӕм иззӕс абу. Эз адззывлы.

Пондисӕ энӕ иззӕсӕ Степаныс кулӕм кийс кыскыны, а ния быдӕс пазалисӕ, бусӕ пӕртчисӕ. Сидз и эзӕ вермӕ сӕктӕдны, кытись нийӕ Степаныс босьтис. Кошшисисӕ сыбӕрын Красногоркаын. Но, руда кыз руда, бурӕй, югьялӕ медь моз. Сыбӕрын ни кинӕ тӕдис, что этӕ Степанлӕн вӕлисӕ Меднӕй керӕсись хозяйкалӕн синваэз. Некинлӕ эз вузав нийӕ, аслас семья шогыя дзевӕмӕн видзис, ныкӕт и кулис. А?

Вот эд сӕя кытшӕм — Меднӕй керӕслӕн хозяйкаис!

Умӕль мортлӕ сыкӕт пантасьны — горе, и бурлӕ — радостьыс етша.

ПРИКАЗЧИКЛӨН ПОДОШВАЭЗ

Вөлі Полевöйын приказчик — Северьян Кондратьич. Ох, и лёк, ох, и лёк! Сэтшөмыс, кызд заводдэз су-
лалöны, эз на вöвлы. Шальной пон. Зверь.

Заводской делoын сiя нем эз вежöрт, а только вер-
мис мортöс вартлыны. Бараэзись вöли, көркö аслас де-
ревняэз вöлисö, а öни немтöг кольччис. А сё аслас лёк
кузя. Кыным мортöс кувтöдз вартлис, да эшö мукöдсö
чужöй владеннейсь. Но, эта йылись кывсис, сайöвтны
некыз оз позь. Дело судöдз локтис — Северьянöс и су-
дитисö Сибирьö либо татись заводдэзö. А Турчанинов-
везлö — владепецезлö — сэтшöм убийцаыс öддöн колö.
Северьянöс сак жö назначитисö Полевöйö.

— Кер милость, чинт сэтчинись народсö. Ежели и
виян кинöс, татөн судитны тэнö некин оз понды. Мед
только народыс лөнъжык лоис, а то сiя видзöt мый
пондис керны.

А Полевöйын эта вотöдз одзза приказчиксö калитöм
болванка вылö пуксьötисö, да сiдз, что сiя сак жö кулис.
Конечно, приказчикыс понда ёна быдөннысö вартлисö.
Только виноватöйсö эзö адззö.

— Некин сiйö эз пуксьöt. Ачыс пуксис. Можот, коль-
мис, нето мывкыдсö öптис. Кватитчисö лэбтыны сiйö
болванкаыс вылись, а бöрсö пытшкөдззас тшыкötöма ни.
Сэтшöм, видно, енлөн воля, мед сылö бöрсянь смерть
примитны.

Эта случай бöрын заводской владепецезлö и ковсис
рыкало-зыкало, медбы народсö повзöтны.

Вот и убийца Северьян лоис миян заводской приказ-
чикөн. Сiя мортыс смелöй вöли, а сёжö вежöртис, что за-
водыс — этö не деревня, öддöнжык берегитчыны колö.
Народыс пыр öтлаын, чукöрын, а места дзескыт, да эшö
би дывын. Быдыслөн киас кытшöм-нибудь орудие... Вер-

мас клециэзён обьртны, молотокён юр кузя сётны, сгибеньён либо полосаён вештыштны, а то и плахаён вурыштны. Оддьён даже просто. Вермасё и валокё, либо горё юрён суйыштны. Кольмис, мыся, матё сибётчис, сійё и кыкис. Жаритисё жё одза приказчиксё.

Северьян и чукортис ас гөгорас морттэзёс, кёдна берегитисё сійё. Кытись только адззёма сэтшёммесё! Отік могутнойжык да отчаяннойжык мёдікся. И быдённыс — последний морттэз, шатласиссез. Эта оравакёт приказчик и ветлётис заводёттяс. Ачыс одзас мунё. Киас кык чунь кыза плеть, каттыштём конца. Карманас пистолет, вель стволён зарядитём. Пистончиккез кышалёмбсь, кольччё только кыкыштны кармансис. Северьян сёбрын шайкаыс мунё. Кин бедьён, кин сабляён, а кин тожё пистолетён. Бытьтё походё мунны лёсьётчис.

Первой делён уставщикёс юалё:

— Кин умёля уджалё?

А уставчикыс тёдё ни, что быдённысё ошкыны оз позь, ачыт плеть увтё шедан, висьталас — потакайтан. Вот и пондас виноватёйесё кошшыны. Кёдё дело понда, кёдё лёгувья, а кёдё и совсем весись. Медбы только ас дынсис плетьсё ылётны. Этадз вот каттяс отирыс ылё, приказчик и кутчас лютуйтны. Ачыс эд вартлывліс. Няньён сійё эн верд, а сет отир ылын тешитчыны. Сэтшём ни сылён характер вёлі. Отік кылён шуны, мортвийись.

Медной керёсё перво эз лэдзчывлы. Велавтөг му пытшкас полём петё, кётъ кинёс босьт. Главной причынаыс — пемыт, а югытё он содты. Кётъ ачыс владелец лэдзчас, сійё жё блёндочкасё сетасё. Тёд, сотчё сія али только вид сетё. Сэссия, ва. И керёсын народыс ошёмкодъ. Сылё откодъ — овны али кувны. Безнадёжной народ, начальство понда самёй беспокойной. Северьян и сы йылісь кывліс, что Медной керёслён аслас хозяйка эм. Бытьтё сія оз любит, көр му пытшкын морт ылын тешитчёны. Вот Северьяныс и поліс. Сыбёрын смевсё лэдзис. Быдёс аслас шайкакёт керёсё лэдзчис. Эта кадсянь и пондётчис. Ровно эшё содіс Северьянын лёгыс. Одзжык руднишнойесё пыр му вевдёрын вартлывлісё, а ёні виль мода думайтисё. Приказчик плетьён и мыйён шедас веськыта забойын народсё вартлё. Да быд лунё пондіс лэдзчывлыны керёсас, а распорядогыс сылён отік — унажык умёльсё народлё керны. Кытшём

лунё уна народёс вартлас, сак сылө өддьөн гажа. Вескөтас уссасё и киргё руднишной смотрительлө:

— Ноко, пёрись чёрт, лөсьотчы лэбтисьём кежө. Обедайтны кад ни, мыдзи.

Неделя мымда сја этадз хозяйствуйтис керёсас. Сыбөрүн случай и петис. Только висьталис руднишной смотрительлө — лөсьотчы лэбтисьём кежө, — вдруг голос кылис, да сэтшөм гора, бытьтө кытөнкө совсем матын:

— Видзөтлы, Северьянко, мед подошваэтө не кольны татчө! Сымда и дөнзяс челядытлө тәнө касьтывлөм понда.

Приказчик горөтлө:

— Кин этадз висьталис? — Бергөтчис сыланьё, кысянь голосыс кылис, да и усис, коккесё невна эз чеглав. Ния сылөн кыз дорёмось лоисё. Одва му бердсис орөтис. А голосыс женскөйлөн. Сэтөн сумленнө кутис приказчикөс, а сөжө оз мыччав полөмсё. Бытьтө нем эз кыв. Северьянлөн шайкаыс тожө шы оз сет, а тыдалө — повзис. Эна сразу вежөртисё — а чыс грөзитчис.

Вот бур. Приказчик дугдис керёсас лэдзчывлыны. Руднишойез кокнитжыка ловзисисё, только недыр кежө. Приказчикыслө, адззан я, стыд: вдруг рабочөйез кылисё этө голосё и өнi аскөттыныс сералыштлөны — повзис пө Северьяныс. А эта сылө пуртсја умөльжык, мыля сја пыр ошшасьлис — некинлись ог пов. Локтис сја прокатнөйө, а сэтчин горөтлөны:

— Эй, подошваэтө берегит! — Эта нылөн сэтшөм присловье. Висьтавыны, сідзкө, умөлись берегитны, кин сунасьны пондас. А приказчик ассис думайтө: „Менө сералөны“.

Зубыта сийө эта кылыс бытшкис. Эз и понды сийө мортсё кошшыны, кёда подошваэс йылись горөтлис. Нельки некинөс эз вартлы, а сувтис прокатнөй шөрө да и шуө аслас оравалө:

— Мыйкө мийө важын ни керёсас эгө вөлө. Колө сэтчин порядок сьөрүн видзөтны.

Лэдзчисё керөсё. И сэтшөм лөг кутис приказчиксё, кыз эшө некөр эз вөвлы. Бөрйисьтөг быдөннысё вурөвартлө. Сё мыччавны сылө охота, что некинлись оз пов. И вот бөра сја жө голосыс:

— Мөдпырись, Северьянко, байта тэныт. Жалейтышт челядытө. Только подошваэтө нылө колян!

Приказчик бергөтчис сылань, кысянь голоссё кы-
ліс, и бёра усис, кызд сак. Оз вермы коккесё му берд-
сис орётны. Видзётё, а ня чуть не вершок пыдына
мёртчёмась породаас, коть кайлоён мездёт. Сёжё вермис
нетшкөвтны, только сапог ныррес лэбтісьёмась — подош-
ваэс орёмась. Приказчик шы оз сет, повзис, а көр му
вевдөрас лэбтісисё, бёра смевмис. Юалё ассис шайкасё:

— Мыйкё кылт шахтаас?

Ня шубны:

— Кылім.

— Адззыліт, кызд коккесё менам лякассё?

— Адззылім, — шубны паныт.

— А кызд думайтат, мый эта?

Но, мөддэт, конечно, чөлөны, кок вылісь кок вылө
талъсьёны, сәсся өтік адззисис и шуө:

— Этё, натётё, Медной керөслөн хозяйка тэныт знак
сетё. Грөзитчө, а мыйён — оз позь вежөртны.

— Дак вот, — шуө Северьян, — кызё, мый ме висъта-
ла. Ашын, кызд только югдас, лөсьөтчө керөсё лэдзчы-
ны. Ме нылө мыччала, кызд менө повзёотлыны да инь-
касё дзёбны керөсё. Быдөс штольнязёт-забойзёт ветлө-
та, а сійё инькажугсё кута и вот этөн плетьнас витісь
вурьштөмөн ловсё сылісь босъта. Кыліт?

И гортас иньыс одзын этадз жө ошшасъё. Мөдыт,
женскөй делөён, горзыны пондіс:

— Ой, берегитчин бы тэ, Северьянушко! Коть бы
попөс корин, мед сія тэно умөлісь дорйис.

И былісь, попөс корисё. Сія сьылыштис, мыйкё лыд-
дьөтіс, Северьян голяё учөтик енок өшөтіс, пистолетсё
святөй ваён киськаліс да и шуө:

— Эн төждісь, Северьян Кондратьич, а мыйись мый,
дак лыддьөт „Да воскреснет бог“.

Ашынас, ештис только югдыны, приказчик быдөс ас-
лас шайкакөт лэдзчанін дынө лөктисё. Гажтөмөсь быдөн-
ныс, өтнас приказчик гогольён ветлөтө. Мороссё чатыр-
тіс, пельпоннасё лэбтіс, и адззёны — кокас сапоггес ви-
льбөсь, кызд зеркало свиттялёны. А Северьян плетьён
вачкыштис сапоггес кузя и шуө:

— Эшө өтпыр подошвазёс коля, а руднишной смо-
трительлө мыччала, кызд нятсё разводитны. Ог видзёт,
что сія кыкдас год керөсын служитө, и сылісь кучиксё
поткөтла. А тійө медодз старайтчө этө инькасё казавны.
Кин кутас сійё, сылө витдас руб награда.

Вот лэдзчисё ня керёсё и давай быдлаёт шыритны. Приказчик, кыздыр, одзас мунё, а ордаыс бёрсянас. Но, штольняэс векнитёсь, ня цепочкаён и нюжётчисё, ётамёд бёрсянь оськалёны. Вдруг приказчыкыс адзё — одзас кинкё тыдалё. Кокнитика мунё, блёндочкаён ма-кайтыштлё. Чукалынь тыдавын пондїс, что женскёй. Приказчик ёмтырнас горётїс: „Стой!“ — а женскёйыс быть-тё эз и кыв. Приказчик уськётчис сы сьёрё котёртны, а сылён вернёй слугаэс не ёддён тармасёны. Дрёжитёны, оча пинь оз лок. Мыля адзёны — неладно петё: этё хозяйка ачыс. А бёрлань нильдётчыны тожё озё лысьтё — Северьян кувтёдз вартлас. Приказчик сё одз-лань котёртё, а вётны оз вермы. Видчё, конечно, грё-зитчё, а женскёйыс и бёрас оз видзёт. Эта штольняын ётік морт абу. Вдруг женскёйыс бергётчис, и сразу югыт лоїс. Приказчик адзё — сы одзын нывка сулалё да сэтшём басёк, что кыввезён оз позь висьтавын, а синкымесё оча вайётёма и синнэс, кыздыр шоммес.

— Но, — шуё, — давай вежтїсьны, убийца! Ме баитлї тэныт: дугды отырыс вылын тешитчыны, а тэ мый? Ошшасин, мёдїн витїсь вачкёмён вийны менё? Ёні мый висьталан?

А Северьян лёгувьяс горётлё:

— Умёлжыка кера. Эй, Ванька, Ефимка, кутё ныв-кажугсё, кыскё татїсь, стерваёс!

Этё приказчик аслас слугаэзлё рякё. Думайтё сётён ня, матың, а ачыс кылё — коккес бёра лякасїсё му бердас.

Не аслас голосён ни пондїс горётлыны:

— Эй, татчё!

А нывкаыс и шуё сылё:

— Тэ весьтёмїсь эн чырзы. Тэнат слугаэзлё туйыс сётён абу. Уна ны коласїсь ёні и ловьяэс озё лоб.

И небурика макайтыштїс кинас. Кыздыр обвал кылїс бёраныс, и воздухён летётїс. Приказчик видзётыштїс бёрас, а сётён стена — бытьтё некытшём штольня некёр эз и вёвлы.

— Ёні мый висьталан? — бёра юалё хозяйкаыс.

А приказчик, — сїя ёддён ни лёгасїс да сэтчё жё надейтчис аслас вын вылё, — кыскыштїс ассїс писто-летсё:

— Вот мый висьтала! — И хлоп лыїс хозяйкаыслё ётік стволїсь.

Сія кинас кутіс пулясё, приказчиклө пидзёсас чапкис да гусьёник висьталіс:

— Эта местави сія абу.

Кыдз приказ сетіс. И приказчикыс сэк жё пидзёсви зеленён тырис. Но, сэтён сія, конечно, повзис и пондіс кеймисьны:

— Матушка-голубушка, простит, кер милость. Внук-кезлө-правнуккезлө закажита. Местасис откажитча. Лэдз тэ менё!

А ачыс горзё, синваэзён миссьё. Хозяйка нельки сьёвзис.

— Эх, тэ,— шуё,— сэрп, пустойй порода! И кувны он куж. Видзётны тэ вылө — сьёлём гудыртчө.

Макнитіс кинас, и приказчик юрсиэзви зеленён вевтисис. Кыдз ыджыт глыба сы местын лоис. Хозяйка сибётчис, кинас чуть павкөтіс, глыбас и киссис, а хозяйканс — бытьтө сыліс.

А керёсас шум лэбтісис. Кыдз жё — штольня киссис, а сэтчин приказчик быдёс аслас свитакөт муніс. Не шуточной дело. Народ чукөртисё. Пондісё гарйыны. Му вевдöрын тожө суматоха лэбтісис. Барин дынө Сысертьё нарочнойёс иньдісё. Ашынас городіс горнойй начальство локтіс. Лун кык бөрті кыкисё приказчиклісь слугаэсё. И вот диво! Көдна быдөннысся умольжыккөсь вөлісё, ния быдөнныс кулөмөсь, а көдналөн көть невна стыд вөлі, ния только стрөйдөмөсь.

Быдөннысё адззисё, только приказчикыс абу. Дыр мыйсь ни адззисё кытшөмкө төлтөм забой. Видзётны, а шөрас малахит глыба куйлө. Пондісё видзётны сійө и адззёны,— өт конецяняс сія шлифуйтөма.

„Кытшөм,— думайтёны,— эта чудо! Кинлө сэтён малахитё шлифуйтны?“ Пондісё буржыка видзётны и казялісё — шлифуйтөм места шөрын кык сапожнойй подошва. Снитки вильөсь подошваэс. Быдёс көрттуввес тыдалёны. Куим рядён вачкөмөсь. Висьталісё эта йылісь баринлө, а сія старик ни сэк вөлі, шахтаё важын ни эз лэдзчылы, а видзётны охота. Тшөктіс глыбасё кыскыны и нем не жугдыны. Мымда сэтён пессьёмыс вөлі! Сёжө вермисё лэбтыны. Пөрись барин, көр казяліс подошваэсё, горзыны пондіс:

— Вот кытшөм вернойй слуга менам вөлі!— Сыбöрын и шуё:— Колө этө телосё кыскыны изсис и почётөн дзебы.

Сэк жö ыстисö мортöс Мраморö вайöтны медбур из-вундалисёс. А сэтчин сэк Костоусов славын вöли. Вайöтисö сийö. Барин и юалö:

— Верман тэ тело кыскыны изись и мед телосö не тшыкötны?

Мастер видзötис глыбасö и шуö:

— А кинлö малахит торресö?

— Эта,—шуö барин,—тэнат ни лоас, и уджыт понда вежта, ог жалеит денгасö.

— Но дак мый,—висьталис мастер,—пондыла. Главной дело — материалыс öддьöн ни бур. Шоча сэтшöмыс пантасьлö. Öтiк умöль—делоыс мяян мешкотной. Ежели сразу телоöдззас жугдыны, ме думайта, сьöкыт дук лэбтисяс. Перво, видно, ковяс дорресö жугдыны, а эта-нян малахитыс уна весьтöмись öшас.

Барин нельки лөгасис, көр кылис сэтшöм кыввесö.

— Не малахит йылись,—шуö,—думайт, а кыз менам верной слугались телосö тшыкötтöг кыскыны.

— Эта,—паньт горöтчис мастер,—кинлö кыз.

Сия, Костоусовыс, вольной вöли. Но, и разговорыс сылөн сэтшöм. Пондис Костоусов кыскыны покойниксö. Перво дорресö жугдис, и малахитсö гортас кыкис. Сыбöрын пондис тело дынас сибötчыны. И мый жö? Кытөн тело либо паськөм вöлисö, дак сэтөн пустой порода, а сыгöгөр öмөн первосортной малахит.

Барин сөжö тшöктис этö пустой породасö дзэбны, кыз мортöс. А мастер Костоусов жалеитис:

— Көбы тöди,—шуö,—дак сразу пилити бы глыбасö. Мымда добро весьтöмись öшис приказчыкыс кузя, а сысь, адззан, мый кольччис! Öтiк подошваз.

СОЧЕНЬЛӨН ИЗОККЕЗ

Степан кулём бөрүн—этө кёда малахитовой столббесё шедтис — уна отир Красногоркаё кыссисё. Охота вёлі нійё изоккесё адззыны, кёдно Степаныс кулём кыин адззылисё. Делоыс арён вёлі, лым одзын ни. Уна я сэтён гарйисян? А көр төв чулалис, бёра эта местаё котёртисё. Кальскөтисё-кальскөтисё, шедтисё мымдакё көрт руда, адзёны — пустой дело, чапкисё. Только Ванька Сочень кольччис. Отирыс ытшкисьны лёсьётчёны, а сја төдө ассис дело, рудникись оз петавлы. И старательыс вёлі не былной, а сідз, боксянь лякасьём. Томсяняс господа гөгөр каттисис, да мыйкё понда вашётёмась сійё. Но, а эта заразаыс — барскөй бекөррез нювны — сылөн кольччис. Сё мөдіс мыйён-нибудь асьсё мыччавны. Сідзкё, медодзё петны. Но, а мыйён сја асьсё мыччалас? Грамота учёт. Сэтшөмнас приказнойё озё босьтё. Биа уджё оз лёсяв, керёсын и неделя оз вермы уджавны, нюжбтас коккесё. Сја и муніс приискез вылө. Думайтис — сэтчин ма юёны. Пешлис, да курыт. Сэк сја и адззис ас съёртөттяс уджсё — лоис конторалён старателлез коласын понокён, шпионитны пондіс. Старательскөй көшсё эз чапкы. Тожё песок гөгөр кышөтчис, а ачыс сійё только и видзөтис, кытөң бы мый төдны да конторскөйезлө висьтавы. Конторскөйез адзёны аслыныс польза — Соченьлө угрождайтны пондісё. Бур местаэз сетёны, денгаись оз откажитё, паськём да көмкөт лёсьётёны. Старателлез бёра асознаныс Соченькөт вежтисёёны: көр сивлёнас сетасё, көр пельбокас, а көр и быд местаас. Сы съёрти, кытшөм дело. Только лакейскөй сословие кузя Сочень велалис вартлөмыс дынө. Невна куйлыштас, ружтыштас да бёра аслас одзза дело бердө кутчө. Сідз вот и оліс — өттэс и мөддэс коласын бергаліс. И иньыс сы кодь жё вёлі, он висьтав, что гулящөй нето мый,

а сідз... чужой ужинён шуисё: йёз нянь вылын любитіс овны. Челядь нылён, конечно, совсем эзё вёлё. Кытчё ни сэтшёммеслё.

Вот кёр заводын пондісё баитны Степан изоккез йылісь, да уськётчис народыс Красногоркаё, эта Соченьыс сэтчин жё.

„Нокко кошша, — думайтё. — Мыйён ме Степанысья умольжык? Небось сэтшём дуростьсё ог кер, медбы богатствосё кырымын ляпкётны“.

Старателлез тёдёны, кытён мый кошшыны. Кошшысьыштісё Красногоркаас, адзёны — породаыс не сія, чапкисё. А эта Сочень быдённысья умнойжыкён асьсё мыччалё, — ётнас кольчис.

— Не ме, — шуё, — лоа, коли богатствосё ог босёт!

Вот кытшём умной морт адззисис!

Ётпыр сідз вот гарйисё забойын. Совсем весётёмись породасё мёдралё. Вдруг глыба мезмис. Кыкдас пуд сьёкыта, поди, а то и унажык. Чуть эз ляпкёт Соченьлісь коккесё. Чеччөвтис сія бокё, видзётё, а гёпокын, как раз сы одзын кык зелёной из. Сочень рад лоис, думайтё — поз вылё инмис. Нюжётис кисё, мед перкйыштны изсё, а сэтчинсянь кызд пишкыштас — Ванькакёт повзёмсяняс неладно лоис. Видзётё — забойсис кань чеччөвтис. Быдсён бурёй, ётік пятноок абу, только синнас зелёнойёсь да пиннес чочком свиттялёны. Гёныс лэбтісьём, спинаыс колесо моз кёстисьём, бёжыс масісьён сулалё — вот-вот уськётчас. Ванька вирдаліс-пыншис эта кань дынісь. Верста кык мымда, поди, бёрас видзёттөг котёртіс, атшаліс, невна эз кув. Сыбёрын жагёнжыка ни пондіс мунны. Локтіс гортас, горётлё иньыслё:

— Чожжык лонт баня! Неладно мекёт лоис.

Баняын миссьём бёрын кут да и висьтась иньыслё быдёс, мый адззыліс. Вот эд кытшём бёб юр! Мёдыт, конечно, сэк жё советуйтіс:

— Ветлін бы тэ, Ванюшка, Колесишка баб ордё. Кеймись сылё. Сія тэвё туйдотас.

Вёлёма, висьтасьёны, сэтшём старуха. Чужтісь инькаэзёс баняын пывсьётлёма, вёвлі, и нывка грех сайёвтлёма. Коккес сылён ёддён пё чукыляёсь вёлёмась. Кызд колесо вылё тушаыс пуксьётёма. Эта понда и Колесишкаён шуисё.

Ванька перво пыксис:

— Некытчө ог мун, а рудникас и золотон он бөбөт. Сэтшөм страстьсө терпитны! Да нежысь ог мун!— Ассис струментсө вайны мөдис мортос ыстыны. Полис. Сыббрын — кык-куим лун бөрти — быдөс чулалис, а иньыс сө өткисө модьö:

— Ветлы жö, ветлы Колесишкаыс ордö. Сия төдись. Велөтас, кыз энö изоккесө босытны. — Тожö, тыдалö, Соченьлөн иньыс горшалис богатство вылас.

Вот Ванька мунис Колесишка ордö. Пондис сылö висьтасыны, а мый старуха вежөртö земельной богатствоас. Пукалö да ныр увтас бобгö:

— Дыр-гыр-быр. Змея каньлис полö, кань понлис полö, пон кöинлис полö, кöин ошлис полö. Дыр-быр-гыр! Чур менö! киссы! — Но, и мукöд абутöм кыввез каттö, а Ванька думайтö: „Видзöt, кытшөм мудрой бабка“.

Висьтасис Ванька, старухаыс и юалö:

— Эм тэнат, зонö, пон кучиковой пась?

— Эм,— паныт шуö Ванька,— только умöлик, куш осыта!

— Эта,— шуö,— öткодь, мед только пон дукаыс кылис.

— Кылö,— шуö Сочень,— öддьөн кылö. Умöлик пон кучиккесись вурöма.

— Вот и бур. Тэ этö пасьсө пасьтав и эн чөвтлы сэтчөдз, кытчөдз изоккесө гортат он вай. А ежели эшö полан, дак ме сета тэныт кöин бөж öшötны голяат нето ош гос вурны йөрнөсат. Только быдөс эта денгы сулалö, и не етша.

Сочень редитчис төдисыскöt, ветлис гортас, денгы вайис.

— Вай, бабушка, бөжсө и госсö!— Старухалö любо: дуракöс ен сетис.

Бөжсө Сочень öшötис голяас, госсö иньыс вурис сылö йөрнөс воротас. Мөдötчис этадз, пасьталис пон кучиковой пасьсө и мунис Красногоркаö. Кин пантасяс, быдыс дивуйтчө — Петырлунö пась кышалöма. А Сочень ойзö да ружтö — шогавны пö понди, кынтö мыйкö, коть и нылөмыс шоррезөн котөртö.

Локтис рудникö. Адззö — струментыс сэтөн валяйтчө. Некин абу вөрзөтöма. Да и кинлö сэтшөмыс колас. Шалашсö только төлөн невна пöлиньтöма.

Некин, тыдалö, сытөг сэтөн абу вөлöма. Сочень видзötис öтмөдөрö и давай бөра весьтөмись рудасö мөдрав-

ны. Делоыс рытлань сибалис. Сочень полё рудникас кольччыны, а мыдзис. Пасьнас уджав-ко гожумся лунё! И крепыт морт вынтёмсялас, а Сочень сыр-лель лэдзчисис. Кытён сулаліс, сэтчө и водіс. Оныс не роднөй вон,— быдөннысө өткодьён керө. Көда и полісь, а узьё не умөльжыка смелөйся.

Ванька узьыштис — буржыкыс оз ков и совсем смев-мис. Сөйыштис — и удж бердө. Керасис-керасис, и бөра, кыз сэк жө, ыджыт глыба торьясис—Ванька өдва вер-мис коккесө берегитны. Думайтө — часөт кань чеччөвтас. Нет, некин абу, тыдалө, көин бөжыс да ош госыс отса-лөны. Сибөтчис выбоина дынө и адззө — виль порода пондіс төдчыны. Ванька весөтис местасө, сибөтчис матө-жык и пондіс виль породасө жугдыны. Породаыс голу-бөйлань, лазоревка кодь, кокнит, небыта куйлө. Невна гуддисьыштис — поз вылө инмис. Нельки квать зелёнөй изок босьтис, и быдөс няя породаас параэзөн пукалісө. Кысянь Соченьлөн и вын адззисис, давай одзлань рудасө мөдравны. Только, мымда эз пессьы, нем сөсся эз вермы адззыны. Кыдз вундыштис. Даже сөя породаыс эз ло, өпис. Ровно кинкө нагвадь видзөтөм понда пук-тыліс сөйө.

Ванька дыр эз сетчы. Видзөтыштас изоқкес вылө, любуйтчыштас и бөра кайло бердө кутчө. А сөжө не-кытшөм толк абу. Вокорень мыдзис, няньсө, көдө босьт-ліс сьөрас, быдөс сөйыштис, колө гортө мунны. Подөна-туөк вөлі веськыта ключ дынө, көда Северушкаөт пос дынын. Ванька эта туөк кузя и иньдөтчис.

Вөрыс сэтөн тшөк, а туөкыс приметнөй. Мунө Сочень, барышшесө лыддьө: уна я сьлө иззас понда сетасө. Только вдруг бөрсяняс кыліс:

— Мяу! мяу! Сет мянлісь синнэсө!

Сочень дзар керис бөрас, а веськыта сы дынө куим кань котөртөны. Быдөнныс бурөйөсь и быдөнныс синтө-мөсь. Вот-вот уськөтчасө. Ванька бокө кежис, вөрас. Каннес сы сьөрө. Только кытчө нылө, синтөммеслө! Сочень синнэза и то быдөс чужөмсө вирөдз гыжьяліс, пасөкөс торрезө косяліс чашья бердас. Кынымись усь-ліс, нюрө сибдыліс, өдва туй вылас петіс. Счастье сы-лөн, что северскөй мужиккез вит телегаөн мунисө. Адззөны—вөрись петыштис бөбсялөмкодь морт, байттөг пуксьөтисө и вайөтисө Севернөй дынөдз, а сөтчинсянь Сочень ачыс ни жагөник гортөдззас кыссис. Кад ойся.

Соченьлөн иньыс узьё, а избушкаыс абу игналём. Абу-тёмкодъ жё вёлі Соченьлөн иньыс. Сылө бы только узьны, а горт дынөдз дело абу. Сочень биасис, кресталис быдөс угөввесө и чоужык көшельсө кыскө — видзөтны изоккесө. Кыдз видзөтас, а көшеляс чеполь мымда бус. Пазөтис! Герйөвтис сэтөн Сочень и горесяняс ножө пондис быднөж видны Колесишкасө.

— Эз вермы, эттшөм-сэтшөм, каннез шогья берегитны. Мый понда ме деньгасө тэныт сүйышти, мый понда пасьсө вывтам сэтшөм жарас кыскалі!

Иньыс саймис — сылө сивлөнас сетис и быднөж көритис. Иньыс адззө, — ас вылас мужикыс оз вачкись, — ножө сы дынө леститчыны. Жөникыс видө сійө, а сія:

— Ванюшка, поди баня лонтны колө?

Тожө төдис, мыйөн ылөтны. Но, Ванька шумитис-керис и лөньсис — быдөс йылісь иньыслө висьтасис. Сэтөн иньыс ни пондис унныавны-горзыны. Видзөтас көшельын бус вылас, кинас пешлас, нюлыштас и бөра горзө. Горзөв керисө кыкнанныс, сыбөрын иньыс бөра советуйтны пондис.

— Видно, — шуө, — Колесишкалөн выныс оз босьт. Колө поп дынө ветлыны.

Сочень перво эз и кывзы. Думайтны полис, кызд этө сія рудникас мунас. Только эд инька, кызд арся зэр. Лун модьө, мөдікө модьө — вермис эд асмоснас керны. Да и ачыс Ванька невна садясис.

„Весь, — думайтө, — ме сэк каннеслісь повзи. Мый ния синтөммес керасө!“

Мунис поп ордө: сідз и сідз, батюшко.

Поп думайтис-керис да и шуө:

— Колө бы тэныт, зонө, обещаңнө сетны, что добычаысь первөй изоксө богородицалө юр вылас пуктан, а сыбөрын выныт сьөрти эшө содтан.

— Этө позяс, — паныт шуө Сочень. — Ежели десяток кык мымда судзөта, витө ог жалейт.

Сэк поп давай Соченьлө молитвааз лыддьөтны. Öтiк книжкаысь лыддьөтис, мөдікись, куимөтись, ваөн брызгайтис, крестөн благословитис, получитис Ванькасянь полтина и шуө:

— Бур бы вёлі тэныт, зонө, Афон-керөс вылісь кипарисовөй перна судзөтны. Менам эм сэтшөмыс, да только аслым донөн сувтис. Тэныт, пожалуй, сэтшөм случай понда сета аслас ценаөн, — и корис Колесишка

сьёрті кыкись донёнжык. Но, попкёт озё эд редитчө,—Ванька ветліс гортас, өктісө иньыскёт ёстатки деньгаокнысө. Сочень небис пернасө да иньыс одзын ошшасьё:

— Оні некинлісь ог пов.

Ашынас рудникё мунны лөсьётчис. Иньыс ош госнас йөрнөссө сылісь песлаліс, пасёксө мымда позьё вочліс. Көин бөжсө Ванька кышаліс голяас, сэтчө жө кипарисовөй пернасө өшөтіс. Локтіс Красногоркаө. Сэтчин быдөс одззамоз. Кытөн мый куйліс, сэтөн и куйлө. Только шалашыс ровно эшө өддёнжык нёкыртчис. Но, Ванькалө не эта дорөдз. Сразу забойө. Только ештіс лэбтыны кайлосө, кинкө и юалө:

— Бөра, Ваня, локтін? Синтём каннезлісь он пов?

Ванька видзөтыштіс бөрас, а чуть не ордчөн а чыс пукалө. Малахитовөй платьёыс сьёрті Ванька сразу төдіс сійө. Ванькалөн ки-кокыс тувдіс, и кылыс ладтөг пондіс летъявны:

— Кыдз жө, кыздз жө... Дыр-гыр-быр... Свят... свят... киссьы.

Хозяйка сералыштілө:

— Да тэ эн пов! Ме эд не синтём кань. Лучше висьтав, мый тэныт татөн колө?

А Ванька өтіксө модьё:

— Кыдз жө, кыздз жө... Дыр-быр-гыр...— Сыбөрын полөмыс невна чулалыштіс:— Изоккез локті кошшыны... Степан киись отир адззылөмась...

Хозяйка вайөтіс оча синкыммесө:

— Тэ этө нимсө эн вөрөт! А иззэсө ме сета тэныт. Адзза, кытшөм тэ старатель, да и присковскөйезсянь тэ йылісь кывлі. Бытьтө мортыс тэ өддён нылө полезнөй.

— Кыдз жө, кыздз жө...— рад лоис Ванька.— Ме пыр кера, кыздз совесть тшөктө.

— Вот совестьыт сьёрті и получитан. Только, чур, баитчам. Некинлө энө иззэсө эн вузав. Ётік изок, кылан! Сразу быдөс приказчиклө нөбөт. Сія тэнө и наградитас аслас киись. Сыбөрын казнаись эшө содтас. Аслат олан дырни пыр спасибо пондан висьтавны. Сымда сета, что ачыт он и вермы гортөдззат нөбөтны.

Этадз висьталіс и пондіс нуөтны Соченьсө керөс увтө. Көр лэдзчисө, чужйис кокнас өддён и өддён ыджыт из. Изыс усис, а сы увтын кыздз тайничок оссис. Голу-

бөй порода кузя зелёнөй изоккес пукалөны. Тыр и тыр.

— Курав,— шуө,— мымда колө,— а ачыс сэтөн жө сулалө, видзөтө.

Ванька көть и умөлик вөлі старательыс, а көшельыс сылөн исправнөй, медыджыт. Тыр кураліс, а сылө сө етша. Охота бы карманнэзас сюйны, да полө: хозяйка-ыс лөгөн видзөтлө, көть и шы оз сет. Керны нем,— видно, спасибо колө висьтавыны. Видзөтө,— а некин абу. Дзарнитіс тайник вылас, и сія эз ло. Бытьтө совсем эз и вөв. Сія местаын из куйлө, ош вылө вачкисьө. Ванька пешліс көшельсө — тыр, полө, мед эз резьды. Эшө өтпыр видзөтис сія местаө, кытись изоккесө босьталіс, да чожжык гортас. Котөртас-котөртас да пешлас көшельсө: сэтөн я. Көин бөжнас сы весьтөт өвтыштас, пернанас зыртыштас да бөра и котөртө. Дзар югыт эшө гортас локтис. Иньыс нельки повзис.

— Баня лонтны? — юалө.

А жөникыс, кызд бөбсялөм.

— Везты,— горөтлө,— өтөрись өшынынсө!— Но, иньыс, конечно, мыйөн шедіс везтис кыкнан өшынсө, а Сочень чакис көшельсө пызан вылө:

— Видзөт!

Иньыс адззө — көшельтыр кытшөмкө зелёнөй тусөк-кез. Перво рад лоис, пернапассэз тэчө, сыбөрын и шуө:

— А можот не настоящейсө?

Ванька нельки лөгасис:

— Бөбөв! Керөсын, поди, адззи. Кин тэныт керөсас подделкасө сюйыштас?— Сы йылісь эз висьтав, что сылө хозяйка ачыс мыччаліс иззэсө да эшө наказ сетіс. А Соченьлөн иньыс сөжө сумлевайтчө:

— Ежели тэ сразу көшелят тыр өктін, дак вөла мужиккез төдасө — доддезөн ваясө. Кытчө сэк энө иззэсө? Учөт челядьлө чачаз туйө да нывкаэзлө пристежжез понда?

Ванька даже гөрдөтис, сідз лөгасис:

— Часөт төдан сэтшөм изоклө ценасө!

Киас босьтис витө, а көшельсө голяас өшпөтис и котөртис щегерь дынө:

— Кузьма Миرونч, видзөт изоккесө.

Щегерь перво сідз видзөтис, сыбөрын кытшөмкө стекло босьтис да эшө сы-пыр видзөтис. Сэсся кислотаөн пешліс.

— Кытись, — шуё, — босьтін?

Но, Ванька, конторской понок, сразу и висьталіс:

— Красногоркаись.

— Кытшөм местаын?

Сэтөн Ванька невна бөбөтис, висьталіс — кытөн первоуджаліс.

— Сумленнө кутө, — шуё щегерь. — Көртын медной изумруддэс озө овлө. А уна адззин?

Ванька и пунктис кошельсө пызан вылө. Щегерь видзөтыштис кошеляс и паймыштис. Сыбөрын садясис да и шуё:

— Поздравляйта тэнө, Иван Трифонович! Счастье тэныт адззисис. Эн вунөт, көр ковсяс, мянөс, учөтик морттэзөс. — А ачыс кутис Ванькасө кыөттяс да сө величайтө. Известно, деньга мыйсө оз кер! — Часөт жө, — шуё, — мувам приказчик дынө.

Ванька пондыліс вөлі пыксыны:

— Миссыны бы перво, баняө ветлыны, паськөмөс вежны.

Сылө охота вөлі изоккесө мымдакө гортас кольны. Только щегерь ассис баитө:

— Сэтшөм кошельнас не только приказчик дынө, царь дынө позьө мунны. Оз брезгуйт, көть кытшөм кадө примитас.

Но, керны нем. Щегерь вайөтис Ванькаөс приказчик ордө. А сэтчин тыр отир. И ачыс пөрись барин сэтөн жө, часөт только локтөма. Пукалө комната шөрын и пельодзас рожок видзө, а приказчик сылө: „ду-ду“, каттө сякөйсө.

Щегерь пырис комнатаас, висьталіс, мый колө, а приказчик сөк жө рожокө баринлө уксө:

— Мийө адззим медной изумруддэс. Öтик верной морт старайтчис. Колө сийө буржыка наградитны.

Соченьөс пыртисө комнатаө.

Кыкис сия ассис кошельсө, сетис баринлө да эшө кисө сылісь окаліс. Баринлө диво лоис:

— Кытись эта мортыс? Быдөс порядоксө төдө.

— Одзжык лакейөн вөлі, — висьталіс приказчик.

— Сідз, сідз, — шуё барин, — сразу тыдалө. А эшө баитөны, что дворовөйезись умөль работниккез петөны. Эта вон мымда шедтөма.

— Ачыс чапкалыштлиө кошельсө ки вылас. Сы гөгөр быдөс заводской знатыс чукөртчис. Барыняэз, көдна

важнѳйжыккес, сэтѳн жѳ зыртчѳны. Барин пондѳс кѳшельсѳ пѳрччавны, да ѳз куж и сетѳс Соченьлѳ — пѳрччав пѳ. Сочень рад старайтчыны: летыштѳс кѳртѳтсѳ, паськѳтѳс кѳшельсѳ.

— Пожалуйста!

И сэтѳн сэтшѳм дук лѳбтѳсис, — оз позь терпитны. Ровно кулѳм вѳлѳс нетѳ мѳсѳс пыртѳсѳ. Барыняѳз, кѳдна матынжык сулалѳсѳ, чышьяноккесѳн ѳммежнысѳ да ныррезнысѳ кутѳсѳ, а барин уськѳтчѳс приказчик вылѳ:

— Ѳ-та мый? Сералан ме вылын?

Приказчик сѳйыштѳс кѳсѳ кѳшельяс, а сѳтчѳн решительно нем абу, только ѳшѳ ѳддѳѳнжык дук лѳбтѳсис. Барин кутѳс ѳмсѳ да котѳртѳс комнатасис. Мукѳдыс — кинлѳ кытчѳ туй. Приказчик да Сочень кыкѳн кольччѳсѳ. Соченьыс быдѳс чочкоммис, а приказчик треситчѳ лѳгувьяс:

— Тѳ мый ѳтѳ? А? Кытѳсь сымда зынсѳ ѳктѳн? Кин велѳтѳс?

Сочень адззѳ—умѳль делѳыс петѳ и быдѳс веськыта вѳсьтасис. Нем ѳз суськы. Приказчик кывзѳс-кывзѳс да и куалѳ:

— Шуан, мясянь награда кѳсѳйс?

— Кѳсѳйс, —сьѳкыта ловзѳсис Сочень.

— Получит!—да кызд сѳтас Соченьлѳ пиннез кузяс, мѳдыт юрнас стена бердѳ гымгѳсис. — Ѳта тѳныт, — горѳтлѳ приказчик, — задаток. Наградасѳ пожарнѳйын получѳтан. Аслат олан дырни некѳр сѳйѳ он вунѳт.

И былись. Ашынас Соченьлѳ сымда сетѳсѳ, что аслас коккез вылын ѳз вермы нѳбѳтны — рогожа вылын лазаретѳ кыскѳсѳ.

Только и приказчикыслѳ не чѳскыт лоис сѳяныс. Сѳйѳ ѳта жѳ лунѳ барин ыстѳс Крылатовскѳйѳ надзѳрательѳн.

-- Ась, — шуѳ, — вольнѳй воздух вылын котрасьыштас да ыркѳтчыштас. И сѳдз ни сы дынѳсь умѳль дук нырѳ вачкѳ. Невесь ѳд дукѳсь козѳлѳн шуѳны, а ѳнѳ совсем ог вермы сы вылѳ видзѳтны. Сьѳлѳм гудыртчѳ тѳнныяс бѳрын.

Крылатовскѳяс ѳта приказчикыс и кулѳс. Одзза оланыс бѳрын тожѳ не чѳскыт вѳлѳ.

Тыдалѳ, и сы вылын хозяйкаыс сералѳс.

МАЛАХИТОВОЙ ШКАТУЛКА

Настасьялөн, Степаныс иньлөн, кōда өнi оліс дōвайн, малахитовой шкатулка кольччис. Сәтөн быдкодъ женской прибор куйліс: чунькытшшез, пелькытшшез и мукōдыс женской обряд сьōртi. Медной кербелөн хозяйка ачыс козналіс этō шкатулкасō Степанлō, кōр сiя гōтрасьны лōсьōтчис.

Настасья сиротаөн быдмис, эз велав сәтшōм богатствоыс дынō, да и не о́ддьōн любитис мōдōтчыны. Первой годдзас, кōр олісō Степанкōт, конечно, пуктывліс эта шкатулкаись. Только не сьōлōм сьōртi сылō быдōс эта вōлі. Сюйыштас кiас чунькытш... Ровно как раз сы сьōртi, оз жмит, оз усь, а мунас вичкуō нето гōститны — майтчас. Чуньыс кыз дорōм, медбōрын нельки лōзōтас. Пелькытшшез кышалас — эшō умōльжык. Пеллесō сiдз ножōтас, что нельки пыктасō. А киō босьтан — не сьōкытжыкōсь мōдиккезся, кōднō Настасья пыр новйывліс. Кватьпōвса нето сизимпōвса пристеж только ѓтпырись и пуктыліс. Кыз йы голя вылас и немымда оз шонав. Отирлō этō пристежсō эз мычавлы. Стыд вōлі.

— Видзōт, висьталасō, кытшōм царица адззисис Полевōяс!

Степан тожō эз тшōкты иньсō новйыны эта шкатулкаись. ѓтпыр нельки висьталіс:

— Дзимляв жō грех шогья кытчōкō ылōжык.

Настасья и сувтōтис шкатулкасō медулісь ящикō, кытөн дōрааз да берся торсō запас понда видзōны.

Кōр Степан куліс да изоккесō кулōм кисис адззисō, Настасьялō и ковсис этō шкатулкасō чужой морттәзлō мычавны. А сiя тōдiсьыс, кōда Степаныс изоккез йылісь висьталіс, и шуō Настасьялō сыбōрын, кōр народыс муніс:

— Тэ эн жё вузав этё шкатулкасё пустяк понда. Сія ыджыт тысячааз сулалё.

Сія, эта мортыс, учёной вёлі, тожё вольной. Одзжык щегерьён уджаліс, да чапкісё сійё: воля пё сетё народыслё. Но, и вина кыштліс. Тожё бур кабацкёй за-тычка вёлі, не умольён ло касьтылём, покойной юри-ной. А сідз быдёсын морт правильной. Прошеннё гиж-ны, проба миськавыны, знаккез видзётны — быдёс совесть сьёрті керліс, не кыз мукёдыс, медбы штоф джын вы-лё кульыштны. Кинлё мёдіклё, а сылё праздник лунё быдыс стакан удас. Сідз сія мяян заводуны кувтёдззас и оліс. Народ гёгёрын питайтчис.

Жёникыссиянь Настасья кывліс, что эта щегерьыс правильной и ассис делосё бура тёдё, кётъ и вина до-рёдз лют. Но и кывзіс сійё.

— Ладно, — шуё, — берегита умоль луннэзёдз. — И сувтётіс шкатулкасё важ местаас.

Дзёбісё Степанёс, сорок дёнсё бытшёма чулётісё. Настасья — инька том да здоровой и достатокён олё, быдёс сылён хозяйствоас эм, — пондісё сійё ётік-мёдік корасыны. А сія — инька умной, быдённыслё ётікё шуё:

— Мёдікыс кётъ золотой, а челядыслё сё ни нерод-ной ай.

Но и дугдісё корасьёмнас мыла бырётны.

Степан бурё хозяйствосё семьяыслё коліс. Керку справной, вёв, мёс, обзаведеннё полной. Настасья инька работящой, челядыс бытшёмёсь, кывзёны мамнысё, но и олёны нія, некытшём горе-нужда озё тёдё. Год сідз олёны, мёдікё, кумётё. Но, сёсся невна умольжыка пондіс овсыны. Кытчё жё инькалё ётнослё поснит че-лядён хозяйствоён ештётчыны! Тожё эд и копейка кыськё шедтыны колё. Шуам, кётъ сов небны. Сётён роднойес и пондісё Настасьялё модьны:

— Вузав шкатулкатё! Мыйлё сійё тэныт? Мый весь-тёмісь добролё куйлыны. И Танюшка, кёр быдмас, оз жё понды новыны. Вон сэтчин кытшём штучкааз! Сэтшёммесё только баралё да купецезлё и небны. Миян летёём паськёмокён кытчё ни сэтшёмсё вывтё кыша-лан. А отир деньга бы сетісё. Видзётан кё, бёра кыт-чёдзкё и кыссиян челядынат.

Ётік кылён шуны, сакёйсё катёёны. И небиссез, кыз падина вылё ракааз, лэбзісё. Сё купецез. Кли сто руб сетё, кин унажык.

— Челядьтö пö жалейтам, да и тәнö дөвабс огö обидитö, сымда сетам, мымда эта шкатулкаыс оз и сулав. Вескыта висьтавын, бөбөтны мөдöны инькасö, да только не сэтшöм вылö инмисö.

Настасья бура тöдö, пыр юрас видзö, мый сылö пö-рись щегерьыс баитис, и оз вузав сэтшöм пустякыс понда. Да и жаль. Кыдз-некыз, а жöниклөн козин, сы йылись память. А сэтчö жö учöтик нылокыс горзёмөн-горзö, корö:

— Маминьöй, эн вузав! Маминьöй, эн вузав! Лучше ме муна йöзö уджавны, а тяттьö йылись памятьсö эн вö-рöт. Мыйөн пондам касьтывлыны сийö?

Степансянь куима челядыс кольччисö. Кыкыс зоночкаэз. Челядь кыз челядь, а эта, нылокыс, кыз баитсö, не мамыс, не айыс сёррья. Эшö Степаныс олём дырни, кöр нылокыс совсем учöтик вöлi, отир дивуйтчисö эта нылочка вылö. Не только инькаэз да нывкаэз, но и мужиккез баитлисö Степанлö:

— Эта тэнат, Степан, тыдалö, йисит усьöма. Кин сёррья только сэтшöмыс чужöма! Ачыс сьöд да бытшöм, а синоккес зелёнöйöсь. Миян нывкаоккез вылö немымда оз вачкись.

Степан, вöвлi, шутитыштас:

— Сэтөн нем дивуйтчыны, что сьöд. Айыс эд учöт-сянь муын гарйисис. А что синоккес зелёнöйöсь — тожö не диво. Етша разь ме барин Турчанинвлö малахитсö шедтi. Вот меным память и кольччис.

Сидз нылоксö Памяткаөн и шуис. — Ноко тэ, менам Памятка! — И кöр усьлис мый-нибудь небны сылö, дак пыр голубöйö нето зелёнöйö ваяс.

Вот и быдмис эта нылочкаыс отир син одзын. Ровно и былись праздничнöй йиись гарус усьöма — ылисьян тыдалö. И кöть сiя чужöй отирыс дынö не öддён леститчис, а быдыс сылö — Танюшка да Танюшка. Самöй завидушшöй инькаэз, и нiя любуйтчисö. Но, кыз жö, — красота! Кöть кинлö любо. Только мамыс тöждисёмөн баитлис:

— Красота, да не миян. Ровно кинкö вежис менчим нылöс.

Эта нылочкаыс öддён ни айсö жалейтис. Пыр горзис, нельки чужöм вылас умöльтчис, только синнэс кольччисö. Вот мамыс и думайтис сетны Танюшкалö малахитовöй шкатулкасö — ась пö орсыштас. Кöть и учöt эшö,

а нылочка, — учётсянь нылё любо мёдётчыны, быд торсё ас вылё кышавны. Танюшка и пондiс энё штучкаэсё пешлыңы. И вот диво — кытшөмө ас вылас пуктас, сiя и сы сьбртi. Мамыс мукөдсё эз и төд, кытөн да кызд новйыны, а Танюшка быдөс төдө. Да эшө баитө:

— Маминьбй, кытшөм эд бур айблөн козинныс! Шоныт сысянь, бытьтө шондi гаж вылын пукалав да ровно эшө кинкө тәнө небытөн малалө.

Настасья көркө ачыс новйывлiс, төдө, өнөдз эз вунөт, кызд сылөн чуннес пыктывлiсө, пеллес висьлiсө, голяыс некөр эз шонавлы. Вот и думайтө: „Не весь эта. Ой, не весь!“ — да чоужык бөра ящикө дзебас шкатулкасө. Только Танюшка эта кадеянь чуть да и корө:

— Маминьбй, вай орышта айө козинөн!

Настасья мукөд пырсяс и выдыштас, да эд мам сьблөм — бөра жалейтас и кыскас шкатулкасө, только зажитас:

— Эн жө нем жугды!

Сыбөрын, көр Танюшка быдмыштiс, сiя ачыс пондiс судзөтлыны шкатулкасө. Мамыс зоннэзнас мунас видз вылө нето мөдиклаө кытчө, Танюшка өтнас кольччас гортас. Перво, конечно, быдөс ештөтчас, мый мамыс зажитас — керас. Но, бекөрпань миськавны, пызандөра треситны, джодж чышкыны, курөггез вердны, горын видзөтны. Чоужык быдөс керас да и шкатулка бердө. Вывланысь ящиккезiсь сiя кад кежө өтик кольччис, да и сiя кокнитик лоис. Танюшка вештас сiйө тубаретка вылө, судзөтас шкатулкасө и перебирайтө изоккесө, любуйтчө, ас вылас пуктылө.

Өтпыр сы дынө и пырис вор. То ли сiя одзжык эшө оградаө дзебсисис, то ли сыбөрын кыткө казавтөг кысис, только соседдэс некин абу адззылөмась, мед сiя улица кузя мунiс. Морт төдтөм, а быдөс сьбртi позьө казавны — кинкө туйдөтөм сiйө, быдөс висьталөм.

Көр Настасья мунiс, Танюшка невна котрасьыштiс, быдөс уджсө ештөтiс, а сыбөрын пырис керкуө айыс изоккезөн орыштны. Пуктiс кокошник, пелькытшшез кышалiс. Эта коста ворыс и уськөтчис керкуас. Танюшка видзөтыштiс бөрас — порог вылын төдтөм мужик сулалө, черөн киас. И черыс нылөн. Посөдзын, угөлас сулалiс. Танюшка часөт только мөдиклаө сiйө сувтөтiс, көр посөдзсө чышкис. Танюшка повзис, пукалө, оз лысыт и вөрзьөтчыны, а мужикыс ойнитiс, бөбись горөтiс, чер-

сö кисис уськötис и кыкнан кинас кутис синнэсö. Нийö бытьтö биөн сötис.

Ойзö-горötлö:

— Ой, бур отир, слепойсяли ме! Ой, слепойсяли! — а ачыс синнэсö ниртö.

Танюшка адззö — неладно мортыскöt, пондiс юасыны:

— Тэ кыздз, дяденька, мянö пырин, мыйлö черсö босьтiн?

А мöдыт только ойзö да синнэсö ниртö. Танюшка и жалейтiс сийö, — гумыштiс кöшөн ва, мöдiс сетны, а мужикыс бөр-бөр керсис сы дынись ыбöслань.

— Ой, эн сибötчы! — Сидз посöдзын и пукалiс и ыбöссö пыкис, медбы Танюшка эз вермы петны. Да сiя адззис туйсö — чеччöвтiс öшынö да соседдэз ордö. Но, локтiсö. Пондiсö юасыны, кин сэтшöмыс да мыйлö локтiс. Мöдыт невна пондiс адззыны, висьталö — нищöй пö, кортөн ветлöта, да синнэзнам мыйкö лоис.

— Кыздз биөн синнэз кузям сötисö. Думайтi — совсем слепойсяла. Жарсяняс я мый я сидз лоис.

Черыс да изоккес йылись Танюшка нем эз висьтав соседдэслö. Ния и думайтöны: „Пустьашной дело. Можот, ачыс жö вунötис воротасö тасавны, вот нищöйыс и пырис, а сэтөн ськöt и лоöма мыйкö. Векөн овтөн мыйыс оз овлы“.

Но Настасья локтытöдз этö мортсö эзö лэдзö мунны. Көр сiя зоннэзнас локтiс, тöдтöм морт сьлö висьталiс сидз жö, кыздз соседдэзлö. Настасья адззö — нем абу вөрзьötöм и эз понды шумсö керны. Тöдтöм морт мунiс, и соседдэз тожö.

Сак Танюшка и висьтасис мамыслö, кыздз делыс вöли. Сэтөн Настасья вежöртiс, что эта мортыс шкатулка вовлiс, только, видно, босьтны сийö не кокнит. А ачыс думайтö:

„Берегитны сийö öддьөнжык колö, ылöжык дзебны“.

Босьтiс да гусьöник Танюшка шогья и мöдик челядь шогья дзебис этö шкатулкасö джоджулö — муö суйыштiс.

Гортiссес бöра быдöнныс мунiсö. Танюшка мöдiс кыкыны шкатулкасö, а ящикас только местаыс. Забедно лоис Танюшкалö, а сэтөн вдруг шоньтөн вайöтыштiс. Мый сэтшöмыс? Кысянь эта? Видзötис омөн, а джоджувтись югыт кайö. Танюшка повзис — не пожар я? Лэдзчис джоджулас, а сэтчин öтик угöлын югыт. Кватитiс

ведра, мѳдіс кысьтны ва — только быис абу эд и тшыи дук оз кыв. Кошшысьыштїс эта местаыи, адзѳ — шка-тулка. Осьтїс, а иззас ровно эшѳ басѳкжыкѳсь лоѳмась. Сїдз и сотчѳны быдкодъ бюккѳзѳн, и югыт нысянь, кыдз шондїсянь. Танюшка и вылѳ эз лѳбты шкатулкасѳ. Сѳ-тѳн джоджулас и орсїс пѳттѳдззас.

Сїдз сѳксянь и пондїс мунны. Мамыс думайтѳ: „Кы-тшѳм бура дзеби, некин оз тѳд“, — а нылыс, кыдз кольч-час ѳтнас, сїдз и адззас кад орсыштны айыс дона ко-зинѳн. Шкатулкасѳ вузалѳм йылысь Настасья эз сетлы родняыслѳ и байтны.

— Кортѳн ковсяс мунны — сѳк вузала.

Кѳть и сѳѳкыта сылѳ дѳнзылыс, а вермыс бергавны. Сїдз эшѳ кынымкѳ год пессисѳ, а сѳссия коннитжык ло-ис овны. Зоннас пондїсѳ невнаѳн заробитны, да и Та-нюшка кадсѳ весь эз ѳшты, уджтѳг эз пукав. Сїя вел-лїс шѳлкѳн да бисерѳн вурсьыны. И сїдз велалїс, что медбур барскѳй мастерицаэз дивуйтчисѳ — кытїсь узор-ресѳ босьтѳ, кытїсь шѳлкѳсѳ судзѳтѳ?

А тожѳ случай сѳтшѳм петїс. Локтїс ны ордѳ жен-скѳй. Неыджыт мыгѳра, сѳѳд юрсїа, Настасья годдззыи ни, а лѳчыт сїа и быдѳс сѳѳртї тыдалѳ, шулим кодъ. Спинаас дѳраовѳй котома, кїас бедѳк, кыдз странница. Корсѳѳ Настасья ордѳ:

— Оз я позь, хозяйюшка, лун-мѳд шоччисьны тїяныи? Коккѳзѳ озѳ ни нѳѳѳтѳ, а мунны меным не матын места.

Настасья перво думайтїс, эзѳ я сїйѳ бѳра шкатул-каысла ыстѳ, а сыбѳрын сѳжѳ лѳдзїс.

— Места абу жалъ. Он бырѳт, поди, и сѳѳрат он нѳ-бѳт. Только вот сѳяныс мїян сиротскѳй. Асывнас — ква-сѳн лук, рытнас — лукѳн квас, вот и быдѳс. Он кѳ пов-умѳльтчѳмїсь, дак ов пожалуйста, мымда тѳныт колѳ.

А странница сувтѳтїс ни бедѳксѳ, котомасѳ гѳбечѳ пук-тїс и пѳрччасѳѳ. Настасьялѳ эта эз гленитчы, а шы эз сет.

„Видзѳт кытшѳм! Эз на ешты керкуѳ пырны, а пѳрч-часїс ни и котомасѳ пѳрччалїс“.

Женскѳйыс и былысь котомасѳ пѳрччалїс и чуньнас корѳ Танюшкасѳ дынас:

— Лок жѳ, дїтя, видзѳт менам удж вылѳ. Гленитчас кѳ, и тѳнѳ велѳта этадз вурсьыны... Тыдалѳ, сїныт тѳ-нат лѳчыт лоас эта дорѳдз!

Танюшка сїбѳтчис, а женскѳйыс и сетѳ сылѳ чыш-кѳт, кѳдалѳн концецес шѳлкѳн вурѳмѳсь. И сѳтшѳм эта

чышкөт вылын узорыс жар, что керкуас ровно югытжык и шоньтжык лоис. Танюшка сідз и мөртчөтчис синнэз-нас, а женскөйыс сералыштылө:

— Гленитчис, тыдалө, нылнбөй, менам уджыс? Охота — велөта?

— Өддьөн охота,— шуө Танюшка.

Настасья сідз и уськөтчис нылыс вылө:

— И думайтны эн лысыт! Совсө немөн босытны, а тә думайтнн шөлкөн вурсьыны! Припассэс, поди, деньга сулалөны.

— Эта понда эн төждись, хозяйшка,— шуө странница.— Лоас нылоклөн кужөм — лоасө и припассэз. Тәнат нянь-сов понда коля сылө,— дыр кежө тырмас. А одзлань ачыт адззылан. Миян мастерство понда деньга вежтөны. Не весь уджнымөс сетам. Нянь кусөк вылас шедтам.

Сэтөн Настасьялө ковсис сетчыны.

— Коли припассэз сетан, дак мыля не велөтчыны. Ась велөтчас, мымда кужас. Спасибо тэныт висьтала.

Вот эта женскөйыс и пондис Танюшкасө велөтны. Танюшка өддьөн чожа велалис, ровно мукөдсө одзжык төдисни. Да эшө вот мый. Танюшка нетолишто чужөйез дынө, асласиссез дынө неласковөй вөлі, а эта женскөй дынө сідз и лякасбө, сідз и лякасбө. Настасья косбөйөн пондис видзөтлыны:

„Адззис аслыс виль родня. Мам дынө оз и сибөтчы, а ницөй дынө лякасис!“

А мөдыт ровно дразнитчө, сө Танюшкасө дитяөн да нылокөн шуө, а крещөнөй нимсө өтпыр оз касьтыв. Танюшка адззө, что мамыс өбидитчө, а нем оз вермы аснас керны, некыз оз вермы видзсьыны. Сэтчөдз пондис веритны эта женскөйлө, что висьталис сылө шкатулкаыс йылысь!

— Эм,— шуө,— миян айөлөн дона козин — малахитовөй шкатулка. Сэтөн быдкодь дона иззэз куйлөны! Дугдывтөг бы видзөтнн ны вылө.

— Меным мыччалан, нылнбөй?— юалө женскөйыс.

Танюшка нельки эз и думайт, что этө оз позь керны.

— Мыччала,— шуө,— көр гортын некин оз ло.

Көр лөсялис сэтшөм час, Танюшка и пыртис этө женскөйсө джоджулө. Кыскис Танюшка шкатулкасө, мыччалө, а женскөйыс невна видзөтис да и шуө:

— Пукты быдӱс ӱтӱ мӱдӱтчансӱ ас вылат — буржыка пондас тыдавны.

Но, Танюшка оз пыксый, пондӱс пасьтавыны, а женскӱйыс ошкӱ:

— Басӱк, нылӱньӱй, ӱддӱн и басӱк! Только невна лӱсьӱтны колӱ.

Сибӱтчис матӱжык да ножӱ изоккесӱ чуньнас павкӱтлыны. Кӱдӱ павкӱтас — сӱя и пондас мӱднӱж сотчыны. Танюшка мукӱдсӱ адззӱ, мукӱдсӱ оз. Ӳта бӱрын женскӱйыс и шуӱ:

— Сувт жӱ, нылӱньӱй, веськыта.

Танюшка сувтӱс, а женскӱйыс и пондӱс жагӱник малавыны сӱйӱ юрсӱттяс, спинаӱттяс. Быдӱс малалӱс, а ачыс велӱтӱ:

— Тшӱкта тӱнӱ бергӱтчыны, дак тӱ ӱн видзӱт ме вылӱ. Одзат видзӱт, примечайт, мый лоас, а нем ӱн байт. Но, бергӱтчы!

Танюшка бергӱтчис, а сы одзын сӱтшӱм, мый сӱя чужис да ӱз на адззывлы. Нето вичку, нето мый. Потолоккес вылынӱсь и вылынӱсь, а пыкӱмӱсь чистой малахитӱсь столббесӱн. Стеназ тожӱ морт сувда керӱмӱсь малахитӱсь, а вывланись карнизӱт малахитовой узор нюжӱтӱма. Веськыта Танюшка одзын, вот кыз зеркалавын, сулалӱ красавица, кытшӱммез йылысь только сказказын висьтасьлӱны. Юрсиыс, кыз пемыт ой, а синнас зелӱнӱйӱсь. И быдӱс сӱя баситӱма дона изззӱн, а платьеыс сы вылын зелӱнӱй бархатӱсь. И сӱдз ӱта платьеыс вурӱма, кыз вот картинказ вылын царицаззлӱн. Мый вылын только видзсьӱ. Миян заводскӱйез кулӱсӱ бы стыдсянь отир син одзӱ сӱтшӱмӱн мыччисьны, а ӱта зелӱнӱй синаыс сулалӱ спокойнӱя, бытьтӱ сӱдз и колӱ. Народыс сӱтӱн тыр. Пасьтасьӱмась господа моз, и быдыслӱн золото. Кӱдалӱн одзас ӱшӱтӱма, кӱдалӱн бӱрас вурӱма, а кӱдалӱн и быд ладорсянь. Тыдалӱ, медыджыт начальство. И иннезын нылӱн сӱтӱн жӱ. Тожӱ куш киаӱсь, куш моросаӱсь, дона изззӱн тыртӱмӱсь. Только кытчӱ нылӱ зелӱнӱй синаыс сьӱрти! Ӳтик и подмӱтказзӱ оз туй.

Ордчӱн зелӱнӱй синаыскӱт чочком юрсиа мужик сулалӱ. Синнас косӱйӱсь, пеллес сулалӱны, истово кӱч. А вывтас паськӱмыс — юр бергӱтчӱ, синназын пемдӱ. Ӳталӱ золотыс ӱтша кажитчис, дак сӱя кӱмкӱт вылас дона изззз кышалӱма. Да сӱтшӱм гырисьӱсь, что, мо-

жот, дас годён өтiкө сэтшөмсө адззасө. Сразу тыдалө — заводчик. Эта кöчыс мыйкө байтө зелёной синаыслө, а мөдыт чутыр оз кер, бытьтө оз и адззы сийө.

Танюшка видзөтө эта барыня вылө, дивуйтчө и только сэк казялис:

— Сы вылын иззес айблөн эд!— Танюшка ойнитис, и нем эз ло, быддөс өшис син одзсис.

А женскöйыс сералыштли:

— Досповна эн видзөт, нылнбöй! Эн тöждись, локтас кад — быддөс адззылан.

Танюшка, конечно, юасьö — кытөн эта да мый сэтшөмыс?

— А эта,— шуө женскöйыс,— царскöй дворец. Самöй сия палатаыс, кöда татись малахитөн баситөма. Тэнат покойнöй айыт шедтылис этö малахитсө.

— А эта кин айö иззэзөн мөдөтчөма и кытшөм эта кöч ськөт?

— Но, эта йылись ме тэныт нем ог. висьтав, чожа ачыт төдан.

Сия жö лунө, көр Настасья локтис гортас, эта женскöйыс пондис туйө лөсьөтчыны. Му бердөдз хозяйкалө поклон сетис, нюзөтис Танюшкалө шёлкөн да бисерөн узөлок, сыбөрын учөтик пугвича судзөтис. То ли сия стеклоись, то ли простöй изись керөма. Сетö сийө Танюшкалө да и шуө:

— Босьт, нылнбöй, мясянь козин. Көр мый вунөтан уджыт сьөрти, либо сьөкыт случай петас, видзөтышт эта пугвича вылө. Сэтөн тэныт ответыс и лоас.

Этадз висьталис и мунис. Сымда сийө и адззылисө.

Эта кадсянь Танюшка и лоис мастерицаөн, и ыджыта ни быдмис, невестаөдз сибалө. Заводскöй зонкаэз Настасья бшыннэзö быддөс синбурнысө бырөтисө ни, а Танюшка дынө сибөтчыны полöны. Неласковöй сия, нывкаэзкөт некөр оз сьыв, не оз йөкты, да и көр жö вольнöй мунас крепостнöй сайö. Кинлө охота ас вылө петлясө кышавны?

И барскöй керкуын пондисө тöдны Танюшкаыс йылись сы мастерство кузя. Пондисө сы дынө морттэзөс ыстывлыны. Томжык да бытшөмжык лакейөс пасьтөтасө господскöй паськөмө, цепочкаөн часы сетасө да и ыстасө Танюшка дынө бытьтө кытшөмкө делөөн. Думайтöны, оз я бөбась нывканс сэтшөм молодец вылө. Сэк сийө позяс өмлөсавны. Но этаись нем эз петлы. Танюшка

висьталас мый колö делoыс сьöртi, а мöдик кыввесö этa лакейлiсь бытьтö оз и кыв. Мылаыс бырас, дак эшö смех вылö лэбтас:

— Мун, любезнöй, мун! Тэнö видзчисьöны эд гортат. Полöны, поди, мед ньылöмсяня чaсыт эз тшык и це-почкаыс эз пöртчы меднöйö. Адззан, кыз тэ монлалан сiйö. Быдöс этa сысянь, что кият некöр эз вöвлы, чужöйö кышалiн.

Но, лакейлö нето мöдик барскöй службакалö сэтшöм кыввес, кыз понлö кипяток. Котöртö, кыз заваритöм, ачыс ныр увтас бобгö:

— Этa разь нывка? Зелёнöй сина, изовöй статуя! Мыр! Не сэтшöмö адзза!

Этадз байтö, а сьöлöмсö нимыштö. Кин көть öтпыр адззылас Танюшкасö, сэсса оз ни вермы вунöтны сы-лись красотасö. Кыз ворожитöмöс этa места дынö кыс-кö,— көть керку бокöттяс мунны, öшынас видзöтны. Праздниккез коста чуть не быдöс заводскöй зонкаэзлөн эм дело этa улицаын. Öшыннэз увтас туёк талисö, а Танюшка и дзар оз кер.

Соседкаэз көритны ни пондiсö Настасьясö:

— Мый этö Татьянаыт öддьөн ни вылына асьсö лэбтö? Подружкаэз сылөн абу, зонкаэз вылö оз и видзöt. Ца-ревичöс-королевичöс видзчисьö али манашкаö лöсьöтчö?

Настасья только сьöкыта ловзисяс да висьталас:

— Ой, инькаэз, и ачым ог тöд. И сiдз менам ныв-каыс мудрөнöй вöли, а этa колдуньяыс вокорень сiйö тшыкötiс. Пондан сылö байтны, а сiя сувтötас синнэсö аслас колдовскöй пугвича вылö и шы оз сет. Сiдз и чапки бы этö проклятöй пугвичасö, да уджас сiя поль-за сылö сетö. Кыз шёлк вежны нето мый, сiдз пугви-чаас и видзötö. Мыччавлис и меным, да менам синнэзö, видно, ныжмисö, ог адззы. Вартли бы нывкасö, да öддьөн ни уджалiсь сiя мян. Пожалуй сы уджөн только и олам. Этадз думайта-думайта и горзыны понда. Но, сэк сiя висьталас: „Маминьöй, ме тöда эд, что сэтөн судь-баыс менам абу. Этасянь некинöс и ог привечайт и ор-сны ог ветлывлы. Мыйлö весьтöмись отирлись сьöлöм дзугыльтны? А что öшын дынын пукала, дак уджыс менам сэтшöм — югыт колö. Мый понда видан менö? Мый умöльсö ме кери?“ Но мый сэтчö висьталан сылö?

Но овны бура пондiсö. Танюшкалөн вурсöмыс мо-даö пырис. Не только заводын нето мян городын, а и

мөдік местаэзын сы йылісь төдісө, заказзэз иньдöны и не етша денъга вежтöны. Бур мужиклö сымдасö не шедтыны. Только сэтöн беда нійö вöтис — пожар лоис. А ойöн деломыс вöлі. Керку, картаэз, вöв, мöс, быдкодь снась — быдöс сотчис. Сія только и кольччис, мыйöн öтөрö котöртисö. Но шкатулкасö Настасья сөжö ештіс кватитны. Ашынас и шуö:

— Видно, сөсся нем керны, ковсяс шкатулкасö вузавны.

Зоннас öтiк öмись:

— Вузав, маминьöй. Только донтöма эн сет.

Танюшка гусьöник видзötис пугвича вылö, а сэтчин зелёнöй синаыс мыччалö — ась вузалöны. Курыт лоис Танюшкалö, а мый керан? Сідз и этадз айыслöн козиныс мунас эталö — зелёнöй синаыслö. Сьöкыта лөвзисис и шуö:

— Вузалат, дак вузалö.— И нельки эз понды сөсся иззасö видзötны. И сійö висьтавны — соседдэз ордын олöны, кытöн сэтöн мый керан.

Только шуисö вузавны, а купецез сэтöн ни. Кöда, можот, ачыс и пожарсö керис, медбы шкатулкасö гусявны. Тожö эд народыс — гыж — вермас гыжйöвтыны! Адзöны, челядыс быдмыштісö,— унажык сетöны. Вит сотня, сизимö, öтiк и тысячаöдз вашötис. Заводскöй оланын денъга не учöt, позяс вились строитчыны и быдöс заводитны. Но Настасья корö кык тысяча. Небиссез вовлöны сы дынö, редитчöны. Невнаöн содтöны, а асьныс öтамöд шогья сайлалöны, некыдз озö вермö асколасаныс баитчыны. Адззан, товарыс сэтшöм — некинлö неохота кисис лэдзны. Кöдкоста нія этадз ветлötисö да редитчисö, Полевöяс виль приказчик локтіс.

Мукöд коста эд нія, приказчиккес, дырöн пукавлöны, а сөкся годдэзö нылö кытшöмкö извод лоис. Дукöсь козёлöс, кöда Степан дырни вöлі, пöрись барин Крылатовскöйö зыныс понда репötис. Сыбöрын вöлі жаритöм зад. Сійö рабочöйез болванка вылö пуксьöтисö. Сы туйö локтіс Убийца Северьян. Этö бöра Меднöй керöслөн хозяйка пустöй породаö пöртис. Сыбöрын эшö кыка нето куума вöлісö, а сөсся эта локтіс.

Сія, висьтасьöны, чужестраннöй муэзись вöлöма и кужöма быдкодь кыв вылын баитны, а рочöн умöльжыка. Сöстöма öтiк кыв только и шувліс — пороть. Этадз нюжötöмөн, кывсö чегöмөн — па-роть. Мый умöльбö сылö

висьталасё, өтiкө горөтлө: пароть! Сiйө и пондiсө шуны Паротяөн.

Былисьсө эта Паротяе не өддён умөль вөли. Сiя көть и горөтлис, а пожарнөйө народсө эз вашөтлы. Сэтчинись мортвартлисезлө и уджыс эз ло. Паротя дырни народ невна коннитжыка ловзисис.

Сэтөн, төдан я, вот мыйн делосыс. Сэк режө пөрись баринныс рукледь кодь ни лоис, өдва коккесө кыскалис. Сiя и думайтис гөтравны зонсө кытшөмкө графиня вылын нето мый. Но, а эта том баринлөн любовница вөлөма, и бариныт бура любитөма сiйө. Мый сэтөн керны? Небытшөм кызкө. Мый виль сваттэс висьталасө? Вот пөрись баринныс и пондiсэ этө женскөйсө — зоныслись любовницасө — тшөктыны муны музыкант сайө. Баринныс ордын жө эта музыкантыс служитис. Челядьсө велөтис быдкодь музыкаөн орсны да чужестраннөй кыв вылын баитны, кыздэ эта овлө бариннэслөн.

— Чем,—шуб,—тэныт этадз умөль славаын овны, пет-ко тэ жөник сайө. Козин тэныт бурө сета, а жөниктө приказчикөн Полевөйө иньда. Сэтчин делосыс бура сувтөтөм, ась только народлө волясө оз сет, зэлытжыка видзө. Поди, судзас жө прокыс, көть и музыкант. А тэныт сыкөт буржык лоас. Почөт тэныт и уваженнө быдсыянь. Мыйөн умөль?

Инькаокыс сговорнөй вөлөма. То ли сiя лөгалис том баринныс вылө, то ли мыйкө хитритис.

Но, музыкантыс, конечно, перво пыксис:

— Оз ков сiя меным,— өддён умөль слава сы йылись народас ветлө.

Только баринныс — старик хитрөй. Невесь эд заводдэз наживитис. Чожа чегөтис музыкантсө. Можот мыйөнкө повзьөтис, нето леститис, либо юкталис—эта нылөн дело, только недыр мыйись свадьба чулөтисө, и том гозья мунисө Полевөйө. Сидз вот Паротя и мыччисис мяян заводын. Только недыр олис, а сидз—мый весись баитны—морт абу вреднөй. Сыбөрын, көр Полторы Хари сы туйө пуксис — заводскөйезись сiя вөли, татись — дак этө Паротясө нельки жалейтисө.

Паротя иньнас локтисө самөй сэк, көр купецез Настасья гөгөр чертитчисө. Паротялөн иньныс тожө виднөй вөли. Чочком да гөрд рожабана — өтик кылөн шуны, любовница. Небось, умөльсө баринныс эз бы босьт. Тожө, поди, бөрийс! Вот Паротяе иньлө и кывсис, — шкатул-

ка вузалöны. „Ноко, — думайтö, — видзöта, можот мыйкö и бур“. Чожжык лöсьöтчис и локтис Настасья ордö. Ны понда заводскöй вöввес пыр эд готовöсь!

— Ноко, — шуö, — милöй, мыччав, кытшöм изоккез вузалан?

Настасья кыскис шкатулкасö, мыччалö. Паротя иньлөн синнэс, кыз бизз öзйисö. Ся, тöдан я, Сам-Петербурхын быдмöма, том баринкöt быдкодв заграницаэзын вöвлöма, эна мöдöтчаннэзын толксö тöдис. „Мый жö эта сэтшöмыс? — думайтö. — Аслас царицалөн эттшöм украшеннэс абу, а сэтөн, видзöt — Полевöйын, сотчöммезлөн! Мед только быдöс эта эз нильды кисим!“

— Мымда, — юалö, — коран?

Настасья шуö:

— Кык тысяча бы охота босьтны.

— Но, милöй, лöсьöтчы! Шкатулканас мунам миянö. Сэтчин деньгасö сполна получитан.

Настасья эз согласитчы.

— Миян, — шуö, — сэтшöм обычайыс абу, мед нянь ветлötис кынöм сьöрын. Ваян деньгасö — шкатулкаыс тэват.

Барыня адззö — вон кытшöм инькаыс, — чожа лöсьöтчис мунны деньгаысла, а ачыс закажитö:

— Тэ, милöй, некинлö эн вузав шкатулкатö.

Настасья паныт шуö:

— Верман ме вылö надейтчыны. Аслам кылись откажитчы. Рытöдз понда видзчисьны, а сэтчин менам воля.

Паротялөн иньыс мунис, а сэтчö купецез быдөнныс друг котöртисö. Ния вöджжöмась. Юалöны:

— Но, кыздз?

— Вузали, — паныт шуö Настасья.

— Донөн я?

— Кык тысяча понда, кыздз байтi.

— Мый тэ, — горöтлöны, — öббсялин али мый! Чужöй киэзö сетан, а аслат морттэзлö откажитан! — И давай цевасö содтыны.

Но Настасья эта вугыр вылö эз самась.

— Этö, — шуö, — тиянлö привышнöй дело кыввезнаныт бергавны, а меным сэтшöмыс эз усьлы. Кöсйи инькаыслö, и сэсся нем йылись байтны.

Паротялөн иньыс чожа бергötчис. Вайис деньгасö, сетис киись кийö, босьтис шкатулкасö да чожджык гортас.

Только тальччис порог вылө, а паныт Танюшка. Ся кытчөкө ветлөма, и быдөс этө делосө сытөг керисө. Адззө — кытшөмкө барыня и шкатулкаөн. Танюшка сувтөтис сы вылө синнэсө — не сяс пө эд, көдө сэк джоджулас адззылі. А Паротялөн иньыс эшө өддьөнжык сы вылө синнэсө барөтө:

— Оз я меным прикашайтчы? Кинлөн сэтшөмыс? — юалө.

— Менам нылөн отир шуоны, — паныт шуө Настасья. — Самөй наследница шкатулкаыслө, көдө тэ небин. Эг вузав бы, да нужда тшөктис. Учөтсынь любитис энөн уборрезнас орсны. Орсө да ошкө — кытшөм пө нысынь шоныт да долыт. Да мый эта йылісь баитны! Мый додь вылісь усис — сяс өшис!

— Весись, дона морт, сідз думайтан, — шуө Паротялөн иньыс. — Ме адзза эна иззэзлө местасө. — А аскөттяс думайтө: — „Бур, что эта зелёнй синаыс ассис вынсө оз кыв. Мыччись сэтшөмыс Сам-Петербурхын, царрезөн бы бергөтліс. Бур, что менам дурачок Турчанинов эз адззыв сійө“.

Этөн и янсөтчисө.

Паротялөн иньыс, көр локтис гортас, опшасис:

— Оні, друг любезнөй, ме не только тэын, и Турчаниновын ог нуждайтчы. Мыйись мый — адззисьлытөдз! Муна Сам-Петербурхө, либо, мый эшө буржык, заграницаө, вузала шкатулкасө и тэ кодь жөниккесө кык дюжина неба, ковсяс кө.

Этадз опшасис, а сөжө охота покупкасө ас вылас мыччавны. Известно — инька! Котөртыштіс зеркало дынө и перво кокошниксө юр вылас пуктис. — Ой, ой, мый эта сэтшөмыс! — Терпитны оз позь — юрсисө летө. Одва бөр чөвтис. А оз терпитсы. Пелькытшшез кышаліс — пеллесө невна эз орөт. Чуньсө сюйыштіс чунькытшө — бытьтө дорисө, матегөн өдва бөр кыкис. Жөникыс сепалыштлө — не сэтшөммезлө, видно, новйыны!

А иньыс думайтө: „Кытшөм эта чудо? Колө городө мунны, мастерлө мыччавны. Лөсьөтас, кызд колө, мед только иззэсө эз веж“.

Висьталөм — керөм. Ашынас жө асывсянь и муніс. Заводскөй тройканас неылын эд. Төдіс, кытшөм мастер самөй надөжнөй, — и сы дынө. Мастерыс өддьөн и пөрись, а делосө ассис бура төдө. Видзөтис шкатулкасө, юалис, киялісь небис. Барыня висьталіс, мый төдіс. Мастер эшө

өтпыр видзөтис шкатулкасө, а иззэс вылө и дзар эз кер.

— Ог кутчись,— шуө,— көть мый сет. Не татись мастеррезлөн эта уджыс. Миянлө не вермасьны ныкөт.

Барыня, конечно, эз вежөрт, мыйын сэтөн деломыс, лөгасис и котөртис мөдик мастеррез дынө. Только быдөнныс ровно баитчисө: видзөтасө шкатулкасө, любуйтчыштасө, а иззэс вылө и дзар оз керө и уджис откажитчөны. Сэк барыняыс бөбөтис, шуө, что этө шкатулкасө сия Сам-Петербурхись вайис. Сэтчин быдөс и керисө. Но мастераыс, көдалө сия этадз висьталис, только серөмтчис.

— Төда,— шуө,— кытшөм местаын шкатулкаыс керөма, и мастераыс йылись уна сякөйсө кывлі. Миян мастеррезлө не вын сьөрті вермасьны ськөт. Кинлө эта мастераыс керас, дак некинлө мөдикыслө оз лөсяв, көть мый кер.

Барыня и сэк быдөссө эз вежөрт, только сийө и казалис,— неладно деломыс петө, мастеррез полөны кинлиськө. Усис төдвылас, кыз одзза хозяйкаыс висьталис, что нылыс любитлис энө уборресө ас вылас пуктывлыны.

„Не я көть эта зелёной синаыс сьөрті керисө? Вот бедаыс!“

Сьбөрын бөра сідз аскөттяс думайтө:

„Да мый меным! Вузала кытшөм-нибудь богатөй дуралө. Ась маитчө, а денгаө меным бертас!“ Энөн думаэзнас и мунис бөр Полевөйө.

Локтис, а сэтчин новость: юбр получитөмась — пөрись барин тшөктөма дыр овны — кулөма. Хитрөя сия керис Паротяыскөт, а смерть эшө сысся хитрөйжыка—босьтис да и стукнитис. Сідз эз и ешты зонсө гөтравны, и өни сия полнөй хозяйинөн лөис. Недыр мыйись Паротялөн иньыс получитис письмоок. Сідз и сідз, любезнөй менам, тулысся ва кузя локта заводдэзын мыччасьны и тэнө нубта, а музыкантсө тэнчит кытчө-нибудь ылөжык дзебам. Паротя кызкө төдис эта йылись, шум лөбтис. Стыд сьлө народыс одзын. Кыдз-некыз приказчик, а сэтөн видзөт мый — иньсө мырддьоны. Пондис винаок тырпавлыны. Конечно, служащөйезкөт. А ния даровөйыслө радөсь. Вот өтпыр пируйтисө. Кинкө эна код юррез коласись и висьталис:

— Миян заводын быдмис красавица, мөдикө сэтшөмсө не чожа адззан.

Паротя и юалө:

— Кинлөн сэтшөмыс? Кытөн олө?

Но, сылө висьталисө и шкатулкаыс йылись казьмө-
тисө—эта пö семьяын тэнат иньыт шкатулкасө небис.

Паротя и шуö:

— Видзöтны бы.

А кодуллезлөн и мог адззисис.

— Көть часöt жö мунам — видзöтны, ладно я ния
виль керкусö сувтöтисö. Семья көть и вольнөйезись,
а заводскöй му вылын олöны. Мыйись мый, дак и зэ-
лötны позбö.

Мунисö Паротякöt кыка нето куима. Цепь вайисö сьö-
раныс, давай меряйтны, эз я Настасья пыр чужöй
усадыбаö, петöны я столббез коласын вершоккез. Весь-
кыта висьтавыны, кошшöны, мый бердö бы кутчисьны.
Сыбöрын керкуö пырисö, а Танюшка как раз öтнас вöли.
Паротя видзöтыштис сы вылө и кыввесö öштис. Но, не-
кытшöм муэзын сэтшöм красотасö эз адззывлы. Сулалö
кыз дурак, а Танюшка пукалö — шы оз сет, бытьтö не
сылөн и дело. Сыбöрын Паротя невна садясис, пондис
öтикö-мөдикö юасыны:

— Мый керлан?

Танюшка шуö:

— Заказ сьöртi вура,—и ассис уджсö мыччалис.

— Меным,— шуö Паротя,— позяс заказ керны?

— Мыля жö оз, коли ценаын лөсьöтчам.

— Верман,— бöра юалö Паротя,— меным ас вывсит
шёлккезөн патрет вурны?

Танюшка гусьöник пугвича вылас видзöтыштис, а сэт-
чин зелёнöй синаыс сылө знак сетö — босьт заказсö! —
и ас вылас чуньнас мыччалö. Танюшка и шуö:

— Ассим патретсö ог понды, а тöда ме öтик женскö-
йöс дона изззöн баситöмö, царица платьеö мөдötöмö,
этö верма вурны. Только сэтшöм уджыс донөн сувтас.

— Эта йылись,— шуö приказчик,—эн тöждись, көть сот-
ня, көть кык сотня вежта, мед только тэ вылө вачкисис.

— Чужöмөн,— паныт шуö Танюшка,— пондас вач-
кисьны, а паськөмыс мөдик.

Редитчисö сто руб понда. Танюшка и срок сувтö-
тис — месяц бöртi. Только Паротя чуть да и локтö, быть-
тö заказыс йылись тöдны, а аслас совсем не сiя юрас.
Тожö пизбö сьöлөмыс, а Танюшка ровно оз и адззы сiйб.
Кыв-мөд горötчас, и быдöс разговор. Паротялөн кодул-
лес серавны сы вылын пондисö:

— Сэтөн пö оз самась. Сапоггетö весьтöмись бырöтан!
Но, вот, Танюшка вурис этö патретсö. Паротя видзöтö — ениньöй батюшко! да этö сiя эд ачыс — Танюшкаыс, только бур паськöмөн да дона иззэзён баситöма! Конечно, сетö куим сотенной билет, только кыксö Танюшка эз босьт.

— Эгö велалö, — шуö, — мийö подароккесö примитны. Уджөн вердсям.

Паротя котöртис гортас, любуйтчö патретнас, а иньыс шогья дзебö. Пируйтны етшажык пондiс, заводской делö бердö жагвыв кутчис.

Тулыснас заводдзё локтис том барин. Полевöйсö эз ордды. Народ чукöртисö, молебен служитисö, сыбöрын господской керкуын пир пондöтчис: йöктöны-гуляйтöны. Народлö тожö кык бочка вина тарöвтисö — касьтывны пöрисьöс, поздравитны виль баринöс. Ылöтисö народсö. Быдöс Турчаниноввез эта вылö мастеррез вöлисö. Кыдз господской чаркасö тыртан аслат дас чаркаён, дак праздникыс öддьён и бурён кажитчас, а сыбöрын петö — медбöрья копейкасö видзин и совсем нем понда. Ашынас народ уджавны мунö, а господской керкуын бöра пируйтöны. Да сiдз и пондiс мунны. Мымдакö узыштасö да бöра и гуляйтöны. Но, пыжжезён ыласьöны, вöввезён вöрö ветлöны, музыказён тринöтöны, да етша разь нылён сякöйыс адззисяс. А Паротялөн юрыс оз и сайкавлы. Барин нарочно сы дынö самöй залихватской петуххесö сувтöтис — юкталö, мымда вермас юны! Но, мөддэт и старайтчöны виль бариныс одзын, кучикись петöны.

Паротяыс кöть и код, а вежöртö, кытчö кöстöны. Сылö гөссес одзын небытшöм. Вот сiя и шуö пызан саяс быдöнныс дырни:

— Эта меным нем туйö, что барин Турчанинов мөдö менчим иньöс пышшöтны. Ась пышшöтö! Меным сэтшöмыс оз ков. Менам вот кин эм! — Да и кыксö кармансис шелковой патретсö. Быдöнныс сiдз и горöтисö, а Паротялөн иньыс и öмсö пöднавны оз вермы. Барин тожö мөртчöтчис синназнас. Антиресно сылö.

— Кин эта сэтшöмыс? — юалö.

А Паротя только сералыштлö:

— Пызан вылö тыр золото кисьт — и сэк ог висьтав!

Но, а кыз тэ он висьтав, коли заводскойез сразу Танюшкасö тöдiсö. Öтамöднысö одзалöны, старайтчöны —

баринлө объясняйтöны. Паротялөн иньыс кикокнас вартö:

— Мый тийö! Мый тийö абусö каттят! Кысянь заводскöй нывкалөн сэтшöм платьеыс да эшö дона иззэс? А этö патретсö жöникö граница сайысь вайис. Эшö свадьба вотöдз меным мыччавлис. Öнi кодувьяс каттö, мый оз ков. Чожа асьсö оз понды тöдны. Адззат, быдöс пыктöма ни!

Паротя адззö, что иньыслö эта öддьөн нелюбо, сiя эшö буражык назыляйтö:

— Страмина тэ, страмина! Мый тэ веззэсö кыян, баринлө синнэзас песоксö коялан! Кытшöм патрет ме тэныт мыччавли? Татөн меным сийö вурисö. Самöй сiя нывкаыс, кöда йылис вон нiя байтöны. Платьеыс йылис—бöбöтчыны ог понды — ог тöд. Платьесö кöть кытшöмö позö пасьтавны. А иззэс нылөн вöлисö. Öнi тэ-нат шкапын пöдналöмöсь. Ачыт жö небин нийö кык ты-сяча понда, да эн вермы ас вылат пуктыны. Тыдалö, оз лöсяв мöслö черкасскöй седлоыс. Быдöс заводыс эта покупка йылис тöдö!

Барин, көр кылис иззэс йылис, сэк жö корö:

— Ноко, мыччав!

Сiя, тöдан я, не öддьөн мывкыда вöли, и любитис деньгасö быдлаö сюйны. Öтик кылөн шуны, наследник. Иззэс дорöдз öддьөн лют вöли. Немөн вöли отир одзын асьсö мыччавны,— кызд байтсö, не мыгөр, не голос,— дак кöть иззэзнас ошшасö. Кытөн только кылас бур из йылис, сэк жö небас. И тöдис иззэзын толксö, кöть и не öддьөн умнöй вöли.

Паротялөн иньыс адззö — керны нем,— вайис шкатул-касö. Барин видзöтис и сразу юалö:

— Уна я коран?

Мöдыт и букйыштитис совсем кывлытöмö. Барин редит-чö. Джын вылас лöсьöтчисö, и заёмнöй бумага бариныс гижис: деньгаыс сьöрас абу вöлöма. Барин сувтöтис шкатулкасö пызан вылö ас одзас да и шуö:

— Корö этö нывкасö, кöда йылис байтат.

Котрасисö Танюшкасö вайöтны. Сiя ничего, сразу мунис,— думайтис, кытшöмкö ыджыт заказ мöдöны сетны. Пырö комнатаö, а сэтөн отирыс тыр и шöрас самöй сiя кöчыс, кöдö сiя сэк джоджулас адззылис. Эта кöч одзын шкатулка — айыслөн козиныс. Танюшка сразу тöдис ба-ринсö и юалö:

— Мыйлö корит?

Барин и кыв горётчыны оз письты. Сувтотіс Танюшка вылө синнэсө и быдөс. Дыр мыйись вөлись адззис баснисө:

— Эна иззэс тиян?

— Миян вөлісө, а öні вон сылөн,— и мыччаліс Паротя инь вылө.

— Öні менам ния,— ошшасьö барин.

— Эта тиян дело.

— А колө, тэныт бөр козьнала?

— Козиныс понда паньт менам немөн вежтисьны.

— Но, а пуктыны нійö ас вылат тэ верман? Охота меным видзөтны, кызд эна иззэс мортыс вылын лөсялөны.

— Этö,— паньт шуö Танюшка,— позьö.

Босьтис шкатулкасö, кыкис быдөс уборресö,— дело привычнөй,— и чожа пуктис ас вылас, кытчö мый колө. Барин видзөтö и только кизсö паськөтлө да ойзö. Ой да ой, сэсса и кыввез абуөсь. Танюшка недыр сулалыштис этадз мөдөтчөмнас и юалö:

— Видзөтін? Тырмас? Меным некөр эстөн сулавны — уджавны колө.

Сэтөн барин быдөнныс дырни и шуö:

— Пет ме сайö, ме гөтрася тэ вылын. Но мый тэ висьталан?

Танюшка только серөмтчис:

— Ровно оз лөсяв баринлө этадз баитны,— чөвтис уборресö и петис комнатасис. Только бариныс оз мездись. Ашынас корасьны локтис. Кеймисьö Настасьялө — сет ме сайö нывтö.

Настасья паньт шуö:

— Ме сылісь волясö ог босьт, кызд сылө колө, ась сідз и керö, а ме сьөрті — ровно бы оз лөсяв.

Танюшка кывзис-кывзис да и шуö:

— Вот мый... Кылі ме, бытөтö царскөй дворецын эм палата, кöда малахитөн баситöма. А этö малахитсö айö шедтöма. Вот ежели тэ эта палатаын царицаөс меным мыччалан — сэк пета тэ сайö.

Барин, конечно, и эта вылө согласитчис. Сэк жö Сам-Петербурхө пондис лөсьөтчыны и Танюшкасö сьöрас корö — вөввез, шуö, тэныт сета. А Танюшка сылө паньт:

— Миян обряд сьөрті и вичкуас — венец дорö — невеста оз ветлы жöникыс вөввезөн, а ме эшö некин эд тэныт. Сыбöрын эта йылісь баитны пондам, көр тэ асцит көсйисьöмтö тырган.

— Көр жө, — юалө, — тэ Сам-Петербурхас локтан?

— Покров кежө, — шуө, — непременно сэтчин лоа. Эта понда эн төждісь, а кытчөдз мун татісь.

Барин муніс, Паротялісь иньсө, конечно, эз нуөт, даже оз и видзөт сы вылө. Көр гортас — Сам-Петербурхас локтіс, давай омөн город пасьта иззэс йылісь да аслас невеста йылісь висьтасьны. Уналө шкатулкасө мыччаліс. Но, быдөнныслө охота лоис невестасө видзөтны. Ар кежас барин лөсьөтіс Танюшкалө квартира, быдкодь платьеэз да көмкөт вайис, а сія юөр ыстіс, — татөн сія олө кытшөмкө дөва ордын город концецын. Барин, конечно, сэк жө сэтчин гөнитіс:

— Мый тэ! Позьө разь тэныт татөн овны? Квартира лөсьөтөм, первөй сорт!

А Танюшка паныт шуө:

— Меным и татөн бур.

Иззэс йылісь да турчаниновскөй невеста йылісь юөрыс и царица дынөдз локтіс. Сія и шуө:

— Ась Турчанинов мыччалас меным ассис невестасө. Мыйкө өддөбн ни уна сы йылісь бөбөтчөны.

Барин Танюшка дынө, — колө пө лөсьөтчыны. Сэтшөм платье вурны, медбы позис дворецын мыччисьны, малахитовөй шкатулкаись иззэсө пуетыны. Танюшка паныт шуө:

— Платье йылісь не тэнат печальыс, а иззэсө недыр кежө босьтла. Только тэ эн жө ысты вөввезөс менө вайөтны. Асламмезөн локта. Видзчись менө посөдз понын, дворец дынас.

Барин думайтө, — кытісь сылөн вөввес? Кытөн дворцовскөй платьеыс? — а юавны сөжө эз лысьт.

Вот повдісө дворецө отир чукөртчыны. Быдөнныс вөввезөн локтөны, шёлкын да бархатын. Турчанинов-барин чуть не асывсянь посөдз дынын жөдзө — невестасө ассис видзчисьө. Мөдіккезлө тожө антиресно сы вылө видзөтны, — сөтөн жө сувтчисө. А Танюшка пуктіс иззэсө, чышьянаис заводскөйез моз, пасөксө пасьталіс и жагөник локтө. Но, народ адззө, — кытісь сэтшөмыс? — сы сьөрө мунөны. Танюшка сибөтчис дворец дынө, а царскөй лакейез озө лэдзө — оз туй пө заводскөйеслө. Турчанинов-барин ылісянь казяліс Танюшкасө, только сылө асласіссес одзын стыд, что невестаыс сылөн подөн локтө, да эшө сэтшөм пасөкөн, сія кутіс да и дзесисис. Сөтөн Танюшка пөрччаліс пасөк киз-

зесё: лакейез видзётёны — платьеыс! Царицалён сэтшөмыс абу! — сразу лэдзисё. А көр Танюшка босьтис юр вывесис чышьянсё да чөвтис пасёксё, быдённыс дивуйт-чөмсянь горөтисё:

— Кинлён сэтшөмыс? Кытшөм муэзись царица?

А барин Турчанинов сэтён ни.

— Менам невеста, — шуё.

Танюшка лөгөн эд сы вылё видзөтыштитис:

— Этө эшө одзлань адззылам! Мыля тэ бөбөтин менё — посөдз дынас эн видзчись?

Барин сідз и этадз ылөтлө, сёрми пө. Простит, пожалуйста.

Мунисё ня царскөй палатаэзё, кытчө вөлі тшөктёма. Танюшка видзётө — не сія местаыс. Эшө лөгөнжык юалис Турчанинов-баринлись:

— Эта кытшөм бөбөтчөм? Висьталөм эд тэныт, что сія палатаын, көда айё киэзён шедтөм малахитнас басытёма! — И пондис мунны дворецөттяс, кызд гортас. А сенаторрез, генераллэз и мукөдыс сы сьөрн.

— Мый пө сэтшөмыс? Видно, сэтчин тшөктисё.

Народ тыр өкесис, и быдённыс Танюшка вылись синнэзнысё оз лэдзлө, а сія сувтис самөй малахитовөй стена дынө и видзчисьё. Турчанинов, конечно, сэтён жө. Байтө сылө, что неладно эд петө, не эта комнатаын царицаыс видзчисьны тшөктис. А Танюшка сулалө спокойнөя и синкымнас оз вөрзёт, бытьтө баринныс сэтён совсем и абу.

Царица пырис сія комнатаө, кытчө вөлі висьталёма быдённыслө өксыны. Видзётө — некин абу. Царицалён слугаэс и шуёны — турчаниновскөй невеста быдённысё малахитовөй палатаө нуөтис. Царица видчөв-керис, конечно, — кытшөм сэтшөм самовольство! Тапөтө коккезнас. Лөгасис. Сэссия мунис малахитовөй палатаө. Быдённыс му бердөдз поклон сылө сетёны, а Танюшка сулалө — оз и вөрзётчы.

Царицаыс кызд горөтас:

— Ноко, мыччалө меным этө самовольницасё — турчаниновскөй невестасё!

Танюшка кылис этө, синкыммесё оча вайөтис, шуё баринлө:

— Тэ мый этө думайтөмыт! Ме тшөкти царицаөс меным мыччавны, а тэ менө мыччалан сылө! Бөра бөбөтин! Видзөтны сэссия тэ вылё ог вермы! Босьт ассит иззэтө!

Этадз висьталіс, сэсся жмитчис малахитовёй стена бердас и сыліс. Сымда и кольччис, что стена вылын изээс свиттялёны, бытётё лякасисё ня местаээё, кытён юрыс вёлі, голяис да киас.

Быдённыс, конечно, өддьён повзисё, а царицаыс садьтөг джоджас усис. Пондисё сэтён котрасьны, лэбтыны сійё. Сыбёрын, көр шумыс лөнъсис невна, приятеллес и шуёны Турчаниновыслё:

— Босьт жё иззётё да ылёжык дзёб! А нето гусяла-сё. Не кытшём-нибудь места — дворец! Сэтён нылө ценасё тёдёны!

Турчанинов и пондис кватайтны энё иззэсё. Көдө кватитас, сія сылөн и пёртчас вотёкё. Мукөд вотыис чистой, кызд синва, мукөдыс веж, а то бёра сук, кызд вир. Сідз нем эз и вермы өктыны. Видзётё, — джоджас пугвича валяйтчё. Бутылочной стеклоись, совсем простой. Горесянь Турчанинов и кватитис сійё. Только босьтис киас, а эта пугвичаын, кызд ыджыт зеркалоын, сулалё зелёной сина красавица малахитовёй платьеын, быдөс дона иззэзён баситёма, ачыс ваксьё-сералё:

— Ох тэ, мывкыдтём косёй көч! Тэныт я босьтны менё! Тэ разь пара меным?

Эта бёрын бариныс и өстатки мывкыдсё өштис, а пугвичасё эз чапкы. Чуть да и видзётё сыё, а сэтчин сё өтик: сулалё зелёной синаыс, ваксьё да обидной кыввез баитё. Горесянь барин пондис бура юны, долггезё пырис, сы дырни мянлісь заводдэсё чуть молоток выв-сянь эзё вузалё.

А Паротя, көр удж вылісь сійё чапкисё, кабаккёзёт пондис ветлётны. Быдөс вывтсис юис, трепьёын кольччис, а шёлковёй патретсё бережитис. Кытчё сыбёрын эта патретыс лоис — некин оз тёд.

Нем эз дёнъыс и Паротя иньлө: мун получит заёмной бумагаыс сьёрти, коли быдөс көртыс и медьыс вузалёма ни!

А Танюшкасё эта кадсянь мян заводуын некин эз адззыв. Ровно эз и вёвлы.

Настасья, конечно, жалейтыштис нывсё, да тожё не-өддьён. Танюшкаыс көть и бур отсёт сетліс семьяыслё, а Настасьялө кызд чужой вёлі.

И сійё колё висьтавыны: Настасьялөн зоннэс сэк ыджытёсь ни вёлісё. Кыкнанныс гётрасисё. Внучеккёз да внучаткаэз чужисё. Керкуын народыс унакодь лоис.

Ешты быдлао — өтік сьöрын видзёт, мөдиклө вай... Төждісьны да гажтөмтчыны некөр!

Том зонкаэз — ния дыржык эзö вунөтö Танюшкасö. Сё Настасья öшын увтын дзöрисö. Видзчисисö, оз я Танюшка мыччись öшын дынас, да сідз эзö и вермө видзчисьны.

Сыбöрын, конечно, гöтрасисö, а мыйись мый—бöра и касьтылöны:

— Кытшöм эд нывкаыс миян заводын вöлі! Мөдикö сэтшöмсö сэссия некөр ни он адззыв.

Да эшö эта случай бöрын пондiс кывсьыны: бытьтö Меднöй керöслөн хозяйкаыс двоитчыны пондöма. Отир сразу кык нывкабс малахитовöй платъеззын адззывлisö.

КЫК ДЗӨДЗЫВ

Миянлись Полевёйсё, висьтасьёны, казна сувтётёма. Сэк татись местаэзын эшö некытшöм заводдэз абу вёлёмась. Бойён мунисё. Но, казна, известно. Солдаттэзёс ыстисё. Горной Шит деревнясё нагвадь строитисё, медбы позис повтөг ветлыны. Гумешкиэзын сэк богатствоыс му вевдöрын куйлис,—сы дынö и кыссисё. Конечно, вермисё судзётчыны. Уна народ сэтчö вашöтисё, завод строитисё, кытшöмкö немецезёс вайöтисё, а делозыс эз понды мунны. Нем оз пет, көть тэ мый кер. То ли немецес эзö мөдö мыччавны, то ли асьныс эзö төдö —ог куж висьтавыны, только Гумешкиэс нылөн нем туйö лоисё. Мөдик рудникись босьтисё, а сия эз сулав сийö уджсё, көдö пуктылисё. Абутёмкодь рудникжуг, кизерик. Сэтшöмас бур заводсё он сувтёт. Сэк вот миян Полевёйыс и сюрис Турчаниновлö.

Эта вотöдз сия — Турчаниновыс — сов шедтылис да строгановскöй муэз вылын торгуйтис, и медной делöн тожö невна занимайтчис. Завод сылөн вöли. Учöтик, умöлик заводок. Етша мыйён мужицкöй самоделкаэз дынись торйöтчис. Кучазын рудасё сотлисё, сыбöрын пуисё, сэссия пуёмсё эшö мөдпöв пуисё, и эшö хозяинлö барыш вöли. Турчаниновлö, видно, эта барышыс сьбөлмви лоис.

Кызд кылис, что казналөн медной заводыс умöля уджалö, сідз и локтис, — оз я позь этö заводсё получитны.—Мийö пö медной делосö вежöртам,—миян быдöс бура пондас мунны.

Демидоввез и мөдик заводчиккез, көдна богатжыккес да важнойжыккес, öтик эз кутчö. Немецезлөн, думайтöны, нем эз пет — мыйлö сэтшöм заводсё? Öтик убыток. Сідз Турчаниновлö миянлись заводсё и сетисё да эшö Сысерть содтисё. Этшöм богатство и совсем весь!

Турчанинов локтіс Полевой и ассис мастеррезёс вайотіс. Конечно, косьис нылё отікё-модікё. Купец, — кужис народыскот керёсны! Котъ кинёс кужис чунь гогорас каттыштны!

— Старайтчо, — шуё, — старичоккез, а ме бура тиянкот вежтіся, век ог вунот...

Но, ласковой кылок, — вермис боботны. Томсянь эта деловн — велалёма! Немецез йылісь тожё кыв висьталіс:

— Неужто сетчат нылё?

Стариккезлё не оддён охота вёлі асланыс местаэзісь вёрзыны, кытчоко мунны, а немецез йылісь этадз висьталомыс павкотіс нійё. Неохота асьнысё немецезся умольжыккезён мыччавны. А немецес эшё асьныс нырнысё лэбталёны, миян мастеррез вылё озё и видзётё, отирён нійё озё лыддё. Стариккезёс эшё оддёнжык обида кутіс. Видзотісё ния заводсё. Адзёны, бура керёма, не кыз нылён. Известно, казна строитіс. Сыбёрын Гумешкиэзё ветлісё, сэтчинісь рудасё видзотісё да и шуёны веськыта:

— Дураккез сэтён пукалісё. Сэтшём рудасис да этшём горрезас джынсё позё петкотны. Только, конечно, медбы сов мымда колё вёлі, кыз миян местаэзын.

Ния, кылан я, отік хитрость тёдисё — рудасё солён пуны. Эта вылё и надейтчисё. Турчанинов веритіс аслас мастеррезлё и быдёс немецесё откажитіс:

— Сэсся тійё одё колё миянлё.

Немецезлё мый керны, коли хозяин откажитіс? Пондисё лёсьотчыны, кодна гортаныс, кодна модік заводдэзё. Только нылё сэжё антиресно, кыз мужиккез отнаныс сэтшём делонас ештотчыны пондасё. Немецез и баитчисё куим морткот, кодна немецез дырни заводас уджалісё.

— Видзётё, — шуёны, — абу я эна мужиккезлён кытшомко хитрость. Мый вылё ния надейтчёны, — сэтшём дело бердё кутчёны? Тодат ко, юр миянлё ыстё, а мийё кыз колё вежтісям тиянкот.

Отік ны коласісь, коднё немецез асланыс ладорё костісё, бур зонкаыс вёлёма. Сія быдёс миян мастеррезлё и висьтасис. Но, мастеррес сэк и шуёны Турчаниновыслё:

— Лучше бы тэ медной заводас быдёс рабочёйсё миян крайезісь босьтін, а то видзёт, мый петё. Сувтотан тодтём мортёс, а сія, можот, немецез дынсянь ыстём.

Тэныт жö буржык, медбы медькöt мянлісь хитростьсö мöдиккез эзö тöдö.

Турчанинов, конечно, согласитчис, да сылөн эшö и аслас хитрость вöлі. Сы йылісь мастерреслö нем эз висьтав, а ачыс думайтö: „Эта меным ки вылö“.

Сэк, тöдан я, Демидоввез и татісь мöдик заводчиккез быдкодь пышшаліссезöс примитлісö, башкиррезöс тожö, староверрезöс и мукöдöс. Эна пö донтöмжыкöсь и ответ ны понда оз ков видзны,— мый колö кер. Но, а Турчанинов мöднөж, видно, думайтис:

— Босьтан сэтшöммесö, а сыбöрын аслыт нерад лоан. Пышшаліссес народ повтöм, — öтамöднысö велöтны пондасö. Башкиррезлөн бöра асланыс кыв и вераыс мöдик,— он вермы ны сыбöрын видзöтны. Бöбöта лучше тöдса отирöс ылісь местаэзісь да вайöта татчö семьяэзнаныс. Кытчö сэк мортыс пышшас семьяыс дынісь? Спокой лоас, а кöр жмита кулакам, сэк видзöтам эшö, кинлөн выгадаыс öддьöнжык пондас вотявны. А пышшаліссезöс да башкиррезöс, либо мöдик тöдтöм отирöс матö заводдэс дынö оз ков сибöтны.

Сідз сія сыбöрын и петіс. Миян заводдэзын, известно, быдöнныс öтик закон сыбöрті олöны. Тагильскöйез дынын вон меным усыліс вöвлыны, дак нылісь энö верасö он вермы и лыддыны, а миян и кывлöмөн эз кывлö, медбы кинкö мöдик вераын ветлötіс. Но, мöдик народдэзісь тожö абуöсь, только буди начальство. Öтик кылөн шуны, бöрйöмөн, бура керöма.

Сэк плавильнöй мастеррезлөн эна кыввес Турчаниновлö бура отсалісö. Сія и пондіс леститчыны:

— Спасибо, старичоккез, что туйдötіт. Век этö от вунöt. Быдöс тіян висьталöм сыбöрті кера. Миян местаэзын заводсö пöднала и быдöс народсö татчö вайöта. А тійö эшö надейнöй морттэзöс адззö, ме либо выкуп ны понда сета, либо срок кежö медала. Старайтчыштö ни, керö сэтшöм милость, а ме тіянлö...

И бöра кöсйис сякöйсö курсиви. Сылö абу жаль! Винаөн нійö юкталö, берсянас гöститötö, ачыс öтлаын ныкöt пируйтö, песняэз сылö, йöктö. Вот и бöбötіс старикесö.

Мöддэт локтисö гортаныс и давай ошкыны:

— Местаэз привольнöйöсь, быдкодь угодыээз, медь öддьөн богатöй, заработоккез, быдöс сыбöрті тыдалö, бурöсь лоасö. Хозяин простöй мортыс. Миянкöt юис-гуляйтис, эз брезгуйт. Сэтшöмыскöt позьö овны.

А турчаниновской служкаэз сэтөн и вöлiсö. Эна кыв-
вез вылö отирсö кыйöны. Сiдз и öктiсö народсö: не-
только медной завод понда, а быдöс уджжез понда тыр-
мас. Унажыксö оброк вылö лэдзисö, а мукöдсö и совсем
небисö. Крепостной право эд сэк вöли. Вузавлiсö морт-
тэсö, кыз подабс.

Дыр эзö пондö этөн делонас кыскыны, сiя жö гожу-
мö быдöннысö öтлаын семьяэзнаныс кыскисö виль мес-
таэзö — миян Полевöйö. Бөрлань туйсö, конечно, пыр
кежö пöдналiсö. Небöммес йылiсь баиттöг, оброчнойезлö
и то оз позь бөр мунны. Вайöтöмыс понда нысянь сым-
да кульыштiсö, что кувтöдз он вермы вежтiсьны.
А семья дынiсь кин пышшас? Аслат вирыт, жаль. Сiдз
Турчанинов и пуксьöтiс энö морттэсö. Кыз цепь вылö
дорис.

Важ рабочöйезiсь медной заводуны только сiйö зон-
касö колисö, кöда немецкöй подлость йылiсь мастеррес-
лö висьталiс. Турчанинов и сiйö мöдiс керöсö йöртны,
да öтик мастер стыдитны пондiс:

— Тэ мый жö этö! Зонкаыс бурö миянлö керис. Колö
сiйö дело дынö приспособитны, велöтны — тыдалö, ве-
жöра мортыс.

Сыбöрын и юалö зонкаыслiсь:

— Тэ мый керин немецес дырни?

— Стенбухарьöн,— шуö,— вöли.

— Миян моз эта мый жö лоас?

— Миян моз, тоиннэз гөгöр каттиси,— руда масьтi
да пожналi.

— Эта,— шуö мастер,— дело абу ыджыт — сеткаö
камгыны. А немецкöй засыпкасö тöдан?

— Ог,— паныт висьталö зонкаыс,— миянiссесö эта
дынö эзö лэдзлö. Нылөн асланыс морт вöли. Миянiссес
только ваялiсö, кинлö мымда тшöктас. Эта сьöртi ме и
примечайтi невна. Охота вöли вежöртны. Карнахарь сьö-
рын тожö усьлiс примечайтны. Этö кöда нылөн медьсö
весöтiс, а плавка дынö совсем эзö лэдзлö.

Мастер кывзiс-кывзiс и висьталiс ассис кывсö:

— Босьта тэнö подручнойöн. Велöтны понда кыз
колö, а тэ бöра висьтавлы меным, мый полезнойсö не-
мецес дынын адззылiн.

Сiдз этö зонкасö — Андрияхöн сiйö шуисö — горрез-
дынын и колисö. Сiя чожа велалiс и недыр мыйиьс ачыс
не умöльжык лоис сiя мастера, кöда сiйö велöтiс.

Вот кык год мымда чулаліс кадыс. Полевыйын совсем не сідз лоис, кызд немецез дырни вөлі. Медьсө унаоң унажык пондисө лэдэны. Гымавны пондисө миян Гумешкияз. Омөң му пасьта ны йылісь славаыс муніс. Народ, конечно, уна содіс, и сө ния местаэзісь, кытөң одзжык Турчаниновлөң заводжугыс вөлі. Горрез дынын тыр, а керөсас эшө унажык. Турчаниновлөң эта вылө ыджыт охота мыччисис — деньгасө куртны. Сылө көть мымда сет — местасө адззас. Син одзын богатсяліс. Мый ни Строгановвез йылісь баитны, и нійө завид босьтіс. Жалоба гижисө, что Гумешкияз ны му вылын и Турчаниновлө весь сюрисө. Колө пө нійө мырддыны да нылө — Строгановвезлө — сетны. Только Турчаниновыслөң сэк ыджыт вын вөлі. Князезкөт да сенаторрезкөт, кызд аслас морттэзкөт асьсө видзис. Мездисис Строгановвес дынісь. Деньгаыс мыйсө оз кер!

Но, народлө, конечно, өддөң сьөкыт вөлі, а плавильной мастеррезөс эшө и өбида кутіс, что Турчанинов өбөбтіс нійө. Перво, көр делосө лөсьөтісө, небытика баитіс зна мастеррезкөт:

— Терпитештө, старичоккез! Москвасө не сразу строитісө. Вот сувтөтам заводсө кок вылас, сэк тиянлө ыджыт кокньөт петас.

А кытөң кокньөтыс? Кыным ылөжык, сыным умөльжык да сьөкытжык лөб. Рудникын отирсө кувтөдз вартлөны, и горрез дынын начальство дзикөдз зверсяліс. Медбур мастеррезлісь пиннезнысө кисьтөны да эшө нявзөны:

— Сы вылө эдө надейтчө, что медьөң хитрость мыччаліт. Оні буржык плавка төдам. Висьталам вот бариньслө, дак сія мыччалас тиянлө!

Турчаниновсө сэк быдөнныс баринөң ни шуисө. Барин да барин, сәсся и ним эз вөв. Заводө сія и туйсө вунөтіс. Некөр, адззан я, сылө, — деньгаыс уна, лыддыны колө.

Вот мастеррез, көдна ызийөтісө народсө татчө локны, и шуөны:

— Колө хозяиньыс дынө ветлыны. Сія көть и барин лоис, а сөжө мужикыс обходительной, делосө вежөртө. Эз вунөт, поди, кызд миянкөт пируйтліс? Быдөс веськыта сылө висьталам.

Вот и мунисө быдөс народкөт, а нійө эзө и лэдзө.

— Барин, — шуёны, — кофе юм бёрын шоччисьны водіс. Мунё-ко асланыт местаэзё горрез дынё да буржыка уджалё.

Народ шумитны пондіс:

— Кытшом узьом луншёрнас! Саймёт! Ась народ дынё петё!

Эна кыввез вылё баринис и чепёссис. Пёттёдззас, видно, узьома ни. Сыкёт вооружитём морттэз, мымда колё. А подручной Андрюха морт том, пым вира, эз повзы, быдённыся өддёнжык горётлө, быднёж көритё баринсё. Медбёрын и шуё:

— Тэ солыс йылісь эн на вунёт? Мый бы тэ пондін сытёг керны?

— Кыдз позьё эта йылісь вунётны! — паныт шуё баринис. — Кутны этё зонкасё, ёнжыка вурны да буржыка солавны! Памятыс крепытжык лоас.

Но, и мөдіккезёс кутавны пондісё, кин вылё барин йирис пиннесё. Только сія, висьтасьёны, етрась хитрөй вёлі, — не сідз распорядитчис, кыз казённой начальство. Не быдённысё куталис, а бөрийёмён: медбы аслас карманлө изьянсё не керны. Көть и эз ветлывлы заводас, но аслас морттэсянь быдыс йылісь бытшөма төдіс, кин мыйён лолалё. Нійё мастерресё, көдна бөекжыкөсь да кыв выланис чожжыкөсь, быдённысё ёна вартлісё, а көдна лөньжыкөсь, — нійё эз вөрзёт, только грёзитіс нылө:

— Видзётлө менам! Эта жё тиянлө лоас, одё кө пондө старайтчыны!

Известно, мөддэт повзисё, кык туйё уджалёны, быдыс сёрын видзётёны, — мед умөлыс нем эз пет. Только мый эн шу, а отырис озё тырмө — кыз сэтён убыток оз ло? Пондісё өтікөн важ мастерресё бөр босьтны, а сія, көда Андрюхасё велөтис, и ловьяис абу ни. Кувтөдз вартлісё старикөс. Вот Андрюхасё и босьтисё сы туйё. Сія перво ничего — бур мастерён асьсё мыччалис. Быдённыся буржыка сылөн деломе пондіс мунны. Турчаниновскөй прислужниккез думайтёны — сідз и эм, эшө сералыштлөны зонкаис вылын, Солаён пондісё шуны сійё. А сія оз өбидитчы. Көр эшө ачыс шутитас өтлаын:

— Сола яйис крепытжык.

Но, вот, сідз и пондісё веритны сылө, а сія сэк быдённысё бөбөтис да и пуксьөтис козёллэзёс сразу кык горё. Да сідз кынтис, что крепытжыкасё оз позь. Кужёмён керис.

Сійо, конечно, кутисо да керосо цепь выло дорисо. Руднишнойез кылисо эта йылись, быднёж старайтчисо мездотны сійо, а нем эз пет. Быдлаын стража сувтотом, быд мортсо лыддьоны... Но, некыз нем оз позь керны...

Дыр я мортло цепь вылас здоровесо оштыны? Коть кытшом крепыт, а дырсо оз терпит. Вердоны умоля, а васо кор ваясо, кор и совсем озо вайо — руднишнойсо ю! А руднишной ваис сьоллом понда оддьон вредной.

Андрюха маитчис этадзту год джын нето год мымда — совсем вынтомсялис. Отик вуджор кольчис, — некинсян уджсо корны. Руднишной надзиратель, и сия баито:

— Чов, чожа тэныт кокнёт петас, дугдан маитчыны. Кулан да татчо и дзебам, заботитчытог.

Сидзко, дзебны лосьотчо, да и Андрюха ачыс адззо — умоль деломс. А том, — оз бы кув.

„Эх, — думайто, — весьтомись отирыс керослон хозяйка йылись баитоны. Отсало по сия. Коли воли бы сятшомыс, дак неужто эз бы отсав меным? Адззылис эд, натто, кыз мортос керосо дорисо. Кытшом ни сия хозяйка! Абусо отир катьоны, асьнысо буротоны“.

Этадз думайтыштіс да и усис, кытон сулаліс. Сидз руднишной нятас и бузгисис, только нять воттез отмодорё резсисо. Кодзыт сия — руднишной ваис, а сыло откодь — нем оз кыв. Конец локтис.

Мый дырна сия куйлис сятон — и ачыс оз тод, только вдруг шонит сыло лоис. Бытьто небыт турун вылын куйло, рам толлок полто чужомас, а шондыс сидз и сото, сидз и сото. Кыз вот сенокос пора.

Андрюха куйло, а юрас дума: „Это меным кулан одзас шондыс вото усис“.

Только сыло се жаржык и жаржык лоо. Сия и осьтис синнесо. Перво аслыс эз верит. Не забойын сия, а кытшомко керосок вылын, ворын. Ыджыт пожуммес сулалоны, керосок вылас несук турун быдмо и поснитик изоккез — сьод плитняк — валяйтчоны. Веськытланьын самой ки дынас ыджыт и ыджыт из куйло, кыз стена ровной, пожуммесся вылынжык.

Андрюха пондис кизнас асьсо пешлыны — оз я узь. Изок вёрзётас, турунок нетшкөвтас, коккесо пондис гыжъявны — нятынас быдос сейис... Пето, что оз узь, и нятыс настоящей руднишной, а коккезас цеппес абу.

„Видно, — думайтö, — кулöмөн менö чайтисö, кыскисö татчö, цеппесö коксим босьтисö да и колисö, а ме и саяси — бөр ловзи. Мый öнi керны? Пышшыны али видзчисьны, мый лоас? Кötь бы тöдны, кин менö татчö кыскис?“

Омөн видзötис и адззö: из дынас тунс сулалö, а сы вылын нянь куйлö, шөрöммезөн вундалöм. Андрюха сразу гажмис: „Сидзкö, ёрттэзö кыскисö и кулöмнас эзö лыддьö. Видзöt, нянь колисö да эшö юанөн! Пемдас да, поди, локтасö проведайтны. Сэк вöлись быдöс и тöда“.

Андрюха сёйис няньсö, быдöс крöшкаесö öктис, тунсис öтик капляöдз быдöс юис и дивуйтчö, — эз вермы тöдны, кытшöм эта юан. Оз коддзöt, а вын сидз и содтö. Сёйöм бöрас сылö совсем бур лоис. Век бы эта местась некытчö эз мун. Только и сийö думайтö: „Кызд, мый одзлань лоас? Бур, асласиссез кö локтасö, а вдруг перво начальство котöртас? Колö кötь видзötны, кытөн ме, кытшöм местаэзын. Тожö вот баняö бы ветлыны! Паськöм кыськö судзötны!“

Öтик кылөн шуны, локтис забота. Известно, ловья морт ловья йылись и думайтö. Кайис сiя ыджыт из вылас, адззö — сэтөн нiя, Гумешкиэс, и заводыс матын, нельки морттэс тыдалöны, — кызд гуттэз вөрöтчöны. Андрюхалөн даже полöм пондiс петны, — вдруг сэтчинсянь сийö тожö казяласö. Лэдзчис из вывсис, пуксис одзза местаас, думайтö, а сы одзын дзöдзыввес котрасьöны. Уна нiя. Быдкодь рöмабсь. А кыка быдöнныс дынiсь торйötчöны. Кыкнанныс зелёнöйöсь. Öтыс ыджытжык, мöдыс үчötжык.

Вот котрасьöны дзöдзыввес. Сидз и пизьöны турунас, ровно орсöны. Тожö, тыдалö, гажа нылö, долыт шондi гаж вылас. Андрюха видзötö ны вылö и эз казяв, кызд кымöрок кайис. Пондiс вотясьны, и дзöдзыввес — кинлö кытчö туй — пышшисö-дзёбсисисö. Только нiя кыкыс, зелёнöйес, некытчö эзö сайöвтчö, одзза моз орсöны, öтамöдныс сьöрын вöтлiсьöны и совсем матын Андрюха дынсянь. А көр öддьöнжык зэрны пондiс, и нiя иззэз увтö пырисö. Сюйыштiсö юррезнысö, — и абуöсь. Андрюхалö антиресно эта лоис. Ачыс сiя зэр шогья сайöвтчыны эз понды. Зэрыс шоньт да и, тыдалö, цедыр кежö. Андрюха чöвтчис.

„Ась кötь, — думайтö, — мукöд нятьсö миськалас“, — и бырöм паськöмоксö зэр увтас ольсалис.

Зарны дугдiс, бѳра дзѳдзыввез мыччисисѳ. Ѳтмѳдѳрѳ шуксѳѳны-котрасѳѳны и кѳсѳсь. Но, а Андрюхалѳ кѳдзыт лоис. Рытъяв кад сибалѳ, — шондiлѳн выныс не лунся-кодъ ни. Сѳтѳн Андрюха и думайтыштiс: „Вот мортлѳ бы ѳтадз. Пырин из увтѳ — сѳтѳн тѳныт и горт“.

Ачыс кинас пыксис ыджыт изѳ, кѳда вывсѳнѳ завод и Гумешкиѳз вылѳ видзѳтiс. Не быд вынiсь пыксис, а кокнитика павкѳтчис из бердас. Только вдруг изыс кыдз пѳлiнѳтчас сы вылѳ! Андрюха бокѳ чечѳѳвтiс, а изыс бѳра одзза местаас сувтiс.

„Мыся ѳта чудо?—думайтѳ.—Вон кытшѳм из, а ѳдва видзсѳѳ. Невна ѳз ляпкѳт менѳ“.

Сѳжѳ матѳжык сибѳтчис, быд ладорсѳнѳ видзѳтiс изсѳ. Некытшѳм щеллез абу, пыдына муас пырѳм. Пыксис кизнас ѳтiклаын, мѳдiклаын. Скала, скала и ѳм. Сiя вѳрзѳс разъ?

„Видно, юрѳ менам бергалѳ нездоровьесѳнѳ. Сiдз кажитчис менѳм“, — думайтыштiс Андрюха и бѳра одзза местаас пуксис.

Кык дзѳдзылыс сѳтѳн жѳ котрасѳѳны. Ѳтыс татшкыштiс юрнас сiя жѳ местаѳ, кытѳ Андрюха перво кинас павкѳтчылис, изыс и шатѳвтчис. Омѳн стенаѳтѳтѳс щель мунiс. Дзѳдзыв пырыштiс сѳтѳѳ, и щельыс ѳз ло. Мѳд дзѳдзылыс котѳртiс из дорѳдззас да сѳтѳѳ сувтыштiс, бытѳтѳ мыйкѳ вѳджжѳ, а ачыс Андрюха вылѳ видзѳ-тыштлѳ:

— Татѳѳ петас. Сѳсѳя некытѳѳ.

Андрюха невна видзчиссѳыштiс, — бѳра увтi изѳттѳс учѳтик щель мунiс, сыбѳрын паськавын пондiс. Мѳд концеас дзѳдзыв мыччис юрсѳ из увтсис, дзарьялѳ, кошшѳ, кытѳн сiя — мѳдыс, а сiя ляпкѳтчыштiс, оз и вѳрзѳѳтчы. Сѳсѳя, кыдз чепѳсѳяс да мѳдыслѳ спина вылас—кутi пѳ!— и синоккезнас югьялѳ, радуйтѳѳ. Сыбѳрын кыкнанныс котѳртiсѳ. Сымда нiйѳ и адззылис. Ровно мыччалiсѳ Андрюхалѳ, кѳда местаын пырны, кѳдаын петны.

Ѳшѳ ѳтпыр видзѳтiс изсѳ. Дзонь, некытѳн ѳтiк потѳмин оз тыдав.

„Ноко, — думайтѳ, — ѳшѳ ѳтпыр пондыла“.

Бѳра сiя жѳ местаын пыксис изас, изыс и пѳлiнѳтчис Андрюхаланѳ. Только Андрюхачыс ѳз повзѳы, бытѳтѳ ѳз и казѳв — улѳ видзѳтѳ. Сѳтчiн лиснич мыччисис, и бура ѳд керѳма, кыдз вот виль барскѳй керкуын. Андрюха

сувтис первой тас вылас, а кыкнан дзодзылыс шымы одзас, бытьтө туй мыччалоны. Лэдзчис эшө улөжык, а ачыс сө из бердас видзсө, думайтө: „Мездотча — пөд-налас менө. Мый сэк пондан керны пемытинас?“

Сулалө, и кыкнан дзодзылыс сувтчисө, сы вылө видзөтөны, бытьтө видзчисьоны. Сэтөн Андрияха и вежөртис: „Видно, керөслөн хозяйкаыс менчим смевсө испытывайтө. Эта, шуьоны, сылөн первой дело“.

Но, сэтөн сія и чапкис полөмсө. Смелөя мунө одзлань, лэдзчө улө, и көр юрыс лөис щелься улынжык, мездотчис из бердасис. Из пөднассис, а улын дзик шөнді петис — быдөс тыдалө.

Видзөтө Андрияха, а сы одзын створной каменной ыбөс, узоррезөн баситөм, а веськытлань учөтик ыбөсок. Дзодзыввес сибөтчисө сы дынө — татчө пө лок пыр. Андрияха осьтис ыбөссө, а сэтөн — баня. Честь-честью быдөс керөм, только изовөй. Полок, колода, көш и мүкөд. Нельки корось эм. И сэтшөм жар — пеллез сотө. Андрияха рад лөис. Медодз мөдис ассис паськөмсө жаритны. Только чөвтис — паськөмокыс кытчөкө өшис, бытьтө некөр эз и вөв. Омөң видзөтис, а лабичезын виль йөрнөссөз куйлөны и стенаэзас быдкодь паськөм өшалө: барскөй, купецкөй, рабочөй. Сэтөн Андрияха и думайтны эз понды, кайис полөк вылө и пөттөдззас пывсис — быдөс коросьсө бонзьөтис. Пывсис сідз, что буржыкыс оз ков, пуксис лабичө — сайкөтчүштис. Сыбөрын рабочөйөн пасьтасис, кызз велалис. Петис банясис, а дзодзыввес сийө ыджыт ыбөс дынын видзчисьоны.

Андрияха осьтис ыбөссө — мый сэтшөмыс? Сы одзын палата, кытшөмөсь сія и вөтын эз адззывлы. Быдөс стенаэз каменной узорөн баситөмөсь, а шөрас пызан сулалө. Сы вылын тыр сякөй сөяныс и юаныс сувтөтөма. Андрияхалөн важын ни кынөмыс сималис. Дыр думайтны эз понды, пуксис пызан сайө. Сөяныс пырсякодь, а юансө оз позь вежөртны. Сылань вачкисьө, кытшөмө сія туйсоксис юис. Юан вына, а оз коддзөт.

Андрияха пөттөдз сөйис-юис, кызз ыджыт праздник коста либо свадьба вылын, сөсся висьталис дзодзыввеслө:

— Удөм-вердөм понда ыджыт спасибо тиянлө, хөзьяшкөаз!

А ния кыкнанныс скамья вылын пукалөны, юроккез-наныс качайтөны:

— Эн осудит, дона гөсь, эн осудит!

Сыбõрын õт дзõдзылыс — учõtжыкыс — чеччõвтис скамья вывсис и пондис котõртны. Андрюха иньдõtчис сы сьõрõ. Дзõдзыв котõртыштис кровать дынõ — сувтчис—õни пõ вод узьны! Кровать вылын постеляис сэтшõм бур и сэтшõм бура лõсьõtõма, что и павкõtчыны сы бердõ полõм петõ! Но сёжõ Андрюха лэдзис смевсõ. Водис кровать вылас и сэк жõ онмõссис. Сэтчõ и быис кусис.

А эта коста Гумешкиэзын руднишной надзиратель, кыз бõбсялõм котрасьõ. Асывнас видзõtис забойõ, — ловья ли цепь вылõ дорõм мортыс, — а сэтчин только õтик цепь кольччõма. Надзиратель беспокоитчõ:

— Кытчõ лоис? Мый õни керны?

Котрасис-котрасис, нем эз вермы тõдны, и кин вылõ думайтны — оз тõд. Начальстволõ висьтавыны полõ — ковсяс аслыс ответ видзны. Висьталасõ — умõля видзõtин. Вот руднишной надзиратель и думайтис буждõtны эта места весьтын потолоксõ. Керны этõ не кокнит, а сёжõ кужис бергõtчыны, — кõдõ боккесис лэбтис, кõдõ вылиянь лэдзис. Сэк вõлись и начальстволõ висьталис. Начальствоыс, тыдалõ, унасõ эз вежõрт, веритис.

— Обвал, — шуõны. — Видзõt, кыз сийõ тыртõма, ценыс только чуть тыдалõ.

Надзиратель, конечно, сьылõ:

— Кыскыны сийõ нем понда. Потолокыс вон кытшõм ненадёжной, настоящей рудаыс татõн важын ни абу, а кулõмыслõ не õткодъ разь, кытõн куйлыны.

Руднишойез, конечно, вежõртисõ, что быдõс эта нарочно керõм, а шы оз сетõ.

„Кõtь маитчыны сэссия оз понды, — думайтõны. — Мыйõн õни отсалан сьлõ?“

Начальство сидз и баринлõ висьталис:

— Нырыштõма сийõ, Соласõ, кõда нарочно козёлласõ горрезас пуксьõtис.

Барин и сэтõн ассис выгодасõ эз вунõt:

— Этõ, — шуõ, — сийõ ачыс ен накажитис. Колõ эта йылись попpezлõ висьтавыны. Ась вежõртõtõны народсõ, кыз паныт баринлõ мунны, умõльбõ сьлõ думайтны.

Поппес и лэбтисõ шумсõ. Сэк быдõс народ тõдис Андрюхасыс йылись, что сийõ муõн ляпкõtис. Конечно, жалейтыштисõ:

— Бур вõли зонкаыс. Етша сэтшõммес кольччисõ.

А Андрюха мый? Банаас пывсьõм бõрын узьõ да узьõ. Шоныт сьлõ, небыт. Лун узис, кыкõ узис, сэссия мõд

бок вылас бергөтчис да эшö одззася öддöнжык узьö. Сөжö пöтис узьöмнас и совсем здоровөн чеччис, бытьтö некöр эз и шогавлы и рудникас эз вöвлы. Видзöтö — пызан вылын бöра тыр быдкодь сөяныс сулалö, и кыкнан дзöдзылыс скамья вылын пукалöны, öтмөдөрö дзарьялöны.

Андрюха пöттöдз сөйис, юис, дзöдзыввезлö спасибо висьталис да и шуö:

— Öнi не умöль бы вöли Турчанинов баринкöt солыс понда вежтисьны. Подарок керны, медбы синваэз петöдз несйыштис.

Öт дзöдзылыс—учötжыкыс—сак жö чеччöвтис скамья вывсис и пондис котöртны. Андрюха бöрсяняс мунö. Дзöдзыв вайötис сийö мöдик ыбöс дынö. Андрюха осьтис ыбöссö, а сэтөн тожö лиснич, потолокö кайö. Потолокас меднöй вуг, кызд быд ыбöсын овлö. Андрюха, конечно, вежöртис, мыйлö сэтөн вугыс. Кайис лиснич кузяс, кутыштис вугсö, петанin и оссис. Андрюха петис керöсок вылö, а кадыс рытьяв—шонди лэдзчыны лöсьöтчö.

„Меным,— думайтö,— эта и колö. Пемытнас ветла рудникö. Можот, кинöскö адззыла, тöда, кызд мый нылөн сэтчин и заводас мый керсьö“.

Вот и мунö жагвыв. Берегитчö, конечно, медбы сийö эзö казялö, кинлö оз ков сийö адззывны. Локтис рудник дынöдз, понуль куст сайö дзевсисис. Руда дынын народ уна, а подходящöй случай оз пет. Либо чукөрөн мунöны, либо морттэс не ня, кöдна сылö колöны. Пемыткодь ни лoис. Сэтөн и торйötчис öтик, матö сибötчис. Зонка простöй, а надөжнöй. Öтлаын Андрюхакöt горрез дынын уджалис, да тожö Гумешкиэзö шедис. Андрюха и шуö сылö негорөн:

— Михайло! Лок жö матöжык.

Мöдыт перво иньдöтчис голос вылас, сыбöрын сувтчис, юалö:

— Кин корö?

— Висьталi тэныт, сибötчы матöжык.

Михайло эшö невна муныштис, а, тыдалö, мыйиськö полö. Сак Андрюха и видзöтыштис куст сайсяняс, мöдис мыччасьны, медбы Михайлоыс эз сомневайтчы. А Михайло, кöр казялис сийö, öмтырнас горötис да котöртны! Кызд нарочно эта коста сэтчö эшö öтик инькаöс чёртыс вайötис. Ся тожö казялис Андрюхасö. Пондис чирзыны—пеллез тупкав.

— Ой, еніньой батюшко, покойник! Ой, покойник!

Михайло тожō горōтлō:

— Сола Андрухаѳс адззылі! Сэтшōмōн мыччисис, кытшōм вōлі рудникō локтытōдз. Вон эта понуль куст сайын!

Народын беспокойство пондōтчис. Мукōдыс котōртисō рудниксис, а начальство медодзас вирдалō-пышшō. Мō-дїккез баитōны:

— Колō ветлыны сэтчин, видзōтны, мый сэтшōмыс!

Унаōн локтōны, а Андрухалō этадз оз лōсяв.

„Мыччись, — думайтō, — весьтōмись, а он эд тōд, кин народыс коласын лōсялас“.

Сїя и пырис ылōжык вōрас. Мōддэт полїсō ылō мунны, ветлōтōв-керисō куст гōгōрас и пондїсō рознитчыны.

Андруха то мый думайтїс: вōрōт кытшōвтїс Гумешкиэсō да ойнас веськыта Медной заводō локтїс. Отир казялїсō сїйō — кулавлытōдз повзисō. Быдōс чапкисō-колисō, да кинлō кытчō туй пышшисō. Ойся надзиратель повзōмувьяс крыша ылō кайōма. Ашынас вōлись сїйō сэтчинїсь лэдзисō, — ббсєялōмви мортыс лoис. Андруха и ветлōтōв-керис горрез дынас... Бōра быдōс кынтїс да барин дынō.

Барин, конечно, кылїс покойникыс йылїсь, тшōктїс попpezōс сэтчин ыстыны, только нїйō эзō вермō адззыны. Сєк бариныс жын-жын пōднaсис гортас и некинōс эз тшōкты лэдзны. Андруха адззō — он судзōт сїйō, и мунїс аслас местаō — узора палатаō. Ачыс думайтō: „Чōв ужо! Пантасьлам эшō! Вежтїся ме тэкōт солыс понда!“

Ашынас заводын суматоха лэбтїсис. Шутка разь — быдōс горрезын козєллєз. Барин синваōн герьялō-горзō. Гумешкиэзын тожō шум. Нылō тшōктїс кыскыны ляпкōтōмсō да попpezлō сетны, — ась пō буржыка дзєбасō, быдōс правилоэз сьōртї, мед сєсєя эз чеччы да отирсō эз повзōтлы.

Быдōс мусō обвал местасис гарїисō-бергōтїсō, а телосō эз адззō. Отїк цепь кольччōма и кокїсь кольцоэз дзоньōсь, некыт абу жугдōмōсь не абу пилитōмōсь. Сєк руднишной надзиратель бердō кутчисō. Сїя перво сїдз и этадз ылōтчис, рабочōїез ылō мōдїс пыкны, сьбōрын вōлись быдōс висьтасис, кызд вōлі делoыс. Висьталїсō баринлō — сразу быдōс мōднєж лoис. Вир кустōдз лōгасис, ѳмпасьтас рьаксō-горōтō:

— Кутны, коли ловья!

Быдөс ассис стражниккесө-прислужниккесө ыстис вöрас кошшисьны.

Андрюха эз төд эта йылись и рытнас бөра керөсок вылө петис. Көть кытшөм, видно, бур мупытшкся пала-таас, а керөсок вылас буржык. Пукалө из дынын да ду-майтө, кыз бы сылө аслас ёрттэкөт адззисьлыны. Сэтчө жө эшө өтик том нылнбөй төдвывсис оз мун.

„Натьтө и сия веритис, что кулі. Невна, поди, гор-зыштис жө?“

Кыз нарочно, эта коста вөрөттяс женскөйез мунисө. Видз вывсаян локтисө али сидз, ягөдалиссез сёрмөтчисө... Этша разь гожумөн вөрөттяс народыс ветлөтө. Эта керөсок дынсянь совсем неылын мунисө. Перво Андрюха кылис, кыз песняэз сылисө, сыбөрын и баитөмнысө пондис вежөртны.

Вот өтик и шуө:

— Думайтны, поди, Тасютка пондис, көр Андрюхасы йылись кылис. Ловья пө эд сия.

Мөдик паныт горөтчис:

— Конечно, ловья, раз быдөс горресө кынтис!

— Но, а Тасюткаыс мый? Поди, кошшыны мөдө мунны?

— Бөбөв сия, Тасюткаыс. Төн ме мымда сыкөт баити, а сия аслас старухаэзлө веритө. Полө, мед Андрюхасы эз лок өшын увтас, а ачыс горзө.

— Бөбөв и эм. Не сылө сэтшөм зонкаыс. Вот менам бы сэтшөмыс вөлі — кулөмлись бы эг повззы.

Андрюха кылө этө, и охота лоис сылө видзөтны, кин этө Тасюткасө сылись осудитис. Ачыс думайтө: „Оз я позь ныкөт юөр ыстыны?“

Мунис голоссэз вылас. Адззө — төдса нывкаэз, только некыз оз туй мыччисьны. Унаөн локтөны, да и челя-дөккес эмөсь. Но, кыз тэ сэтчө мыччисян?

Видзөтис-видзөтис, эз мыччись. Бөр мунис.

Пуксис одзза местаас, юрсө өшөтис, гажтөм думаэз думайтө. А көдкоста сия ветлөтис, сийө, видно, кытшөм-кө барскөй пон и казялис да гусьөник мөдиккеслө юөртис.

Кытшөвтисө керөсоксө. Быдөйныс радуйтчөны. Мед-нджыт начальникныс пондис горөтлыны:

— Кутө сийө!

Андрюха адззө — өтмөдөрсаян котөртөны... Нырышт-сис из вылас да му пытшкө.

Стражниккез-прислужниккез котөртисö сэтчö, — некин абу. Кытчö лоис? Пондисö из вылас пыкны — вештöны бы. Ружтöны — старайтчöны. Да верман разь сийö вөрзöтны? Пондисö думайтны, бöра полöм нийö кутис:

— Былись, видно, покойник, коли из-пыр вермис мунны.

Котөртисö барин дынö, быдöс сылö висьтасисö. Мөдыт повзис, дрöжитö — сяткötö пиннезнас.

— Сысертьö, — шуö, — меным колö ветлыны. Спешнойö дело эм. Тийö метöг кутö сийö. Одö кө кутö — бурсö мясьнэ эдö видзчисьö.

Этадз грöзитчис, сэсся вöв вылö да Сысертьö' вирдалис-гөнитис. Стражниккез озö тöдö, мый нылö керны. Сэсся сидз решитисö — колö керöсоксö караулитны. Андрюха сэтчин, из увтас, тожö пондис думайтны: мый керны? Уджтöг пукавны эз велав, а му вевдөрö петны оз туй. Төдисö, дак непременно караулитны пондасö. Думайтис-думайтис и сидз шуис керны:

„Ойнас пондыла. Ог я вермы пемытинас мездисьны-пышшыны, а одзлань тыдалана лоас, мый керны“.

Этадз думайтис, мөдис сьöрас невна сёян босьтны, а дзөдзыввес абу. Нытöг босьтны вöли небытшöм, бытьтö гусялас.

„Ладно, — думайтö, — ог кув. Ловья лоа — няньсö судзöта“.

Видзöтыштитис узора палата вылö, любуйтчöv-керис, кыз быдöс лöсьötöма, и шуö:

— Спасибо эта керкулö — муна мөдикö кошшыны.

Сэтчö хозяйка и мыччисис сылö мортөн. Зонка сулалö местаас, кыз дорöм — кытшöм красота! А хозяйка и шуö:

— Вылö туйыс сэсся абу. Мөдик туйöt мунан. Сёян йылись эн тöждись. Быдöс тэнат лоас, — заслужитин. Туйыс петкötас тэнö, кытчö колö. Пет вон сия ыбöсöt, только, чур, бöрат эн видзöt. Он вунötчы?

— Ог, — паныт висьталис Андрюха, — ыджыт спасибо тэныт быдöс бурыт понда.

Сетис сылö поклон да иньдötчис ыбöслань, а сэтөн топ и топ сэтшöм жö нывка сулалö, только эшö басöк-жык ровно. Андрюха эз вермы терпитны, дзар керис бöрас, — кытөн мөдыс? А сия чуньнас грöзитö:

— Вунötин, мый көсийин?

— Вунötи, — шуö, — юр садьö эз ло.

— Эх, тэ,— висьталіс хозайка,— а эшö Сола! Көть мыйон зонка бур, а кызд нывкаэзöс бөрйыны, сідз и неустойка мыччалін. Мый меным öнi керны тэкöt?

— Тэнат воля,— шуö Андрюха.

— Но ладно. Первöй винностьö простита, мөдпырись эн бергötчы. Сäk умöль лоас.

Мунö Андрюха, а сiя, мөдыс, ачыс ыбössö сылö осьтис. Сэтчин штоल्या пондötчис. Югыт сыын, и конечис оз тыдав.

Видзötис я Андрей мөдпырсясö и кытчö сiйö штоल्याныс петкötис,— эта йылись меным стариккес эзö висьтасьö. Только эта кадсянь миян местаэзын этö зонкасö сэсса эзö адззывлö, а тöдвылын видзисö.

— Вот пö кытшöм бур зонка вöли! Солаөн шуисö. Солаліс сiя Турчаниновыслö!

А нiя — турчаниновскöй приставленниккес — дыр эшö караулитöмась изсö. Лунөн и ойөн из гөгöрас сулалісö. Отир нарочно ветывлісö видзötны эна дураккес вылö. Сыбöрын, видно, дышныс ни пондiс петны сулавны. Давай этö изсö порохөн — взрыввезөн жугдыны. Руднищнöйезöс сэтчö уна вайötисö. Но, жугдiсö, конечно, а баринлөн сäk кежö полöмыс чулаліс ни да нiйö жö видö.

— Кытчöдз,— горötлö,— тiйö пустöй изсö караулитiт, етша разь заводуын и Гумешкиэзын умöльыс шогмис. Вон приказчиклісь задсö сötисö. Кытчö эта туйö?

СИНЮШКАЛӨН КОЛОДЕЦ

Миян заводын оліс зонка Илья. Бобыльөн кольччис, — быдөс роднясө дзєбис. И быдөнныссянь наследство сылө кольччис.

Айыссянь — киз да пельпоннєз, мамыссянь — пиннєз да кыввєз, Игнат дєдсянь — кайло да зыр, Лукєрья бабсаянь — особөй козин. Этa йылісь и басни лoас.

Сія, бабкаыс этa, хитрөй вөлі — өтөрын бордоккез өктыліс, внучекыслө подушка лөсьөтіс, да əз ешты досповна керны. Кыдз локтіс кад кувны, бабка Лукєрья корис внучексө да и шуө:

— Видзөт жө, Илюшенька, мымда бабыт гөнсө өктіс! Чуть не пожтыр! Да əд бордоккес кытшөмөсь! Быдөс кыз өтік — учөтикөсь да быдкодь рөмаөсь, любо видзөтны! Босьт козин туйө — пригодитчас! Көр гөтрасян да иньыт ваяс подушка, тəныт и оз ло небытшөм: этa, мыся, меным не диво, — аслам бордоккез əмөсь, əшө бабөсянь кольччисө. Только тə этa сьөрын, подушкаыс сьөрын əн вөтлісь! Ваяс — ладно, оз вай — əн төжды. Ветлөт гажөна, уджав крепыта, и идзас вылын неумөля узян, чөскыт вөт адзылан. Он кө понды умөль думаəз юрат видзны, сək быдөс бура тəнат пондас мунны, тшакыль моз тарөвтчыны. И чөчком лун гажөтас, и пемыт ой бурөтас, и югыт шондї гажөс сєтас. Но, а умөль думаəз юрат пырасө, сək көть мыр бердө вартчы — быдөс не сьөлөмви лoас.

— Кытшөм умөль думаəз йылісь тə, баб, баитан? — юалө Илья.

— А этө, — паныт шуө бабыс, — дєнґа да богатство йылісь. Этасся умөльжыкыс нем ни абу. Мортлө сəтшөм думаəзсянь өтік төждісьөм да весись маитчөм. Чєстнөя да кыз совесть тшөктө и подушка вылө гөнсө он вермы чукөртны, нетолишто богатство полочитны.

— Кыдз жö сэк, — юалö Илья, — му богатство йылись вежöртны колö? Неужто нем туйö лыддян? Овлö ад...

— Овлыныт сiя овлö, только ненадöжнöй делoыс: комочоккезöн локтö, бусöн лэбзьö — бөр муно, öтик тоска мортислö вайötö. Эта йылись эн и думайт, асьтö эн беспокоит! Му богатствоись, висьтасьöны, только öтик чистöй да крепыт. Этö көр бабка Синюшка бытшöм нывкаö бергötчас да ачыс аслас чочком киэзöн мортислö сетас. А богатствосö Синюшка сетö прокалö да удавлö да простöй душалö. Сэсся некинлö. Вот тэ, Илюшенька, и эн вунöt менчим этö медбөрья наказсö.

Сэтöн Илья сетис бабыслö поклон.

— Спасибо тэныт, бабка Лукерья, бордоккес понда, а эшö ыджытжык спасибо велötöмыт понда. Век сiйö ог вунöt.

Недыр мыйись баб кулис... Илюха чуны öтнас кольчис, ачыс ыджыт, ачыс учöt. Сэтчö, конечно, тыр старухаз котöртисö, покойницасö миссьötны да мödötны и медбөрья туйö кольлавны. Нiя — эна старухаз — тожö не чöскыт олансянь покойниккес дынö котрасьöны. Öтикö корöны, мöдикö вöджжöны. Чожа баблись быдöс паськөмоксö и мукöдсö нуисö-юкалисö. Илья локтис дзесьöм бöрас, а керкуас сылөн решительно нем абу. Только сiя и кольчис, мый öни ачыс тув вылö öшötис: зипун да шапка. Кинлökö и баблөн бордоккес ковсисö: быдöс куралöмась пожсис. Только куим бордок и кольччöмась. Öтик чочком, öтик сьöd, öтик гöрд.

Жалейтыштис Илья, чтö эз вермы берегитны баблись козинсö.

„Колö, — думайтö, — кöть энö куим бордоксö местаö дзимлявны, а то небытшöм сiдзту. Бабö сьölöмсяняс старайтчис, а меным бытьтö и дело абу эта дорöдз“.

Джоджись лэбтис кытшöмкö лöз сунисок, зэлыта домыштис энö бордоккесö да шапка вылас крепитис.

„Сэтöн, — думайтö, — нылö местаыс. Кыдз понда пуктыны нето босьтны юр вывсим шапкас, сiдз и усяс тöдвылö баблөн наказыс. А сiя, тыдалö, олан понда полезнöй. Пыр колö юрын сiйö видзны“.

Сыбöрын пасьталис зипунсö, пуктис юр вылас шапкасö и мунис прииск вылö. Избушкасö ассис и пöднавны эз понды, мыля сын решительно нем абу. Öтик пустöй пож, да сiйö и туй вылис некин оз лэбты.

Илья — зонка ыджыт, важын ни жöникöн лыддиссис. Прииск вылас сiя кватъ нето сизим год ни уджалö. Сэк, крепостнöй право дырни, отирсö учöтсянъ эд уджö додьявлисö. Мукöдыс, видзöтан да, гöтрасьтöдззас дас годся унажык ни баринлö уджалас. И эта Ильяыс, веськыта висьтавны, прииск вылын и быдмис.

Местаэсö сэтöн сiя тöдис доль и поперег. Прииск вылö туйыс не матын. Гремихайн сэк, висьтасьöны, шедтылисö, чуть не Белöй из дынын. Вот Илюха и думайтис: „Муна-ко ме Зюзельскöй нюрöt. Видзöt, öтöрас кытшöм жар. Косьмыштитис, натьтö, нюрыс,— позяс мунны. Видзöтан кө и джендöта туйсö верста куимöн, а то и нельöн...“

Висьталöм — керöм. Пондис Илья мунны веськыта вöрöt, кыз арöн прииск вывсянъ прииск вылö котрасьлисö. Перво перыта оськалис-мунис, сыбöрын мыдзис и туй вывсис öшис. Кöчкаэзötтяс эд не веськыт туй кузя. Тэныт колö татчö, а кöчкаэс совсем мöдик ладорö нуötöны. Чеччалис-чеччалис, чисто пымалис. Вермис петны кытшöмкö неыджыт логö. Шöрас места лажмытжык. Сэтöн турун быдмö. А боккезас — невылын керöсоккез, а ны вылын пожуммез сулалöны. Сидзкö, местаыс совсем көс. Öтик умöль—оз тöд Илья, кытчö одзланъ мунны. Кынымись эна местаэзын вöвлi, а сэтшöм логсö некөр эз адззыв.

Вот Илья и пондис мунны шöрötтяс, керöсоккез коласöt. Мунис, мунис, адззö — луд вылын гöгрöса öшын, а сын ва, кыз ключын, только пыдöсыс оз тыдав. Ваыс ровно сöдз, только вевдöрсяняс лöz чераньвезön вевттöма и шöрас черань пукалö, тожö лöz.

Илюха рад лоис ваыслö, вештыштитис кинас чераньвезсö и мöдис юны. Сэтöн юрыс сылөн бергötчис, — невна ваас эз усь и сразу он пондис петны.

„Видзöt,— думайтö,— кыз мыдэтötис менö нюрыс. Видно, шоччисьны колас час мымда“.

Мöдис кок вылас сувтны, а оз вермы. Сёжö кыссис сажень кык мымда керöсок вылö, шапкасö юр увтас и нюжötчис. Видзötö,— а ва öшынсис старуха петис. Мыгөрнас куим четверться не унажык. Вывтас платьыс лöz, юр вылас чышьяныс лöz и ачыс быдöс лöz, да сэтшöм көс, что вот пондас пöльтны тöv — и нöбötас старухасö, тöv вылöt лэдзас. Но синнэс сылөн томöсь, лözöсь да сэтшöм ыджытöсь, бытöтö нылö сэтöн совсем и не места.

Старуха видзётó зонкаыс вылò и кизё сы дынò нюжòтò, а кизэ сё кузьжыкòсь и кузьжыкòсь лòбны. Сийò и видзòт зонкаыс юр дынòдз нюжòтчасò. Кизэ кòсыникòсь, кизерикòсь, кызэ лòз туман, выныс нын оз тыдав, и гыжжез абу, а полòм петò. Мòдiс Илья ылòжык вешшыны, да садьыс немымда абу.

„Ноко,— думайтò, — мòдòрò бергòтча, полòм озжык понды петны“.

Бергòтчис да нырнас самòй бордоккезас инмис. Сэтòн Ильяòс нее кутiс. Несийс-несийс, нырсис вир пондiс петны, а сё оз вермы дугдыны. Только кылò — юрислò долытжык лоис. Сэк Илья босьтiс шапкасò да кок вылас сувтiс. Адззò — старухаыс сэтòн жò дзòрò, лòгувьяс треситчò. Кизэ сылòн Илья коккез дынòдз нюжалiсò, а му вывсис лэбтыны нийò оз вермы. Илья вежòртiс, что старухаыс сорасис, — выныс оз босьт. Вот Илья медбòрьяись несийштiс, сульсис да и шуò сералòмòн:

— Мый, босьтiн, пòрись? Не тэ сьòртi, видно, кусòкыс!

Сьòвзис сылò кизэ вылас да одзлань иньдòтчис. Сэтчò вòлись старухаыс и пондiс байтны, да сэтшòм горòн, совсем кызэ томыник:

— Одз радуйтчан! Мòднырись локтан — юртò татчò колян!

— А ме ог и лок,—паныт шуò Илья.

— Ага! повзин! повзин!— радуйтчò старухаыс.

Илюхаòс этасянь òбида кутiс. Сувтчис сiя да и шуò:

— Коли этадз байтан, дак нарочно локта — тэнат колодецись ва гумыштны.

Старухаыс пондiс серавны и ножò ызийòтлыны зонкасò:

— Хвастун тэ, хвастун! Висьталiн бы спасибо Лукерья бабытлò, что коккетò дзоньòн вòбòтiн, а сiя эшò ошшасьò! Да эз чуж эшò сэтшòм мортыс, медбы татiсь колодецись ва гумыштны.

— А вот видзòтам, чужис али эз чуж,— паныт шуò Илья.

Старуха сё ассис модьò:

— Пустомеля тэ, пустомеля! Тэныт я васò гумыштны, коли матòжык сибòтчыны полан. Весь кывнат лèбан! Буди мòдик морттэзòс вайòтан. Ассият смевжыккезò!

— Этò,— горòтлò Илья,— мясянь он вермы видэчисьны, мед ме пондi мòдик морттэзòс тэныт вайòтны, умòляс сюрòтны. Кывлi эд, кытшòм тэ вреднòй и мыйòн отирсò бòбòтлан.

Старуха өткөсө бобгө:

— Он лок, он лок! Кытчө ни тэныт! Сэтшөмыслө!

Сэк Илья и шуө:

— Ладно. Кыдз кресення лунө ыджыт төв лөсялас, сідз и видзчись гөсьбөс.

— Мыйлө тэныт төвсө?— юалө старухамс.

— Сыбөрын адззылан,—паныт шуө Илья.— Тэ только китө миссы, кытчө ме тэныт сьбөвзи. Эн вунөт!

— Тэныт,— горөтлө старуха,— не өткодь разь, көда кибн тэнө ва пыдөсас кыска? Көбть тэ и удав, тыдалө, а сідз и этадз менам лоан. Төв вылас да бабыт бордок-кез вылө эн надейтчы! Озө отсалө!

Но, видчөв керисө. Илья одзлань мунө, ачыс туйсө примечайтө да аскөттяс думайтө: „Вот сія кытшөм Синюшка бабыс. Ровно чуть ловья, а синнэс нывкалөн кодьбөсь погибельнойбөсь и голосыс, кыз томлөн, — сідз и горалө. Видзөтi бы, кыз сія нывкаас бергөтчывлө“.

Синюшка йылісь Илья уна кывліс. Прииск вылын не өтпыр эта йылісь баитлісө. Нюра пыд местаэзын, а то и важ шахтаэзын отир адззывлөмась пө Синюшкасө. Кытөн сія пукалө, сэтчө и богатство пуктөма. Вашөт Синюшкасө местасис,— и осяс быдса колодец золотоөн да дона иззэён. Сэк и босьт, мымда кият төрас. Уна отир пө ветлөмась кошшыны, да либо немтөг бертісө, либо пыр кежө сэтчин кольччисө.

Рытъявнас Илюха петіс прииск вылө. Приисковскөй смотритель, конечно, уськөтчис Илюхамс вылө:

— Мыля дыр ветлөтін?

Илья висьталіс — сідз и сідз, Лукерья бабөс дзеби. Смотрительслө невна стыд лонс, а сөжө адззис мый бердө кутчисьны: — Кытшөм этө борддэз кышалин юр вылат? Кытшөм радостьсянь сідз мөдөтчин?

— Этө,— паныт шуө Илья,— бабөсянь наследство. Память понда сійө сэтчө лөсьөтi.

Смотритель да и мөдіккез, кин маті гөгөр лөсяліс, давай серавны сэтшөм наследство вылас, а Ильямыс и шуө:

— Да, можот, ме энө бордоккесө быдөс господскөй принск вылө ог веж. Мыля — не простөйбөсь ния, а наговорнойбөсь. Чочкомыс — гажа лун вылө, сьбдыс — спокойной ой вылө, а гөрдмыс — мича шонді вылө.

Сералө, конечно. Только сэтөн зонка вөлі — Кузька Двоерылко. Сія өтік годся Илюхамскөт, өтік месяцын нимлуннысө порйөтлісө, а совсем не Илюха кодь вөлі.

Сія, эта Двоерылкоыс, бур керкуись. Сэтшөм зонкаыслө эз бы ков и маті прииск дынөттяс ветлөтны, — гортас коннитжык удж адззисис бы. Но, а Кузька важын ни золото гөгөр каттисьө, думайтө—оз я шед ыджытжык кусөк, а нөбөтны сійө кужа ни. И былъ, Двоерылко мастер вөлі чужойө аслас карманө сайөвтны. Чуть кин суныштас, умөля видзөтас, — Двоерылко нөбөтис ни, и адззыны оз вермө. Öтiк кылөн шуны — вор. Эта ремесло понда сылө и примета пуктисө. Öтiк старатель көртзырөн öбыртис сылө. Вийны эз вий, а пассө пыр кежө колис — нырсө да тырпесө шөри поткөтис. Эта понда Кузькасө и шуисө Двоерылкоөн.

Эта Кузька бура завидуйтис Илюхалө. Илюхасыс — зонка здоровой да вына, удав да гажа, — вот уджыс сылөн и бура мунис. Кончитас уджсө, — сөйыштас да песня сылыштас, а то и йөктыны петас. Уна отирас и эта овлө эд. Кытчө ни сэтөн Двоерылколө ровняйтчыны сэтшөм зонкаыскөт, коли сылөн не вын, не охота абу, да и юрас совсем мөдик. Только Кузька асмоснас этө вежөртлис.

„Сө ни Илюшка кытшөмкө кыв төдө, — этасынь сылө и быдлаын удача, и уджын мыдзыс абу“.

Көр Илья этадз висьталис бордоккес йылись, Кузька и думайтө аскөттяс: „То сія — Илюшкалөн кылыс“.

И, конечно, сія жө ойө гусялис энө бордоккесө.

Ашынас Илья кватитчис, — кытөн бордоккес? Думайтө, — кытчөкө уськөтис. Давай кошшыны прииск кузяс. Илья вылын серавны пондисө:

— Эн я тэ бөбсяв, зонка! Эта мымда отир сэтөн ветлөтөны, а тэ кытшөмкө учөтик бордоккес кошшан! Букас, натьтө, талисө. Да и мыйлө тэныт нийө?

— Кыдз этө мыйлө, — паныт шуө Илья, — коли этө баблөн козин?

— Козинсө, — шуөны, — колө крепыт местаын видзны, а не шапка вылын новйөтны.

Илья и думайтө — правда баитөны, — и дугдис энө бордоккесө кошшыны. А сы йылись оз и думайт, что нийө умөль кизз босьтисө.

Кузькалөн аслас забота — Илюха сьөрын видзөтны, кызд өні сылөн делөыс пондас мунны, бабыс бордоккес-төг. Вот и вөджжис, что Илья босьтис старательской көш да вөрлань иньдөтчис. Двоерылко Илья сьөрө, — думайтө, не смывка я кытөнкө лөсьөтис. Но, некытшөм

смывка абу вёлёма, а Илья пондiс этö кöшсö потш вылö кышавны. Нель сажень кузя потшыс. Смывка понда совсем оз лöсяв. Мыйлö жö сэк? Кузька эшö öддöнжык пондiс Илья сьöрын следитны.

Деломы аръяв кадö вöли, тöv бура пондiс пöльтны. Субботаö, кöр рабочöйезöс приискис гортаныс лэдзалисö, Илья тожö пондiс гортас корсыны. Смотритель перво чегласыштiс, — тэ неважын пö ветлин да и немла тэныт мунны — семья абу, а хозяйствотö ассит — бордоккесö — прииск вылын öштiн. Но сөжö лэдзис. А Кузька разь лэдзас сэтшöм случайсö? Сiя одзлань эта местаö мунiс, кытөн кöшөн потшыс вöли дзевöм. Дыр ковсис Кузькалö видзчисьны, да эд воровскöй обычайыс известнöй. Не миянөн висьталöм — вор вермас понöс видзчисьны, не только хозяйнöс. Асывланьын Илья локтiс, судзöтiс кöшсö да и шуö:

— Эх, бордоккес абу! А тöлыс бур. Асывсянь этадз унялö, — луншöр кежас эшö öддöнжык пондас пöльтны.

Былись, тöv сэтшöм, что вöрыс ружтö, пуэз чуть не му бердöдз нёкрасьöны. Иньдöтчис Илья аслас приметаэз сьöртi, а Двоерылко сы сьöрын гусясьöмөн кысьсö да радуйтчö: „То кытөн нiя, бордоккес! Тыдалö, богатство дынö туй мыччалöны!“

Дыркодь ковсис Ильялö приметаэс сьöртi мунны, а тöлыс сё лөнъжык и лөнъжык лöö. Кыдз петiс видз вылö, совсем лөнъ лоис, — öтик улок оз вöрзы. Видзöтö Илья, — старуханыс сулалö колодец дынын, видзчисьсö да сэтшöм гажөн горöтлö:

— Вояка локтiс! Бабыслiсь борддасö öштiс и тövнас нем эз пет. Мый öнi пондан керны? Котöрт-ко гортат да тöv видзчись! Можот и верман видзчисьны!

Ачыс бокын сулалö, Илья дынö киэсö оз нюжöt, а колодец весьтын, кыдз лöz шапка, сук и сук туман öшалö.

Илья котöртiс да керöсок вывсянь потш вылын кöшнас веськыта эта шапкаö и татшкис, да эшö горöтлö:

— Ноко, тэ, абутöм, берегитчы! Мед казавтöг не дойдны.

Гумыштiс колодецсис и кылö — сьöкыт. Öдва кыскис. Старуханыс сералö, том пиннесö мыччалö.

— Видзöта ме, видзöта, кыдз тэ кöшсö ас дынöдззат кыскан. Уна я уяс менчим ваоксö юыштны!

Бзйöтлö зонкасö. Илья адззö — былль сьöкыт, — эшö öддöнжык лөгасис.

— Ю ачылт!— горөтлө.

Вынсьөтчис, невна лэбтыштис көшсө и норовитчө старухаыс вылө пөрөтны. Мөдыт вешшыштис. Илья сы сьөрө. Сія ылөжык. Сэтчө потшыс чегис и ваыс киссис. Старухаыс бөра сералө:

— Тэ бы көштө кер вылө кышалін!.. Сэк бы эз чег! Илья паныт грөзитчө:

— Чөв ужо, нечулим! Ме эшө купайта тәнө!

Сэтчө старухаыс и шуө:

— Но, ладно. Бөбалыштим — и тырмас. Адзза, что тэ зонкаыс вына да чож, и немись он пов. Вовлы төліся ойө, көр охота лоас. Быдкодь богатствооз тэныт мыччала. Босыт, мымда верман нөбөтны. Ежели ме ог ло му вылас, висьтав: „Көштөг локті“,— и быдөс тэныт лоас:

— Меным,— паныт шуө Илья,— и сійө охота видзөтны, кыз тэ бытшөм нылнөйө бергөтчан.

— Дело сьөрті тыдавын пондас,— серөмтчис старуха, бөра том пиннесө мыччаліс.

Двоерылко быдөс этө адззыліс и быдөс өтік кылөдз кыліс.

„Колө,— думайтө,— чожжык прииск вылө котөртны да көшеллез лөсьөтны. Мед только Илюшка эз одзав менө!“

Двоерылко котөртис. А Илья керөсок кузя гортлань иньдөтчис. Көчкаазөт вуджис нюрсө, гортас локтіс, а сэтчин өтік новость — баблөн пожыс эз ло — кинкө нөбөтөм.

Диво лоис Ильялө — кинлө сэтшөмыс ковсис? Ветліс аслас заводскөй дружоккез дынө, байтыштис өтіккөт, мөдіккөт и бөр прииск вылө иньдөтчис, только не нюрөт, а туй кузя, кыт быдөнныс ветлісө.

Вит лун мымда чулаліс, а эта случайыс Илюха юрись оз петавлы — уджалікө пыр төдвылын и узьны оз сет. Чуть да и бөра адззө энө лөз синнэсө, а то и гора голоссө кылас: „Вовлы төліся ойө, көр тэныт охота лоас“.

Вот Илюха и решитис: „Ветла. Көть видзөта, кытшөм овлө богатствоыс. Можот и ачыс сія бытшөм нылнөйөн мыччисяс меным“.

Эта кадө как раз том төлісь чужис, ойес югытжыкөсь лоисө. Вдруг прииск вылын байтөны — Двоерылко өшис. Котрасисө заводө — абу. Смотритель тшөктис вөрөт кошшыны — тожө эзө адззө. И сійө колө висьтавын,— не өддьөн кошшисө. Быдыс аскөттяс думайтис: „Этаись убыток абу, коли вор өшис“. Эта вылын и кончитчис.

Көр төлісь быдсөн чужис, Илюха и муніс. Локтіс местадз. Видзётө — некин абу, но Илья сёжө эз лэдзчы керёсок вывсис и гусьёник шуис:

— Көштөг локті.

Только висьталіс, старухаыс сэк жө мыччисис и ласкова горөтчис:

— Локтін, донә гөсь! Важын ни тәнө видзчися. Лок да босьт, мымда верман нөбөтны.

Ачыс кизнас бытьтө крышка лэбтіс колодец весьтас, а сэтчин и оссис быдкодь богатствоыс. Вылөдз тыр тапкөм. Ильялө интересно сэтшөм богатствосө видзөтны, а керёсок вывсис оз лэдзчы. Старухаыс тэрмөтыштылыны повдіс:

— Но, мый сулалан? Висьталі тай, босьт, мымда көшелят төрас.

— Көшельыс менам абу, — паныт шуө Илья, — да и Лукерья бабсянь ме мөдікө кывлі. Бытьтө только сія богатствоыс чистөй да крепыт, көдө тә ачыт мортислө сетан.

— Видзөт тә кытшөм! Сылө эшө ныр увтас вай! Но, ась тә моз лоас!

Көр старуха этадз висьталіс, сэк жө колодецис лөз столб вывлань лэбтісис. И петө эта столбись нывка-красавица, мөдөтчөма кызд царица, а мыгөрнас чуть не пожум сувда. Киас эта ныліньөйлөи золотөй поднос, а сы вылын быдкодь богатство чукөрөн куйлө. Золотөй песок, донә иззэз, чуть не коврига ыжда самородоккез. Эта ныліньөй сибөтчө Илюха дынө и поклон сетөмөн нюзөтө сылө подносө:

— Примит, бур молодец!

Илья быдмис прииск вылын, золотовескаын тожө вөвлі, төдіс, кызд сійө, золотосө, өшлөны. Видзөтіс поднос вылас и шуө старухаыслө:

— Смехись быдөс эта лөсьөтөма. Некытшөм мортлө сымдасө не лэбтыны — вын оз судз.

— Он босьт? — юалө старухаыс.

— Ог и думайт, — паныт шуө Илья.

— Но, ась тә моз лоас! Мөдік козин сета, — шуө старухаыс.

И сэк жө эта нывкаыс — золотөй подноснас — эз ло. Колодецис бөра лөз столб вывлань лэбтісис. Петіс мөдік нывка. Мыгөрнас учөтжык. Тожө красавица и мөдөтчөма купецкөй паськөмө. Эта нывкалөн киас сереб-

рянöй поднос, а сы вылын чукөрөн куйлө быдкодъ богатство. Илья и эта подносисъ откажитчис, шуö старухаыслö:

— Не вын сёртi мортлö сымдасö лэбтыны, да и не аслат киён тэ сетан.

Сэтчö старухаыс совсем нывка моз серöмтчис:

— Ладно, ась тэ моз лö! Тэнö и ачымöс гажöтышта. Сыбöрын, чур, эн жалейт. Но, видзчись!

Висьталiс этадз, и сэк жö эз ло не сiя нывкаыс — серебрянöй подноснас, не ачыс старухаыс. Илюха сулалiс-сулалiс — некин абу. Мылаыс бырис ни сылөн видзчисьны. Вдруг бокас турун пондiс кышöтны. Илюха бергöтчис сыланьö. Адззö — нывка сибöтчö. Простöй нывка, шөрöт морт мыгöра. Даскыкьямыс год гөгöрся. Платьеыс вывтас лöz, юр вылас чышьяныс лöz, и кокас бареточкаэз лözöсь. А кытшöм эд басök эта нылiньöйыс — оз позь и висьтавыны. Синнэс — звездаэз, синкымес — дугаэз, тырппес — малина, и русöй чикисьеыс пельпон вылöt чапкыштöм, а чикисяс лöz ленточка кыйöма.

Нылiньöй сибöтчис Илюха дынö и шуö: — Примит, милöй друг Илюшенька, сьёлöмсянь подарок.

И чочком киоккезнас сетö сылö Лукерья баблiсь важ пожсö, кытөн тыр быдкодъ ягöд. Сэтөн тэныт и озъягöд, и княженика, и веж морошка, и сьöd сэтөр голубикаён. Но, быдкодъ сортыс. А вевдöрас куим бордок. Öтик чочком, öтик сьöd, öтик гöрд, лöz сунисөн зэв көрталöмөсь.

Илюха босьтiс пожсö, а ачыс кыз дурак сулалö, некыз оз вермы вежöртны, кысянь эта нывкаыс татөн лонс, кытөн сiя арся кадö быдкодъ ягöдсö öктiс. Вот и юалö:

— Тэ кинлөн, бытшöм нылiньöй? Висьтась, кыз тэнö шуны-величайтны?

Нывкаыс серöмтчис и шуö:

— Бабка Синюшкаён отир шуöны, а повтöмлö да удавлö да простöй душалö и сэтшöмөн мыччисьла, кытшöмөн адззан. Только шоча этадзту овлö.

Сэк вöлись Илюха вежöртiс, кинкöt баитö, и юалö:

— Бордоккес тэнат кытiсь?

— Да вот, — паныт шуö нылiньöйыс, — Двоерылко вовлiс богатствола. Ачыс колодецö инмис и көшеллесö ассис вöтис, а тэнат бордоккес ва вевдөрö лэбтисисö. Видно, простöй тэ зонкаыс.

Сэссия Илья оз и тѳд, мый йылісь баитны. И нывка-
ыс сулалѳ, шы оз сет, чикисяс ленточкасѳ перебирайтѳ.
Сыбѳрын висьталіс:

— Сідз вот, милѳй друг Илюшенька! Синюшка ме.
Пыр пѳрись, пыр том. Татісь богатствоэз дынѳ пыр кежѳ
сувтѳтѳм.

Сэссия недыр чѳлыштіс и жуалѳ:

— Но, пѳттѳдз видзѳтін? Поди, тырмас ни, а то эшѳ
вѳтѳ уськѳтча.

И ачыс сьѳкыта ловзисис, кызд пуртѳн зонкалѳ сьѳ-
лѳмас мѳртіс. Быдѳс бы сетіс, мед только сія настоящѳй
ловья нывкаѳн лоис, а сія и совсем син одзись ѳшис.

Дыр эшѳ сулаліс Илья. Лѳз туман пондіс петны ко-
лодецис да омѳн лог пасьта ольсасьны, сѳк только
гортланяс иньдѳтчис. Югдандорас ни локтіс. Только
пырис керкуас, а ягѳдѳн пожыс сьѳкыт лоис, пыдѳсые
орис, и джоджас самородоккез да дона иззэз пондісѳ
киссьыны.

Сѳтшѳм богатствонас Илья сѳк жѳ барин дынісь мез-
дісис, воля вылѳ петіс, бур керку аслыс сувтѳтіс, вѳв
небис, а вот гѳтрасьны некыз оз вермы. Сія ныліньѳ-
йис некыз тѳдвылісь оз мун. Онсѳ-спокойсѳ этасянь
ѳштіс. И Лукерья бабыслѳн бордоккез озѳ отсалѳ. Не
ѳтпырись Илья баитліс:

— Эх, Лукерья баб, Лукерья баб! Велѳтін тѳ менѳ,
кыз Синюшкалісь богатствосѳ судзѳтны, а кыз тоска-
сѳ вашѳтны — ѳн висьтав. Видно, ачыт ѳн тѳд.

Этадз маитчис-маитчис и то мый думайтіс: „Буржык
лоас эта колодецѳ уськѳтчыны, чем сѳтшѳм мукасѳ тер-
питны“.

Муніс Зюзельскѳй нюр дынѳ, а бабыслісь бордоккесѳ
сѳжѳ сьѳрас босьтіс. Самѳй сѳк ягѳда кад вѳлі. Озъягѳд
пондісѳ ваявны.

Илья только сибѳтчис вѳр дынѳ, а паныт сылѳ ныв-
каэз петѳны вѳрсис. Дас морт кыным. Корзинаэзаныс
тыр ягѳд. ѳтїк нывка, даскыкьямыс год гѳгѳрся, кольч-
чыштіс мукѳддѳс сьѳрись, ѳтнас мунѳ. Платьыс выв-
тас лѳз, юр вылас чышьяныс лѳз... И сѳтшѳм басѳк —
висьтавны оз позь. Синнѳс — звездаэз, синкыммес — ду-
гаэз, тырпес — малина, русѳй чикисьыс пельпон вылѳт
чапкыштѳм, а чикисяс лѳз ленточка кыйѳма. Совсем мѳ-
дыс кодь. Только ѳтїк оз лѳсяв: мѳдыслѳн коккезас лѳз
бареткаэз вѳлісѳ, а эта кѳмтѳм.

Илья паймыштіс, кызд дорөм сулалө. Видзөтө нывкаыс вылө, а сія лөз синнэзнас сідз и сөйө, ачыс шын-нялө — пиннесө мыччалө. Илюха невна садясис и шуө:

— Кызд этө ме некөр эг адззывлы тәнө?

— Вот өні и видзөт, охота кө, — паныт шуө нывкаыс. — Эта вылө ме простөй — копейка ог босьт.

— Кытөн, — юалө Илья, — тә олан?

— Мун, — шуө нывкаыс, — веськыта, кеж веськытлань. Сэтөн лоас ыджыт мыр. Тә өдззөтчы да юрнат камгись. Кызд синнэсит бичиррез чеччөвтасө — сэтөн и адззылан менө...

Конечно, сералө, кызд эта нывкаэслөн овлө. Сыбө-рын вөлись висьтасис, — кинлөн сія, кытшөм улицаын олө и кызд сійө шуөны. Быдөс кызд колө. А ачыс синнэзнас сідз и кыскө дынас, сідз и кыскө.

Эта нывкакөт Илюха и ассис долясө адззис. Только недыр кежө. Сія мраморскөйезись вөлі. Этасянь Илюхаыс и эз адззывлы сійө одзжык. Но, а мраморскөйес йылись дело известнөй. Сэтчинись нывкаэзся мян крайын басөкжыккес абуюсь, а гөтрась сэтшөмыс вылын — дөвечө кольччан. Учөтсаянь из гөгөр мырсөны, — чахотка нылөн.

Илюха и ачыс дырсө эз ов. Ныылалис, можот, этасянь да мөдыссянь нездоровьесө. А Зюзелькаын недыр мыйись ыджыт прииск осьтісө.

Илюхаыс эз сайөвт, кытись богатствосө босьтіс. Но, пондісө эна местаэзын гарйисьны и Зюзелькаын адззисө уна золото.

Ме төда эшө, мымда сэтөн золотосө шедтылісө. Богатөй вөлі местаыс. А сійө колодецсө сідз эзө и адззө. Лөз туманыс, — сія и өні ния местаэзын видзсө, богатствосө мыччалө.

Мийө мый эд! Вевдөрсаянас невна гарйисьыштім, а пыдынжыка видзөт-ко... Пыдын, висьтасьбөны, Синюшкалөн колодцыс. Өддьөн пыдын. Эшө морттэзөс видзчисьсө, көдна сылись богатствосө судзөтасө.

ЖАБРЕЙЛӨН ТУЙ

Косой Бродын, сэтөн, кытөн өнi школа сулалө, көркө куш места вөли. Местаныс ыджыткодь, былдөн син одзын, а некин эз заруйтчы. Керөс. Карчйөр сэтөн керны — нылөм уна, а толкыс етша. Вот отирыс и эз пуксьө сэтчө. Быдыс кошшис буржык места.

А одзжык, висьтасьоны, сэтөн керку сулалөма. Учөтик избушкаок, кык ошынока, бөкө пөлиньтчөма, ровно лөсьөтчис керөс увтө чеччалөмөн котөртны. Тожө карчйөр учөтик. Öтик кылөн шуны, мортлөн оланін. Не өддьөн завидной, а отир син одзын вөли. Омөн округ пасьта өтө избушкасө төдисө.

Олис сэтөн өтик старатель. Жабрей Никитаөн шуисө. Мужик не ни том. Юрсиыс дзормыны ни пондөма. Томмезлө сэтшөмсө дедөн позьө шуны, а сiя вына эшө. Удж вылын етша кин вермас ськөт ровняйтчыны. Видной вөли старик, только сэтшөм чөлись, бытьтө совсем оз куж байтны, и характерыс — эи павкөт. Некинөс матө дынас эз сибөтлы. Невесь, видно, сiйө Жабрейнас шуисө.

Эта Жабрейыс унажыксө өтнас старайтчис, виль мьстаэз кошшис и, вөвли, инмьвлис. Сэк локтас деревняө и ачыс висьталас:

— Вот, мужиккез, сэтчин золото пондис пантасьлыны.

И быль, старайтчыны позьө. Мукөд коста и совсем бур. Только Жабрейлись эшө өтик тайность төдисө: не өтпырысь сьлөн уна денгыя вөвли. Некин, конечно, эз адззыв, кысянь Никиталө эта денгыыс локтис, а народын байтисө, что сiя золотой дело сьөрти тайной купецезлө самородоккез вузавлис. И бытьтө быдөс самородоккес өткодьөсь, — кьдз нинкөмоккез, учөтикөсь, а сьөкытөсь. И эшө сiя диво, — сьөрна ыждисө: перво вөлисө фунт сьөкытадсь, сьөбрын ыджытжыкөсь и ыджытжыкөсь, а статьис өтик — нинкөм!

Тайнõй купецез да и старателлез тожõ бура охотитисõ видзõtны, кытшõм местаын Жабрей сэтшõм нинкõмоккесõ судзõtõ, да нем эз петлы. Никитаыс тõдис, что сы сьõрын следитõны, и кужõмõн керис. Новйõtас-новйõtас ас сьõрас энõ доглядчиккесõ, а кõр пемдас — сiя вõрõ. Кошшы-ко, кытчõ сiя ойнас вõрõtтыс мунас.

Жабрей инь дынõ морттэзõс ыстылисõ, а тожõ весь. Жабрейханыс жõникыс кодь жõ вõли. Старуха, веськыта висьтаваны, бытшкасьõ, кеписьтõг сы дынõ эн сибõtчы, и басинас чорыт. Кин делотõг локтас, дак сiя порогся ылõжык и керкуас оз лэдз. Оз ешты мортыс уссесõ веськõtны да горõtчыны:

— Здорово, бабушка!

А сiя тэрмõtõ ни мортсõ:

— Эшõ мый висьталан? Кытшõм делõн локтин?

Мõдыт, конечно, õтикõ-мõдикõ сюльтыртõ:

— Кыдз ни овлатõ старичокнат? Быдõс я бур да бытшõм?

— А сiдз, — паныт шуас, — и олам: йõзõ огõ котрасьõ, ас ордõ огõ корõ, а кортõм гõсьõс чужõм кузяс горлысõн.

Вот тэ и баит сэтшõмыскõt!

Кõр инькаэз кытшõм мөгõн локтасõ: õтикõ-мõдикõ одзõсõн корны нето мый, ныкõt не õтмоз асьсõ видзис. Кõдалõ сразу ордõтас-висьталас:

— Эг запты тэ понда и одзлань ме дынõ эн вовлы!

Мõдиклõ бõра шы сеттõг сетас, мый корас. Пизёк, виок, картошка, либо эшõ мый и бõр сетõм йылись некõр оз казмõt, а лишнõй кывсõ сёодно оз висьтав. Гõстятыс только пондõтас кинкõ йылись басни, Жабрейха босьтас киас сэрпõсь бон и шуõ:

— Котõрт жõ, Степа, гортат! Челядь эд тэнат. Делõыс мелõнся унажык. Ме вон и то миськасьны лõсьõtчи, а тэ пукалан, бытьтõ нем керõм могись!

Сiдз и олисõ Жабрей Жабрейхакõt янын отир дынись.

Усьлис, конечно, Жабрейлõ и артеллезын старайтчыны. Этõ кõр сiя виль места мыччалас. Радõн примитлисõ сийõ. Работник бур, не только кык понда, куим понда бергõtõ-уджалõ, и золото кузя тõдись — кин сэтшõмыслõ откажитас. Только недырõн сiя отирыс коласын бергавлис. Чуть мый не сы сьõрти — сэк жõ мунас. Артеляс, известно, мыйыс оз овлы. Уджõн õтамõдõс кõ-

ритны пондасё, кытшом мошеничайтём оссяс, можот, кинёс велётны ковсяс, а Жабрей терпитны этё оз вермы. Кывзас-кывзас, кызд народыс ванзё, да и шуас ассис кывсё:

— Пондисё дзингыны, номмез! Кывзё, кинлө охота, а меным эта не съёлём съөрти!

Этадз висьталас, съөвзяс, босьтас кияс кайло да зыр, спинаас көш да мешок — и мунас. Көр получка сылө эм, — и сэк оз мыччись.

Өтпыр мунис этадзту — и дыр кежё. Ловьяён сийё эзё ни лыддьё, а сия и явитчис. Самой тулысся ва кузя, көр быдёс шороккез быд вынись больгёны-котөртёны, вевдөрө петис.

Годыс сэк, висьтасёны, умоль вёлёма. Золотоён заминка петёма. Но, старателлезлө и совсем гажтёма овссис. Ыджыт праздник, а нылө и гуляйтышты немён. Байтёны эта йылись, норасёны, смекайтёны, кин дынө бы лёсьөтчыны — оз я уд стаканчик, да и казялисё — полевской туй кузя локтё Жабрей, и быдёс сы вылын снитки виль. Примета бур — деньгаён мортыс, и өни быдёс деревнян гулянка пондөтчас.

Сидз и лоис. Медодз Никита пырис кабакё, стойка вылө кисьтис руббез и шуө целовальничихалө:

— Сысъяв, Ульяна, быдённыслө коддзытөдз! Ась өтик ном оз дзингы, что Никита Жабрей ассис долясё көшеляс дзевис, некинлө эз мыччав. Видзөтө — то сия!

А ачыс кисьтө да кисьтө руббесё.

Народ төдис, что Никита гуляйтө медбөрья рубөдз и вежтисны оз кор, — сэк жё быдёс деревняссис котөртисё. Мукөдыс, конечно, простотасянь: мыля пө не юны, көр удёны, а кёда и хитростьён: ас кезаныс думайтёны, оз я пөрччась Жабрейлөн кылыс, оз я висьтав места йылись, кытөн золотой нинкөммесё кыйёны. Только Жабрей ассис мерасё төдис. Юас, мымда сылө колө, эшө кисьтас стойка вылас деньга да закажитас целовальничихаыслө:

— Видзөт, Ульяна, кисьтлы, кин мымда корас. Мужиккезлө простойё, а нывкаэзлө да инькаэзлө гөрдө. Кин мымда юны вермас. Коли унажык вылө юасё — вежта, етшажык вылө — тэнат барыш. Асывсянь мөдик расчөт лоас.

Целовальничиха радся-рад, нель ладорө паськөтчө: өт кинас кисьтө, мөднас — руббез куртө, Жабрейлө пок-

лоннэз тэчö: быдöс пö керöм лоас, а ачыс жöникыслö гусьöник шуö:

— Гöнит жö, Иван, винокурняö, кöть кык бочка вай, а то оз тырмы.

Аслас обычай сьöртi, кабакыс Жабрей мунö лавкаö, а сэтчин сийö важын ни видзчисьöны. Торговöйыс тожö дока вöли. Деревняыс кöть и учöтик, а старательскöй фарт кежö лавкаас пыр дона товар вöвлi, сэтшöм, кöда деревенскöй мортыслö совсем оз и ков.

Эта товарысь Никита сякöйсö босьтас аслас старухалö. Шуам, бур шаль, кыз эта пуктöма, пряжкаөн башмаккес, шёлк быдса кусöк, эшö уна öтикö-мöдикö, мый гленитчас да мый син вылас усяс. Аслыс тожö босьтас, мый колö, и шуö торговöйыслö:

— Нöбöт менам старухалö. Никита Евсеич, мыся, поклон ыстiс да тшöктiс висьтавыны: ловья и здоров, чожа гортö локтас. Ась капустааыс пельняннез керас да квас заптас. Кык жбанся не етшажык!

Торговöй котöртас, а Никита пукалö лавкаын, видзчисьö. Сьöбöрын юалö:

— Но, мый?

— Да нем абу, — паныт шуö, — сетi.

— Мый старухаö байтö?

— Босьтiс, — шуö, — обновасö, угöлö чапкис, а нем эз висьтав.

Никита оз верит.

— Оз вермы эта лоны, медбы жöниклысь подароксö шы сеттöг босьтiс.

Сак торговöйыс и шуö:

— Куим кыв только и горötчис.

— Кытшöмöсь, — юалö, — кыввесö шуис?

— А кöр босьтiс обновасö, сьöкыта ловзисис да висьталiс: „Ох, пöрись дурак!“

Никита сералö:

— Быль байтан! Старухаöлөн обычайыс. Но, сiдзкö, здоров. Тармасыны некытчö. Давай, челядьöс невна гажöтыштам. Вай решётка!

Торговöй тöдö ни делосö. Ваяс рудничнöй решётка и юалö:

— Уна я тшöктан öшлыны и кытшöмöсь?

— Кысьт унажык! Быдкодь сортсö, только кышабсь, а кыштöммесö оз ков!

Торговöй, конечно, оз вермы бöбөттöг. Кöдна кон-

фетаэс донтөмжыкөсь, нийө унажык кисьтө, а көдна до-
нажыкөсь — нийө невночка, а лыддьө мөднөж. Но, Ни-
кита эта бердө оз кутчись. Сетас деньгасө и решётка-
нас петө посөдзө, а челядыс быдөс деревнясис сэтчө
котөртисө ни. Только не посөдз дыныи сулалөны,
а маті гөгөр орсөны: кин — бабкаэзөн, кин — шарикөн,
нылочкаэзлөн бөра асланыс играэз. Ния төдисө Жаб-
рейлись обычайсө: казялас кө, что сийө видзчисьө-
ны, решёткасө бөр нөбөтас. Челядыс и еиөвтчасө,
бытьтө нем озө төдө, а просто орсны чукөртчисө
татчө.

Никита адззө — оз видзчисьө сийө, и давай кырым-
мезнас быд ладорө конфетаэз шупкавыи. Челядь, ко-
нечно, не часто адззывлисө конфеткасө, — уськөтчасө
өктыны, өтамөднысө тальөны. Казявтөг дойдасө кө ки-
нөс, либо оча кымөс люкасясө — Жабрей ничего, нем
оз шу, только сералө, а лөгасясө кө да тышкасьны
пондасө — сэк гырчик-керас пиннезнас, решёткасө чап-
кас и висьталас:

— Номмезсянь, видно, номмез и чужөны!

Сьөдөтас быдөс — и гортас. Каяс керөс вылас, пук-
сяс завалина вылө и пондас унныавны. Сэк сы дынө эн
сибөтчы: көть кинөс клөпөтас. Только ассис старухасө
чуньөн эз павкөтлы.

Деревняын, Жабрей гулянкасянь, шум сулалө, пес-
няэз сьылөны, йөктөны, а Жабрей пукалө аслас керөс
вылын да нюжөтө өтисө:

— Номмез ті, номмез, номмезлөн царство.

Ойнас ни старухаыс пыртас сийө керкуө, а узяс —
асывсянь бөра сийө жө вились пондөтө. Перво кабакө,
сыбөрын старухалө обноваз небны и челядьлө конфе-
таэз шупкавыи. Вөвлі, старухаыслөн угөвтыр быдкодь
обноваз өксясө. Сыбөрын, көр деньга бырсяс, эта жө
торговбйлө дасөт копейка понда сетлис. Көда понда сот-
ня джын вежтөма — сы понда пятөрка, көда повда де-
сятка кульыштөма — сы понда руб.

Көр челядь тышкасьтөг янсөтасө конфетаэсө, сия лу-
нө Жабрей рытөдз деревня кузя гуляйтө. Мөдик стара-
теллезкөт песняэз сьылө, йөктө, а гортас сөжө өтнас
мунө, некин сьлө оз ков. Ежели кин и лөсьөтчас Жаб-
рейкөт мунны, откажитас:

— Друг тэ меным, а керөсокас ме дынө эн лок! Ог
любит.

Сідз и гуляйтліс, кытчөдз быдөс деньгасө оз видзышт. Только öни первöй лунсянь жö деломс мөднөж бергөтчис.

Никита петкөтис конфетаэзөн решёткасө, пондис шупкавны. А челядыс коласын лөсяліс öтик зоночка. Дениско Сирота сійö шуисө. Годдэзнас учөт эшö, а ыджыт мыгöра. Сы кодь зоночкаэз дразнитлісө сійö:

— Дениско, шöри чеган — öтсувда миянкөт лоан!

Сысянь, что сирота вöлі, эта зоночкаыс важын ни песок кыскавліс и мыгöрыс сьöрті ыджыт морт туйö лыддисис. Но, мый эн шу, а челядь мывкыд, — интересно сылө видзöтны Жабрейыс гулянка вылө. Дениско и сибöтчис матöжык лавка посөдз дынö и тожö бытьтö челядыскөт орсö. Кöр быдөнныс уськөтчисö конфетаэсö кутавны, Дениско сулалö да видзөтö. Никита казяліс, горөтлö сылө:

— Тэ, кузьверзень, мый он кутав?

И чапкө сылө кырымнас. Мөдік челядь уськөтчисö öктыны, а Дениско вешшыштис бокö, медбы кок выліс эзö пөрөтö. Сэк Никита и юалö:

— Тэнат, Дениско, мый? Спинаят висьö?

— Не, — паныт шуö Дениско, — спинаö оз вись, а нем понда эта меным. Ме эд ыджыт ни.

— А ыджыт кö, — шуö Никита, — мун кабакö. Көть гөрд вина ю менам здоровье понда!

— Меным, — паныт шуö Дениско, — мамö закажитис кулікас: „Кытчөдз тошыт оз быдмы, капля вина эн босьт öмат, а сыбöрын ачыт тöдан“.

Никиталö диво:

— Вот тэ кытшöм! Сэк на, кут! — И чапкө сылө кынымкө серебрянöй руб. Только Дениско и нійö оз лэбты да эшö шуö:

— Милостинасö öни ог кор. Быдми — ассим няньсö сөя.

Никита, конечно, лөгасис. Горөтлö мөдік челядыс вылө:

— Вешшö бокö! Часөт видзöта, кытшöм выныс эта зонкалөн! Öдбөн ни сія вылына нырсö лэбталö!

Кыскыштис писис быдса пачка гырись деньгаэз да чапкис нійö Дениско одзö. А мөдыт тожö, видно, асыныра зонкаыс: эз и видзөт деньгаыс вылө и шуö:

— Висьталі — милостинасö ог кор, а понлö моз чапкөмсö и подавно ог босьт.

Сэтшөм кыввезсянь Никита асысь өштис: сулалө, Дениско вылө синпасьтаас видзөтө. Сыбөрн сюйыштис кисө сапог голенище сайө, кыскис трепич, паськөтис сийө, а сэтөн самородок, — висьтасьоны, вит фунт кыным лоас, — и чапкис этө самородоксө Дениско кок увтө, а ачыс горөтлө:

— Оддьөнсө эн ошшась! Этө небось лэбтан!

А Дениско, — то ли сця сэтшөм чорыт морт вөлі, то ли самородоклө настоящой ценасө эз төд, — эз эд лэбты. Только видзөтис да висьталис:

— Бур бы вөлі сэтшөм нинкөмоксө аслым адззыны, а чужойыс меным оз ков.

Бергөтчис и пөндис туй кузя мунны. Никита садясис, котөртыштис, лэбтис денгасө да самородоксө и горөтлө Денисколө:

— Мый нө сэк тэныт колө?

— Нем оз ков, — паныт шуө Дениско. — Вовлі видзөтны, кызд тэ народ одзын аслат удачаөн ошшасян.

Никитаөс өбида бөсьтис, что зонкаок көритис сийө, а шы эз сет. Недыр мыйись горөтлө бөрсяняс:

— Дениско, берт-ко.

А челядь сэтөн ни, ассиныс модьоны:

— Дениско, чегсьы-ко! Дениско, чегсьы-ко!

Дениско ничего, жагвыв сибөтчис. Сэк Никита и шуө сылө гусьбник, медбы мөдикез эвө кылө:

— Тэ, зонка, вовлы-ко ме ордө ашын асывнас, көр совсем садь лоа. Можот, ме тэныт висьтала көдзыв туек йылись, а одзлань ачыт ас пондасит отвечайт. Лэдзасө кө тэнө изовой тырпес, дак абу сьөкыт салка мөдөртны. Сэк и нинкөмоккесө судзөтан.

— Ладно, дядя Никита, — паныт шуө Дениско. — Спасибо висьтала, коли туй мыччалан.

— Этө, — шуө Никита, — не спасибо понда, а сы понда, что жадность тэын оз тыдав. Важын ни ме сэтшөм мортсө кошша.

Баитыштисө этадз — и янсөтчисө, а сэсся некөр ни эз адззисьлө.

Эта случай бөрн Жабрей сразу аслас керөсокө кайис. Жагөник мунис, бытьтө мыйкө бура думайтөмөн и номез йылись эта лунө кузь песнясө эз нюжлав. Отир адззылисө, — сця аслас старухакөт завалина вылын пукалис. Дыр пукалисө, кызд томгозья, и мыйкө йылись баитисө да сэтшөм эд дружня. Деревенсаыс бура и дивуйтчисө.

— Видзётó жó, Жабрей Жабрейхакóт рытывбыт няз баитóны и оз вермó пóтны баитóмнас. Кулóm одзын, натýтó, эта.

Шутитисó, конечно, а сідз и лоис. Ашынас Дениско-котóртис Жабрей ордó и адззó: ыбóссэз дзоньóсь, а посóдзын и керкуын беспорядок: кóда уськóтóm, кóда мóдóртóm, кóда поснит чаггезó жугдóm. Керку шóрас сьóкыт лом валяйтчó, а морттэз абу.

Дениско повзис, деревняó котóртис, висьтасис: сідз и сідз, Жабрейезлón неладно. Народ, кóть и мукóдыс сá эшó кодóсь вóлісó, сэк жó котóртисó керóсок вылó. Пондисó видзóтны, кыз да мый. Начальстволó юóртисó. А буржыка нем эзó вермó тóдны. Óтик вежóртана: воюйтисó сэтón ёна, пемытінас мыйón шедис óтамóднысó вурисó, и джоджулын быдóс онланьюрón бергóтисó — кошшисисó, а паськóмись нем абу вóрзьóтóмась, и обноваз — кыз старуха чапкóма нійó угóлас, сэтón и куйлóны. Вир абу, и керку дынас му вылын некытшóm следдэз озó тыдалó. Местаыс изья, следдэсó сія оз видз. И сійó колó висьтавны — быдóс деревняыс сэтчó котóртис, кóть мый и вóлі, дак быдóс талисó.

Начальство, конечно, пустóй местаас караул сувтóтис и давай народóс допрашивайтны, юасны, кин мый вермас висьтавны.

И петис, что деревенскóйезись винитны некинóс: кóда эта ойó садьтóg код валяйтчис, кóда отир син одзын вóлі. И сы йылісь баитисó, что воррес Кунгуркаись вóлісó, мыля сэтчинись тайнóй купецлісь подручниккезóс деревняын адззылісó. Уна отир эта купец вылó доказы-вайтисó, сійón что сія унаись баитліс, тшóктис Никита сьóрын видзóтлыны. Только сэтшóмсó кутасó разь, коли сія быдóс начальствосó важын ни небис? Сэтчó бергóтисó, что Дениско Сирота первóй эта делонн виноват. Сылó пó Никита мыччаліс деньга и самородок, и не весись эта зонкаыс асывнас сэтón вóлі.

Умóль дело, конечно, а зонкаóс кутисó да тюрьмаó-пуксьóтисó и видзисó сэтчин кынымкó год. Этón купецóс петляись кыккисó и бытьтó ассиныс делосó керисó — виноватóйóс адззисó. Нія велалисó ни этадз бергавнытó.

Деревняын Дениско йылісь чожа вунóтисó. Приско-вóй народ, известно, морттэз дорóдз не óддьón памятлив. Этша отиркóт разь усьлó пантасьлыны. Роднóйез Денисколón эзó вóлó, — кин пондас сы йылісь тóждись-

ны? А сія пукалё тюрмаын да думайтё: вот адзза Жабрейесё, и быдёс делоеы оссяс.

Вёлись Денискоёс лэдзисё. Совсем ыджытён сія деревняс локтіс. Медодз сылё охота тёдны, мый кывсьё Никита йылісь да старуха-иньыс йылісь, и кин ны избушкаын олё. Юалис, а некин оз тёд. Керёсок вылын морт оланінісь нем абу кольччёма. Известно, бесхозайскёй керкуыс недыр сулалё, чожа быдёс куштасё, ётмёдөрё новьясё, а сэтён эшё тёдисё, что воррес джоджулын мыйкё кошшёмась. Но, и давай тожё бергётны. Быдёс гарйисё-мёдёртісё, и Жабрей керку местын лоис ямаэзён кушин.

Денискоёс этасянь ёбида кутіс. Вот пё золото кузя тёдись морт вёлі. Богатство эз наживит, быдёс отирлё койис-сеталис. Виль местааз мыччавліс. И старухаыс нем умёлсьё отирлё эз кер, только некинкёт эз вовлісь и унасё эз баит. А память ны йылісь кольччис — ямаэза куш места.

Дениско кайис керёс вылас, пукалё сэтчин да думайтё. И усие сылё тёдвылас, мый Никита баитіс, кёр ас ордае корис:

— Кытшём этё кёдзыв туёк йылісь сія баитіс? И мыся этё изовёй тырпез?

Думайтіс-думайтіс и сідз шуис керны:

— Кёдзыв туёккес уна. Кин нійё тёдас, кёдё колё, а изовёй тырпесё позяс кошшыны. Он тёд, можот и адзза?

Только этадз думайтіс и вдруг адззё, — самёй кёдзыв туёк дынын пукалё. Туёк кызд туёк. Кёдзыввез сы вылёт кысёёны-мунёны, только быдённыс ётік ладорё, а паныт ётік оз лок. Денислё диво лоис. Вай, думайтё, видзёта, кёда местаын нылён хозяйствоыс. Мунё эта туёк бокёт, а сія кытчёкё ылё нуётё. И сія диво — кёдзыввез бытётё ыджытжыкёсь лёёны, и кытён местаыс кушжык, сэтён тыдалё, что лапаоккес выланыс мыйкё свиттялё. Мый эта сэтшёмыс? Босьтіс ётікё, мёдікё, видзётіс. Нем оз тыдав. Син оз адззы. Одзлань мунё и ёбра адззё: кёдзыввез муніканыс быдмёны. Ёбра кытшёмёкё босьтас киас и давай видзётны. Пондіс тыдавын, что быд лапаок вылас кызд учётік вотёк лякасёма. Денислё этасянь эшё дивожык лёё, сія и оськалё туёк пёлён доль. Сідз и петіс лудовка вылё, а сэтён му пытшкись кык из мыччисисё, ровно ковригаэз вевсьён

пуктөмөсө: өтөс улөсө, мөдөс вылөсө. Вот кыдз тырпез и эмөсө.

Көдзөв туйөкөс сөмөй эна тырпез дынө и нуөтө, а көдзөвөс, кыдз лудовка вылас петасө, сідз син одзын и пыктөны. Полөм петө нійө и киө бөсөтны: сэтшөм ыджытөсө лоисө. А лапаоккөс вылөсө бытшөма позьө адззыны, кыдз нинкөмоккөс кышалөмөсө. Сибөтчасө изовөй тырпез дынө — и сэтчин. Туй, видно, эм.

Денис сибөтчис матөжык, медбы буржыка видзөтны, и изовөй тырпез паськыта оссисө: сөям лө! Денис, конечно, повзис, бөкө чеччөвтис, а тырпез озө пөд-насө, бытөтө видзчисөны, и көдзөвөс мунөны асланыс туй кузя веськыта эна тырпезө, ровно нем эз и лө. Денислөн полөмыс невна чулалыштис, сибөтчис матөжык, видзөтис, мый сэтчин, и адзө — местаыс крут покөтөн улө лөдзчисө, кыдз катушка, только сирсөйись. Веськыта висьтавыны, паття. Эта паття кузя и көдзөвөс өдва-өдва кыссьөны. Чуть да и кольөны нинкөмоккөсө, только не быдөнныс өтмоз. Мукөдлөс паттяыс сразу чөвтө нійө, и одзлань сэтшөм көдзылыс кокнитика мунө. Мөдик улөжык лөдзчисө и син одзын ыжда-нас содө. Шуам, изовөй тырпезас пырис ыджыт жук ыжда, а одзлань оськөвтис — быдмис дзель ыжда, эшө увлань лөдзчис — лоис баран ыжда, кугань ыжда, өшка ыжда. Одзлань истово керөс кыссьө, и нинкөммөс сылөн, можот, пуд сьөкытаөсө, а то и унажык. Кытчөдз нинкөммөсө паттяас оз коль, жагөник кыссьө-мунө, а кыдз быдөс чөвтас, сідз и пондас лөбзыны плавунөсө не умөльжыка, и ыжданас сөсөя оз сод.

Сөк вөлисө Денис казялис, кытшөм местаньс золотөй нинкөмоккөс вөвлөсө, только өтикө оз вермы вежөртны, кыдз Никита сэтшөм страстьсис — ыджыт көдзөвөсө-лисө эз пов. Этадз думайтыштис, а көдзөвөс и пондөсө өтик бөрсөнь мөдик мунны, син одзись сайөвтчыны, и вильөсө изовөй тырпез дынө сөсөя озө сибөтчө.

„Вон мый вөлөма! — думайтө Денис. — Тыдалө, ния шөччисьлөны жө, только дырөн я?“

Нинкөмоккөс йылисө сөя вежөртис сідз, что нійө позьө киөн судзөтны паттясис. Денисөс и пондөс кыскыны ассис долясө испытайтны, — көть вөвдөрсөняс невна гарйисьыштны. Только и сийө думайтө, кыдз сэтшөм крутикөттяс кайлотөг бөр кайны. Сөя и пондөс кошшыны, абу я мати гөгөр майөг, нето уввеза потш, да и ка-

зяліс куштэз коласісь бадья. Неуджит бадьяс, а паськыткодь. Сэтён жё пес керёма, а пес дынас кайло да кык зыр: ётыс кёртовёй, мёдыс пуовёй.

Денис учётсянь присккезёт ветлётіс, вежёртіс, мыйлө быдөс эта сэтчө пунктөма. Босьтіс зырресө, кайлосө, бадьясө, невна пес кёрталіс йинас, сибётчис изовёй тырпес дынө, а ня и пөднасисө. Кыдз кык из вевсьөн куйлөны, и некытшөм пыраніи абу.

Гажтөммис Денис, а мый керан? Кайлоөн сэтшөм иззэсө он жугды. Мөдіс сія куштэзө бөр быдөс пуктыны, да тырпес бөра оссисө. Сэтшөм паськыта и бытьтө вөрөны: ам! ам! Денис эз повзы, дыр думайтны эз понды — сразу улө лэдчис. Паттян золотёй нинкөмоккес, конечно, абу, ня улынжык, песокын куйлөны, только судзөтны нійө, кин кужө, дак абу сьөкыт. Известно, паттясө мян дзырыт кёртовёй зыр вылө босьтөны, а эшө буржык вадөм пуовёй зыр вылө — блинөс кыздз и лэбты. Денис чожа лөсьөтчис, весөтіс места и давай золотёй нинкөмоккесө судзлавны песокенс. Уна лэбталіс, ыджытөсь и учөтөсь. Только адззө — пемытжык и пемытжык лөб, — тырпес пөднасесьөны. Денис и думайтө:

— Видно, горшалі ме, кытчө меным сымдасө? Бэьета кыкө. Ётсө Никитаөс касьтылөм понда, мөдсө аслым — и тырмас.

Этадз думайтыштис — тырпес и оссисө: пет пө.

Кайлонас көть кытшөм крутикөт каян-петан. Кутчисяс, киэз вылас лэбтісяс — и одзлань. Денис петис и быдөс орудиеэсө одзза местаас сувтөтіс. Ётік нинкөмоксө, көда учөтжык, сапогас дзебис, а мөдсө, совсем сэтшөмө жө, кытшөмө Никиталісь адззыліс, пиас сьуйыштис и сразу Кунгуркаө муніс.

Сэтчин адззис тайнөй купецсө, көда йылісь разговор вөлі, караулитис сійө лөнь местаын и юалө:

— Колө мөдыт дынө, мед гоз вөлі?

Писис судзөтіс нинкөмоксө да и мыччалө аслас киись. Купецыс, конечно, рад лоис:

— Донөн я золотникыс понда?

Денис и шуө:

— Весь, деньгатөг сета, висьталан кө, кытчө Никитасө старуханас воштин.

Купецсө, видно, жадность өдөлейтис, эз понды берегитчыны и шуө:

— Мраморнөй разрез дынын, важ ширфө чапкисө.

— Мыччав! — шуё Денис.

Мунисё. Купец мыччаліс:

— Эта местаыс!

— Сэк получит! — Денис овтыштіс кинас да самородкөн купецлө кымөс кузяс.

Самородокыс — сія вит фунт кыным вөлі. Вежөрт, мый лоас, коли сэтшөм штукаөн кымөс кузя обыртны да эшө сьөлөмсянь.

Недыр мыйысь этө купецсө адззисө, и золотой нинкөмокыс ордчөн пуктөм — эта печатьөн пө пуктөма.

Сыбөрын эта золотой печать понда чуть быдөс судья-эсө эзө судитө. Быдыс мөдіс аслас карманө сійө сюйыштны, а мөдіккөз эзө сетө, начальстволө норасисө — сэтшөмыс пө вор, грабитель, сійө судитны колө. Сэтчөдз этө делосө кыскисө, кытчөдз главной судья дынөдз эз лок. Сія, конечно, сразу сідз решитіс:

— Колө, — шуё, — этө печатьсө гортө нөбөтлыны, кислотаөн пешлыны, былъ я сія золотой.

Нөбөтіс золотой нинкөмоксө и сразу потайной ящикө дзебис, а ачыс босьтіс важ подсвечникыс тор, невна весөтіс сійө, вайис да и шуё:

— И ордчөн золотокөт эта штукаыс эз куйлы.

Быдөнныс, конечно, адззөны, — син одзын мошенство керөма, да эзө лысьтө главной судьяыс вылө норасыны. А сія радуйтчө, аскөттяс опшшасьө:

— Кужи ме нійө бөбөтны! Невесь, тыдалө, менө главной судьянас сувтөтісө.

Локтіс гортас и чожжык осьтө потайной ящиксө, а сійө, видно, гаг пырөтөма: пыткас нем абу. Кошшискошшис, ящиксис быдөс бергөтіс — адззыны эз вермы. Вөлі золотой нинкөмок, а лоис осьтаок. Кырымө сійө он босьт.

И Дениссө тожө, мымда эз кошшө, эз вермө адззыны. Сія, видно, Сибирьө либо кытчөкө мөдік местаө иньдөтчис.

Изовой тырпез йылісь невна баитыштісө, — көда местаын кошшыны нійө. Вөлі басни, что неылын Денисовской рудник дынсянь. Только бытшөмасө ог төд. Мый ог төд, сійө ог төд, аслам думаыс, весьтөмысь баитны ог понды. Эг велав бөбөтчыны.

ВЕЛИКОЙ ПОЛОЗ ЙЫЛІСЬ

Заводын оліс өтік мужик. Левонтийөн сійө шуисё. Сэтшөм старательной мужичок, безответной. Томсянь сійө керёсын видзисё, мөднёж шуны Гумешкиэзын. Медь шедтыліс. Сідз му пытшкын быдөс томся годдэсё и чулөтис. Кыдз гаг муын гарйисис. Югытсё эз адззывлы, нельки зелённой лоис. Известной дело — керёс. Уль, пемыт, дук сьёкыт. Вынтөмсяліс мортыс. Приказчик адззё — етша сысянь толкыс, и вуджөтис Левонтийсё мөдік удж вылө, — Посакаухаё иньдіс, казённой золотой прииск вылө. Пондіс Левонтий прииск вылын уджавны. Только эта етша делослө отсаліс. Өддьөн ни сія нездоровой лоис. Приказчик видзөтис-видзөтис да и шуө:

— Вот мый, Левонтий, старательной тэ мужикыс, баиті ме тэ йыліс баринлө, а сія и думайтис наградитны тэнө. Ась, шуө, ас вылас старайтчө. Лэдзны сійө вольной удж вылө, оброктөг.

Сәкся кадө этадз керлісё. Вынтөмсялас мортыс, некытчө сәсся сійө оз ков, но и лэдзасё вольной удж вылө.

Вот Левонтий и кольччис вольной удж вылын. Но, сёйны-юны колө, да и семьяыс корө, медбы кыськө нянь кусок судзөтис. А кытись судзөтан, мыйөн, коли тэнат некытшөм хозяйство абу. Думайтис-думайтис и муніс старайтчыны, золото шедтыны. Муөн вөдитчыны дело привычной, струмент тожө не өддьөн мудрөной. Быдөс, мый колө, судзөтис и шуө челядьыслө:

— Но, дитяэз, мунат, видно, мекөт золото шедтыны. Можот, тіян челядь счастье вылө и адззам, кортөн ог пондө ветлөтны.

А челядьыс сылөн совсем эшө учөтөсь вөлісё. Ыджытжыкыслө невна унажык дас годся.

Вот и мунисö мян вольнöй старателлес. Айныс öдвa-
коккесö вешталö, а челядьыс — öтыс учöтжык мöдысся
— сы сьöрын рыпкöны-котöртöны.

Сэк Рябиновка пöлөн вевдöрся золото бура пондiс
пантасьлыны. Вот Левонтий сэтчин и керис заявкасö.
Контораын сэк эта йылiсь просто вöли. Только висьтав
да золотосö нылö ваяв. Но, конечно, и мошeнство вöв-
ли. Кыдз этатöг? Конторскöйез примечайтiсö, кытчö на-
родыс уськötчö, и следитiсö, кызд золотосö сетöны.
Казяласö — бура мунö делoыс, сэк жö этö местасö
асланыс кипод увтö босьтасö. Асьным, шуöны, сэтöн
шeдтыны пондам, а тийö мöдик местаö кытчöкö мунö.
Старателлес нылөн разведка туйö вöлисö. А мöддэт,
конечно, бöра ассиныс выгода соблюдайтiсö. Старайт-
чисö не мычавны золотосö. Контораö сетлисö только
сымда, медбы сетöмсö мычавны, а унажыксö тайнöй
купецезлö суйисö. Уна нiя вöлисö, эна купецес. Сiдз
керисö, что некытшöм стража эз вермы кутны нийö.
Сiдз вот бöбötчöмыс и тарласис гöглян моз. Контора
пессис старателлезöс бöбötны, а нiя бöра конторасö
чунь гöгöр каттылисö. Вот кытшöм порядоккез вöлисö.
Золото йылiсь только боксянь позис тöдны.

Но Левонтийöс эзö бöбötö — быдöс веськыта висьта-
лисö. Адзöны, кытшöм сiя золото шeдтiсьыс. Ась кöть
кулöм одзас сьöлöмсö невна бурмöтас.

Вот Левонтий локтiс Рябиновка вылö, бöрйис места
и пондiс уджавны. Только выныс сылөн етша. Чожа
мыдзис, чуть ловья пукалö, öдвa лолалö. Но, а челя-
дьыс, кытшöм нiя работниккез! А сёжö старайтчöны.
Уджалисö этадз неделя мымда нето унажык, адззö Ле-
вонтий — дело пустяк, нянь вылас оз тырмы. Мый кер-
ны? А аслыс сё умöльжык и умöльжык лöб. Совсем вын-
тöмсялис, но неохота кортөн ветлötны и челядьыс вылö
котамаэз кышавны. Субботаö мунис контораö сетны шeд-
тöм золотосö, а челядьыслö закажитiс:

— Тийö татөн олыштö, струментсö караулитö, а то
öтмöдөрö новийötны сийö нем понда мянлö.

Вот челядь кольччисö шалашокас караульщиккезөн.
Öтыс котрасис Чусовöй ю вылö. Сiя матын сэтөн. Невна
вуграсьыштiс. Кыскалис ёкышшез, и пондiсö нiя чери-
ва пуны. Костёр öзтiсö, а делoыс рытлань вöли. Челядь-
лөн полöмныс петö.

Только адззöны — старик локтö, заводскöй жö, Се-

мёнычён сійо шуисё, а фамиллёсё вуноті. Эта старикыс кёркё солдат вёлі. Одзжык, висьтасёбны, медбур кричнэй мастерён лыддисис, да мыйкё понда видчёма приказчиккёт, мёдыт и тшөктёма пожарнэй сійо ыстыны — сідзкё, вартлыны. А Семёнычыс эз понды сетчыны, мукёдыслё чужёммезнысё гыжъяліс, мыля сія өддён вына вёлі. Известно, кричнэй мастер. Но, кыз некыз вермисё сійо. Пожарниккесё саж здоровёйёсь босьтлісё. Семёнычёс бура вартлісё и буйствоыс понда солдатё иньдисё. Кыкдас вит год бёрті вёлись гортас — заводё локтіс совсем старикён, а эта коста гортисес сылён быдённыс куломась, избушкаыс вартём ошына сулаліс. Мёдисё разны ни сійо. Өддён и умоль вёлі. Сэтчө Семёнычыс и мыччисис. Лёсьөтіс избушкасё и олө жагёникён, чунь өтнас. Только пондисё соседдэс примечайтны — непростёй сэтён делоыс. Кытшөмкө книгаэз сылён. И быд рытё сія пукалө да лыддёөтө нійө. Думайтисё, можот, сія кужө отирёс лечитны. Пондисё эта делөён сы дынө вовлыны. Откажитчис: „Ог төд, — шуө, — этө делосё. И кызд верман сэтён лечитны, коли уджыс тіян сэтшөм“. Думайтисё, можот, кытшөмкө мөдік вераись. Тожө оз тыдав. Вичкуө ветлывлө ыджытлун да розосво коста, кызд быдөс мужиккез керлөны, а өддёнсё еныслө оз кеймы. И сы вылө дивуйтчөны — оз уджав, а мыйөнкө олө. Карчйөр, конечно, сылён вёлі. Умөлик пишаль видзис, черикыян снасть тожө. Только разь этөн олан? А деньгаокыс сылён бергавліс. Вёвлі, и одзёсөн сетліс. И аскодя мортыс. Мукёдыс кеймисьё-корө, көсйисьё сыбөрнн унажык вежтыны, мымда корас, а оз сет. Мөдік дынө ачыс локтас:

— Босьт жө, Иван нето сэтчин Михайло, да мёсок жөтө неб. Челядьыс тэнат учөтөсь, а кок вылат сувтны, тыдалө, он вермы.

Өтік кылөн шуны, чуднэй старик. Чёрттөдисёён сійо лыддисё. Этө книгаэс понда унажыксё.

Вот сибөтчис эта Семёнычыс, здоровайтчис. Челядь радёсь, корёны сійо дынаныс:

— Пуксы, деду, черива миянкөт панявны.

Сія эз понды откажитчыны, пуксис. Пешлыштис черивасё и давай ошкыны — кытшөм эд пө госа да чёсжыт. Ачыс кыскис сумкасис небытик нянь, шөраліс да челядьыс одзө пуктіс. Нія адзёбны, стариклө гленитчис чериваыс, давай няньсё гартны, а Семёныч ассис модьө

— черивасо ошко, важын ни по этадз эг сейлы. Челядь эта басни увто и сейисо поттодз. Стариклис чуть не быдос нянсо сейыштисо. А модыт только кашляйтыштло да шувло:

— Важын ни сэтшом чоскыта эг сейлы.

Но, челядь потисо, старик и пондис юасыны, кыз ния олони, мый уджалони. Челядь быдос сыло висьтасисо, кыз айнисо заводской уджись откажитисо и воля выло ладзисо, кыз ния татон уджалисо. Семёныч только юнас качайто да сыокыта лолало: охо-хо, да охо-хо.

Медборын юалис:

— Мымда миськалит?

Челядь шуоны:

— Золотник, а можот унажык, — сидз айным баитис.

Старик чеччис и шуо:

— Но, ладно, челядь, колло отсавны тиянло. Только тийо шы эд сето. Некинло эдо висьтасьо, а то... — и Семёныч сидз видзотис челядьыс выло, что нылон полонныс пондис петны. Ровно эта совсем не Семёнычыс. Сыборын бора серомтчис и шуо: — Вот мый, челядь, тийо пукало татон би дынас и мено видзчисьо, а меветла, кинло колло тиян йылись висьтася. Можот, сия отсалас тиянло. Только, чур, не повны, а то быдос делосо тшыкотат. Эд вуното эта йылись, пыр тодвыланят видзо.

И вот старик мунис воро, а челядь кольччисо. Отамодныс выло видзотлоны и шы оз сето. Сыборын ыджытжыкыс ладзис смесо и гусьоник шуо:

— Видзот, воно, эн вунот, — эн жо повзы, — а аслас тырпес чочкоммисо и пиннес сяткотоны. Учотжык: вонны паныт шуо:

— Ме, воно, ог пов, — а ачыс нельки съодотис.

Вот пукалоны ния, видзчисьоны, а ой ни сиботчис, и вoras лонь лоис. Кыло, кыз Рябиновкаын ва шумито. Вель дыр этадз пукалисо, а некин абу, челядьлон и чулалис полонныс. Чапкалис ния биас чашья, эшо гажжык лоис. Вдруг кылоны — вoras баитоны. Но, думайтоны, кытшомко отир локтоны. Кысянь сэтшом серкадо? Бора полон кутис.

И вот би дынас сиботчоны кыкон. Отыс Семёныч, а модыс сыкот кинко тодтом и пасьтасьома не мян моз. Вывтас кафтаныс, вешьяныс — быдос веж, золотой поповской парчаныс, а кафтан вевдорот узорреза да кис-

тиэза паськыт йи, тожō парчаись, только зелёнōй рōм сорōн. Шапкаис веж, а веськытланьсянь и шульгаланьсянь гōрд виззез, и сапоггес тожō гōрдōсь. Чужōмыс веж, ыджыт тоша, а тошыс зэлыт кольцоэзō каттисьōма. Сидз и тыдалō, он вермы паськōтны нийō. Только синнэс зелёнōйōсь и кызд каньлōн свиттялōны. А видзōтōны бытшōма, ласкова. Мыгōрнас мужикис Семёныч сувда жō и абу кыз, а, тыдалō, сьōкыт. Кōда меса таō сувтис, дак кок увтас муыс ляпкалис. Челядьлō быдōс эта интересно, ния и полōмыс йылись вунōтисō, видзōтōны тōдтōм мортыс вылō, а сия и шуō Семёнычыслō гажōн шутитōмōн:

— Эна и эмōсь вольнōй старателлес? Мый адззасō, быдōс босьтасō? Некинлō чепōль озō кольō?

Сыбōрын оча вайōтис синкыммесō и баитō Семёнычлō, бытьтō советуйтчō ськōт:

— А ог тшыкōтō мийō тэкōт энō челядьсō?

Семёныч пондис висьтасьны, что челядьыс абу нежитōмōсь, бурōсь, а мōдыт бōра ассис:

— Быдōс отирыс отик каб вылō вурōмōсь. Кытчōдз нуждаын да бедаын олōны, ровно бы ничего, а кызд менам бōж бердō кутчисьласō, дак кысянь только ны вылō быдкōдь сэрпыс лякасяс.

Сулалыштис, недыр чōлыштис и шуō:

— Но, ладно, пешлисям. Учōттэс, можот, буржыкōсь лоасō. А челядьыс бытшōмōсь, жаль лоас, тшыкōтам кō. Учōтжыкис вон вōснит тырца. Мед жаднōй эз ло. Тэ ачут ни, Семёныч, велōт нийō, туй вылас иньдōт. Айныс нылōн дырсō оз ни ов. Тōда ме сийō. Одва лолалō ни, а тожō пессьō нянь кусōксō аслыс заробитны. Самостоятельнōй мужик. А вот сет сылō богатство — тожō тшыксяс.

Этадз баитō Семёнычкōт, ровно челядьыс сэтōн и абуōсь. Сыбōрын видзōтис ны вылō и шуō:

— Онi, челядь, буржыка видзōтō. Примечайтō, кытчō следыс пондас мунны. Эта след сьōртi вевдōрсис и гарйō. Пыдына эд пырō, нем понда эта.

И вот адззōны челядь — эта мортыс абу ни. Кōда месаыс косви — быдōс эта юр лoисе, а кос дынсянь — голя. Юрыс топ и топ сэтшōм, кытшōм вōли, только ыджыт, синнэс дзодзог кольть ыждабсь лoисō, а голяыс змеялōн кодь. И вот му пытшкись пондис мыччисьны туша ыджыт и ыджыт змеялōн. Юрыс лэбтисис вōр-

ся вылынжыка. Сыбёрын тушанс кёстисис, веськыта костёр вылас водис, му кузя нжжётчис, и пондис эта чудоыс кыссыны Рябиновка дынё, а мусис сё кольцооз петёны и петёны. Ровно и конец нылё абу. И сја диво, что костёрыс кусис, а луд вылас югыт лоис. Только югытыс не сэтшём, кызд шондисянь, а кытшёмкё мёдкодъ, и кёдзытён сысянь вайтё. Змея кыссис Рябиновка дынёдз и ваас пырис, а ваыс сразу кымис. Змея вуджис мёд берегас, кыссис пёрись кызд дынёдз, кёда сэтён сулалис, и горётлё:

— Казялит? Туйсё менчим примечайтит? Вот сэтён и гарйё! Тырмас тјанлё, сиротаазлё. Чур, эдё жадничайтё!

Этадз висьталис и бытьтё сылис. Рябиновкаын ваыс бёра пондис большыны-шумитны, и костёрыс сылис да ёзйис, только туруныс сё эшё кызд кымём, бытьтё пужён сійё павкётис.

Семёныч и баитё челядыслё:

— Эта Великёй Полоз. Быдёс золотоыс сы кын. Кыт сја мунас — сэтчё золотоыс и котёртас. А ветлётны сја вермё и му вылёт и му пытшкёт, кызд сылё колё, и местасё вермас кытшёвтны, мымда сылё охота лоас. Этасянь вот и овлё — шуам, отир адззасё бур жила, и петас нылён бёбётчём либо тышкасьём, а то и мортёс вийём, и жилаыс ёшас. Этё Полоз вовлис сэтчё и мёдик местаё кежётис золотосё. А то вот эшё... Старателлез адззасё бур россыпной золото, но и питайтчёны. А контора вдруг висьталас — мунё пё сэтись, казна этё местасё босьтё, асьным пондам шедтыны. Ваясё машинааз, народ вашётасё, а золотоыс й абу. И му пытшкас пырёны и был ладорё мёртчётчёны — абу, бытьтё некёр эз и вёвлы. Этё Полоз кытшёвтис быдёс этё местасё да куйлис сэтён ой сёрна, золотоыс быдёс и кыссис сы дынё кольцоён. Пешлись, адззы, кытён сја куйлис.

Оз любит Полоз, медбы золото гёгёр бёбётчём да мошенство вёлисё, а эшё этасся ёддьёнжык оз любит, медбы ётик морт мёдикёс притесняйтис. Но, а ежели ас понда старайтчёны, нылё нем умольсё оз кер, а мукёд коста эшё отсалас, вот кызд тјанлё отсалис. Только тійё некинлё нем эдё висьтасьё эта йылись, а то быдёс тшыкётат. И сы йылись эдё вунётё, мед не горшавны. Не сы понда тјанлё Полоз мыччалис золотосё, мед тійё жадничайтит. Кылит, мый сја баитис? Медодз эта йы-

лісь некөр әдө вунөтө. Но, а өні водө узыны, а ме пугала би дынас.

Челядь кывзисө, пырисө шалашокас и сэк жө онмөссисө. Саймисө сёрөн. Мөдік старателлез важын ни уджалөны. Челядь видзөтисө өтамөдныс вылө и юалөны:

— Тә, вонө, төн адззылін мыйкө?

Мөдыс сылө:

— А тә адззылін?

Сөжө вермисө баитчыны. Клятва сетисө, божитчисө, медбы некинлө әта дело йылісь не висьтасьны и не жадничайтны, и пондісө самөй сия местаын гарйыны, кытөн костёрыс вөлі. И сразу кык золотөй гагок сәтчө ләбзисө, да и песокыс не сәтшөм пондіс мунны, кыз одзжык. Перво совсем бытшөма нылөн делөыс пондіс лөсявны. Но, сыбөрын, конечно, быдөс дзугсис. Только әта йылісь мөдік сказ ни лоас.

ЗМЕЯЛӨН СЛЕД

Левонтий челядьлөн, кӧдналӧ Полоз мыччаліс богатствосӧ, оланнѳ пондіс бурсявны. Кӧть айныс недыр мыйись и куліс, а ния годісь годӧ овны пондӧны сӧ буржыка и буржыка. Керку аслыннѳ сувтӧтісӧ. Керку не ӧддӧн богатӧй, а избушкаок справнӧй. Мӧс небисӧ, вӧв заводитісӧ, баляз куим юрӧн тӧвйӧтісӧ. Мамныс радуйтчыны оз вермы, что кӧть пӧрись коста югыт олансӧ адззыліс.

А сӧ эта старичокыс — Семёнычыс — туйдӧтіс. Сия быдӧс делосӧ керис. Велӧтіс челядьсӧ, кыз золотонас вӧдитчыны, медбы и контораыс не ӧддӧн примечайтіс и мӧдік старателлез ӧддӧнсӧ эз заруйтчӧ. Сӧтӧн кужӧмӧн ад колӧ керны! Быд ладорӧ видзӧтлы. Аслат вонстаратель видзӧтлӧ, купец, кыз кырныш, вӧджжӧ, и конторскӧй начальство син вывсис оз ӧшты. Вот и куж бергавны! Челядьлӧ ӧтнаныслӧ кытчӧ сӧтшӧм делонас ештӧтчыны! Семёныч быдӧс и мыччаліс нылӧ. Ӑтік кылӧн шуны, велӧтіс.

Челядь олӧны. Ыджыта ни быдмисӧ, а сӧ важ местаас старайтчӧны. И мӧдік старателлез оз мунӧ сӧтісѳ. Кӧть умӧлика, а шедтӧны, видно... Но, а челядьыслӧн бура мунӧ делосѳ. Запас понда золотосӧ кольыштлыны пондісӧ.

Только заводскӧй начальстволӧ син выланнѳ усис — неумӧля сиротаэс олӧны. Кытшӧмкӧ праздник коста, кӧр мамныс кыкис горись черинянь, ны ордӧ заводскӧй рассылка пырис:

— Приказчик дынӧ мунӧ! Часӧт жӧ корис.

Локтісӧ, а приказчыкыс и уськӧтчыс ны вӧлӧ:

— Тийӧ кытчӧдз тӧвсӧ чужьявны пондат? Видзӧт тӧ, верста кузя нюжаліт, а баринлӧ ӧтік лун эдӧ уджалӧ! Кытшӧм сӧтшӧм правозз сьӧрті? Гӧрд шапка увтӧ охота лосис али кыздз?

Челядь, конечно, вежортотоны:

— Покойной айнымос, кор сия совсем вынтомсялис, ачыс барин ладзис воля выло. Но, мийо и думайтим...

— А тийо, — горотло приказчик, — эдо думайто, а мыччало актовой бумага, кода съорти тьянло воляыс сетома.

Челядьлон, конечно, сэтшом бумагаыс некор эз и вовлы, ния оз тодо, мый и висьтавны.

Сэк приказчыкыс шуис:

— Вит сотняон вайо — сета бумагасо.

Сия, тыдало, испытывайтис челядьсо, озо я висьтало деньганыс йылис. Но, моддэт крепитчысо.

— Ежели, — шуо учотжыкыс, — быдос хозяйствоньмос вузавны, дак и сэк джыныс оз оксыс.

— Коли сидз, асывсянь пето удж выло. Нарядчик висьталас, кытчо. Да эд сермо разнарядка кежо! Сермат ко — шуляла спинаазныто!

Гажтоммисо зонкааз. Мамнысло висьталисо, сия герьясьны пондис:

— Ой, да мый жо эта лонис сэтшомыс, дитяз менам! Кыдз мийо они овныт пондам!

Родня-соседдэз сэтчо котортисо. Кода советуйто баринло прошенно гижны, кода тшокто городо горной начальство дыно мунны, кода лыддьо, уна я оксяс, быдос хозяйствосо вузавны ко. Кода бора повзьотло:

— Кытчодз пондат правдасо кошшыны, приказчиклон поннас кутасо, кыз вермасо вартласо да и керосо! Дорасо сэтчин цепpezон, сэк кошшы управасо!

Сидз вот и байтисо быдыс асмоснас, а сийо некин оз и думайт, что челядьслон, можот, витись унажык эм сы съорти, мымда приказчыкыс коро, только полоны эта йылис висьтавны. Эта йылис и мамныс нем эз тод. Семёныч, кор эшо ловья воли, часто байтлис ныло:

— Золото йылис, кода запасын эм, некинло эдо висьтасо, оддьонжыксо женскойло. Мам я, инь я, невеста я — сеодно шы эд сето. Он эд тод, мый вермас лоны. Шуам, уськотчас горной стража, кошшисьны пондасо, быднуж повзьотлыны. Мукод женскойыс кыв вылас и крепыт, а сэтон повзяс, мед зонныло нето жоникысло мый умоль эз ло, кутас да и висьталас местасо, кытон золотыс дзебма, а стражниккезло сия и колло. И золотосо босьтасо-ноббтасо и мортлис юрсо урсаласо. И женскойыс эта бoryн либо вао уськотчас, либо петляо

юрсө суйыштас. Овлө сәтшөм деломс. Берегитчө! Көр ыджыта быдмат да гөтрасят — әд вунөтө эта йылись, а мамнытлө нем әдө и казьмөтө. Слабөй сиа кыв вылас, любитө ошпашыштны аслас челядьөн.

Челядь крепыта видзисө юраныс Семёнычлись әнө кыввесө и асланыс запас йылись некинлө әзө висьтасьө. Мөдик старателлез, конечно, думайтисө, что челядьлөн должен лоны запас, только уна я и кытшөм местаын видзөны — әз төдө.

Соседдәз байтыштісө, төждісьыштісө да сійөн сорөн и горттәзаныс мунісө. Быдөнныс сідз шуисө, что, видно, ковсяс челядьлө асывнас разнарядка вылө петны.

— Некыз тә он вермы әтө орддыны!

Көр чужөйес мунісө, учөтжык воныс и шуө:

— Ветлам, вонө, прииск вылө! Процайтчам вольной оланыскөт.

Пөрисьжыкыс вежөртө, мый лөны воныслөн кыввес.

— Ветлам, — шуө. — Төв вылас оз я юрлө долытжык ло.

Мамныс чышьянокө көрталіс нылө сьөраныс быдкодь праздничной стряпнясө да огурецез пуктіс. Зоннас, конечно, бутылка босьтісө и Рябиновка вылө мунісө.

Мунөны — чөлөны. Көр туйыс вөрөт пондіс мунны, ыджытжык вон и шуө:

— Сайөвтчам вөрас.

Крут чукуль сайын кежисө бокө да пырисө жельнөг кусттәзө, неылын туй дынсянь. Невнаөн юыштісө, небыт турун вылас куйлыштісө и вдруг кылөны — кинкө локтө. Кусттәз сайсянь видзөтісө, а әтө Ванька Сочень көшөн и мукөд струментөн туй кузя оськалө. Бытьтө сыодза прииск вылө мунө. Стараннө сы вылө уськөтчис, винасө әз юышт! А эта Соченьыс конторскөйезлөн пон туйө вөлі: кытөн мый төдны — сійө ыстылісө. Важын ни заметка вылын вөлі. Унаись ни сійө вартлісө-велөтісө, а некыз әз чапкись аслас ремеслоись. Самөй вредной мужик. Медной керөслөн хозяйка сыбөрын ачыс ни сідз наградитис сійө, что недыр мыйись сиа и коккесө нюжөтис. Да өні не эта йылись басныс... Сочень муніс, воннәз мигнитисө өтамөдныслө. Недыр мыйись щегерь муніс сәті верзьөм вөлөн. Эшө невна куйлыштісө, — ачыс Пименов аслас Ёршик вылын мыччисис. Плетенкаыс учөтик, кокнитик, дрогаәз бердө вугыршаттез до-малөмөсь. Вуграсьны, видно, мунө.

Сәкся кадө эта Пименовыс Полевыйын самөй отчаян-ной вөлі — тайной золото сьорті. И Ёршиксө сылісь быдөнныс төдісө. Степной вөлок, мыгөрнас учөтик, а любөй тройка дынісь вирдалас-пышшас. Кытісь только адззис сәтшөмсө. Сія, висьтасьөны, двухколodesной вөлі, кыкпөвса здухөн. Витдас верста вермис пыр өт-моз скач гөнитны... Вөт сәтшөмсө! Самөй воровской вөлок. Уна сякөйсө сы йылісь висьтасьлісө. Да и хозяи-ныс тожө вына вөлі мортыс, — өтікөн сәтшөмыскөт эн кутчись, туй вылын эн пантась. Не өннися наследник-кез кодь, көдна вон кыксувда керкуас олөны.

Зонкааз, көр казялісө этө черикыйисьсө, серавны пондісө. Учөтжыкыс петіс кустаз сайсянь да и шуө, не өддьөн горөн:

— Иван Васильич, вессәт сьөрат?

Купец адззө — сералө зонкаыс, и тожө смехись па-ныт шуө:

— Эттшөм вөрын да не адззыны! Мед только вөлі мый өшлыны.

Сыбөрын сувтөтис Ёршиксө и шуө:

— Коли дело әм, пуксы — вайөта.

Сәтшөм ни сылөн повадка вөлі — золотөсө вөв вы-лын примитны. Надейтчис аслас Ёршик вылө. Мыйись мый: „Ёршик, вачка!“ — и только столбөн бус кайө ли-бо нять ва өтмөдөрө резсө.

Зонкааз паныт шуөны: „Сьөраным абу“, — а асьныс юалөны:

— Кытісь тәнө, Иван Васильич, кошшыны асывнас югдандорын?

— Кытшөм, — юалө, — дело? Ыджыт али пустяк?

— Бытьтө ачыт он төд...

— Төдныт, — шуө, — төда, да не быдөс. Ог төд, то ли кыкнанныт мөдат воля вылө петны, то ли өтныт перво.

Сыбөрын недыр чөлыштис да и шуө, ровно берегит-чыны тшөктө:

— Видзөтлөны тиян сьөрын, зонкааз. Соченьсө адззы-лит?

— А кыз жө.

— А щегерьөс?

— Тожө адззылім.

— Эшө, поди, кинөскө ыстисө тиянөс вөджжыны. Төдөны, что асыв кежө деньга колө, вот и караули-

тöһы. Вот ме и муні висьтавны тiянлö, умöлись бере-
гитны.

— Эта понда спасибо, а только мийö тожö видзöтлам.

— Адзза, что велалiт овны, а сёжö берегитчö!

— Полан, мед тэ дынiсь эз мун?

— Но, менам вернöй. Мöдикыс некин оз неб, полас.

— А донöн я?

Пименов, конечно, жмитiс ценанас. Варыш эд! Ловья
ай бердiсь сэтшöмсö он орöt!

— Унажыксö, — шуö, — ог сет. Мыля делoыс замет-
нöй.

Редитчисö. Сэк Пименовыс и шушкыштiс:

— Югдандорас Плотинкаöt понда мунны, пуксьöта...

Трекнитiс вожжисö: „Мун, Ёршик, вöt щегерьсö!“
Муникас ни эшö юалис:

— Кык понда али öтик понда заптыны?

— Асьным ог тöдö — мымда öксяс. Сёжö унажык
босьт, — шуис учötжыкыс.

Купец мунiс.

Воннэз невна чöлыштiсö, сыбöрын учötжыкыс и шуö:

— Вонö, а Пименовыс былъ эд баитiс. Оз туй мян-
лö сразу уна деньгасö мычавны. Умöль дело вермас
петны. Мырдлясö — сымда и лоас.

— Ме сiдз жö думайта, да кызд, мый керны?

— Можот, сiдз керам? Эшö приказчик дынö ветлам,
кеймисям, оз я кöть невна чинт. Сыбöрын и висьталам:
нель сотняся унажыксö некызд ог вермö сетны, кöть и
быдöс хозяйствомöс вузалам. Öтнымöс, поди, нель
сотняыс понда лэдзас, и отир пондасö думайтны, что
мийö быдöс деньгаокнымöс видзим.

— Этадз бур бы вöли, — цаныт шуö ыджытжыкыс,
— да кöдалö крепостнöйнас кольччыны? Видно, ковсяс
жеребей чапкыны.

Сэтөн учötжыкыс и повдiс лебезитны:

— Жеребейся буржыкыс мый вермас лоны! Öбидат-
тöг... Эта йылись нем и баитны... Только вот тэнат
изъян... синыт тшыкötöм... Мыйиc мый лоас кö, дак
тэнö солдатö оз босьтö, а менö мыйөн бракуйтан? Чуть
мый — ытасö. Сэк волясö он ни адззыв. А тэ недыр
майтчыштiн бы, а ме чожа вежтi бы тэ понда. Годыс
оз чулав — приказчик дынö муна. Мымда корас, сымда
и сета. Эта йылись эн тöждiсь! Неужто менам совесть
абу? Öтлаын эд шедтiм. Меным жалъ разъ!

Ыджытжыксы нылөн Пантелейөн шуисё. Сэтшөм сiя и быдмис — простой зонкаыс. Висътав, — йөрнөссё чөвтас, мөдикөс умөлись петкөтас. А сэтчө эшө изъяныс, что кривойсялис сiя, совсем му бердө ляпкөтис зонкасы. Лөнъ лоис, — ровно быдөнныс сысса ыджытжыксы да умнойжыксы. Мөдиккез дырни кыв висътавны оз куж. Пыр чөлө.

Учөтжыкыс, Костька, совсем не сы кодь. Көть и бедностьын быдмис, а өнi лөсялис, көть выставка вылө петкөт. Ыджыт мыгөра да ён... Öтик только умөль — рыжой, нельки гөрдлань. Син сайын сiйө быдөнныс сiдз и шуисё — Рыжой Костька. И хитрой вөли. Кинлөн сыкөт дело лөсявлис, баитлисö: „Костькалөн не быд кылыслө верит. Мукөдсё сiя и совсем нылыштас“. А кин дынө леститчыны — первой мастер. Истова руч, сiдз и чышкө бөжнас, сiдз и чышкө...

Костька кужис бөбөтны Пантелейсы, чожа синнэсö пемдөтис. Сiдз быдөс Костькаыс моз и петис. Приказчик öтик сотня чинтис, и ашынас Костька вольной бумага получитьис, а вонислө бытьтө кокньот керис. Сылө приказчик тшөктис Крылатовской прииск вылө мунны.

— Правда, — шуө, — вонит баитө. Сэтчин тэныт местаыс төдсажык. Песокнас тожө ыджыт дело. А отирыс, что татөн, что сэтчин сөодно оз тырмы. Ладно ни, буржык местаас тэнө иньда. Мун Крылатовскойö.

Сiдз Костька и лөсьөтис. Ачыс вольной мортөн лоис, а вонсö медаылис прииск вылө тойыштитис. Керкусö да хозяйствосö сiя, конечно, эз и думайт вузавны. Сiдз только кывнас лөбис.

Көр Пантелейсы ытисö, Костька тожө пондiс Рябиновка вылө лөсьөтчыны. Öтнаслө кыздз? Ковсяс йөз мортөс медавны, а полө, — сы сайсянь мөдиккез төдасö, эта местаö пырасö. Сөжө адззис кинөскө артавтөмс. Мужик ыджыт, а умокыс учөтик — дасөдз эз куж лыддыны. Костькалө сэтшөм и колө.

Пондiс эта мужиккөт старайтчыны, адззö — умөль лоис песокыс, бедной. Костька, конечно, чепсасыны пондiс: вывлань иньдөтчас, увлань пырас, öтик ладорө кинитчас, мөдик ладорө — золото абу, көть тэ мый кер! Сiдз чуть-чуть төдчө, — эта понда нем и старайтчыны. Вот Костька и думайтис мөд берегас иньдөтчыны, — сiя кыздз увтын, кытөн Полозыс сувтчылис, пондывны кошшыны. Буржыка делөыс пондiс мунны, а сөжө не сiдз,

кыз Пантелей дырни вѣлі. Костька и эталѣ рад да эшѣ думайтѣ: бѣбѣті ме Полозѣ.

Костька вылѣ видзѣтѣмѣн и мѣдік старателлез эта берегыя пондѣсѣ счастьенысѣ кошшыны. Тожѣ, тыдалѣ, гленитчис. Месяцысѣ эз чулав, — народ тыр чукѣртчис. Совсем тѣдтѣмѣсь кысянкѣ локтѣсѣ.

Ѳтік артельын Костька казяліс нывкаѣс. Тожѣ рыжѣй, ачыс вѣснитик, а бытшѣм. Сѣтшѣмыскѣт умѣль погоддя коста шондѣ югыявны пондѣ. А Костька ѣддѣѣн лют вѣлі женскѣйез дорѣдз. Истово приказчик, а то и ачыс барин. Аймаммезаисѣ не ѣтік нывка эта Костька понда синванас миссис, а сѣтѣн мый... присковскѣй нывка. Костька и уськѣтчис, только сразу сотчис.

Нывка ровно совсем томыник, паськѣмокыс умѣлик, а сибѣтчыны сы дынѣ некокнит. Боѣк! Тѣ сылѣ кыв, а сѣя паныт — кыкѣ, да сѣ сералѣмѣн. А мед киэзѣн павкѣтчыны сы бердѣ — эта йылісь и думайтны вунѣт. Вот Костька и кокыштѣс сѣтчѣ, кыз нянь вылѣ чери.

Оланыслѣ нерад лоис, онсѣ-спокойсѣ ѣштѣс. Нывкаыс и пондѣс сѣйѣ нырѣттяс новѣйтны, и пондѣс новѣйтны.

Эмѣсь эд ны коласѣсь мастерицаѣс. Кысянь только и велаласѣ? Видзѣтан да, ровно, совсем неылѣ эшѣ челядь дынѣсь мунѣма, а быдѣс ни кужѣ. Костька ачыс кужис кѣтъ кинѣс бѣбѣтны, а сѣтѣн мѣдікѣ пондѣс сывны.

— Мунан ме сайѣ? — юалѣ. — Медбы не кызкѣ, а честнѣя-благороднѣя, закон сѣртѣ... Вольнѣй мортѣн тѣнѣ кера.

А нывкаыс только сералѣ:

— Кѣбы тѣ не рыжѣй вѣлін!

Костькалѣ зна кыввес, кыз лѣчыт пурт, — эз гленитчы, кѣр сѣйѣ рыжѣйѣн шуисѣ, — а шуткаѣ бергѣтѣ:

— Ачыт кытшѣм?

— Этасянь, — паныт шуѣ, — и пола тѣ сайѣ мунны. Ачым рыжѣй, тѣ — гѣрд, а челядь лоасѣ — совсем кыз бизз.

Кѣр эшѣ пондас Пантелейѣс ошкыны. Кызкѣ тѣдліс сѣйѣ. Бытѣтѣ пѣ Крылатовскѣйын панталѣма.

— Вот Пантелейыс бы корасис, шы сетѣг мунѣ бы сы сайѣ. Пыр сѣя тѣдвылын. Любѣй зонкаыс. Кѣтъ и синыс ѣтік, а бытшѣма видзѣтѣ.

Этѣ сѣя нарочно этадз баитѣ — Костькаѣс дразнитыштны, а сѣя веритѣ. Пиннесѣ йирѣ Пантелейыс вылѣ, сѣдз бы и летѣс, а нывкаыс эшѣ юасѣ:

— Тэ мый жö вонит пöнда денъгасö он вежты, воля вылас сийö он петкöt? Öтлаын, поди, наживитit, а öнi ачыт воля вылын, а сийö медумöль местаö суйыштin.

— Абу менам сы понда денъгаыс, — шуö Костька. — Ась ачыс заробитö!

— Эх, тэ, — висьталас нывкаыс, — бесстыднöй морт! Этшажык тэсса разь Пантелейыс уджалис? Синсö сiя кытöн öштис? Забойын, поди?

Сэтчöдз воштас Костькасö, что сiя пондас горötлыны:

— Вия стерваöс!

А нывкаыс кöть бы мый, чутыр оз кер.

— Ог тöд, — шуö, — кыз сэк лоас, только ловьяыс рыжöй сайö ог мун. Рыжöй да нечестнöй — этася умöльжыкыс нем ни абу!

Этадз порйötлас Костькасö, а сiя одззася öддьöнжык лякасö сы бердö. Быдöс бы сетис сылö, только бы рыжöйнас эз шу да ласковжыка видзötис. Но, козиннэз сiя эз босьтлы... Даже самöй учötтэзö. Бытшкас эшö, ровно емöн татшкас:

— Тэ бы этö Пантелейлö выкуп понда берегитin.

Вот сэк Костька и шуис прииск вылын гулянка керны. Ачыс сiдз думайтö:

„Кöр быдöнныс коддзасö, бöрйись сэк, кин мый уджалис. Пырта сийö кытчö-нибудь ылöжык, сэк видзöтам, мый ашынас пондас сывны...“

Отир, конечно, примечайтöны:

— Мыйкö Рыжöйным мяян паськыта пондис овны. Видно, бура шедö. Колö сылань иньдötчыны.

Этадз думайтöны, а даровöй вылас пируйтыштны кин откажитчас? Сiя — эта нывкаыс — тожö оз пыксы. Панит Костькалö йöктыны петис. Йöктöмнас, висьтасöны, öддьөн чож вöли. Сэтчö Костькаöс öстатки сьöлöмötтяс кутис.

Сөжö ассис думасö Костька эз чапкы юрсис. Кöр быдöнныс коддзисö, сiя и кутис этö нывкасö, а сiя кыз мöртчötчас синназнас, Костькалөн и кизэ лэдзчисисö, коккес дрöжитны пондисö, мыйкö полöм сийö кутис. Сэк нывкаыс и шуö:

— Тэ, рыжöй-бесстыжöй, пондан Пантелейсö выкупайтны, неволясис мездötны?

Костькаöс бытьтö заваритис эна кыввезөн. Лөгасис сiя.

— Ог и думайт! — горбтлө. — Лучше быдөс өтик копей-кайдз юа.

— Но, — шуө, — дело тэнат, ачыт төдан, мый керан. Мед висьталөмыс вөлі. А юны отсалам.

И йөктөмөн муніс сы дынись. Истоово змея виклясьө, а синназнас мөртчөтчис — оз и кваркыш кер. Эта кад-сянь Костька и пондіс сэтшөм гулянкаэсө чуть не быд неделяө керлыны. А этаись доходис етша эд — джын сотня мортөс коддзытөдз юктавны. Приисковөй народ эта вылө жоруч. Етшанас сэтөн он пет, а то эшө смех вылө лэбтасө:

— Пустөй дозись паньышти Костька гулянка вылын, — неделя юр висис. Мөдпырся корас, дак кык бутылка сьбрам босьта. Оз я ло долытжык?

Вот Костька и старайтчис, медбы вина и мукөдыс тырмөмви вөлі. Деньгаоксө, кода киас вөлі, чожа лэдзис, а золотосө немымда оз шедты. Бөра умөль моис песокыс, көть чапкы. Артавтөм мужикыс, көдакөт уджаліс, и сія байтө:

— Мыйкө, хозяин, ровно немымда оз свиттяв смывка вылас.

А нывкаыс сія сералыштлө:

— Мый, Рыжөй, юртө өшөтин? Каблуккетө бокө талин, а лөсьөтны деньгаокыт оз тырмы?

Костька важын ни адззө, — неладно сылөн петө, а нем оз вермы аснас керны. „Чөв ужо, — думайтө, — ме мыччала тэныт, кызд менам деньгаыс оз тырмы“.

Золотыс нылөн Пантелейкөт унакодь вөлі. Известно, муын видзисө. Асланыс жө карчйөрын, мөдөдз слойын. Вевдөрсис кык зыр мымда босьтасө, а улынжык песок глинаөн... Сэтчө и тэчисө. Местасө, конечно, бура примечайтисө, вершоккезөдз быдөс меряйтисө. Мыйись мый, дак и горнөй стражалө нем бердө кутчисьны. Ответыс сэтөн простөй: „Самороднөй пө. Эг төдө, что сэтшөм матын вөлөма. Вон мый ылынаись кошшим, а сія вон кытөн — карчйөрын!“

Муись эта кладовөйыс, мый байтны, самөй вернөй, только вот судзөтны сэтись хлопотнөй дело, да и бура видзөтны колө. Эта нылөн тожө быдөс вөлі бытшөма керөм. Бая сайын вөлісө куштэз садитөмөсь, иззез чукөрөн тэчөмөсь. Öтик кылөн шуны, йөрийөма.

Вот Костька бөрийис пемытжык ой и муніс аслас кладовөйө. Босьтис, кытөн колө, вевдөрсис слойсө, бадьяө

кураліс песоксё и — баняё. Сэтчин сылөн ва заптёма. Везтіс ёшынсё, ёзтіс фонарь, пондіс миськавны — и решительно нем абу, ётік золотой тусёк оз тыдав. Мый, думайтё, сэтшөмыс? Неужто сораси? Бёра муніс. Быдёс меряйтіс. Кураліс мёдік бадья, — аз и мыччись. Сэтён Костька и берегитчөмыс йылісь вунотіс, фонарьён ётөрё уськөтчис. Бинас эшё ётпыр видзөтіс. Быдёс правильно. Самой сія местаын муыс босьтёма. Давай эшё куравны. Можот, думайтё, вылынёла босьті. Невночка мыччисис, самой пустяк. Костька эшё пыдынжыка босьтіс — сэтшөм жё: чуть только свиттялө. Сэк Костька дзикөдз асьсё ёштіс. Ножё, кызд прииск вылын, дудка гарйыны. Только невна вермис пыдынінас пырны: изсплошняк петіс. Костька рад лоис: из пырйөттяс, небось, и Полозыс оз вермы золотосё нёбөтны. Сэтён сія кытөнкө, матын. Сыбёрын вдруг кватитчис: „Этё Пантюшка гусяліс!“

Только ештіс этадз думайтыштны, а присковой нывкаыс сэтчө и мыччисис. Пемыт эшө; а сія быдёс тыдалө. Вылын да веськытик сулалө самой дорокас и Костька вылө синназнас мөртчөтчис:

— Мый, Рыжой, ёштін, видно? Вонят вылө пыкан? Сія и босьтас, а тэныт только видзөтны кольччис.

— Тэнө кин татчө корис, паськыт сина стерваёс?

Кутіс нывкасё коккезөттяс да быд вынісь летыштіс асланяс, ямаас. Нывка орөтчис му бердсис, а сё веськыта сулалө. Сыбёрын эшө нюжөтчис, вёснитжык лоис, көстісис Костька пельпон вылөт да и пондіс кыссыны спинаөттяс. Костька повзис, змея бёжсё кисис лэдзис. Змея пыкис юрнас из бердө, сідз бичиррез и пондісё ётмөдөрё койны-киссыны, югыт лоис, синназ пемдөтө.

Змея кыссис изөттяс, и омён сы след кузя золото сотчө, кытён тусёккёзён, кытён быдса кусөккёзён. Уна сія. Костька кызд казяліс эта мымда золотосё, сідз и брякнитчис юрнас из бердө. Ашынас мамыс адззис сійө дудкаись. Кымөсыс ровно и не ёддьён дойдём, а Костька мыйсянькө кулёма.

Крылатовскөйись Пантелей локтіс вонсё дзебны. Лэдзисө сійө. Казяліс карчйөрись дудкасё, сразу вежөртіс: золотокөт мыйкө лоис. Пантелей беспокоитчыны пондіс. Сія надейтчис эта золотоён воля вылө петны. Көть и умөльбө кыліс Костькаыс йылісь, а сё надейтчис — воныс мездөтас. Муніс видзөтны. Мышкыртчис дудка

весьтас, а улисянь сылө ровно югдотис кинкө. Адззө, пыдөсас быттө ошын кыз и кыз стеклоись, а эта стеклоын золотой туек чулясь-нюжалө. Улисянь Пантелей вылө кытшөмкө нывка видзөтө. Ачыс рыжой, а синнас чим съддөсь, да сэтшөмөсь, что и видзөтны ны вылө полөм петө. Только эта нывкаыс сералө, чуньнас золотой туекө чувйө: „То пö тэнат золотоыт, босьт сийө аслыт. Эн пов!“ Ровно ласкова байтө, а кыввес озө кылө. Сэтчө и югытыс ошис.

Пантелей перво повзис: думайтө — прикашайтчө сылө. Сыбөрын чапкис полөмсө, лэдзчис ямаас. Некытшөм стекло сэтчин абу, а чочком изыс — скварец. Казённой прииск вылын Пантелейлө усыліс эта изкөт пессыны. Велалис сы дынө. Төдіс, кыз сийө колө босьтны. Вот и думайтө: „Ноко пондыла. Можот и былись сөтөн золото эм“.

Вайис, мый колө, и давай изсө жугдыны самөй сия местаын, кытөн золотой туексө адззыліс. И былись — изас золото, и не бичироккөзөн, а ыджыт кусөккөзөн да поззэзөн пукалө. Оддбөн богатой жилка вөлөма. Рытөдззас Пантелей чистой золотосө вит нето квать фунт кералис. Гусьоник ветліс Пименов дынө, а сыбөрын и приказчиклө мыччисис. Приказчикыс и шуө:

— Ладно. Цена тэныт висьталөм ни. Вай вит сотенной.

Кызд некыз кыкис Пантелейліс лишной сотня. Но, сия эз понды редитчыны.

„Кватайт, — думайтө, — пон, көркө виньдан эд“.

Пантелей петіс воля вылө. Мымдакө эшө гарйисыштіс карчйөрын ямаас. А сыбөрын совсем дугдіс золотонас вөдитчыны.

„Сытөг, — думайтө, — спокойнойжыка ола“.

Костька кулөм бөрын прииск вылас кватитчисө:

— Кытөн миян йөктісьным?

А сия некытөн абу, кызд ваө вөйис. Отамөдлісь юасыны пондісө — кытісь сия вөлі? Көда шуө — Кунгуркаись локтіс, көда — мраморскөй разреззэзісь. Небтмос байтөны... Известно, присковой народ, быдлаись локтө... Эм көр сылө бөрайисыны да юасыны, кин тэ сэтшөмыс да кытшөм родісь-званнөись. Сідз и дугдісө эта йылісь байтны.

А Рябиновка вылын золотыс дыр эшө видзисис.

ЗОЛОТОЙ ЮРСИ

Эта деловыс важся кадö вöлі. Миян русскöйез татись местаазын сэк совсем эшö эзö и олö. Башкиррез тожö не матын олісö. Нылö поданыс понда приволье колö, кытөн куш места да степь. Шуам, Нязя вылын, Ураим пöлөн, а татөн кытөн? Öнi вöрыс — небоö осьта, а сэк и совсем не подөн, не вöлөн он мун. Вöрас только ния ветлывлісö, кин зверьöс кыйліс.

И вöлі, висьтасьöны, башкиррезлөн öтик охотник, Айлыпөн шүисö. Сысся удавжык морт эз вöv. Ошöс öтик стрелаөн вийліс, лосьöс кутас сюррезötтяс да юр вевдöрöт чапкас — сэтчö зверьлö и конец локтас. А кöиннэз да мöдик поснит зверрез йылісь нем и баитны. Öтик оз мун, мед только Айлыплö син вылас усяс.

Вот öтпыр Айлып мунö аслас вöлокөн куш местаöt и адзö — руч котöртö. Сэтшöм охотник понда ручыс — добыча учöt. Но сөжö думайтö: „Вай орсышта, плетьөн вия“. Айлып вашötö вövсö, а оз вермы ручсö вöтны. Метитчис, мöдис стрела лэдзны, а ручыс бытьтö эз и вövлы — сайöвтчис син одзись. Но мый? Муніс, дак муніс, — сылөн счастье. Только этадз думайтыштис, а ручыс вон сія, мыр сайын сулалö да эшö лявгö, бытьтö сералö: „Кытчö ни тэныт!“

Айлып бöра метитчис, мöдис стреласö лэдзны — ручыс бöра öшис. Пуктис стреласö — руч бöра син одзö петис да лявгö: „Кытчö ни тэныт!“

Айлып лөгасис: „Чöv ужo, рыжöй!“

Кушин чулаліс, пондöтчис тшöк и тшöк вөр, только эта Айлыпсö эз сувтöt. Чеччис сія вöv вывсис да подөн иньдöтчис ручыс сьөрö, а удача сё абу. Сэтөн сія, матын, а стреласö лэдзны оз вермы. Быдöс чапкыны да мунны тожö неохота. Но кыз — этшöм охотник, а ручсö вийны эз вермы! Этадз и пырис Айлып совсем тöдтöм местаö. И ручыс эз ло. Кошшис, кошшис — абу.

„Вай, — думайтö, — кöть буржыка видзöта, кытöн ме“.

Бöрийс вылынжык пу да и кайис самöй йылас. Видзöтö, неылын эта пу дынсянь керöс вывсянь юок котöртö. Неыджыт юокыс, гажа, изоккезкöt баитö и öтiк местаын сiдз югьялö, что синнэз озö терпитö. „Мый эта сэтшöмыс?“ — думайтö Айлып. Видзöтö, а куст сайын, чочком из вылын нывка пукалö да сэтшöм басöк, что и висьтавны оз позь. Чикисьсö пельпон саяс чапкöма и конецсö ва вылöt лэдзöма. А чикисьыс сылөн золотöй и кузянас дас сажень. Эта чикиссянь юокыс сiдз сотчö, что синнэз оз терпитö.

Айлып видзöтö нывкаыс вылö, синсö оз вермы орöтны, а нывка лэбтiс юрсö да и шуö:

— Здравствуй, Айлып! Важын ни ме аслам нянюшка-ручсянь тэ йылись сякöйсö кывлi. Бытьтö тэ быдöннысся ыджытжык да басöкжык, быдöннысся вынажык да удачливöйжык. Он я босьт менö ас саят?

— А кытшöмö калымсö тэ понда вежтыны? — юалö Айлып.

— Кытшöм сэтөн калым, — паныт шуö нывкаыс, — коли менам айö быдöс золотолö хозяин. Да и добром сiя оз сет менö. Пышшöмөн колö, коли смелость да ум судзас сымдасö керны.

Айлып радся-рад. Чеччöвтiс пу вывсис, котöртыштiс сiя места дынö, кытөн нывкаыс пукалiс, да и шуö:

— Коли тэныт этадз колö, дак ме йылись нем й баитны. Киэз вылам нöбöта, некинлö ог сет мырддыны.

Эта коста руч самöй из дынас лявöстiс, нырнас муö татшкисис, лэбтiсис кöсыник старухаөн да и шуö:

— Эх, Айлып, Айлып, пустöй кыввез баитан! Выннат да удачанат ошшасян. А вот эн вермы меö стреласö лэдзны.

— Тэнат правда, — паныт шуö Айлып. — Первуись мекöt сэтшöм делоны аркмис.

— Вот сiя и эм! А сэтөн делоны хитрöйжык лоас. Эта нывкаыс — Полозлөн ныв, а шуöны сiйö Золотöй Юрси. Юрсиыс сылөн чистой золотойсь. Этөн юрсинас сiя местаас дорöма. Пукалö да чикисьсö гывьялö, а весыс оз чин. Пешлись вот, лэбты сылись чикисьсö, — тöдан, судзас я выныт нöбöтны сiйö.

Айлып, — но, сiя не быдöнныс кодь вöлi, — кыскис чикисьсö да пондiс сiйö ас вылас каттыны. Каттис кынымкö ряд да и шуö нывкаыслö:

— Өні, милөй менам невестушка Золотой Юрси, мийө крепыта тэнат чикисьөн йитөмөсь-көрталөмөсь. Некинлө миянөс не янсөтны, не торйөтны лоас!

Энөн кыввезнас кутыштіс нывкасө киэз вылас да и пондіс мунны.

Старухаыс сылө ножнич сюйыштө киас.

— Босьт жө тэ, скороумной, көть этө.

— Мыйлө меным? Разь менам пурт абу?

Айлып сідз бы и эз босьт, да невестаыс сылөн Золотой Юрси шуө:

— Босьт — пригодитчас, не тэныт, дак меным.

Вот Айлып мунө вөрөт. Көр эшө пу вылас вөлі, сія невна вежөртис, көдалань туйсө видзны. Перво удала мунис, только и сылө сьөкыт, көть и выныс вөлі — отиркөт он ровняйт. Невеста адзэ, — мыдзис Айлыпыс, и шуө:

— Давай, ме ачым понда мунны, а тэ чикисьөс нөбөт. Көть невна кокнитжык лоас. Ылөжык вермам мунны, а то кватитчас айө, чожа кыскас менө ас дынас.

— Кыдз кыскас? — юалө Айлып.

— Сэтшөм вын сылө сетөма: золото, көда сылө ковсяс, ас дынас муө кыскыны. Охота лоас сылө менчим юрсисө босьтны, сэтөн некин ни оз вермы паныт сылө сувтны, вермасьны ськөт, — висьталіс нывкаыс.

— Этө эшө видзөтам! — паныт шуө Айлып, а невестаыс — Золотой Юрси — только серөмтчис.

Этадз байтөны, а асьныс мунөны да мунөны. Золотой Юрси эшө и тэрмөтыштілө:

— Ылөжык бы миянлө мунны. Можот сэк айблөн выныс оз тырмы.

Мунисө-мунисө, совсем вынтөмсялісө.

— Невна поччисьыштам, — шуө Айлып. И только ештісө ня-турун вылө пуксьыны, кыдз нийө пондіс муө кыскыны. Золотой Юрси сөжө ештіс, кватитис ножничсө да и орөтис юрсисө, көдө Айлып ас вылас каттис. Только этөн и берегитчис. Юрсиыс муө пырис, а Айлып вевдөрас кольччис.

Сөжө мымдакө кыкис сийө муас, а невестаыс эз ло. Эз ло и эз ло, бытьтө некөр эз и вөвлы. Айлып петис ямасис и думайтө: „Мый жө эта сэтшөмыс? Невестаөс кисим мырддисө, и ог төд кин! Эта стыд эд менам юрлө. Некөр эталө не лоны! Ловья ог кольччы, а сийө адзза“.

И давай сія местаын, кытөн эта нывкаыс пукаліс, мусё гарйыны. Лун гарйё, кыкё гарйё, а толкыс етша. Выныс Айлыплён уна, а струментыс — пурт да шапка. Уна я сійён керан.

„Колё, — думайтё, — заметка пуктыны да гортё ветлыны, зыр да мёдік струмент вайны“.

Только ештис этадз думайтны, а ручыс, кёда сійё эна местаэзё пыртис, сэтён ни. Нырнас муё татшкисис, кёсынник старухаён лэбтісис да и шуё:

— Эх тэ, скороум, скороум! Тэ золото шедтыны лёсьётчин али мый?

— Не, — паныт шуё Айлып, — невестаёс мёда кошшыны.

— Невестаыт тэнат, — шуё старуха, — важын ни одзза местаас пукалё, синвасё кисьтё да чикисьсё юын кётётё. А чикисьыс сылён кыкдас сажень кузя лоис. Оні и тэныт не вын сьёрті лоас этё чикисьсё лэбтыны.

— Мый нё керны, тётушка? — юаліс Айлып.

— Важын бы, — шуё, — сідз. Перво юась да тёд, а вёлісь дело бердё кутчы. А делойт тэнат сэтшём лоас. Мун тэ гортат да и ов сідз, кызд эта вотёдз олін. Ежели куим годён ассит невестатё — Золотёй Юрсіёс он вунёт, бёра вовла нуётны тэнё. Отнат котёртан кошшыны, сэк некёр ни сэсся сійё он адззыв.

Айлып эз велав эта дырнанас видзчисьны, сылё бы свахаёс ыстыны да сразу и гётрасьны, а нем он кер — колё видзчисьны. Ошётіс юрсё и гортас иньдётчис.

Ох, и пондісё кыссьыны эна куим годыс! Тулыс локтас, и сылё абу рад, — чожжык бы сія чулаліс. Отир примечайтны пондісё: мыйкё лоёма миян Айлыпкёт. Ас вылас оз вачкись. Роднёйез, нія веськыта юалёны:

— Здоров я тэ?

Айлып кутас ёт кинас вит кыным мортёс, ыджытжыккесё да сьёкытжыккесё, вывлань лэбтас нійё, бергётлөвкерас да и шуас:

— Эшё здорвье йылісь юалат — вон сія керёс сайё быдённытё шупкала.

Ассис невестасё — Золотёй Юрсіёс ётік минута кезё оз вунётлы. Сідз вот и сулалё сія син одзас. Охота кётъ ылісянь видзётны сы вылё, да старухалісь наказсё юрас видзё, оз лысьт.

Только вот кёр куимёт годыс ни сибаліс, Айлып казяліс ётік нывкаёс. Томыник нылочкаыс, сьёдыник да

гажа, вот кыз каёк-пистёжок. Пыр бы сыло чечавны да божнас макайтны. Вот эта нылочкаыс и дзугис Айлыплісь думаёсё. Пондіс Айлып думайтны: „Менам годся зонкаёс важын ни быдённыс гётрасисё да семьяёзён олоны, а ме адззи невестаёс да и сійё кисим лэдзи. Бур эшё, что некин эта йылісь оз тёд. Смех выло лэбтисё бы! Не гётрасьны я меным эта сьёд нылочка вылын? Сэтчин то ли петас, то ли оз, а сэтён калым вежтін и босьт иньтё. Аймамыс радёсь лоасё сійё сетны, да и ачыс сія, быдёс сьёрті тыдалё, горзыны оз понды“.

Этадз думайтас, сыбёрын бёра невестаыс — Золотёй Юрсиыс тёдвылас усяс, только не одззамоз ни. Не сымда жаль сійё, мымда ёбида босьтё — киись нетшкёвтісё. Оз позь этаись лэдзчисьны!

Кёр чулаліс куимёт год, Айлып бёра панталіс сійё ручсё. Стреласё сы понда эз запты, а муніс, кытчё эта ручыс нуётіс, только пондіс туйсё примечайтны: кытён пу керыштас, кытён из выло ассис тамга коляс, кытён эшё кытшём-нибудь знак сувтётас. Локтісё сія жё юок дынё. Пукалё сэтён ныліньёй, а чикисьыс кыкись кузьжык лёбма. Айлып сибётчис, поклон сетіс:

— Здравствуй, невеста менам любезной, Золотёй Юрси!

— Здравствуй, Айлып! — паныт шуё Золотёй Юрси. — Эн тёждісь, что чикисё менам кузьжык лоис. Сія бура кокнямис. Видно, некёр эн вунётлы менё, пыр юрат видзин. Быд луно кылі — кокнитжык и кокнитжык лёб. Медбёрын только заминка петіс. Эн я понды вунётны менё? А то, можот, мёдік кинкё мешайтис?

Юалё, а ачыс шыннялё, ровно кыз тёдё. Айлыплё перво стыд вёлі висьтавыны, сыбёрын быдёс веськыта висьталіс, нем эз суськы — сьёд нылочка выло понді пё видзётлыны, гётрасьны думайтлі.

Золотёй Юрси кывзіс сійё и шуё:

— Эта бур, что тэ быдёс веськыта висьталін. Верита тэныт. Мунам чоужжык. Можот ёні вермам пышшыны сы ылына, кытён айёлён выныс оз босьт.

Айлып кыскис васис Золотёй Юрсилісь чикисьсё, каттис ас вылас, босьтис нянюшка-ручлісь ножнич, и пондісё ния мунны вёр туй кузя гортаныс. Айлып примечайтис эд туйсё. Перыта мунёны. Ойёдз мунісё. Кёр совсем ни пемыт лоис, Айлып и шуё:

— Каям пу вылө. Можот айытлөн выныс пу вывсис оз вермы судзөтны.

— Но дак мый, каям, — паныт шуис Золотой Юрси. Но, а кызды кыкыслө пу вылас кайны, коли ния чикисьнас, кызды гезөн, көрталөмөсь. Золотой Юрси и шуо:

— Вундыштны колө. Весьтөмись этшөм сьөкытсө вывтаным кыскалам. Тырмас, копятаэзөдз кө кольны. Айлыплө жаль.

— Нет, — шуо, — огъвөрөтө. Юрсиыс, видзөт, кытшөм небыт да вөснит! Любо кийн малалыштны.

Вот Айлып путшөтис ас вывсис чикисьсө. Перво пу вылас кайис Золотой Юрси. Но, женской, известно, оз вермы. Айлып отсалө сылө — өдва вермис кайны уввез дынөдз. Айлып чожа сы сьөрө и быдөс чикисьсө му вывсис лэбтис. Уввез кузя эшө мымдакө лэбтисисө да сия местаын, кытөн самой тшөк плетеные, и сувтчисө.

— Татөн югытөдззас олам, — шуо Айлып, а ачыс давай невестасө чикисьнас уввез бердө катгыны — мед эз усь, суныштас кө. Бура домалис да эшө ошшасис: — Но и крепыт! Онй невна узышт, а ме караулита. Кызды пондас югдыны — саймөта.

Золотой Юрси и былъ чожа ланьтис, да и ачыс Айлып сунасьны пондис. Сэтшөм он сы вылө уськөтчис, некызды оз вермы вашөтны. Синнэсө ниртас, юрнас беринялыштас, өтөрө-мөдөрө бергалыштас — нет, оз вермы этө онсө өдөлейтны. Сидз вот юрыс и усьө морос вылас. Кай-сюзь самой пу дынас лэбалө, беспокоийнөя горөтлө: „фубу! фубу!“ — ровно висьталө: берегитчө пө. Только Айлыплө көть бы мый — чөскыта узыө и вөт адззө, бытьтө сия вөлөн сибөтчө аслас кош дынө, а кошсис сылөн иньыс — Золотой Юрси паныт петө. И быдөннысся сия басөкжык да милөйжык, а чикисьыс сылөн сидз золотой змеяөн и котөртө, бытьтө ловья.

Самой ойшөрнас вдруг уввес пондисө чалөтны-сотчыны. Айлыпөс сотис и му вылө шупкис. Только ештис казавны, что мусис биа ыджыт кольцо пондис югьявны и невестаыс сылөн — Золотой Юрси лоис кызды кымөрөк поснитик-поснитик золотой бичироккезись. Бичироккес лэбзисө эта кольцо дынө и кусисө. Айлып котөртыштис сэтчө — нем абу, и бөра пемыт, көть синмө татшкы — нем оз тыдав. Киэзнас новйөтө му кузя... Но, турун, да изоккез, да вөрись өг. Отик местаын сөжө адззис чикись конесө. Кык сажень мымда, а то и унажык. Айлып

невна гажмис: „Памятка колис и знак сетіс. Позьё, видно, сідз керны, что айлөн вын оз вермы чикисьсё сылісь босьтны“.

Этадз думайтыштіс, а ручыс кок увтас лявгё ни. Нырнас муё татшкисис, лэбтісис кёсыник старухаён да и шуё:

— Эх тэ, Айлып скороумной! Тэныт мый колё: чикись али невеста?

— Меным, — паныт шуё Айлып, — колё менам невестаё, кёдалён золотой чикисьсыс кыкдас сажень кузя.

— Сёрмин, — горётчис старуха, — чикисьсыс ёні лоис куимдас сажень кузя.

— Эта, — паныт шуё Айлып, — мёдік дело. Меным бы любимой невестаёс судзётны.

— Сідз бы и баитін. Вот менам медбёрья кыв тэныт. Мун гортат и видзчись куим год. Вайётны тэно сэсса ог лок, ачыт туйсё кошшы. Лок часісь часё, не одзжык и не сёрёнжык. Эшё сет поклон Сюзь дедлё, оз я сія мывкыдсё тэныт содты.

Висьталіс — и абу сія. Кёр югдіс, Айлып гортас иньдётчис, а ачыс думайтё: „Кытшём сюзь йылісь сія баитіс? Етша разь нія вёрас лэбалёны. Кёдалё поклонсё сетны?“

Думайтіс-думайтіс и тёдвылас усис, — кёр пу вылас пукаліс, дак ётік сюзь самой ныр дынас лэбаліс да пыр горётліс: „фубу! фубу!“ — ровно баитіс: берегитчы пё.

„Беспрёменно ручыс эта сюзь йылісь баитіс“, — шуис аслыс Айлып и бертіс одзза местаас. Рытёдз пукаліс и давай горётлыны:

— Дедко Сюзь! Велёт умё-разумё! Мыччав туйсё.

Горётліс-горётліс — некин эз шыась. Только ёні Айлып терпеливой лоис. Эшё лун видзчисис и бёра горётлё. И сэк некин эз шыась. Айлып куимёт лун видзчисис.

Вёлісь рытнас горётіс:

— Дедко Сюзь!

А пу вывсаянь кыліс:

— Фубу! Татён ме! Кинлё кола?

Айлып висьтасис аслас дело йылісь, корё отсавны, позьё кё, а Сюзьыс и шуё:

— Фубу! Сьёкыт, зонё, сьёкыт!

— Эта, — паныт шуё Айлып, — абу горе, что сьёкыт. Мымда выно да терпеннёё тырмас, быдёс сета, медбы только невестаёс судзётны.

— Фубу! Туйсö висьтала! Кывзы! — И сэтөн Сюзь висьтасис быдöс сьöрсьөн-бöрсьөн: — Полозлö мян местаэзын ыджыт вын сетöма. Куим лун вöлөн гөнит, и то сы круггезись он пет. Эм только öтик ты, кытөн Полозлөн выныс оз босьт. Коли кин золотоөн вермас мунны ты шöрас из дынöдз, сылö оссяс туй улö, ты увтас. Сэтөн Полозлö не судзöтны ни. — И висьталис, кытшöм приметааз сьöртi адззыны тьсö. Быдöс Иткуль вылö усьö. Медбöрын эшö содтис: — Фубу! Бура думайт, зонö! Бөр туйыс оз ло.

Айлып висьталис спасибо Сюзь дедлö и мунис гортас. Недыр мыйись сия адззис этö тьсö, кытөн шöрас из куйлис, и сразу казялис: „Лунөн эта места дынöдз не котöртны лоас, беспременно колö вöлөн ветлан туй сэтчö керны“.

Вот и кутчис Айлып лöсьöтны туйсö. Не кокнит делö öтик мортлö сто верстася унажык тшöк вөрöт туй писькöтны. Мукöд лунас дзыкöдз вынтöмеялас. Сак кыскас чикисьсö — концеыс сылö эд дөнзис, — видзöтас, любуйтчöv-керас, кинас малалыштас и ровно содас выныс да бöра и кутчö удж бердö. Сидз сылөн куим годыс казавтöг и чулалисö, только-только ештис быдöс керыштны.

Часись часö локтис Айлып аслас невестала. Кыскис юись сылись чикисьсö, каттис ас вылас, и пондисö ния вөр кузя котöртны. Локтисö керöм туй дынöдз, а сэтөн квать вöv готов сулалöны. Айлып пуксис вöv вылö, невестасö пуксьöтис мöдик вылö, нельсö кутис поводит, да и пондисö гөнитны, мымда вöвлөн вын судзö. Öтик парамызас — мöдик вылö пуксясö да бöра и гөнитöны. А ручыс одзас котöртö. Сидз и нюжöтчö, сидз и нюжöтчö, вövвесö ызйöтлö — не вöтны пö тиянлö менö. Рыт кежас ештисö эд тыыс дынöдз локны. Айлып сразу пыжö да и вуджöтис ассис невестасö öтлаын ручкöt ты шöрас из дынö. Только локтисö, — изас туй оссис; ния сэтчин, а эта коста и шондi пуксис.

Ох, мый сэтөн, висьтасьöны, вöли! Мый вöли!

Кöр шондыс пуксис, Полоз быдöс этö тьсö куим-пöвсөн биа кольцоэзөн йиалис. Ва вылöt öтмөдөрö золотöй бичиррез койöны-резсьöны. Но Полоз сидз эз и вермы нывсö ассис кыскыны. Сюзь вредитис Полозыслö. Пуксис тыись из вылö и пондис öтиксö шувлыны:

— Фубу! фубу! фубу!

Этадз куимись горётас, биа кольцоэс и пемдасё
невна, — бытьтё сайкавны пондасё. А кыз вились
өзъясё да золотой бичиррез бура пондасё ва вылёт ко-
тортны, Сюзь бёра и горётлө.

Не өтик ой съёрна Полоз старайтчис сэтён. Но нем
эз вермы керны. Эз босыт выныс.

Эта кадсянь ты береггезын золотоыс и мыччисис.
Кытён важ юэзлөн и следыс абу, а золото эм. И сё,
кылан я, чешуйкаён да сунисокён, а гырысь саморо-
доккезён совсем абу. Кысянь сылө, золотоыслө, сэтён
лоны? Вот и висьтасёны, что Полоз нывлөн золотой
чикиссис вайөтис. И уна эд золотоыс. Сыбёрын, менам
син одзын ни, мымда шумыс вөвлі эна местаэз понда
башкиррезлөн каслинской заводчиккезкөт.

А сія Айлыпыс аслас инькөт — Золотой Юрсикөт
сідз ты увтас и кольччис. Видзез нылөн сэтчин, вөв
да баля табуннэз. Öтик кылөн висьтавны — приволье.

Висьтасёны, Золотой Юрсиыс петавлө из вылас. Отир
адззывлөмась. Одз асывнас петас пө и пукалө, а чики-
сьыс сылөн золотой змеяён из гөгөрас каттисё. Öддьөн
и басөк пө! Ох, и басөк!

Только ме эг адззывлы. Эз усылы сэтшөмсө адззыв-
ны. Бөбөтчыны ог понды.

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА

Отпыр старателлез пукалісö би гөгөр вöрын. Нёля ыджыт мужиккез, а витöтыс зоночка. Кыкьямыс год кынымся. Не ыджытжык. Федюнькаөн сійö шуисö.

Важын ни быдөнныслö узьны колö, да интереснöй басни лöсяліс. Артеляс нылөн öтик старик вöлі. Ефим дед. Томсянь сія золотöй крупка муись судзлаліс. Етша разь быдкодь случайыс сьлөн вöвлі! Сія и висьтасис, а старателлес кывзісö.

Айыс кынымись ни байтіс Федюнькалö:

— Водін бы тэ, Тюньша, узьны!

Зоночкалö охота кывзыны.

— Сулав, тятю! Ме эшö невночка пукалышта.

Но, вот... Ефим дед кончитіс рассказö. Костёр месаас öтик шомоккез ни кольччисö, а старателлез сё пукалöны да эна шомоккез ылö видзöтöны.

Вдруг самöй шöрсис петыштіс учöтик-учöтик нылочка. Акань кодь, а ловья. Юрсиокыс рыжöй, сарафаныс голубöй и киас чышьянок, тожö голубöйлань.

Нылочка видзöтыштіс гажа синоккезнас, свиттьöвтіс пинёккезнас, чатыртчыштіс, чышьянокнас макнитіс и пондіс йöктыны. И сэтшöм эд кокнита да бытшöма йöктö, что и висьтавыны оз позь. Старателлезліс ловнысö пöдтіс. Видзöтöны — орöтчыны оз вермö, а асьныс чöлöны, бытьтö сьöкыт дума думайтöны.

Нылочкаыс перво шомоккес кузя круггез керис, сыбöрын, — видно, дзескыт сьлö лоис, — паськытжыка пондіс босьтны. Старателлез вешшöны, туй сетöны, а нылочкаыс, кызд круг мунас, сідз и быдмыштас невна. Старателлез ылöжык вешшасö. Сія эшö круг сетас и бöра быдмыштас. Кöр совсем ылö ни вешшисö, нылочкаыс отир шöрöт пондіс ветлыны, — петлязöн сьлөн круггес лоисö. Сыбöрын и совсем отир сайö петіс и

ббра ровнѡя пондїс бергавны, а ачыс Федюнька ыжда ни мыгѡрнас. Ыджыт пожум дынын сувтчис, кококнас топнитїс, пинѣккезнас свиттѡвтїс, чышьянокнас макнитїс да кызд шутнѡвтас:

— Фи-т-ть! Й-ю-ю-у...

Сэтчѡ сюзь пондїс уксыны, серавны, и некытшѡм нылочка эз ло.

Кѡбы ыджыттѡз только сэтѡн пукалїсѡ, дак, можот, сѡсся нем эз бы и аркмы. Быдыс, адззан я, думайтышитїс аскѡттяс: „Вот кытчѡдз би вылас видзѡтї! Син одзын быдѡс чеччавны пондїс... Мыдзѡмсянь мыйыс только оз мыччись!“

Только ѡтнас Федюнька этадз эз думайт и юалѡ айыслїсь:

— Тятю, кин эта?

Айыс паныт шуѡ:

— Сюзь. Кин сѡсся лоас? Эн разь кыв, кызд сїя уксѡ?

— Да не сюзь йылїсь ме баита! Сїѡ, подико, тѡда и немымда ог пов. Тѡ меным нылочкаыс йылїсь висьтав.

— Кытшѡм нылочка йылїсь?

— А кѡда шоммез вылас йѡктїс. Эшѡ тѡ и быдѡнныс ылѡжык вешшитѡ, кѡр сїя паськыт кругѡн пондїс мунны.

Сэтѡн айыс и мѡдїк старателлез давай юасыны Федюнькаыслїсь, мый сїя адззылїс. Зоночка быдѡс висьтасис. Ѳтїк старатель эшѡ юалїс:

— Ноко висьтав, мый сувда сїя вѡлї?

— Перво менам килапаса не ыджытжык, а медбѡрын чуть не ме сувда лоис.

Сѡк старательыс и шуѡ:

— А ме эд, Тюньша, тожѡ этѡ дивосѡ адззылї.

Федюнькалѡн айыс и эшѡ ѡтїк старатель этадз жѡ висьталїсѡ. Только Ефим дед нималѡ трубкасѡ и шы оз сет. Старателлез пондїсѡ сылїсь юасыны:

— Тѡ, Ефим дед, мый висьталан?

— А сїѡ и висьтала, что этѡ жѡ адззылї, да думайтї — кажитчис меным, а петѡ — и былїсь Огневушка-Поскакушка вовлїс.

— Кытшѡм Поскакушка?

Сѡк Ефим дед быдѡс и висьтасис.

Кывлѡма пѡ стариккезсянь, что эм золото вылѡ сѡтшѡм знак — учѡтик нылочка кодь, кѡда йѡктѡ. Кытѡн

сэтшөм Поскакушкаыс мыччисяс, сэтөн и золото. Не вына золото, зато чукөра, и не пластөн куйлө, а кушман моз садитөма. Вывті кругыс паськытжык, а сыбөрын сё векнитжык и векнитжык лоө и улын немөдз локтас. Гарьян золотөй песокись этө кушмансө,— и сясся эта местаын нем керны. Только вот вунөтис, кода местаын этө кушмансө кошшыны: то ли сэтөн, кытөн Поскакушкаыс петас, то ли сэтөн, кытөн сія муө пырас.

Старателлез и шуоны:

— Эта деловыс миян кыын. Ашын гарьям дудка перво костёр местын, а сыбөрын пожум увтас пешлам. Сэк и адззылам, весьтөмись тэ байтан али былись мыйкө бур сэтөн эм.

Этадз байтыштісө и водисө узьны. Федюнька тожө витикөн каттисис, а ачыс думайтө: „Мыля жө сюзьыс сідз сералис?“

Мөдис Ефим дедлісь юавны, да сія пондис ни нырнас шутнявны.

Ашынас Федюнька саймис сёрөнокодь и адззө — төнния костёр местын ыджыт дудка гарйөма, а старателлез сулалөны нель ыджыт пожум дынын и быдөнныс байтөны өтікө:

— Самөй эта местаын муас пырис.

Федюнька пондис горөтлыны:

— Мый тійө! Мый тійө, дяденькаэз! Видно, вунөтит! Поскакушкаыс вот эта пожум увтын сувтчис... Сэтөн и кокнас топнитис.

Старателлезөс сэк сумленнө босөтис.

— Витөт саймис — витөдз места висьталө. Вөлі бы дасөт — дасөтө бы мыччаліс. Пустөй, тыдалө, деловыс. Чапкыны колө.

Сөжө быд местаас пешлісисө, а нем эз пет. Ефим дед и шуө Федюнькалө:

— Бөбөтчана, видно, тэнат счастьеыт.

Федюнькалө эта нелюбо. Сія и шуө:

— Этө, деду, сюзь надмөтис. Сія миян счастье вылын сералис.

Ефим дед ассис байтө:

— Сюзьыс сэтөн — не причина.

— А вот и причина!

— Нет, не причина!

— А вот и причина!

Споритоны этадз совсем весьтөмись, а мөдик старателлез ны вылын да и ас выланьы сералөны:

— Пөрись да учөт не көда оз төдө, а мийө, дураккез, кывзам нийө да луннэсө весь өштам.

Вот эта кадсянь стариксө и пондисө шуны Ефим Золотой кушман, а Федюнькасө — Тюнька Посакаушкаөн.

Заводской челядь төдисө эта йылись, проход оз сетө. Кыдз казяласө өтөрын, сідз и пондөтасө:

— Тюнька Посакаушка! Тюнька Посакаушка! Нывкаыс йылись висьтав! Нывкаыс йылись висьтав!

Стариклө нимкодьсис кытшөм беда? Көть кашникөн шу, только горө эн сувтөт. Но, а Федюнькалө — учөтыслө—забедно. Сія и тышкасис, и видчис, и не өтпыр ни горзис, а челядьыс эшө өддөбөнжык дразнитөны. Көть совсем гортө эн вовлы прииск вывсис. Сэтөн эшө Федюнька оланын вежсьөм лоис. Айыс сылөн мөдик вылын гөтрасис. Мачихаыс шедис, веськыта висьтавны, ведьма. Федюнька өстатки горт дынсис кидмис.

Ефим дед тожө не часто прииск вылись гортас котрасьлис. Неделя сьөрна мaitчас, сылө и неохота гортас мунны, пөрись коккесө мыдзтөтны. Да и некин дынө вөлі ветлыны. Отнас оліс.

Вот нылөн сідз и пондис мунны. Кыдз суббота, старателлез гортаныс мунасө, а Ефим дед Федюнькакөт прииск вылын кольччасө.

Мый керны? Байтөны өтик йылись, мөдик йылись. Ефим дед висьтасьлис быдкодь побывальщинаэз, велөтис Федюнькаөс, кытшөм логгезөт золото кошшыны и уна мөдикө. Вөвлі, и Посакаушка төдвыланьы усяс. И быдөс нылөн бура да бытшөма мунис. Отикын некыдз оз вермө байтчыны. Федюнька шуө, что сюзь быдөс неудачалө причинаыс, а Ефим дед шуө — совсем не причина.

Өтпыр споритны пондисө. Делоыс эшө югытөн вөлі, шондї дырни. А балаган дынас биок вөлі — номмезөс вашөтны. Би чуть тыдалө, а тшын уна. Видзөтөны — тшынас учөтик-учөтик нылочка мыччисис. Топ сэтшөм жө, кытшөм сөк вөлі, только сарафаныс пемытжык и чышьяныс тожө. Видзөтыштис гажа синоккезнас, пинёккезнас свиттьөвтис, чышьянокнас макнитис, кококнас топнитис и давай йөктыны.

Перво учөтик круггез керлис, сьөбөрын сө ыджытжыкөсь и ыджытжыкөсь, и ачыс быдмыны пондис. Туй вылас балаган лөсялис, только эта оз видз сійө. Мунө, бытьтө

балаганыс и абу. Бергаліс-бергаліс, а кызды мыгөрнас Федюнька ыжда лойс, сідз и сувтчис ыджыт пожум дынын. Серөмтчис, кокогнас топнитіс, чышьянокнас макнитіс да кызды шутньөвтас:

— Фи-т-гы! Й-ю-ю-у...

И сәк жө сюзь пондіс уксыны, серавны. Ефим дедлө диво лойс:

— Кысянь сюзьлө лоны, коли шондіс эшө эз пуксы? Федюнька паныт шуө:

— Вот адззан! Сюзь бөра мянлісь счастьеесө повзётіс. Поскакушкаыс, можот, эта сюзь дынись и пышшис.

— А тә адззылін разь Поскакушкаесө?

— А тә разь эн адззыв?

Пондісө ния сәтөн өтамөдныслісь юасыны, кин мый адззыліс. Быдөс өтмоз петө, только местасө, кытөн нылочкаыс муас пырис, не өтік пожум дынын мыччалөны.

Кызды эта дынөдз локтісө, Ефим дед сьөкыта ловзисис и шуө:

— О-хо-хо! Видно, нем абу. Весьтөмись эта йылісь и думайтам.

Только висьталіс, а ежа увтісь балагансис тшын пондіс петны. Кинитчисө, а сәтчин ежа увтас потш өзйөма. Ладно матын ва вөлі. Чожа кусөтісө. Быдөс дзонь кольччис. Только дедлөн кеписсес невна сотчисө. Федюнька кватитіс кеписсесө и адззө — осьтаоккез ны вылын, кызды учөтик кокись следдэз.

Мыччаліс өтө чудосө Ефим дедлө и юалө:

— Эта, тә сьөрті, тожө весьтөмись думайтөм?

Но, Ефимлө некытчө воштісьны, веськыта висьталіс:

— Тэнат правда, Тюньша. Знак верной — Поскакушкаыс вөлі. Ковсяс, видно, ашын бөра ямаэз гарйыны — счастье кошшыны.

Кресенняө асывсянь эта дело бердө кутчисө. Куим яма гарйисө — нем эзө адззө. Ефим дед норасыны пондіс:

— Миян счастьеыс — отирлө смех.

Федюнька бөра сюзьөс винитө:

— Этө сия, паськыт син, мянлісь счастьеесө төв вылөт лэдзис! Зорөн бы сійө!

Понедельникө старателлез локтісө заводсис. Адззөны, самөй балаган дынас свежөй ямаэз гарйөмөсь. Сразу казялісө, мыйын делөыс. Сералөны старикыс вылын:

— Кушман кушманөс кошшис...

Сыбõрын казялісõ, что балаганас пожар вõлõма, давай нійõ кыкнаннысõ видны. Федюнькалõн айыс зверьõн уськõtчис зоночкаыс вылõ, невна эз вартлы, да Ефим дед дорйис:

— Стыдитчин бы зоночкасõ видны! И сідз ни сія тәнат полõ гортас ветлыны. Дразнитõны да сёйõмõн-сёйõны беднõйкабс. Да и мыйõн сія виноват? Ме эд кольччылі жõ,—месянь и юав, коли тәнат мыйкõ сотчис, убыток ыджыт тәныт вайис. Видно, биõн трубкаиыс пõймсõ трекниті—вот и õзйис. Ме виноватыс — ме и ответсõ видза.

Этадз порйõггліс Федюнькалісь айсõ, а сыбõрын, кõр некин маті гõгõр эз вõв, и шуõ зоночкаыслõ:

— Эх, Тюньша, Тюньша! Сералõ миянõс Поскакушкаыс. Эшõ кõр усяс адззывны сійõ, дак колõ сьõвзыны сылõ синнэзас. Ась отирõс оз дзуг да смех вылõ оз петкõt!

Федюнька õтїксõ модьõ:

— Деду, сія не лõгувья этадз керõ. Сюзь вредитõ сылõ.

— Дело тәнат, — шуõ Ефим, — а только ме сәсся ог понды ямаесõ гарйыны. Бõбалышті — и тырмас. Не томыник ме Поскакушкаыс сьõрын вõtлісьны.

Видчõ старик, а Федюнькалõ жаль Поскакушкасõ.

— Тә, деду, эн лõгав сы вылõ! Вон сія кытшõм гажа да бытшõм. Счастье осьтїс бы миянлõ, кõбы не сюзьыс.

Сюзь йылїсь Ефим дед нем эз висьтав, а Поскакушкабс сё видõ:

— Осьтїс сія тәныт счастье! Кõtь гортат эн ветлы!

Мымда оз видчы Ефим дед, а Федюнька сё ассис байтõ:

— А кытшõм басõка сія, деду, йõктõ!

— Йõктыны кужõ, да миянлõ этасянь не жар, не кõдзыт, и видзõtны дыш петõ.

— А ме бы эшõ видзõта!— сьõкыта ловзисьõмõн шуис Федюнька. Сыбõрын и юалõ:— А тә, деду, мõдõрõ юртõ бергõтан? И видзõtны тәныт абу любо?

— Кõр жõ не любо?— сорасис кыввезнас Ефим дед, да кватитчис и давай бõра йывдны Федюнькасõ:— Ох, и чорыт мортыс тә, зонка! Мый юрат пырас, дак бõр оз ни пет! Пондан вот ме моз жõ быдõс ассит олантõ ветлõtны, счастье сьõрын вõtлісьны, а сія, счастьеыс, можот, совсем и абу.

— Мыля абу, коли ме аслам синнэзõн адззылі.

— Но, ачыт тõдан, а ме тәныт не попутчик! Пõттõдз котраси. Коккез ни висьõны.

Споритыштісö, а дружбагысö эз чапкö. Уджалікö Ефим дед отсавліс Федюнькалö, велöтіс сійö, мый колö мыччавліс, а свободной кадö быждодь случайез йылісь висьтасьліс. Сідзкö, велöтіс, кыз колö овны. И медгажа луннас нылөн вöвлісö, көр ния кыкөн кольччывлісö прииск вылас.

Төв вашöтіс старателлесö горттэзö. Приказчик суйис нійö мöдік уджжез вылö, кытчö шедас, а Федюнькаос гортас колісö, мыля сія учöt эшö вöлі. Только сылö гортас не чöскыта овсис. Да сэтчö жö эшö виль беда локтіс: айсö заводын бура дойдіс. Больничной казармаö сійö нöбöтісö. Чуть ловья куйлö. Мачихаыс эшö лөкжык лоис, — сөйöмөн-сөйö Федюнькасö. Терпитіс сія, терпитіс да и шуö:

— Муна ме Ефим дед ордö овны.

А мачиха мый?

— Провалитчы тэ, — горöтлö, — көть аслат Поскакушка дынö!

Сөк Федюня суйис коккезас пимизэс, пасөксö крепытжыка зөлöтіс кушакөн. Мöдіс айыслісь шапкасö пуктыны, да мачихаыс эз сет. Сөк кышыштіс ассис, көда важын ни сылö учöt вöлі, и петіс.

Öтöрас первой делoөн зонкаэз уськötчисö сы вылö, пондісö дразнитчыны:

— Тюнька Поскакушка! Тюнька Поскакушка! Висьтавынкаыс йылісь!

А Федюня мунö аслас туй кузя, быттö оз и кывсералöмсö. Öтікö только и висьталіс:

— Эх, тійö! Немвежöрттöммез!

Челядльö мыйкö стыд лоис. Ния совсем ни бура, не смехись юалöны:

— Тэ кытчö мунан?

— Ефим дед ордö.

— Золотой кушман дынö?

— Кинлö Кушман, а меным сія дед.

— Ылын эд сы дынöдз мунны! Эшö öшан.

— Туйсö тöда эд.

— Сөк кынман. Видзöt, кытшöм көдзыт öтöрас, а тэнат и испоткаэс абуöсь.

— Испоткаэз абу, да кизэс эмöсь, и пась соссэс эзö усялö. Сюя кизöс соссэзас — сымда и эм. Эд казялö, кыз колö керны!

Челядльö интересно лоис, кыз Федюнькаыс баитö, ния и пондісö бытшöмика юасьны:

— Тюньша! Тэ былись Поскакушкасё бисис адззылн?

— И биын адззылі, и тшынын адззылі. Можот эшö жытіськö адззыла, да баитны некөр, — висьталіс Федюнька и пондіс одзлань оськавны.

Ефим дед то ли Косöй Бродын, то ли Севернöйын оліс. Самöй туй дорас, висьтасьöны, избушкаыс сулаліс. Öшын увтас эшö пожум быдмис. Ылынкодъ сёжö, а öтöрыс кодзыт — самöй төв шөр. Федюшка кынмис. А сёжö вермис локны. Только мöдіс ыбёс вуг бердö кутчыны, вдруг кылö:

— Фи-т-ть! Й-ю-ю-у...

Видзöтыштис бöрас — туй вылын лым каттисьö, вывлань лэбтисьö, а сэтөн тшакылёк бергалö, и эта тшакылёкыс вачкисьö Поскакушка вылö. Федюня котöртыштис матöжык, медбы буржыка видзöтны, а тшакылёкыс ылын ни. Федюня сы сьöрын, сія эшö ылöжык. Котöртис-котöртис тшакылёкыс сьöрö да и пырис төдтöм местаö. Видзöтö — кытшöмкö нейджыт кушин, а омөн тшöк вөр. Кушин шöрас пöрись кыз сулалö, бытьтö и неловья. Сы дынö лымсö вайötöма быдса керöс. Тшакылёк тарöвтчис эта кыз дынö да и бергалö сы гөгөр.

Федюнька тэрмасикас эз казав, что сэтөн и туёкыс абу, веськыта пыдын лымötтяс и пырис.

„Сымда, — думайтö, — котöрти, да неужто чапкисьны!“

Öдва-öдва вермис кызыс дынöдз локны, а тшакылёкыс и киссис-паськаліс. Лыма бусөн Федюнькалö синназас пуркйыштис.

Федюнька чуть оз горзы öбидасянас. Вдруг самöй кок дынас лымыс воронкаөн сыліс му бердöдз. Адззö Федюнька — воронка пыдöсас Поскакушка. Гажөн видзöтыштис, ласкова шынныштис, чышьянокнас макнитис и пондіс йöктыны, а лымыс сы дынісь сточма котöртö. Кытчö сылö кококсö сувтöтны, сэтөн турун вежötö да вöрись цветтэз гажөн нёджжасьöны.

Муніс круг — Федюнькалö шоньт лоис, а Поскакушка паськытжыка и паськытжыка кругсö босьтö, — ачыс сьöрна быдмö, и лым шöрын лудовкаыс сё ыждö и ыждö. Кыз вылын листтэз ни пондісö шумитны. Поскакушка эшö öддöнжык старайтчö, нельки сьывны пондіс:

Менам шоньт!
Менам югыт!
Гожум гаж вайö!

Ачыс сюри кыз бергалё — сарафаныс төв вылёт паськалё.

Көр мыгёрнас Федюнькакёт ровняйтчис, лым шөрын лудовкаыс совсем ыджыт лойс, а кызды вылын каёккес пондисё сывны. Жар, кытшөм овлө гожумся лунё. Федюнькалөн ныр вывсис ньылөм вотялө. Шалкаоксё Федюнька важын ни юр вывсис босьтис, мөдис и пасёксё чөвтны, а Посакаушка и шуё:

— Тэ, зонка, бережит шонытсё! Лучше сы йылись думайтышт, кызды татись петан!

Федюнька паныт сылө и шуё:

— Тэ пыртін — тэ и петкөтан!

Нылочка сералё:

— Видзёт, кытшөм адззисис! А ежели меным недосуг?

— Адззан кадсё! Ме видзчися!

Сэк нылочкаыс и шуё:

— Босьт лучше этө зырсё. Ся тәнө лымын шонтас и гортат петкөтас.

Видзөтис Федюнька — кызды нын важ зыр валайтчө. Быдөс сёмөма, и оропыс потөма.

Федюнька босьтис зырсё, а Посакаушка велөтө:

— Только эн лэдз кисит! Крепытжыка видз! Да при мечайт туйсё! Бөр зырыс тәнө оз нуот. А тулыснас локтан эд?

— А кызды жё? Непременно Ефим дедкөт локтам. Кызды только тулыс сибөтчас — мийё сэтөн ни. Тэ вовлы жө йөктыштны.

— Некөр меным. Ачыт ни йөкты, а Ефим дед аськокнас топайтышtlө!

— Кытшөм удж тэнат сымда?

— Он адззы? Төлөн гожум кера да тэ кодь работниккесөс гажөта. Думаытан, кокнит?

Ачыс серавны пондис, сюри моз бергөтчис, чышьянокнас макнитис да кызды шутнёвтас:

— Фи-т-ты! Й-ю-ю-у...

И нылочкаыс абу, и лудовкаыс абу, и кыздыс куш сулалё, кызды кулөм. Йылас сюзь пукалө. Горөтлыны — оз горөтлы, а юрнас өтмөдөрө бергөтлө. Кызды дынө лымес быдса керөс вайөтөма. Федюнька чуть не голяви укйышtis лымас и зырнас сюзьыслө грөзитө. Посакаушка гожумись өтик только и кольчис — Федюнька кийн зырлөн шоныт, даже пым ороп. А кизлө шоныт — и быдөс вывтырлө гажа.

Сэтөн зыр пондiс кыскыны Федюнькасö и сразу петкötиc лымсис. Перво Федюнька невна эз лэдз кисис зырсö, сыбöрын буржыка кутчисис сы бердö, и дело волькыта пондiс мунны-шыбыльтны. Кытөн подөн муно зырыс сьöрын, кытөн верзьёмөн гөнитö. Забавно эта Федюнькалö, а приметкаэсö сувтötлыны оз вунöt. Эта сылö кокнита жö сетчис. Только думайтас пас пуктыны, зырыс сэк жö тук-тук — и ровнöйсь кык зарубка готөвөсь.

Пемытөн зыр вайötиc Федюнькасö Ефим дед ордö. Старикыс гор вылö кайöма ни. Рад лоис, конечно, пондiс юасыны, кыз да мый. Федюнька быдöс висьтасис, а старик оз верит. Сэк Федюнька и шуö:

— Видзöt зырсö! Посöдзас ме сийö сувтötи.

Ефим дед пыртiс зырсö да и казалис—сiм вылас золотöй тараканнэз пуксьötөмөсь. Нельки квать таракан.

Сэтөн дед невна веритiс и юалö:

— А местасö адззан?

— Мыля не адззыны, коли туйыс примечайтөм, — паныт горötчис Федюнька.

Ашынас Ефим дед босьтiс лыжаэз тöдса охотниклись и шуö:

— Давай, Тюньша, ветлам сэтчин!

Ветлисö честь-честью. Зарубкаас сьöрти кокнита местаддзас локтiсö. Ефим дед совсем гажмис. Золотöй тараканнэсö сiя вузалис тайнöй купецлö, и олисö нiя Федюнькакöt этö төвсö бура-бытшöма, некытшөм нужда эзö тöдö.

Көр локтiс тулыс, котöртисö пöрись кыз дынö. И мый тэ думайтан? Первöй зырсянь сэтшөм песок пондiс мунны, что коть совсем эн и миськав, а веськыта киззөн золотинаясö бöрйы. Ефим дед радувьяс нельки йöктыштiс. Некөр сiя аслас олан дырни сэтшөм песоксö и вötөн эз адззывлы.

Сайöвтыны сэтшөм богатствосö, конечно, эзö кужö. Федюнька — учöt эшö, а Ефим коть и старик, а тожö простöй мортыс. Заводöt сразу слух муниc:

— Тюнька Поскакушка богатöй места вылö инмöма.

Народ быд ладорсянь уськötчис сэтчин. Сыбöрын Федюнькасö Ефим дедкöt и мöдик старателлесö быдөннысö эта местайсь вапötиcö, и барин аслыс быдöс босьтiс.

Невесь, видно, сюзь бергötлис юрнас. Вот и керис умöльсö. Эз дөнзы старателлезлö Поскакушкалөн золотыс. А сiя богатöй петiс,— уна год кежö прииск.

Сэжө Ефим дед Федюнькакөт невна паньыштисö пер-
вöй көшис. Ештисö. Вит год мымда достатокын олисö.

Федюнькалөн айыс эз ов эта кадöдз, а мачихаыс виа
блинөн пондылис Федюнькаыс дынö сибöтчыны. Сэтшöм
ласковöя баитö, гортас корö, хозяинөн сийö величайтö.
Только Федюнькаыс сразу вундыштис-висьталис:

— Хозяйствуйт, кыз кужан! Мийö дедökөт тэ дынö
ог корсö, и тэ миян коласö эн пыр!

Сы туйö Поскакушкасö часто касьтывлисö:

— Эшö бы öтпыр көть мыччисьлис!

Но, сасся сэтшöмыс эз вöv. А эта принскыс öнöдз
шусьö Поскакушинскöйөн. Кывлін, поди, али эн эшö?

Кытшöм местаын öнi Поскакушкаыс йöктö,—ог куж
висьтавны. Асьныт видзöтö! Том синнаслö тыдаланажык.

СЕРЕБРЯНОЙ КОПЫТАОК

Миян заводуң оліс өтік старик, нимкодьянас Кокованя.

Семьяыс Кокованялөн некин эз кольччө, вот сія и думайтіс босьтны сиротабе да быдтыны сійө, кыз родной пиянөс.

Юалис соседдэзлісь,— оз я төдө кинөс, а соседдэс и шуоны:

— Неважын Глинкаын Григорий Потопаевлөн челядыс сиротаэзөн кольччисө. Ыджытжык нылочкаэсө приказчик тшөктөма барекөй рукодельняө босьтны, а өтік нылочка, кватьотлас сія, некинлө оз ков. Вот тэ и босьт сійө.

— Оз лөсая меным нылочкаыс. Буржык бы вөлі зочкабе босьтны. Велөті бы сійө аслам делоө, отсалісьбе бы понді быдтыны. А нылочкаыскөт кыз? Мыйө ме сійө велөтны понда?

Сыбөрын думайтіс-керис и шуө:

— Төдлі ме Григорийсө, да и иньсө тожө. Кыкнанныс гажабсь да удалөсь вөлісө. Кызди нылочкаыс аймамыс сьөрья лөас, гажөтны пондас гортөс. Босьта сійө. Только мунас я?

Соседдэз вежөртөтөны:

— Умөль сылөн оланыс. Григорийлісь керкуеө приказчик сетөма кытшөмкө горюнлө и эта понда тшөктөма вердны сиротасө, кытчөдз ыджытжыка оз быдмы. А сылөн аслам семьяыс десятокся унажык. Асьныс некөр пөттөдз оз сөйлө. Вот хозяйкаыс и видө сиротасө, өмалө быд кусөкнас. Мөдыт көть и учөт, а вежөртө. Пыр горзө. Кыз оз мун сэтшөм олансис. Да и ачыт верман байтчыны.

— И эта правда,— паныт шуө Кокованя.— Кызкө байтчам поди.

Праздник лунө и лөктіс эта мужик ордө, кытөн сиротасыс оліс. Адззө — керкутыр народыс, ыджытөсь

и учётсь. Гёбеч дорын нылочка пукалө, а ордчөн сыкөт бурой кань. Нылочкаыс учөтик, и каньыс учөтик и сэтшөм көс да кульсьөм, что етша кин сэтшөмсө керкуө лэдзас. Нылочка любитө этө каньсө, малалө сийө, а каньыс сэтшөм горөн сылө, что омөн керкуөттяс кылө.

Кокованя видзөтыштіс нылочкаыс вылө и юалө:

— Эта Григорийлөн козинокыс?

Хозяйка паныт шуө:

— Эта. Етша өтикыс, дак эшө кыськө кульсьөм каньёс вайөтіс. Вашөтны ог вермө. Челядьсө чисто ни гыжъяліс, да эшө верд сийө!

Кокованя и шуө:

— Не ласковёсь, видно, челядьыт. Сылөн вон сылө.

Сыбөрын юалө сиротаыслись:

— Но, мый, козинок, мунан ме ордө овны?

Нылочкалө диво лоис:

— Тэ, дедук, кызд төдін, что менө Козинокөн шуөны?

— Да сідз ни петіс,— шуө Кокованя.— Эг чайт, эг думайт, казьявтөг инми.

— А тэ кин?— юалө нылочкаыс.

— Ме,— шуө,— охотник кодь. Гожумөн песок миськала, золото судзлала, а төлөн вөррезөт козёл съөрын вөтліс, да некыз ог вермы пантавыны сийө.

— Виян козёлсө?

— Ог,— паныт шуө Кокованя.— Простой козёллзёс лыйла, а этө ог понды. Меным охота видзөтны, кода местаны сја одзись веськыт кожнас топнитас.

— А мыйлө тэныт адззывны этө?

— А вот локтан ме дынө овны, сэк быдөс висьтася,— паныт шуис Кокованя.

Нылочкалө охота лоис козёлыс йылісь төдны. И сэтчө жө адзё—старик гажа да ласковой. Сја и шуө:

— Муна. Только тэ этө Мурёнка каньсө тожө босьт. Видзөт, кытшөм эд сја басөк.

— Эта йылісь,— паныт шуө Кокованя,— нем и баитны. Сэтшөм гора каньёс не босьтны — дуракөн кольччыны. Балалайка туйө сја мян керкуас лоас.

Хозяйка кылө нылісь баитөмсө. Радся-рад, что Кокованя мөдө босьтны сиротасө. Чожжык пондіс Козиноклісь паськөмоксө чукөртны. Полө, мед старик эз веж ассис думасө.

Каньыс бытьтө вежөртө жө быдөс баитөмсө. Зыртчө старик коккез бердө да мурзьө:

— Пр-равильно думайтін! Пр-равильно!

Вот Кокованя и нуотіс сироткасё гортас.

Ачыс ыджыт да паськыт тоша, а нылочкаыс учёттик, и нырокыс сылөн пуговка кодь. Мунёны улица кузя, а кульсьём каньжугыс бёрсяняныс чеччалё.

Сідз и пондісё отлаын овны дед Кокованя, сирота Козинок да кань Мурёнка. Олісё, добро унасё эз наживитё, а олан вылө эз норасьё, и быдыслөн дело вөлі.

Кокованя асывсянь уджавны ветліс, Козинок керкусё обиходитліс, похлёмка да каша пувліс, а кань Мурёнка охота вылө ветлывліс,— шыррез куталіс. Рыт кежё быдённыс отлаё чукёртчасё, и гажа нылө.

Старик мастер вөлі сказкаэз висьтасыны, Козинок любитіс энё сказкаэсё кывзыны, а кань Мурёнка куйлө да мурзьё:

— Пр-равильно байтё. Пр-равильно.

Только быд сказка бёрын Козинок казьмөтё:

— Дедук, козёлыс йылісь висьтась. Кытшөм сія?

Кокованя перво пыксис, а сыбёрын и висьтасис:

— Эта козёлыс особенной. Сылөн одзись веськыт кокас серебряной копытаок. Кытшөм местаын топнитас эта копытаокөн—сөтөн и мыччисяс дона из. Отпыр топнитас—өтік из, кыкись топнитас—кык из, а кытөн кокас вартны пондас—сөтөн быдса чукёр дона иззэс лоасё.

Висьталіс этё да и нерад лоис. Эта кадсянь Козинок только козёлыс йылісь и байтё.

— Дедук, а сія ыджыт?

Кокованя висьтасис сылө, что мыгёрнас козёлыс не вылынжык пызанся, кококкес вёснитикёсь, юрокыс кокнитик.

А Козинок бёра юалё:

— Дедук, а сюррез сылөн эмөсь?

— Сюррес,— шуё Кокованя,— сылөн аскодьёсь. Простой козёллэзлөн кык вожаёсь, а эталөн вит вожаёсь.

— Дедук, а сія кинёс сөйё?

— Некинёс,— шуё,— оз сөй. Турунён да листтэзён вердсё. А төлөн зорродзэзісь турун кыскалө.

— Дедук, а гёныс сылөн кытшөм?

— Гожумён,— шуё,— бурёй, кызз вот миян Мурёнкалөн, а төлөн руд.

— Дедук, а сія дука?

Кокованя даже лөгасис:

— Мыля жё дука! Этö гортись козёллэз сэтшöммес овлöны, а вöрись козёл — сысянь вөр дук и кылö.

Арнас Кокованя лöсьöтчис вөрö кайны. Коліс сылö видзöтны, кöда ладорын козёллэз унажык олöны. Козинок и давай корсыны:

— Дедук, босьт менö сьöрат. Можот ме кöть ылісянь этö козёлсö адззыла.

Кокованя и шуö сылö:

— Ылісянь он вермы сійö тöдны. Быдöс козёллэзлөн арнас сюррез эмöсь. Он вежöрт, мымда ны вылын вожжес. Тöлөн вот мöдик дело. Простöй козёллэз сюррезтöмөсь ветлötöны, а эта — Серебрянöй Копытаокыс — пыр сюрреза, кöть гожумөн, кöть тöлөн. Сэк сійö ылісянь позьö тöдны.

Этөн и ылötіс. Козинок кольччис гортö, а Кокованя муніс вөрö. Вит лун бöрти Кокованя бöр локтіс гортас и висьтасьö Козиноклö:

— Таво Полдневскöй ладорын уна козёллэз ветлötöны. Тövнас сэтчин и муна.

— А кыз нö,— юалö Козинок,— тövнас вöрын узьны пондан?

— Сэтчин,— шуö Кокованя,— менам тövся балаган эм, лог дорын сулалö. Бур балаган, горөн, öшынокөн. Оддьөн и бур сэтчин.

Козинок бöра юалö:

— Серебрянöй Копытаокыс сэтчин жö олö?

— Кин сійö тöдас. Можот и сія сэтчин.

Сэтөн Козинок и пондіс корсыны:

— Дедук, босьт менö сьöрат. Ме балаганас понда пукавны. Можот Серебрянöй Копытаокыс матö сибötчас,—ме и видзöта сійö.

Старик перво кизнас пондіс öвтны:

— Мый тэ! Мый тэ! Позьö разь учöтик нылочкалö тöлөн вөрöt ветлötны! Лыжаэз вылын эд колö мунны, а тэ он куж. Вöян лымас. Мый ме понда керны тэкöt? Эшö кынман!

Только Козинок некыз оз мездіс:

— Дедук, босьт! Ме умöлика кужа лыжаэз вылас ветлötны.

Кокованя öліс-öліс, а сыбöрын и думайтіс аскежас: „Нуötлыны разь? Öтпыр ветлас — мöдпырся оз понды корсыны“.

Вот сія и шуö:

— Ладно, нуѳта. Только, чур, вѳрас не горзыны и кадся одзжык гортѳ не корсыны.

Кѳр тѳв бура сувтис, пондисѳ ния вѳрѳ лѳсьѳтчыны. Дадѳкѳ Кокованя пуктис кык мешѳк сухаррез, вѳралан припас и мѳдикѳ, мый сылѳ колѳ. Козинок тожѳ узѳлок аслыс лѳсьѳтис. Торрез босьтис аканьыслѳ платье вурны, сунис, ем да эшѳ гезок.

„Оз я позь,— думайтѳ,— этѳн гезокнас Серебрянѳй Копытаоксѳ кутны“.

Козиноклѳ жаль ассис каньсѳ кольны, да мый керан. Любитѳ каньсѳ, прощайтѳ сыкѳт и байтѳ:

— Мийѳ, Мурѳнка, дедѳкѳт вѳрѳ мунам, а тѳ гортын пукав, шыррезѳс кутав. Кыдз адззылам Серебрянѳй Копытаоксѳ, сідз и гортѳ локтам. Сѳк ме тѳныт быдѳс висьтася.

Каньыс лукавѳя видзѳтыштлѳ, а ачыс мурзьѳ:

— Пр-равильно думайтѳн. Пр-равильно.

Мунѳны Кокованя Козиноккѳт. Быдѳс соседдѳз дивуйтѳѳны:

— Бѳбсялис старикыс. Сѳтшѳм учѳт нылочкаѳс тѳлѳн вѳрѳ нуѳтѳ!

Кѳр пондисѳ Кокованя Козиноккѳт петны заводсис, кылѳны — поннѳз мыйкѳ бура беспокоитѳѳны. Сідз ѳдззисѳ вувтны да уннѳвны, бытьтѳ зверьѳс казялисѳ ѳтѳрсис. Дзар керисѳ бѳраныс,— а этѳ Мурѳнка котѳртѳ улица шѳрѳт, поннѳз дынись мездисѳѳ. А сѳк кѳжѳ Мурѳнкаыс вочмис. Ыджыт да ѳн лоис. Поннѳс оз лысьтѳ матѳсы дынѳ сибѳтчыны.

Козинок мѳдис кутны каньсѳ да гортас нѳбѳтны, только кытѳ тѳ! Мурѳнка котѳртис вѳр дорѳдз да по-жум вылѳ. Кут сійѳ!

Козинок кытсалѳ каньсѳ, дынас корѳ, да мѳдыт некыдз оз лѳдзчы. Мый керны? Мунѳны одзлань. Видзѳтѳны, а Мурѳнкаыс туй бокѳт котѳртѳ. Сідз и балаган дынѳдз локтис.

Вот и пондисѳ ния куимѳн овны балаганас. Козинок ошшасѳѳ:

— Этадз гажажык.

Кокованялѳ нельки диво лоис:

— Конечно, гажажык.

А кань Мурѳнка витикѳн каттисис гор дынас и горѳв мурзьѳ:

— Пр-равильно байтан. Пр-равильно.

Эта төлө козёллэз уна вөлісө. Простойес. Кокованя быд лунө то өтікө, то кыкө вайліс балаганас. Кучик-кез уна нылөн өкиссө, козёл яйсө солалісө — дадөкөн не кыскыны лоас. Колө бы заводө вөвла ветлыны, да кызд Козиноксө каньнас вөрын колян. А Козинокыс велаліс ни вөрас овны. Ачыс шуө стариклө:

— Дедук, ветлін бы тэ заводө да вөв вайөтін. Колө эд сола яйсө гортө кыскыны.

Кокованя дивуйтчө:

— Кытшөм эд тэ умной менам, Дарья Григорьевна. Кыдз ыджыт морт баитан. Ачым думайті ни эта йылісь, да поди полан өтнат вөрас кольччыны.

— Мыйись повны,— паныт шуө Козинок.— Ачыт эд баитан, что балаганыс миян крепыт, көиннэз озө вермө пырны, да и оз локтө ния эна местаэзө. И Муренкаыс мекөт кольччас. Ог пов. А сөжө тэ чожжыка бөр лок!

Муніс Кокованя. Козинок кольччис Муренкакөт. Лунөн ния велалісө ни өтнаныс, Кокованятөг пукавны, кытчөдз сія козёллэс сьбөрын вөтлісьліс. Көр пемдыны пондіс, гажтөм лоис. Только видзөтө — Муренка спокойнөя куйлө. Козинок и гажмис. Пуксис өшын одзө, видзөтө лөггез ладорө и адззө: вөр дынсянь кытшөмкө комочок тарөвтчө. Көр матөжык сибөтчис, казяліс, — этө козёл котөртө. Кококкес вөснитикөсь, юрокыс кокнитик, а сюрөккес вылас вит вожөкөн. Козинок котөртіс керкусис, мөдіс буржыка видзөтны, а өтөрас некин абу. Видзчисьөв-керис, сөсөя бөр пырис балаганас да и шуө:

— Видно, сунышті ме. Вот и мыччисис син одзын.

Муренка мурзьө:

— Пр-равильно баитан. Пр-равильно.

Козинок водіс ордчөн каньскөт да и узис асылөдз. Мөдік лун чулаліс. Кокованя эз лок. Козиноклө гажтөм лоис, а оз горзы. Малалө Муренкасө да шувлө:

— Эн гажтөмтчы, Муренушка! Ашын дедө непременно локтас.

Муренка ассис песнясө сьылө:

— Пр-равильно баитан. Пр-равильно.

Козинок бөра пукалыштіс өшынок одзын, любуйтчыштіс звездаэзөя. Мөдіс узьны водны, вдруг стена кузя стукөтөм кыліс. Козинок повзис, а стукөтөмыс мөдік стенаын кылө, сьбөрын сіяын, кытөн өшынокыс, сөсөя—кытөн ыбөсокыс, а медбөрын и вывлань пондіс стукөтны. Не горөн, бытөтө кинкө кокнитик да удав ветлөтө.

Козинок и думайтö: „Не я тöння козёлыс локтис?“ И сэтшöм охота лoис сылö видзöтны, что и полöмыс оз видз. Осьтис ыбöсоксö, видзöтö,—а козёлыс сэтөн, совсем матын. Спокойнöя сулалö. Одзись веськыт кококсö лэбтис — вот топнитас,— а кококас серебрянöй копытаок свиттялö, и сюррес козёлыслөн вит вожаöсь.

Козинок оз тöд, мый сылö керны, да и кытсалö сийö, кыздз гортисьöс:

— Ме-ка! Ме-ка!

Сэтчö козёлыс кыздз серöмтчас! Бергötчис да и котöр-тис логас. Козинок пырис балаганö, висьтасьö Мурёнкалö:

— Видзöти ме Серебрянöй Копытаок вылö. И сюрресö адззыли и копытаоксö. Только эг адззыв, кыздз эта козёлыс кококнуас топайтыштлö, дона иззэсö вартö. Мöд-пырся, видно, мöдö мыччавны.

Мурёнка öтикö тöдö — ассис песнясö сьылö:

— Пр-равильно баитан. Пр-равильно.

Куимöt лун чулалис, а Кокованя сё абу. Козиноклö совсем гажтöм лoис. Гусьöникөн горзö. Мöдис Мурёнка-кöt баитны, а сия абу. Сэтчö Козинок совсем повзис, котöр-тис балагансис каньсö кошшыны.

Ойис тöлися, югыт, ылö тыдалö. Видзöтö Козинок — каньыс матын, логас пукалö, а сы одзын козёл. Сулалö, кококсö лэбтöма, а кококас серебрянöй копытаок свиттялö.

Мурёнка юрнас качайтыштлö, и козёлыс тожö. Ровно баитöны. Сьбöрын пондисö логötтяс котрасьны.

Козёл котöртас-котöртас, сэссия сувтчас и давай копытаокнас вартны. Мурёнка котöртыштас сы дынö, а козёл ылöжык чеччöвтас и бöра копытаокнас вартö. Дыр ния этадз котрасисö. Эз пондö тыдавны. Сэссия бöра самöй балаган дынас бертисö. Сэтөн козёл чеччöвтис крыша вылö и ножö сы кузя серебрянöй копытаокнас вартны. Кыздз бичиррез, кокок увтсис дона иззэз пондисö киссьыны. Гёрдöсь, голубöйöсь, зелёнöйöсь, бирюзовöйöсь — быдкодьöсь.

Эта коста Кокованя и локтис. Оз вермы тöдны ассис балагансö. Быдöс сия кыздз дона иззэзись чукöр лöма. Сидз и сотчö-югьялö быдкодь биэзөн. Крыша вылас козёл сулалö и дугдывтöг вартö и вартö серебрянöй копытаокнас, а иззэс киссьöны и киссьöны.

Вдруг Мурёнка скок сэтчин жö. Сувтчис ордчөн козёлкöt, горөн нявöстис, и не Мурёнкаыс, не Серебрянöй Копытаокыс эз лöб, син одзись öшисö.

Кокованя сразу шапкатыр иззэсö өктіс, да Козино-
кыс пондіс корны:

— Эн вөрөт, дедук! Ашын луннас, шонді дырни эшö
видзöтам изоккесö.

Кокованя кывзис сійö. Только асыв кежас лым кыза
усис. Быдöс иззэсö и тыртіс.

Гарйисö сыбöрын лымсö, да нем ни эзö адззö. Но,
нылö и сія тырмис, мымда Кокованя шапкаас өктіс.

Быдöс бы бур, да Мурёнкасö жаль. Сэсса сійö эзö ни
адззывлö, да и Серебряной Копытаокыс тожö эз мыч-
чисьлы.

Отпыр гажöтіс — и тырмас.

Только отпыр сятшöм случай петіс.

Кокованя бура шогавны пондіс, а Козинок не öддöн
эшö ыджыта быдмис. Нывка, конечно, вежöра, работа-
щöй, а сёжö сыбкыт сылö лоис, көр старикыс вынтöмся-
ліс и эз понды вермыны уджавны. И дона иззэс сэк
кежö нылöн невна ни кольччисö.

Вот Козинок и тöждісö: кызд пö одзлань овны
пондам, көр медбөрья изоксö вузалам.

Этадз думайтыштіс и кылö, бытьтö ордчөн кань ня-
вöстіс. Омөн видзöтіс — некин абу. Юалис Кокованяліс:

— Дедук, тэ нем эн кыв?

А старикыс и шуö:

— Кылі, ровно миян Мурёнкаыс нявöстіс, кызд
бытьтö сылö мыйкö эз гленитчы, не сыблöм сыборті лоис.

Сэтөн Козинок и висьталіс аслас думаэз йылісь. Ко-
кованя көрityштіс сійö:

— Весись тэ, нылінöй, этадз думайтан. Не миян
öмөн висьталöма: дышöтчыны да тöждісьны вунöтан,
пыр аслыт няньсö судзöтан.

Только сія висьталіс этö, Козинок кылö, ящичокын,
кытөн изоккес куйлісö, мыйкö кышöтны пондіс. Видзö-
тіс, а ящичокас тыр быдкодь дона иззэз. Да эшö виль
изоккес мыччисисö, кытшöмсь одзжык эзö вöлö. Мыч-
чаліс Кокованялö, сія и вежöртöтіс:

— Сятшöм штукасö гранильщиккез шуöны — каньлөн
синок. Ничего, изок подходящöй, дона.

А сія логын, кытөн козёлыс чеччаліс, отир пондісö
адззавны изоккес.

Унажыкыс зелёнöйöсь. Хризолиттэзөн шусьöны.
Адззывлін?

ШОНДА ИЗ

Миян Ильменскѡй изъяс склад кодъсѡ, конечно, омѡн му пасьта сѡсся некытисъ он адззы. Сѡтѡн нем и споритны, мыля быдкодь кыв вылын ѡта йылисъ гижѡма. Мый ни баитны зависливѡй да ошшасисъ немеццез йылисъ, но и ны коласын адззисисѡ отир, кѡдна совесть сѡртѡ висьталисѡ: сѡдз и сѡдз, Ильменскѡй керѡссѡзын быдѡс светисъ иззѡс куйлѡны.

Вежѡртана, что сѡтшѡм местаыс некыдз ѡз вермы ленинскѡй син одзѡт чулавны. 20-ѡт годѡ Владимир Ильич самоличнѡй декретѡн татисъ местаѡсѡ ѡбъявитисъ заповеднѡйезѡн. Мед, сѡдзкѡ, быдкодь промышленниккезлѡ да хищниккезлѡ сивлѡнаныс сѡтавны, а ѡнѡ керѡссѡсѡ берегитны научность понда, одзланься кад кежѡ.

Ровно бы делѡыс простѡй. Известно, ленинскѡй синыс нетолишто му вылисъ, а му пытшкисъ адззис. Но, и ѡнѡ керѡссѡсѡ тѡдвылас босьтис. Только миян стариккезгорщиккез сѡжѡ не совсем ѡталѡ веритѡны. Ѳз вермы пѡ ѡтадз лѡны. Война сѡк быд вынисъ мунис. Ёрт Сталинлѡ ковсьывлѡма фронт вылисъ фронт вылѡ тѡрмасыны, а сѡтѡн вдруг изоккез мыччисисѡ. Случайтѡг ѡта делѡыс ѡз чулав. И асознаныс отир сѡдз висьтасьѡны.

Олисѡ кык артельнѡй вѡн: Максим Вахѡня да Садык Узеев, нимкодъыс кѡдалѡн вѡлѡ Сандугач. Ѳтыс русскѡй, мѡдыс башкиррезисъ, а уджыс нылѡн ѡтѡк — учѡтсѡянь приисккезѡт да рудниккезѡт ветлѡтисѡ, и пыр ѡтлаын. Ыджыт, висьтасьѡны, ны коласын дружба вѡлѡ, отир дивуйтчисѡ. А асьныс ѡтамѡд вылѡ немымда ѡз вачкисьѡ. Вахѡня мужик сьѡкыт, тошыс гѡгѡдззас, пельпоннѡс ровно содтѡтѡн, кулакыс — полѡм петѡ видзѡтны, кокыс ошлѡн кодъ и басныс кыз. Гусьѡник пондас баитны, и то гуттѡзѡс джын сажень ылына бѡкѡ нѡбѡтѡ, а характернас небыт. Вѡськыта висьтавны, рам мортыс.

Код коста, көр кытшом-нибудь жель лөгөтас, только грөзитчас:

— Мун, зонка, грех дынись ылөжык, а нето павкөта казавтөг!

Садык учөтик мыгөра, көсыник, тош туяс сизим ты-лөпок и ния не асланыс местаын пукалөны, а жилаыс крепыт вөлі. Забойщик, позьё висьтавыны, тожө первөй статьяись. Овлө эд сідзту: ровно и видзөтны нем ылө, а уджын боёк. Характернас вөлі гажа. Сьывны, и йөк-тыны, и курайөн орсыштны ыджыт мастер. Невесь сьлө сэтшөм нимкодьсө сетисө—Сандугач,—миян моз, соловей.

Вот эна Максим Вахоня да Садык Сандугач и пондисө овны, өтик туёк тальны. Не быдөс, конечно, казналө да хозяйиннэзлө шедтисө. Вөвлі, и аспондасыныс песоксө гарйисө,—ассиныс доля кошшисө. Мукөд коста и адззавлісө, да кармананыс дырөнсө эз видзлө. Известно, старательскөй счастьеелөн өтик вөвлі туйыс. Быдөс юасө, пөттөдз гуляйтасө, и бөра удж ылө, только кытчө-нибудь виль местаө: сэтчин, можот, гажажык.

Кыкнанные семьятөмөсь. Мый ылө өтик местаас пукавны! Быдөс пажытөкнысө котомаө тэчасө, струментнысө босьтасө — и айда. Вахоня туткө:

— Мунам видзөтам, кытшөм местаын отир буржыка олөны.

Садык гажөн оськалө да сералыштлө:

— Оськав, Максимка, оськав! Виль местаас золотөй песок ачыс ки бердө лякасө. Дона из—тош ылө чеччалө. Отпырөн тэнат тошыт полпуда сьөкыта лоас.

— Тэнат тошө, небось, өтик изок оз кышась,—шутитөмөн жө байтө Вахоня и лешачинөй обычай сьөрти гөрдлө: хо-хо-хо.

Сідз вот и олісө кык артельнөй вон. Ветлөтисө рудниккөзөт да приисккөзөт. Пөттөдз паньыштисө чөскытсө: кыкнанные стрөймисө. Садык уджалікас веськыт синсө өштіс. Вахоня шульга пельнас совсем эз кыв.

Ильменскөй керөссэзас ния, конечно, не отпырись вөвлісө. Ловачев Андруха шахтаэзын уджавлісө, а кыз сы дынын запой аркмас, Гологузов дынө мунлісө. Эталө не өтик тысяча ящикас пуктисө. Павелиха йыліс нем и байтны. Эта стервалө быдса куча изоккөз шедтисө. Сөтөн Садык и синсө өштіс.

Көр гражданскөй война пондөтчис, кыкнан старикыс эна жө местаэзын вөлісө: Кочкарьын, Подвинчиха дынын,

золото шедтісө. Горняцкөй положеннө сьөрті кыкнанныс, конечно, босьтісө кияныс винтовкаэз и мунисө советскөй власть понда воютны. Сьобьрын, көр Колчакөс Сибирьö вашөтісө, политрук и шуö:

— Сьөлөмянь тиянлө спасибо, ёрттэз стариккез, советскөй власть нимсянь ыджыт спасибо, а öнi, кызд тийö мупытшкея уджлөн инвалиддэз, мунö трудовöй фронт вылө. Сэтчө жö,— шуö,— фронтвöй видимостьсө нарушайтат, сийөн что öтныт кривöй, а мөдныт глухöй.

Стариккезөс этасянь öбида кутö, а мый кераи? Политрукыс правильно висьталіс — колö видзөтны, мый приискезас керсьö. Сразу Ильменнезö иньдөтчисö, а сэтчин народ тыр, и быдөс медумоль отир — хищниккез. Эналö нем абу жаль, мед только руббез унажык куртыштны. Быдөс ямаэсö-шахтаэсö чожа тыртасö, коли этасянь выгада лоас. Хищниккез мышкын, понятно, купец сулалö, только асьсө оз мыччав, дзевсисьö. Ветлісö Кочкарьö, Бишкильö — быдлаын сэтшөм жö дело. Пондисö миян стариккез думайтны,—мый керны? Котрасисö Миасö, Златоустö, быдөс висьтасисö, кызд мый петö, а некытшөм толк абу. Быдөнныс киезнаныс öвтöны.

— Не эта дорөдз öнi,— шуöны,— да и эта понда главкез эмөсь.

Пондисö эна главкез йылісь юасыны, юр бергөтчис. Меднөй дело сьөрті — öтик главка, золотöй сьөрті — мөдик, каменнөй сьөрті — куимөт. А кызд, мый керны, коли Ильменскөй керөссэзын быдөс эм. Сэк стариккез и решитисö:

— Мунам веськыта ёрт Ленин дынö. Сия, небось, адззас кадсö.

Пондисö лөсьөтчыны, только сэтөн стариккес видчыштісö. Вахоня байтö: мыччалөм понда колö босьтны öтик дона из, көдö огранкаö босьтöны. Но, и золотöй песок тожö. А Садык ассис модьö: öтикөн быдкодь изсö босьтны, сийөн что эта деломыс научнөй.

Споритисö, споритисö и медбьрын сидз байтчисö: быдыс аспондасис мешök лөсьөтас и босьтас, мый сылө колö.

Вахоня босьтис пирконнэз да фенакиттэз. Кочкарьö котрасис, судзөтис сэтчинись лөз эвклазиккез да розовöй топазиккез. Золотöй песок тожö. Мешökкыс сылөн аккуратнөй шогмис, и быдөс иззэс — самоцвет. А Садык сымда тапкис-сюис мешökас, что и лэбтыны оз вермы,

и изыс унажыксё сэтшөм, что туй вылісь только тёдись морт лэбтас. Вахоня гымөтө:

— Хо-хо-хо. Тэ быдөс керөссасё суйин бы мешөкат! Бөрийы, мыся, ёрт Ленин, кёда делоё мунас, кёда некин-лө оз ков.

Садык эта понда обидитчис.

— Немвежөрттөм, — шуө, — тэ, Максимка, мортыс, коли этадз бачко Ленинөс вежөртан. Сылө научность колө, а излөн базарной цена вылас сйя оз видзөт.

Мунисө нйя Москваө. Ошибкатөг туй вылас, конечно, аз чулав. Öтик местаын Вахоня кольччис поездыс сьө-рись. Садык көть и бура лөгаліс сы вылө, а этасянь төж-дисьны, нельки шогавны пондіс. Кыдз некыз, пыр өтлаын вөвлісө, а сэтөн этаттшөм важной деловын янсөтчисө. И кык мешөкнас өткыслө сьөкыт новйөтчыны. Ветлөтө-ны, юасьоны, не сов я кыскан мешөккесат, спекулянит-ны, поди, лөсьөтчан? А кызд мыччалан иззасө, пондасө юасьны, мыйлө тэныт сэтшөм иззасө, богатсявны думай-тан али кытшөмкө музейё модан сетны? Öтик кылөн шуны, беспокойство.

Вахоня сөжө кызкө кужис лөсьөтчыны, вөтис поездсө самөй Москва дынас ни. Сэтшөм радөсь лоисө, что бы-дөс вагонной отирсө синва петтөдз смешитісө: окасьны пондісө. Сыбөрын бөра иззас йылісь споритны лэбтисі-сө, кёда мешөкыс коланажык, только небытжыка ни, шутитөмөн споритөны. Көр Москва дынө сибөтчыны пондісө, Вахоня и шуө:

— Ме понда тэнчит мешөктө новйөтны. Меным лө-сяласжык и смех оз петкөт. Тэ мыгөрнат учөтжык, и мешөкыт тэнат учөтжык лоас.

Первой ойсө вокзалын чулөтисө, а асывнас мунисө Москва кузя ёрт Ленинөс кошшыны. Чожа адззисө и веськыта Совнаркомө мешөккесананыс пырисө. Сэтчин юалөны, киннэз нйя, кытись, кытшөм делоөн локтисө. Са-дык паныт шуө:

— Мөдам бачко Ленинлө иззэз мыччавны.

Вахоня отсалө сылө:

— Местааз богатөйбөсь. Лөк отир шогья берегитны колө. Гортын толксө эг вермө адззыны. Беспременно ёрт Ленинөс колө адззывны.

Вот и нуөтисө нйө Владимир Ильич дынө. Пондісө нйя дело йылісь висьтасьны, тэрмасьоны, өтамөднысө одзалөны. Владимир Ильич кыззіс, кыззіс да и шуө:

— Давайце, ёрттэз, перво ётныт висьтасьё, сыбёрын мёдныт. Адзза, делыс тiян государственной, сiё везёртны колё.

Сэтён Вахоня, кытiсь и удалыс лоис, давай ассис дона иззэсё мешёксис судзлавны, а ачыс байтё: кытшём ямайс, кытшём шахтайс изсё босьтiс, и мымда эта изыс, кыным руб сулалё.

Владимир Ильич и куалё:

— Кытчё эна иззэс, кытшём делоё мунёны?

Вахоня паныт шуё:— Унажыксё украшеннё понда. Шуам, чунькытшшез, пелькытшшез, пристежжез да быдкодь сэтшём штукасё керны.

Владимир Ильич думайтны пондiс, невна любуйтчыштiс изоккезнас, сэся висьталiс:

— Этён делонас позьё норовитны.

Сэтён Садыклён очередь локтiс. Пёрччалiс сiя ассис мешёксё и ножё иззэсё пызан вылё шупкавны, а ачыс шувлё:

— Амазон-из, колумбит-из, лабрадор-из...

Владимир Ильичлё диво лоис:

— Видзёта да, тэнат быдкодь странаэзiсь иззэс ёктёмбсь.

— Сiдз, бачко Ленин! Правда байтан. Быд ладорись иззэс мянлё котёртiсё. Каменной из-вем, и сiя эм. Еремеевской ямаын шондiа из адззавлiсё.

Сэтчё Владимир Ильич серёмтчис и шуё:

— Каменной вемсё мянлё, пожалуй, нем понда. Эта добрыс и керёстёг адззисяс. А вот шондiа изыс мянлё колё. Сыкёт овны гажажык.

Садык кылё этё баснисё и одзлань старайтчё:

— Сысянь, бачко Ленин, мян изыс бур, что сiё шондi бура шонтё. Эта местаын керёссэс чукыльтчёны и степё петёны.

— Эта,— шуё Владимир Ильич,— меддона, что керёссэс шондiлань бергётчисё и степь дынiсь бокё озкежё.

Сэтён Владимир Ильич звонитiс и тшёктiс быдбёс иззэсё гижны и самой строгёй декрет заптыны, мед Ильменской керёссэзын хищничествосё дугдётны и этё местасё заповеднойён керны. Сыбёрын сувтiс и шуё:

— Спасибо тiяллё, стариккез, забота понда. Ыджыт дело тiё керит! Государственнойё!— И, тёдан я, кизанысё нылё жмитiс.

Мөддэт, конечно, радувьяныс кыв оз вермө горөтчыны, кыз дөрөмөсь сулалөны местааныс. Вахонялөн быдөс тошыс синваён, кыз лысваён, вевтисис, а Садык треситө тошокнас да шувлө өткөсө:

— Ай, бачко Ленин! Ай, бачко Ленин!

Эта минутаө Владимир Ильичсө корисө. Ся петис комнатаасис. Стариккез өтнаныс кольччисө. Невна садясисө, только Вахонялөн синваэз сідз и вотялөны тош вылас. И синваэс, төдан я, ыджытөсь, воробей кольться не учөтжыкөсь. Но, известно, мужиччөй синва. Вахоняныс, можот, челядь кадсянь эз горзывлы, вот синваыс и сукмис, өктис вынсө. Кыз шер туссез, киссьөны синнаэсис, и сэтшөм чистөйөсь, что меддона излө ныкөт не ровняйтчыны.

Садык, мыля ся пыр гажа вөвлі,— и сөтөн шутигыштіс. Чуньнас чувйө Вахонялө тошас и шуө:

— Эта местаөт, Максимка, дона изыс тошат чеччалө! Эта местаөт!

— Тэнат правда, Садыкушко! Тэнат правда!— паныт шувлө Вахоня, а синвасө видзны оз вермы.

Владимир Ильич, көр пырис комнатаас, сөк жө ги-жис записка, медбы стариккесө сувтөтны заповедникас сторожжезөн и пенсияэз нылө назначитны.

Только мян стариккес сідз эзө и вермө гортөдз бөр логны. Туйес кузя сөкся кадө, известно, кыз кыскалісө. Ачыт он төд, кытчө нуөтасө. Сідз и Вахоняөс Садыккөт пондісө кыскыны өтік местаө, а инмисө ния совсем мөдікө. Сөтчин, видно, война пизис, и көть өтыс глухөй вөлі, а мөдыс кривөй, но кыкнанныс бөра вохитны пондісө.

Сөксянь эна стариккез йылісь нем ни эз кывсьы, а заповедник йылісь декретыс недыр мыйись татись местаэзө локтіс. Оні эта заповедникыс Ленинскөйөн шусьө.

ИЗОВОЙ ЦВЕТ

Изовой дело съорті не только мраморскойез славаас вӱлісӱ. И мян заводдэзын, висьтасӱны, эта мастеровыс тожӱ вӱлі. Только сія неӱткодыс, что мян-ніссес унажыксӱ малахиткӱт вожгайтчисӱ: уна сія вӱлі, и сортыс — буржык оз вермы лоны. Вот эта малахитіс и керлісӱ сякӱйсӱ. Сэтшӱм штучкаэз, что дивуйтчыны он вермы, кыз быдӱс эта керӱма.

Оліс эта кадӱ мастер Прокопчыч. Эна делозз съорті первой. Буржыка сысса некин эз кужлы. Пӱрись ни вӱлі.

Вот барин и тшӱктіс приказчикӱс эта Прокопчыч дынӱ сувтӱтны зоночкаэзӱс велӱтчыны.

— Ась пӱ быдӱс вежӱртасӱ да бура велаласӱ.

Только Прокопчычс, — то ли сылӱ жалӱ вӱлі янсӱтчыны аслас мастеровкӱт, то ли эшӱ мый, — ӱддӱӱн умӱля велӱтис. Унажыксӱ видчӱмӱн да вартлӱмӱн. Тэчас зоночкалӱ юр вылас шваввез, пеллесӱ чуть оз орӱт да и шуӱ приказчиклӱ:

— Оз лӱсяв эта... Синыс сылӱн неспособнӱй, кыс оз авӱй. Толк оз пет.

Приказчиклӱ, видно, закажитисӱ, мед сія керис сідз, кыз Прокопчыч висьталас, кылӱн эз дойд сійӱ.

— Оз лӱсяв, дак оз лӱсяв... Мӱдікӱ сетам... — И ыстас мӱдік зоночкаӱс.

Челядь дынӱдз кывсис эта наука йыліс... Одзлань горзӱны, мед Прокопчыч дынӱ не сюрны. Аймамлӱ тожӱ абу чӱскыт роднӱй пьянӱс весьтӱм мученӱас сетны, — пондисӱ ылӱтчыны, кин кыз кужис. И сійӱ колӱ висьтавыны, нездоровӱй эта мастеровыс, малахитнас. Чистӱй отрава. Вот отирыс и берегитчӱны.

А приказчик оз вунӱт баринліс наказсӱ — вайӱтӱ Прокопчычлӱ учениккэзӱс. Мӱдыт, аслас порядок съорті, майтыштас зоночкасӱ да и бӱр сетӱ приказчиклӱ:

— Оз лӱсяв эта...

Приказчик пинясыны пондiс:

— Кытчодз эта лоас? Оз лосьяв да оз лосьяв, а кор лосьявны пондас? Велот это...

Прокопъич ассис модьо:

— Меным мый... Котъ дас год велотны понда, а эта зонкаись некытшом толк оз ло...

— Кытшом но тэныт коло?

— Ме могись котъ совсем некинос эн сувтот,— эта понда ог гажтомтчы...

Сидз вот приказчик Прокопъичкот уна зоночкаазос пондылисо велотны, а толкыс отик: юр вылын шваввез, а юрын— кызд бы пышшыны. Мукодыс нарочно тшыкотисо, медбы Прокопъич чоужык вашотис нийо.

Вот этадз и локтис деломе Данилко Недокормыш дынодз. Круглой сирота вולי эта зоночкаыс. Даскык годся, поди, сак вולי, а можот и ыджытжык. Мыгорнас вылынокдь, а косыник, мыйын душаыс видзсыо. А чужомнас бытшом. Юрсыс кудриа, синнас голубойсы. Перво сийо босытисо господской керкуо казачокон: табакерка, чышьян сетаवлыны, отик-модиклао котрасыны и мукод. Только эта сироталон сатшом деломе аз пансы. Модик зоночкааз этшом местазас шулиммезон бергалоны. Чуть мый — нюжотчасо: мый прикажитан? А эта Данилко кытчо-нибудь углоко пырас, картинао, а нето украшенноо мортчотчас синназнас да и сулало. Сийо кытсалоны-короны, а сия и чутыр оз кер, бытьто оз кыв. Перво вартлывлисо, конечно, а сыборын кион макнитисо:

— Блаженной кытшомко! Ош моз воротчо! Сатшомсис бур слуга оз пет.

Завадской удж выло либо керосо сешо эзо сето — оддын ни кизер, неделя кешо оз тырмы. Приказчик сувтотис сийо пастухло отсалисон. И сатчо Данилко не оддын лосялис. Зоночка ровно старательной, а се сылон неладно пето. Пыр мыйко думайто. Пондас видзотны турунок выло, а моссез — вон кытонось! Порись пастух ласковой шедис, жалеитис сиротасо, и сия мукод коста видчис:

— Мый только тэись, Данилко, петас? Урсалан те юрто да и менчим порись спинаос зоррез увто сюротан. Кытчо эта лосяло? Мый йылис котъ те думайтан?

— Ме и ачым, дедук, ог тод... Сидз... нем йылис... Дырров видзоти. Листок вылот букашка кыссис. Ачыс

лѳзкодъ, а бордоккес увтисъ сылѳн веж тыдалѳ, а листо-
кыс паськыткодь... Доррезѳттыс пинѳккез, кыдз брыжжи
кѳрѳма. Сѳтѳн рѳмыс пемытжык, а шѳрыс зелѳной-зелѳ-
ной, ровно сійѳ часѳт только краситисѳ... А букашкѳныс
жагѳник кыссьѳ и кыссьѳ...

— Не бѳбѳв я тѳ, Данилко? Тѳнат ли ѳта дело — бу-
кашкаѳзын бѳрйисьны? Кыссьѳ сія — и кыссьы, а тѳнат
дело мѳссѳз сьѳрын видзѳтны. Видзѳтлы менам, чапкы
ѳтѳ юрсит, нетѳ приказчиклѳ висьтала!

ѳтик Данилколѳ кокнита сетсис. Рожокѳн сія велалис
орсны — кытчѳ старикыслѳ сы дорѳдз! Ровно кытшѳмкѳ
музыкаѳн орѳ. Рытѳн, кѳр мѳссѳзѳс вайѳтасѳ, нывкаѳз-
инькаѳз корѳны:

— Орсышт, Данилушко, кытшѳм-нибудъ песня!

Сія и пондас орсны. И песняѳс быдѳс тѳдтѳмѳсь.
То ли вѳр шумитѳ, то ли шор больгѳ-котѳртѳ, кѳйѳз
быдкодь голосѳн сьылѳны, а бытшѳма петѳ. ѳна песняѳз
понда женскѳйѳз бура уважайтисѳ Данилушкосѳ. Кин
шабуроксѳ вочас, кин нямѳттѳз вылѳ дѳра вундыштас,
виль йѳрнѳс вурас... Сѳян йылисъ нем и байтны, — бы-
дыс норовитчѳ ыджытжык да чѳскытжык кусѳк сетны.
Стариклѳ-пастухлѳ Данилушколѳн песняѳс тожѳ сьѳлѳм
сьѳрти вѳлисѳ. Только и сѳтѳн неладно петлис. Пондас
Данилушко орсны и быдѳс вунѳтас, ровно и некытшѳм
мѳссѳз абуѳсь. ѳта орсѳмсянь и вѳтис сійѳ бедаыс.

Данилушко, видно, пондѳс орсны и вунѳтчис, а ста-
рикыс суныштис. Кынымкѳ мѳс нылѳн и янсѳтчисѳ. Кѳр
пондѳсѳ быдѳннысѳ ѳтлаѳ чукѳртны, мед гортѳ вашѳтны,
видзѳтѳны — ѳтик абу, мѳдик абу. Уськѳтчисѳ кошшыны,
да кытчѳ ни. Ельничной дынын пастучитисѳ... Самѳй
пыд места сѳтѳн, кѳиннѳз тыр... Только ѳтик мѳсѳс и
адззисѳ. Стадѳсѳ вайѳтисѳ гортѳ... Быдѳс висьтасисѳ.
Заводѳсь тожѳ вѳввезѳн гѳнитисѳ кошшыны, да ѳзѳ адзѳѳ.

Расправаыс сѳк известно кытшѳм вѳвлѳ. Быд провин-
ность понда спинатѳ мыччы. Грѳх вылас, ѳтик мѳс ѳшѳ
приказчиклѳн сюрис. Сѳтѳн ѳстатки нем бурсѳ ѳн видз-
чись. Перво стариксѳ шулялисѳ-вартлисѳ, сыбѳрын и Да-
нилушко бердѳ кутчисѳ, а сія кѳсыник да винерик. Гос-
подскѳй палач нельки горѳтчис:

— ѳттшѳмыс, — шуѳ, — ѳтпыр вачкѳмсянь садьтѳг
лоас, а то и совсем ловсѳ сетас.

Сѳжѳ вачкис — ѳз жалейт, а Данилушко шы ѳз сет.
Палач сійѳ мѳдпырись — чѳлѳ, куимѳтпырись — чѳлѳ.

Сэтчө палачыс и зверсяліс, давай быд вынісь вурны, ачыс горөтлө:

— Ме тәнө велөта!.. Шыасян менам!.. Шыасян!

Данилушко быдөс вывтырнас дрөжитө, синваыс шөрөн котөртө, а шы оз сет. Курччөвтіс тырпесө и крепитчө. Сідз и садьсө өптис, а өтік кыв сысянь эзө кылө. Приказчик, — сія сэтөн жө, конечно, вөлі, — дивуйтчө:

— Кытшөм терпеливөй адззисис! Öні, коли ловья кольччас, төда кытчө сійө сувтөтны.

Веськаліс эд Данилушко. Вихориха баб сувтөтіс сійө кок вылас. Вөлі, висьтасьөны, сэтшөм старушка. Лекарь туйө мян заводдэзын ыджыт славаын оліс. Туруннэзлісь вынсө төдліс: кытшөм — пинь висянянь, кытшөм — надсадасянь, кытшөм — коскаэз висьөмсянь... Быдөс төдліс. Ачыс энө туруннэсө өктывлис самөй сэтшөм кадө, көр кытшөм турунлөн выныс өксьыліс. Сэтшөм туруннэзісь да вужжезісь настойез керліс, отваррез пувліс да маззезөн сорлавліс.

Данилушколө бура овсис Вихориха баб ордын. Старушка ласковөй да баюннә, а туруннэз, да вужжез, да быдкодь цветтэз сылөн косьтөмөсь да өшлөмөсь омөн керку пасьта. Данилушко любитө туруннэсө, юасьө баблісь — кыдз этө шуөны? кытөн быдмө? кытшөм эта цветыс? Старушка и висьтасьө сылө.

Өтпыр Данилушко и юалө:

— Тэ, баб, быд цветсө мян местаэзын төдан?

— Ошшасьны, — шуө, — ог понды, а ровно бы төда, көдна осьтөммес.

— А разь эшө пөдналөмөсь овлөны? — юалө Данилушко.

— Эмөсь, — паныт шуө баб, — и сэтшөмөсь. Папырник йылісь кывлін? Сія бытьтө цветитө Иван лун панытө. Эта цветыс колдовскөй. Сійөн кладдэз адззалөны. Морт понда вреднөй. Разрыв-турун вылын цветыс — котөртан биок. Кут сійө — и быдөс иганнэз тэныт осьтөмөсь. Воровскөй эта цветыс. А то эм эшө изовөй цвет. Бытьтө пө малахитовөй керөсын быдмө. Змеинөй праздник лунө сылөн выныс. Несчастнөй сія мортыс, көда изовөй цветсө адззылас.

— Мыля, баб, несчастнөй?

— А этө, дитя, ме и ачым ог төд. Сідз меным висьтасьлісө.

Вихориха дынын Данилушкоыс, можот, и дыржык бы оліс, да приказчиклөн вестовщиккез адззылісö, что зоночкаыс умöлика ветлötö ни, и чоужжык приказчик дынö. Приказчик корис Данилушкосö да и шуö:

— Мун-ко öни Прокопчык дынö — малахитнöй делö велötчыны. Самöй тэ сьöртi уджыс.

Мый эд керан,— Данилушко муніс, а асьсö эшö тöлөн шатлалö. Прокопчык видзötіс сы вылö да и шуö:

— Только сэтшöмыс ни эз вöв. Здоровöй зонкаэзлö татіс велötчöмыс не вын сьöртi, а сэтшöмыссянь мый юалан—чуть ловья сулалö.

Прокопчык муніс приказчик дынö:

— Оз ков сэтшöмыс. Казявтöг вяян эшö — ответ ков-сяс видзны.

Только приказчикыс — кытчö тэ, оз и кывзы:

— Сетöма тэныт — велöt, унасö эн баит! Сія, эта зонкаыс, крепыт. Эн видзöt, что кизерик.

— Но, дело тiян,— шуö Прокопчык,— мед висьталöмыс вöлі. Понда велötны, только мед ответ корны эз пондö.

— Некинлö корны. Öтнас эта зонкаыс. Мый колö кер сыкöt,—паныт шуö приказчик.

Прокопчык локтіс гортас, а Данилушко сулалö станок дынын, малахитовöй пöлок видзötö. Эта пöлок вылын зарез керöм — дорсö вундыштны. Вот Данилушко видзötö эта местаö и юокнас качайтö. Прокопчыклö интересно лоис, мый эта виль зоночкаыс сэтөн видзötö. Юалис строгöя, кыз пыр керліс:

— Тэ мый этö? Кин тэнö тшöктіс поделкасö киат босьтны, а? Мый сэтөн видзötан-вöджжан?

Данилушко паныт и шуö:

— Ме сьöртi, дедук, не эта ладорсянь колö дорсö орötны. Адззан, узөр сэтөн, а сійö и вундыштасö.

Прокопчык, конечно, горötлыны пондiс:

— Мый? Кин тэ сэтшöмыс? Мастер? Киат эз на вöвлы, а баитан? Мый тэ верман вежöртны?

— Сійö и вежöрта, что этö штукасö тшыкötісö,— паныт шуö Данилушко.

— Кин тшыкötіс, а? Этö тэ, зырымсь бедь, меным—первöй мастерлö!. Да ме тэныт сідз тшыкötа... ловйөн он кольччы!

Шумитыштiс этадзту, горötлöv-керис, а Данилушкос чуньнас эз вөрзьöt. Прокопчык ачыс эта пöлок вылын думайтiс,— кöда ладорсянь орötны. Данилушко

аслас баитөмөн самой точка инмис. Лёнсис Прокопъич и добром ни баитө:

— Ноко тэ, виль мастер, мыччав, кызд, тэ сьбрти, колө керны?

Данилушко и пондiс мыччавны да висьтавлыны:

— Вот бы кытшөм узөрыс петiс. А эшө буржык бы вöли—векнитжыкө пöлоксө керны, чистöй вылын дорсө орöтны, только вывти учöтик плетешок бы кольны.

Прокопъич только горöтыштлө:

— Но-но... Кызд жö! Уна тэ вежөртан. Чукөртин — эн жö кысът!—А аскежас думайтö: „Быль зоночкаыс баитө. Этаньс, пожалуй, толк лоас. Только кызд сийö велöтны? Оддьөнжык павкöt — сия и коккесö нюжötас“.

Этадз думайтыштiс да и юалö:

— Тэ кинлөн көть, сэтшөм учөнöйыс?

Данилушко и висьтасис ас йывсис.

Сирота пö. Мамöс вунöти, а айö йылись и совсем ог тöд, кин вöли. Шуöны Данилко Недокормышөн, а кызд айнимö да фамиллө — эта йылись ог тöд. Висьтасис, кызд сия дворняын вöли и мый понда сийö вашötисö, кызд сыбöрын гожумсö мөс стадоөн ветлötис, мыля вартлыны шедiс.

Прокопъич жалейтыштiс:

— Видзöта ме, да не чöскыт теныт, зонка, оланьс петiс, а сэтөн эшö ме дынö инмин. Миян мастерствоыс строгöй.

Сыбöрын бытьтö лөгасис, пондiс видчыны:

— Но, тырмас, тырмас! Видзöt тэ, кытшөм разговорнöй! Кывнас — не киззөн, быдыс вермас уджавны. Рытывбыт кывнат изан! Тожö велötчись! Вот ашын видзöта, мый тэ авъян. Пуксьы ужнайтны, да и кад ни узьны.

Прокопъич öтнас олис. Иньыс сылөн важын ни кулис. Старушка Митрофановна, соседка, хозяйствосö сылись нуötис, только сэтөн эз ов. Асыввезөн пыравлис стряпайтны, öбед пуны, керкуас дзимлясьны, а рыттэзнас Прокопъич ачыс керлис, мый сылө колiс. Сөйисö, Прокопъич и шуö:

— Вод вон сэтчö скамья вылас!

Данилушко пöрччасис, котомасö ассис юрöдзас пуктiс, поньтокнас шебрасис, невна чукрасьыштiс, — арся кадö керкуас кöдзыт ни вöли, — сөжö недыр мыйис онмөссис. Прокопъич тожö водiс, а ланьтны эз вермы. малахитовöй узөр йылись баитöмыс оз петавлы юрсис:

Бергаліс-бергаліс бок вылісь бок вылө, сэссия чеччис, өзтіс маеісь да станок дынө — давай этө малахитовөй пөлоксө сідз и этадз бергөтлыны. От дорсө вевтяс, мөдсө... полесө содтас, чинтас. Этадз сувтөтас, мөд ладорнас бергөтас, и петө, что зоночкаыс буржыка узөрсө вежөртіс.

— Вот тэныт и Недокормыш!— дивуйтчө Прокопъич. — Эшө нем оз төд, а пөрісь мастерлө висьталіс, кызд колө керны. Но и син! Но и син!

Гусьөнник петаліс чуланө, пыртіс сэтчинісь подушка да ыджыт тулуп. Подушкасө пунктіс Данилушколө юрдзас, тулупнас шебраліс:

— Узь, синма!

А Данилушкоыс эз и саймы, только мөд бок вылас бергөтчис, нюжөтчис тулуп увтас — шоныт сылө лоис — и пондіс небурика шутнявны нырнас. Прокопъичлөн аслас челядыс некөр эзө вөлө, эта Данилушкоыс и пырис сылө сьөлөмас. Сулалө мастер, любуйтчө, а Данилушко шутнялыштлө нырнас, спокойнөя узьбө. Прокопъичлөн забота,— кызд бы этө зоночкасө буржыка кок вылас сувтөтны, медбы не сэтшөм көс да нездоровөй вөлі.

— Сылөнкөдь здоровьейн я миян мастерствоө велөтчыны. Бус—отрава, сразу чахнитны пондас. Шоччисьны бы сылө перво, веськавны буржыка, а сыбөрын велөтны понда. Толк, тыдалө, лоас.

Ашынас и шуө Данилушколө:

— Первосянь тэ хозяйствотоын отсавны пондан. Сэтшөм менам порядок лөсьөтөм. Вежөртін? Ветлы калинала. Сійө пужөн павкөтіс,— өддьөн бур өні сэтісь пирөггез керны. Да ылө эн мун. Мымда өктан, сымда и тырмас. Сьөрат нянь унажык босьт,— вөрас бура сөйөтө,—да эшө Митрофановна ордө пырав. Ме байті сылө, мед тэныт кык кольть пөжаліс да туйсокө йөлок кисьтіс. Вежөртін?

Ашынас бөра байтө:

— Кут жө тэ меным горажык шеголөс да удавжык чечёткаөс. Видзөтлы, мед рыт кежас гортын вөлісө. Вежөртін?

Көр Данилушко кутіс и вайис, Прокопъич шуө:

— Ладно, да не өддьөн. Мөдіккезөс кут.

Сідз и пондіс мунны. Быд лун кежө Прокопъич сетө Данилушколө виль удж, а быдөс забаваэз. Көр лым

усис, тшөктіс сійө соседкөт вөрө пєсла ветлыны — отсалан пө. А мый ни сія отсалас! Вөрө муникө додьын пукалө, вөлөн веськөтлө, а бөр локтікө додь бөрас подөн котөртө. Этадз нөйтчыштас, гортас чөскыта сөйыштас да и узьө асылөдз, өтпыр оз и саймыв. Прокопъич пась сылө вурөтис, шапка, кеписсез, пимиз керөтис. Прокопъичыс, төдан я, достатокөн оліс. Көть и крепостной вөлі, а оброк вылын ветлөтис, невнаөн заробитліс. Данилушкоыс сылө өддьөн сьөлөмви лоис. Веськыта висьтавыны, зон туйө видзис. И нем эз жалейт сы понда, а аслас дело дынө кытчөдз эз сибөтлы.

Бур оланас Данилушко чожа справасө босьтис и Прокопъич дынө тожө лякасис. Вежөртис ас йывсис Прокопъичлісь заботитчөмсө. Первуись эд сылө этадзту усис овны. Төв чулаліс. Данилушколө эшө буржык лоис. То сія пруд вылө лэдзчас, то вөрө каяс. Только и мастерствоас Данилушко невнаөн велөтчис. Локтас гортас, и пондасө ния баитны. Öтикө, мөдікө Прокопъичлө висьтасяс, а сыбөрын пондө касыны—эта мый да эта кыздз? Прокопъич быдөс висьталас, дело вылын мыччалас. Данилушко примечайтө. Көр и ачыс кутчисяс: „Ноко, ме...“ Прокопъич видзөтө, веськөтас, көр колө, мыччалас, кыздз буржык лоас.

Вот өтпыр приказчик и казяліс Данилушкосө пруд дорись. Юалө аслас вестовщиккезлісь:

— Кинлөн эта зонкаыс? Кынымөт лун ни ме сійө пруд дорын адззыла... Будденнезө вугырөн бөбалө, а не учөт ни... Кинкө удж шөгья сійө сайлалө...

Вестовщиккез төдісө, приказчиклө висьталісө, а сія оз верит.

— Ноко, — шуө, — вайөтө зонкасө ме дынө, ачым юася.

Вайөтисө Данилушкоөс. Приказчик юалө:

— Тэ кинлөн?

Данилушко паныт шуө:

— Велөтча малахитной дело сьөрти мастер дынын.

Сөк приказчик раз сійө пельөттяс:

— Этадз тэ, стервец, велөтчан!— Кутис пельөттяс и нуөтис Прокопъич дынө.

Прокопъич адззө — умөль дело петө, пондіс дорйыны Данилушкосө:

— Ачым ме ысті сійө ёкышшез кыйны. Öддьөн ни свежөй чериыс понда гажтөмтчи. Висьөтө менө, этасянь

нем сәэся ог вермы сёйны. Вот и тшөкті зоночкасё нев-
на көть кыйны.

Приказчик оз верит. Казяліс тожё, что Данилушко-
ыс совсем мөдік лоис: веськаліс, йөрнөсыс вывтас бур,
вешьяныс тожё и кокас сапоггез. Вот и пондіс Дани-
лушкосё проверяйтны:

— Ноко, мыччав, мыйё тәнө мастерыс велөтіс?

Данилушко запон пуктіс, сибөтчис станок дынө и
давай висьтавыны, кызд мый, да быдөс мыччавны. Мый
оз юав приказчыкыс — сылөн быд понда ответыс важын
ни готов. Кызд жугдыны изсө, кызд пилитны, фасочка
босьтны, көр мыйөн клеитны, кызд полер керны, кызд
медь вылө пуксьөтны, кызд пу вылө. Öтiк кылөн шуны,
быдөс кызд колө висьталіс.

Приказчик пытайтис-пытайтис Данилушкосё и шуө
Прокопчычлө:

— Эта, видно, тэ сьөрті лөсяліс?

— Ог порась, — паныт шуө Прокопчыч.

— Он порась, а баловство разводитан! Тэныт сійө
сетісө мастерствоө велөтны, а сія пруд дорын вугырөн
кадсө чулөтө! Видзөтлы менам! Сэтшөм свежөй чериок
лэдза тэныт — кувтөдз он вунөт, да и зонкаыслө етша
лоас гажыс.

Этадз видчис-грөзитчис и муніс, а Прокопчыч ди-
вуйтчө:

— Көр тэ, Данилушко, быдөс этө вежөртін? Ровно
ме тәнө эшө совсем эг и велөт?

— Ачыт эд, — шуө Данилушко, — мыччавлін да вись-
тавлін, а ме примечайті.

Прокопчычлөн нельки синваэз петісө, — сэтчөдз эта
сылө сьблөмви вблі.

— Зоніньөй, — шуө, — милөй, Данилушко... Эшө мый
төда, быдөс висьтала тэныт... Нем ог сайөвт...

Только эта кадсянь эз ло Данилушколө бур оланыс.
Ашынас приказчик корис сійө и пондіс урокөн удж
сетлыны. Перво, конечно, мый кокнитжык: бляшкаэз,
кытшөмөсь женскөйез новйөны, шкатулкаоккез. Сыбөрын
төчитөмөн лоис: пөдсвечниккез да быдкодь украшеннөэз.
Сідз и резьбаөдз локтісө. Листоккез да лепестоккез,
узөррез да цветтэз. Нылөн, малахитчиккезлөн, сьбкыт
эд уджныс. Ровно пустяковөй штука, а мымда сія кадсө
сэтчө өштө! Сідз Данилушко и быдмис эта удж
сайын.

А көр зарукавье-змейка төчитіс быдса изісь, сәк приказчик совсем ни мастерө сійө пунктіс. Баринлө эта йылісь гижис:

„Сідз и сідз, мыччисис миян малахитнөй дело кузя виль мастер — Данилко Недокормыш. Уджалө бура, только эшө жагөна, — том эшө. Тшөктан уроккез вылын сійө кольны али, кызд Прокопъичөс, оброк вылө лэдзны?“

Уджалис Данилушко совсем не жагөна, а дивуйтчөмөдз паока да перыта. Этө Прокопъич ни сәтөн ас мознас бергөтліс. Приказчик сетас Данилушколө кытшөмнибудь удж вит лун кежө, а Прокопъич мунас приказчикыс дынө и шуө:

— Не вын сьөрті эта. Сәтшөм удж понда месяц джын колө. Вөлись велөтчө эд зонкаыс. Тэрмасьны пондас — только весьтөмись изсө тшыкөтас.

Но, приказчикыс невна споритыштас, а луннәсө, видзөтан кө, содтас. Данилушко и уджаліс вынсьөтчытөг. Приказчик шөгья гусьбник нельки велөтчис гижны да лыддөтны. Сідз, невночка, а сөжө грамотаас авйис. Прокопъич тожө отсавліс сылө эта делынн. Көр и ачыс лөсьөтчас Данилушко туйө приказчиклісь уроккесө керны, только Данилушкоыс эз лэдзлы:

— Мый тә! Мый тә, дяденька! Тәнат ли эта дело ме туйө станок сайын пукавны! Видзөт, тәнат тошыт зелөнөй ни лоис малахитсяняс, пыр шогасян, а меным мый лоас?

Данилушко и былись эта кад кежө лөсяліс. Көть и важся привычка сьөрті сійө Недокормышөн шуисө, а сія вон кытшөм! Вылын мыгөра да гөрд чужөма, кудриа да гажа. Öтiк кылөн шуны — нывка сьөлөм дзугыльтісь. Прокопъич пондіс ни ськөт невестаэз йылісь байтлыны, а Данилушко только юрнас качайтыштлө:

— Миян дынісь эта деломыс оз пыншы! Вот настоящөй мастерөн лоа, сәк и байтны пондам.

Приказчик письмо вылө барин гижис:

„Ась Прокопъичлөн ученикыс Данилкоыс эшө керас меным кок вылын төчитөм чаша. Сәк видзөта — оброк вылө лэдзны, али уроккез вылын видзны. Только тә видзөтлы, медбы Прокопъич эз отсав Данилкоыслө. Умөля видзөтан — тәсянь понда юавны“.

Приказчик получитіс этө письмосө, корис Данилушкосө да и шуө:

— Татөн, ме ордын, уджавны пондан. Станок тәныт лөсьөтасө, из ваясө, кытшөмө колө.

Прокопъич тѣдѣ эта йылѣсь, тѣждѣсьны пондѣс: мыля сѣдз? мый эта сэтшѣмыс? Мунѣс приказчик дынѣ, да сѣя висьталас разь... Только горѣтѣс: „Не тѣнат дело!“

Мунѣс Данилушко уджавны виль местаѣ, а Прокопъич закажитѣ сылѣ:

— Тѣ, Данилушко, ѣддѣнсѣ эн тѣрмась! Бѣбѣсь вын-тѣ эн пес.

Данилушко перво берегитчис. Унажыксѣ меряйтлѣс да лѣсьѣтлѣс, да гажтѣм сылѣ ѣтаттшѣм уджалѣмсянь. Керан — он кер, а сроксѣ чулѣт — асывсянь пыд ѣйдз приказчик дынын пукав. Вот гажтѣмсяняс Данилушко и ѣдзѣтчис да пондѣс уджавны быд вынѣсь. Недыр мыйѣсь чашаыс готов вѣлѣ. Приказчик видзѣтѣс, бытьтѣ сѣдз и колѣ, да и шуѣ:

— Эшѣ сэтшѣмѣ жѣ кер!

Данилушко керѣс мѣдикѣ, сыбѣрын куимѣтѣ. Вот кѣр сѣя куимѣтсѣ кончитѣс, приказчыкыс и шуѣ:

— Онѣ он ни сѣсся бѣбѣт! Кутѣ ме тѣянѣс Прокопъичыскѣт. Менам письмо сѣбѣртѣ барин сетѣс тѣныт сроксѣ ѣтѣк чаша понда, а тѣ куимѣ эта коста керин. Тѣда вын-тѣ. Сѣсся он бѣбѣт, а сылѣ, пѣрѣсь чѣртлѣ, мыччала, кыдз сайлавны! Мѣдикезлѣ закажитас!

Сѣдз эта йылѣсь и баринлѣ гижѣс, и куимнан чашасѣ сылѣ ытѣс. Только барыныс, — то ли сы вылѣ бур стих петѣс, то ли сѣя мыйкѣ понда лѣгалѣс приказчыкыс вылѣ, — быдѣс мѣдѣрѣ бергѣтѣс.

Оброк Данилушколѣ пуктѣс пустяковѣйѣ, ѣз тшѣкты зонкасѣ Прокопъич дынѣсь босѣтны — можот пѣ кыкѣн чожажык мый-нибудь вильѣ думайтасѣ. Письмонас жѣ чертѣж ытѣс. Сѣтѣн тожѣ чаша. рисуйтѣма быдкодь штукаѣзѣн. Дорѣттѣс резной кайма, шѣрас сквозной узѣрѣн изовой лента, кок вылас листоккез. Ѵтѣк кылѣн шуны, думайтѣма. А чертѣж вылѣ барин гижѣма:

„Ась кѣтъ вит год пукалас, а медбы точно сэтшѣм вѣлѣ керѣма“.

Ковсѣс сѣк приказчиклѣ аслас кылѣсь откажитчыны. Висьталѣс, мый барыныс гижѣма, лѣдзѣс Данилушкосѣ Прокопъич дынѣ и чертѣжсѣ сетѣс.

Данилушко Прокопъичкѣт гажмысѣ, и уджныс чоужыка пондѣс мунны. Недыр мыйѣсь Данилушко эта виль чаша бердѣ кутчис. Хитростыс сѣтѣн унася-уна. Чуть неладно сѣтѣн, — ѣшѣс уджыт, вѣлѣсь пондѣт. Но Данилушколѣн сѣныс верной, кыс смелой, выныс тырмѣ —

делоыс бура мунö. Öтик сылö оз гленитчы — съöкытыс уна, а красота ровно совсем и абу. Байтис Прокопчычлö, а сiя только дивуйтчис:

— А тэныт мый? Думайтисö — сiдзкö, нылö колö. Етша разь ме аслам векин быдкодь штукаесö тöчитi да вундалi, а кытчö нийö — ачым буржыкасö ог тöд.

Пондылис приказчиккöt байтны, дак кытчö тэныт. Пондiс коккезнас гымöтны, кизнас öвтны:

— Тэ бöбсялин? Чертежыс понда уна деньга вежтö-ма. Можот столицаын медбур художник сийö керис, а тэ кутчан судитны!

Сыбöрын, видно, тöдвылас усис, мый бариныс закажитис сылö, — озö я кыкөн думайтö мыйкö вильö, — и шуö:

— Тэ вот мый... этö чашасö барскöй чертеж съöрти кер, а ежели ассянят мöдикö думайтан — дело тэнат. Панöвтны ог понды. Изыс миян тырмас. Кытшöмö колас — сэтшöмö и сета.

Сэк вот Данилушко юрö и пырис дума. Не миян öмөн висьталöма — йöзлись кулитны уна мудрость оз ков, а вот аслыт думайтны — не öтик ой съөрна бок вылись бок вылö бергалан. Вот Данилушко керö чертеж съöрти этö чашасö, а ачыс мöдик йылись думайтö. Бергöтлö юрас, кытшöм цвет, кытшöм лист малахитовöй из дынö буржыка лöсялас. Гажтöм лоис, пыр думайтö. Прокопчыч казялис, юалö:

— Тэ, Данилушко, здоров я? Жагöника эта чашаөн. Кытчö тэрмасьны? Ветлин бы кытчöкö, öтөрöттяс ветлö-тыштiн, а то пыр пукалан, керкусис он петавлы.

— И быль, — шуö Данилушко, — вөрö көть ветлыны. Ог я адззыв, мый меным колö.

Эта кадсянь и пондiс чуть не быд лун вөрö котрасьны. Самöй сенокос сэк вöли. Ягöд уна. Туруннэз цветитöны. Данилушко сувтчас кытөн-вибудь видз вылын, либо вöрын лудовка шöрын и сулалö видзötö. А то бöра видзез кузя ветлötö да турунсö видзötö, ровно мыйкö кошшö. Эта кадö вöрын и видзез вылын отирыс тыр. Юалöны Данилушколис, — эз я мыйкö öшты? А сiя гажтöма шынньыштас да висьталас:

— Öштыны эг öшты, а вот адззыны ог вермы.

Сэк мукöдыс и пондiсö байтны:

— Мыйкö неладно зонкаыскöt.

А сiя локтас гортас и сразу станок сайö да асылöдз и пукалö, а шондi петас — бöра вөрö да видзез вылö.

Быдкодъ листтэз да цветтэз пондіс гортас ваявны, а сё унажыксё объедисъ: черемица да омег, дурман да багульник, да резуннэз. Чужом вылас умольтчис, синнэс беспокойнойсё лоисё, киззас смелостьсё оштіс. Прокопчыч эшö öддöбнжык тöждісьны пондіс, а Данилушко шуö:

— Чашаыс спокой меным оз сет. Охота сідз керны сійö, медбы изыс кыз ловья вöлі.

Прокопчыч öвны пондіс:

— Мыйлö сія тэныт ковсис? Пётöсь эд, сэссия мый колö? Ась бариннэз тешитчöны, кызды нылö любо. Мед только мянöс эзö вөрöтö. Кытшöм узөр думайтасö — керам, а нысся одзасжык мыйлö пырны? Лишньöй сійöс кышавны — сымда и эм.

А Данилушко асознас думайтö.

— Не барин понда, — шуö, — старайтча. Ог вермы юрисъ чапкыны этö чашасö. Адзза эд, кытшöм мян изыс, а мийö мый ськöt керам? Тöчитам да вундалам, да полер лöсьöтам и совсем весътöмисъ. Вот меным и охота лоис сідз керны, медбы излісь полнöй вынсö аслым видзöтны и отирлö мыччавны.

Сэссия Данилушко невна лөнъсис, бöра кутчис барскöй чертёж сьöрті чашасö керны. Уджалö, ачыс сера-мыштлö:

— Осьтаоккеза изовöй лента, резнöй кайма...

Сьбöрын вдруг чапкис этö уджсö. Мöдикö пондöтіс. Шоччисьтöг станок сайын сулалö. Прокопчычлö висьталіс:

— Дурман-цвет сьöрті ассим чашасö понда керны.

Прокопчыч пондіс панöвтны. Данилушко перво эз и кывзы, сьбöрын, куим-нель лун бöрті, көр сылөн мыйкö не сідз петіс, и шуö Прокопчычлö:

— Ладно. Перво барскöй чашасö кончита, сьбöрын вöлись аслам бердö кутча. Только сэк тэ эн ни падмöt менö. Ог вермы юрсим сійö чапкыны.

Прокопчыч паныт шуö:

— Ладно, ог понды мешайтны, — а ачыс думайтö: „Мöдик удж бердö кутчас — видзöтан кө и вунötчас. Гötравны сійö колö. Вот мый! Бöбыс юрсис петас, көр семьясö заводитас“.

Данилушко пондіс чашасö керны. Уджыс ськöt уна — öтік годнас он кер. Уджалö бытшöма, дурман-цвет йылісь оз и касьтывлы. Прокопчыч и пондіс гötрасьöм йылісь байтны.

— Босытны көтө Летемина Катяос — мыйон не невеста? Бур нывка... Нем умольсө он висытав.

Этө Прокопчыс төдөмон баитис. Сия важын ни казалис, что Данилушко бура эта нывка вылө видзөтлө. Да и нывкаыс эз пышшав сы шогья. Вот Прокопчыс, быттө казавтөг, и повдөтлис баснисө. А Данилушко өтиксө баитө:

— Норовит! Вот чашасө керышта да вөлись. Синбур ни абу сы вылө видзөтны. Сийө и видзчись — молотокөн пазйышта, а сия гөтрасьом йылись! Баитчим мийө Катяыскөт! Видзчисьыштас сия менө.

Вот Данилушко керыштіс барскөй чертөж сьөрти чашасө. Приказчиклө, конечно, нем эзө висыталө, а гортаныс учөтик гулянка керисө. Катя — невестаыс — аймамыскөт локтіс, эшө кынымкө морт... унажыксө малахитной мастеррез жө. Катя дивуйтчө чаша вылас видзөткө.

— Кыдз, — шуө, — тэ вермин сэтшөм узөрсө керны и некыт эн жугды изсө! Кытшөм эд волькыта да чистөя быдөс төчитөм!

Мастеррез тожө опкөны:

— Аккурат чертөж сьөрти. Кутчыны нем бердө. Чистөя керөм. Буржыкасө не керны, да и чожа. Этадз пондан уджавны, — пожалуй, миянлө сьөкыт лоас тэ сьөрө вөтчыны.

Данилушко кывзис-кывзис да и шуө:

— Сия и гореыс, что кулитны немөн. Волькыт да ровной, узөр чистөй, резьба керөма чертөж сьөрти, а красотаыс кытөн? Вот цвет... кытшөм-нибудь умөлик цвет, а видзөтан сы вылө — сьөлөм радуитчө. А эта чашаыс кинөс гажөтас? Мыйлө сийө? Кин видзөтас сы вылө, быдыс, вон кыз Катенька, дивуйтчыштас, кытшөмөсь пө мастерлөн синыс да кыыс, кыз сылөн терпеннөыс тырмис сэтшөмсө керны, и некыт изсө абу жугдөма...

— А кыт мый не сідз петис, — сералөны мастеррез, — сэт клеитыштін да полерөн вевттыштін, и конеццесө он адззы.

— Вот-вот... А кытөн, юала, излөн красотаыс? Сэт прожилка мунө, а тэ сы вылө осьтаоккез пырөтлан да цветтэз вундалан. Мыйлө нийө сэтчө? Этөн только изсө тшыкөтан. А изыс кытшөм! Первөй из! Вежөртат, первөй!

Лөгасьыштис даже. Невна, видно, юыштіс. Мастеррез и баитоны Данилушколө, мый сылө Прокопъич не отпыр ни баитліс:

— Из — из и эм. Мый ськөт керан? Миян дело сэтшөм — төчитны да вундавны.

Только вөлі сэтөн өтік старичок. Сія эшө Прокопъичос и нійө — мөдік мастерресө велөтіс. Быдөнныс сійө дедөн шуисө. Совсем ни пөрись, өдва ветлөтө, а этө баснисө вежөртис да и шуө Данилушколө:

— Тэ, бур зон, эта половина кузя эн ветлөт! Юрсит чапкы! А то шедан хозяйка дынө горнөй мастеррезө...

— Кытшөм мастеррез, деду?

— А сэтшөмөсь... керөсын олөны, некин нійө оз адззывлы... Мый хозяйкалө ковяс, ния сійө и керасө. Усьліс меным отпыр адззывны. Вот эта удж! Совсем не миян кодь, не татись удж кодь.

Быдөнныслө интересно лоис. Юалөны, — мый адззыліс.

— Да змеяөс, — шуө, — сэтшөмө жө, кытшөмө тійө зарукавье понда төчитат.

— Но и мый? Кытшөм сия?

— Висьталі ни тай, совсем не татиськодь. Любөй мастер адззылас, сразу төдас — не татись уджыс. Мияниссезлөн змеяыс, көть кытшөм чистөя төчитасө, изовөй, а сэтөн кыз лөвья. Спинаокыс сьөд, синоккез... Сійө и видзөт — кокыштас. Нылө мый! Ния изовөй цвет адззылісө, красотасө вежөртисө.

Данилушко, көр кыліс изовөй цветыс йыліс, давай юасыны старикыслись. Сія совесть сьөрти висьталіс:

— Ог төд, бур морт. Кывлі, что эм сэтшөм цвет. Миян кодьыслө адззывны сійө оз туй. Кин видзөтас, сылө чочком светыс гажтөм лоас.

Данилушко сэтчө и горөтчис:

— Ме видзөті бы.

Сэтөн Катенька, сылөн невестаыс, повзыштіс и пондіс горзөмсорөн шувлыны:

— Мый тэ, мый тэ, Данилушко! Неужли тэныт оланьт абу жаль? — и горзыны пондіс. Прокопъич и мөдік мастеррез казялісө, что неладно петө, давай пөрись мастерыс вылын серавны:

— Сорасьлыны кыввезнат пондін, дед. Сказкаэз висьтасян. Зонкасө ладсис өштан.

Старик лөгасис, пызан кузя кулакнас сөтіс:

— Эм сэтшөм цветыс. Зонкаыс правда баитө, — ог-
вежөртө мийө изсө. Эта цветын красота мыччалөм.

Мастеррез сералöны:

— Унабв юин, дед!

А сия öтiксö модбö:

— Эм изовöй цветыс!

Гөссез горттэзаныс мунисö, а Данилушколөн эта бас-
ныс юрсис оз пет. Ббра пондiс вөрö котрасьлыны да
аслас дурман-цвет гөгөр ветлөтны, а свадьбаыс йылысь
оз и касьтывлы. Прокопъич принуждайтны ни пондiс:

— Мый тэ нывкасö позоритан? Кыным год сия невест-
танас ветлөтны пондас? Сийö и видзчись — серавны пон-
дасö нывкасö. Эта понда морттэс адззисясö.

Данилушко öтiксö баитө:

— Норовит тэ невночка! Вот только думайта да лөся-
лана из адзза.

И пондiс меднöй рудникö — Гумешкиэзö ветлывлы-
ны. Көр шахтаб лэдзчас, забойезöt ветлөтыштас, көр
му вевдöрын иззэсö перебирайтө. Öтпыр бергötис изсö,
видзötис сийö да и шуö:

— Нет, не сия...

Только этадз горötчис, кинкö и шуö:

— Мөдик местайсь кошшы... Змеинöй керöсок дынын.

Видзötö Данилушко, — некин абу. Кин жö этö вись-
талiс? Шутитöны я мый я... Ровно и дзевсисяны не-
кытчö. Эшö öтпыр омөн быдöс видзötис, сэсся гортас
иньдötчис, а бөрсяняс ббра:

— Кылан, Данило-мастер? Змеинöй керöсок дынын, шуа.

Данилушко дзар керис ббрас, — кытшöмкö женскöй
чуть тыдалö, кыз голубöй туман. Сыбöрын нем эз ло.

„Мый эта сэтшöмыс? — думайтö Данилушко. — Не-
ужли а чыс? А мый, ветлыны кө Змеинöяс?“

Змеинöй керöсоксö Данилушко бытшöма тöдiс. Сэтөн
жö сия вöлi, неылын Гумешкиэз дынсянь. Öнi сия абу,
важын ни быдöс гарйисö, а одзжык изсö му вевдöрись
босьтлiсö.

Вот ашынас Данилушко и мунис сэтчин. Керöсокыс
көть и нейджыт, а круткодь. Öтик ладорсянь ровно
кыз вундыштöм. Видзötны сэтөн öддьөн бур. Быдöс
пласттэз тыдалöны, буржыкыс оз ков.

Данилушко сибötчис эта места дынö, а сэтөн мала-
хитина мөдöртöм. Из ыджыт — ки вылын не нөбötны
лоас, и бытьтö кусток моз керöма. Данилушко пондiс

видзётны этö находкасö. Быдöс, кыз сылö колö: увтi рöмыс сукжык, прожилкаэз самöй нiя местаэзын, кытөн колöны... Быдöс кыз колö... Рад лоис Данилушко, чожжык вöвла котöртис, вайис изсö гортас и шуö Прокопчычлö:

— Видзёт жö, изыс кытшöм! Ровно нарочно менам удж понда заптöма. Öнi чожа кера. Сэк и гöтрася. Быль эд, дыр ни видзчисьö менö Катенькаыс. Да и меным абу коннит. Вот только эта уджыс и видзö менö. Чожжык бы кончитны сiйö!

И кутчис Данилушко эта из бердö. Не лун не ой оз тöд. А Прокопчыч шы оз сет. Можот лөнъясэ зонкаыс, көр охоткасö тыртас. Удж перыта одзлань вешшö. Излись увтсö лöсьöтис ни. Былись кыз дурман куст. Листтэз паськытöсь, öтлаын пукалöны, пинёккес, жи-лаоккес — быдöс лöсялис сiдз, что буржыкыс оз ни овлы. Прокопчыч и сiя байтö — ловья цветыс, көть киөн пешлыны. А көр вылөдз локтис — и эз понды лöсявны. Заок тöчитис, бокись листоккес вöснитикöсь — кыз только видзсьöны! Чашкаыс, кыз дурман-цветлөн, а не сiя... Не ловья лоис и красотаыс пемдiс. Сэтөн Данилушко и онсö öштис. Пукалö аслас чаша сайын, думайтö, кыз бы веськötны, буржыка керны. Прокопчыч и мöдик мастеррез, көдна пыралiсö видзётны, дивуйтчöны, — мый эшö колö зонкаыслö? Чаша петис — некин эшö некөр сэтшöмсö эз керлы, а сылö сё неладно. Бöбсявлыны пондö зонкаыс, лечитны сiйö колö. Катенька кылö, мый отирыс байтöны, — горзывлыны пондiс. Эта и садсьöтис Данилушкосö.

— Ладно, — шуö, — сэсся ог понды. Видно, не лэбтисьны меным вылынжыкасö, не кутны излись вынсö. — И ачыс пондiс тэрмötны свадьбанас. А мый сэтөн тэрмötныт, коли невестаыслөн важын ни быдöс готов. Висьталiсö лун. Данилушко гажмис. Чашаыс йылись приказчиклö висьталiс. Мöдыт котöртис, видзётö — вот кытшöм штука! Мöдiс сэк жö этö чашасö баринлö ыстыны, да Данилушко шуö:

— Норовит невна, öтик-мöдиклаöt эшö волькötны колö. Кадыс арся вöли. Самöй Змеинöй праздник гөгөр свадьбаыс лöсялис. Кинкö и казмöтис эта йылись — чожа пö быдöс змеяэс öтик местаö чукöртчасö. Данилушко энö кыввесö тöдвылас босьтис. Бöра малахитовöй цвет йылись басниэз юрас пырисö. Сiдз сiйö и пондiс

кыскыны: „Не ветлыны я медбөрьяись Змеинёй керёсок дынас? Ог я тёд сэтчин мыйкё вильё?“ — и изыс тёд-вылас усис: „Кызд пуктём эд вөлі! И рудникын голо-сыс тожё Змеинёй керёсок йылісь баитіс“.

Вот Данилушко и муніс. Муыс сэк кынмывлыны ни пондіс, и лымок усьліс. Данилушко сибётчис крутик дынас, кытись изсё босьтіс, видзётё, а сія местаын ыджыт гөп, бытьтё из жугдісё. Данилушко эз и думайт сы йылісь, кин этё изсё жугдёма, а пырис гөпас. „Пукалышта, — думайтё, — невна шоччися төв саяс. Сэтөн шоньтжык“. Видзётё — өтік стена дынын из-серовик, стул кодь. Данилушко и пуксис сэтчө, пондіс думайтны, муё видзётё, и сё сія — изовёй цветыс юрсис оз пет. „Вот видзётны бы!“ Только вдруг шоньт лоис, ровно гожум бертис. Данилушко лэбтіс юрсё, а паньт, мөд стена дынас, пукалё Меднёй керёслөн хозяйка. Красотаыс сьёрті да малахитовёй платьеыс сьёрті Данилушко сразу төдіс сійё. Только и сійё думайтё:

„Можот эта кажитчө меным, а былисьсё некин абу“. Пукалё — шы оз сет, видзётё сія местаё, кытөн хозяйкаыс, и бытьтё нем оз адззы. Сія тожё чөлө, ровно мыйкё думайтё. Сыбёрын и юалё:

— Но мыи, Данило-мастер, эз шогмы дурман-чашаньт?

— Эз шогмы, — паньт шуё Данилушко.

— А тэ эн өшөт юртё! Мөдікё пешлісь керны. Изыс тэныт лоас, тэнат думаэз сьёрті.

— Нет, — шуё, — ог вермы сэсся. Мыла ни бырис, а нем оз пет. Мыччав изовёй цветсё.

— Мыччавны, — шуё, — абу сьёкыт, да сыбёрын жалейтны пондан.

— Он лэдз керёссис бөр петны?

— Мыля ог лэдз! Туйыс осьта, да только ме дынө жё бертёны.

— Мыччав, кер милость!

Хозяйкаыс эшө пондыліс панөвтны сійё:

— Можот эшө ачыт пондылан керны, өтнат! — Прокосьич йылісь эшө казьмөтіс: — Көркө сія жалейтіс тэнө сиротаёс, зон туйё босьтіс, быдтіс, кок вылат сувтөтіс, а өні тэнат очередь жалейтны сійё. — Невестаыс йылісь кыв горөтчис: — Нывкаыс асьсё вунөттөдз любитё тэнө, а тэ мөдөрө видзөтан.

— Төда ме, — горөтлө Данилушко, — а только цветыс-төг меным оланьс абу. Мыччав!

— Коли сідз, — шуё, — мунам, Данило-мастер, ме-
нам садё.

Этадз висьталіс и сувтіс кок вылас. Сэтён мыйкё шумитны пондіс, ровно му буждё. Видзётё Данилушко, а некытшом стенаэз абу. Пуэз сулалёны вылынёсь-вылынёсь, только не сэтшёмёсь, кызд мяян вөррезын, а изовёйёсь. Кодна мраморнёйёсь, кодна змеевик-изісь... Быдкодьёсь... Только ловьяёсь, уввезён, листтэён. Тёвсянь нёкрасьёны и шум аркмётёны, бытётё кинкё гаяюккес вывлань шупкалё. Улын турун, тождё изовёй — югытлёз, гёрд. Шонді оз тыдав, а югыт, кызд шонді лэдзчандорын. Пуэз коласын учётік золотёй змеяз кот-расёны ётмёдёрё, ровно йёктёны. Нысянь и югытыс кайё.

И вот эта нывкаыс вайётіс Данилушкосё ыджыт лудовка дынё. Муыс сэтён, кызд простёй глина, а сы вылын кусттэз, сьёдёсь, кызд бархат. Эна кусттэз вылын ыджыт зелёнёй колоколецез, малахитовёйёсь и быдас сурьянёй звездаок. Биа баямошпез эна цветтэз весьтын свиттялёны, а звездаоккес жагёник тринё-тёны, ровно сьылёны.

— Но, Данило-мастер, видзётін? — юалё хозяйка.

— Он адззы, — паныт шуё Данилушко, — сэтшём из, медбы этадз керны.

— Кёбы тэ ачыт думайтін, сеті бы тэныт сэтшём изсё, а ёні ог вермы. — Висьталіс и кинас макнитіс. Бёра пондіс шумитны, и Данилушко сія жё из вылын, ямаас пукалё. Тёв сідз и унпялё. Известно, ар.

Данилушко локтіс гортас, а эта лунё как раз невестаыслён вечеринка вёлі. Перво Данилушко гажаён асьсё мыччаліс — песняэз сьыліс, йёктіс, а сыбёрын кымёртчис. Невестаыс нельки повзис:

— Мый тэкёт? Ровно кинёскё дзедбан!

А Данилушко и шуё:

— Юрё потё-висьё. Син одзын сьёд, ётлаын зелёнёй да гёрд рёмён. Югытсё ог адззы.

Эта вылын вечеринкаыс и кончитчис.

Обряд сьёрті невеста подружкаэзкёт муніс кольлавны жёниксё. А уна я мунны, коли ётік либо кык керку сайын олісё. Вот Катенька и шуё:

— Мунам, ныліньёйез, кытшёвтёмён. Миян улицаёт копецёдззас лэдзчам, а Еланскёйёт бёр локтам.

Аскежас думайтё: „Ыркётыштас Данилушкосё тёв-нас — оз я сьлё долытжык ло“.

А подружкаэс мый... Радся-радось.

— Быль, — горөтлөны, — кольлавны колө. Өддьөн ни матын жөникыс олө — кольлалан песнясө сылө буржыка эшө өтпыр эгө на сьывлө.

Ойыс лөнь вөлі, и лымок усис. Гуляйтөм понда медбур кад. Вот ния и мунөны. Жөник невестаыскөт одзланьын, а невесталөн подружкаэс зонкаэзкөт, көдна вечеринка вылас жө вөлісө, невна кольччыштісө. Нывкаэз пондөтісө этө кольлалан песнясө. А сійө нюжлыла да норөн сьылөны, ровно покойникөс дзебөны. Катенька адззө — нем понда эта: „Данилушкоыс менам и сідз ни гажтөм, а ния эшө геръясьны пондісө“.

Старайтчө ылөтны Данилушкосө, мөдік йылісь думайтны. Сія перво былъ невна гажмис, мымдакө байтыштіс, да только недыр мыйись бөра гажтөм думаэз пырисө юрас. Эта коста Катенькалөн подружкаэс кончитісө кольлалан песнясө, гажаз бердө кутчисө. Сералөны ния да котрасьбөны, а Данилушко мунө, юрсө өшөтіс. Мымда Катенька оз старайтчы, оз вермы гажөтны. Сідз и горт дынөдз локтісө. Подружкаэз зонкаэзкөт рознитчисө кин кытчө, а Данилушко обрядтөг кольлаліс невестасө и гортас муніс.

Прокопъич важын ни узис. Данилушко гусьбөник өзтіс би, кыскис ассис чашаэсө керку шөрас и сулалө, видзөтө нійө. Эта коста Прокопъичөс кашель пондіс пөдтыны. Сія эна годдзэсө совсем нездоровөй лоис. Эта кашельыс Данилушкоөс, кыздз пуртөн сьөлөмас бытшкис. Быдөс одзза оланыс төдвылас усис. Өддьөн жаль лоис сылө стариксө. А Прокопъич кашляйтис-кашляйтис и юалө:

— Тэ мый чашаэзнат керан?

— Да вот видзөта, поди, сетны ни колө?

— Важын ни коліс сетны, — шуө Прокопъич. — Весътөмись только местасө займитөны. Буржыкасө сөодно он кер.

Эшө невна байтыштісө, сьбөрын Прокопъич бөра ланьтіс. И Данилушко водіс, только оныс оз лок сы дынө. Бергаліс-бергаліс бок вылісь бок вылө, бөра чеччис, би өзтіс, видзөтыштіс чашаэс вылө, сибөтчис Прокопъич дынө. Сулалыштіс старикыс бокын, сьбөкыта ловзисис...

Сэссия босьтіс кнас молоток да кыздз сөтас дурман-цвет кузя, — рез-паз жугаліс чашаыс. А мөд чашасө,

көдө барскөй чертөж сьөрті керис, эз вөрзбөт! Только сьөвзис шөрас и котөрөн петіс керкусис. Сідз эга кад-сянь Данилушкосө и эз вермө адззыны.

Кин байтис, что сія бөбсяліс и вөрын гинитіс, а кин бөра висьтасис — хозяйка босьтөма сійө горнөй мастер-резө.

Былисьсө мөднөж петіс. Эга йылісь одзланьын сказ-лоас.

ГОРНОЙ МАСТЕР

Катя — Данилолөн невестаыс — сідз нывкаөн и кольч-
чис, жөник саяс эз пет. Кык либо куим год чула-
ліс сія кадсянь, кызд Данилоыс өшис, — Катя и совсем
невестасис петіс. Кыкдас год саяс, миян моз, заводскөйез
моз, пөрись ни лыддиссё. Зонкаэз сэтшөммесö етша
корасьöны, унажыксö дөвечез. Но, а эта Катяыс, видно,
өддён бытшөм вөлі, сы дынö сё жөниккез лякасьöны,
а сылөн быдөнныс понда ответыс өтік:

— Данилолө кыв сеті.

Сылө байтöны:

— Мый эд керан! Кывтö сетін, да эн пет сы сайö.
Өні эта йылісь нем понда и касьтывны. Муртыс важын
ни ловьяыс абу.

Катя ассис байтö:

— Данилолө кыв сеті. Можот сія и локтас эшö.

Сылө шуöны:

— Коскаэс сылөн, натьтö, сісьмисö ни. Некөр сія оз
ни лок. Вернөй дело.

А Катя пыксис и өтіксö модьö:

— Некин сійö кулөмнас эз адззыв, а ме понда сія
и подавно ловья.

Адззöны — не басни нывкаыс каттьö, — мездісисö. Му-
көдыс эшö серавны пондисö: покойник невестаөн сійö
шуöны. Сідз эта нимкодъыс и лякасис сы бердö. Покойник
Катя да Покойник Катя, ровно век сійö этадз и шуисö.

Сэтөн кытшөмкө пөрөс отир вылө уськөтчис, и Ка-
тялөн аймамыс кулісö. Родняыс сылөн ыджыт. Гөтыра-
бсь куим вон да жөник сайын кынымкө сой. Вот ны ко-
ласын и лэбтисис спор — кинлө айныс керкуын кольч-
чыны. Катя адззö, — неладно деломыс петö, и шуö:

— Ме муна Данилушко керкуö овны. Прокопычыс
совсем ни пөрись лоис. Дөзирайтны сійö понда.

Воннэс-сойес, конечно, ёлõны:

— Оз лёсяв эта, сойõ. Кõть и Прокопъчыс морт пõ-
рись, а он эд тõд, мый вермасõ тэ йылись висътавыны.

— А меным мый этаисъ?— паныт шуõ Катя.— Не ме
эд сплетницанас лоа. Прокопъчыс, подико, меным не
чужõй. Менам Данилолõн приёмнõй ай. Тятõн понда
шуну сйõ.

Сидз и мунис. И сйõ колõ висътавыны: гортиссес õд-
дõнсõ эзõ панлалõ. Аскежаныс думайтисõ: семьяисъ
лишнõй мунас — шум етшажык лоас. А Прокопъч мый?
Эта сылõ сьõлõмви.

— Спасибо,— шуõ,— Катенька, что эн вунõт менõ
старикõс.

Вот и пондисõ ния овны, кад чулõтны. Прокопъч пу-
калõ станок сайын, а Катя — хозяйствотоын ештõtчõ — пуõ-
стряпайтõ, карчйõрын уджалõ и мукõд удж керõ. Кы-
кыс понда хозяйство, конечно, абу ыджыт... Катя —
нывка проворнõй, дыр я сылõ!. Ештõtчас и пуксьõ ру-
кодельничайтны: вурсьыны-гõрдззисьны, етша разь и сә-
тõн деломыс. Перво нылõн быдõс бура мунис, только Про-
копъчлõ сё умõльжык и умõльжык лõõ. Лун пукалас,
кыкõ куйлõ. Вынтõмсялис сьõкыт уджас, пõрисьмыс. Ка-
тя и пондис думайтны, кыдз одзлань овны.

„Женской рукодельеõн не вердсьыны лоас, а мõдик
ремеслõсõ ог тõд“.

Вот и шуõ Прокопъчлõ:

— Тятю! Кõть бы тэ велõтин менõ мыйкõ керны,
простõйжыкõ да кокнитжыкõ.

Прокопъчлõ нельки смех лоис:

— Тэ мый этõ думайтин! Нывкалõн я эта дело мала-
хит сайын пукавыны! Пõрисьмытõдз оли, а сәтшõмсõ эг
кывылы.

Но сёжõ Катя пондис жагõник велõтчыны Прокопъч
ремеслõõ. Отсавлис сылõ, мыйõн вермис. Пилитны, шуам,
шлифуйтны. Прокопъч и пондис õтикõ-мõдикõ мыччавны
сылõ. Только не былись. Бляха тõчитны, вилказõ-пурт-
тзõ оропез керны и мукõд, мый оланас унажык ков-
сис. Пустяшнõй, конечно, дело, копеечнõй, а сёжõ нужда
коста отсõt.

Прокопъч недыр ни олис, чожа кулис. Сәтõн воннэс-
сойез принуждайтны ни пондисõ Катясõ:

— Онi сидз и этадз тәныт колõ жõник сайõ петны.
Кыдз тэ õтнат пондан овны?

Катя вундыштис-висьталіс:

— Не тїян печаль. Некытшом жөнїк меным оз ков. Данилушко локтас. Велотчас кербсас и локтас.

Воннэс-сойез кїэзнаныс сы вылө өвтöны:

— Аслат мывкыдын я тэ, Катерина? Грех и байтны сэтшөмсö! Мортыс важын ни куліс, а сія видэчисьö сійö! Видзөтлы, эшö прикашайтчыны пондас.

— Этайсь ог пов,— паныт шуö Катерина.

Сак роднөйес юалöны:

— А мыйöн тэ овны пондан?

— Эта йылсь,— бöра шуö Катя,— тожö эдö тöждісьö. Кыдзкө ола. Öтїкыслö уна я колö.

Воннэс-сойес сідз вержөртисö, что Прокопъич съöрїсь мымдакө деньгаок кольчис, и бöра öтїксö байтöны:

— Вот и бöбöв! Коли деньга эм, керкуас беспременно мужик колö. Умөль дело вермас шогмыны — кин уськөтчас кө деньгаысла. Мургыльтасö юртö, кыз курөглö. Сымда и олансö адззылан.

— Мымда меным пуктöма, сымда и адззыла,— паныт шуö Катя.

Воннэс-сойес дыр эшö шумитисö. Кöда горбтлö, кöда добром байтö, кöда горзö, а Катя одзамоз шуö:

— Öтнам ола. Некытшом жөнїкөс меным оз ков. Менам важын ни эм жөнїкыс.

Роднөйес, конечно, лөгасисö:

— Мыйсь мый, кокнат мянö эн тальччы!

— Спасибо,— паныт шуö Катя,— милöй воннэс, любезнöй сойез! Некөр ог вунöt энö кыввесö. Асьныт эдö жö вунötö— менам керку дынöt ветлывлö!

Сералö. Сэтчö роднөйес ыббсөн гымнитисö.

Кольчис Катя чунь öтнас. Перво горзыштис, конечно, а сыбöрын и шуö:

— Бöбötчан! Ог сетчы!

Чышкис синваэсö и хозяйскöй удж бердö кутчис. Миськасьны — чистота керны. Ештötчис — и сразу станок сайö пуксис. Сэтöн тожö ассис порядок лöсьöтны пондїс. Мый сылö оз ков, сійö ылöжык пуктис, а кöда пыр ковсьö, сійö ки увтö матöжык. Этадз керис порядоксö и мөдїс уджавны пуксьыны:

„Пондыла ачым көть öтїк бляшка тöчитны“.

Кватитчис, а буржык изыс абу. Данилушколөн дурман-чашаись жугдөм торрез кольчисö, да Катя берегитис нійö. Особöй узöлын вöлісö көрталöмсö. Прокопъич-

лөн иззэс, конечно, уна вёлсö. Только Прокопчыс пыр ыджыт удж керліс. Й быдöс иззэс гырысьöсь. Поснитик торресö быдöс видзисö учöтик поделкаö. Вот Катя и думайтö:

„Колас, тыдалö, ветлыны, руднишнöй отваллэз вылын кошшыны. Оз я буржык изок адззись“.

Данилосянь да и Прокопчысянь сiя кывліс, что нiя Змеинöй керöсок дынись босьтлісö. Вот сэтчин и мунис.

Гумешкиэзын, конечно, пыр народ: кин руда шедтö, кин кыскалö сiйö. Видзöтöны Катяыс вылö,— кытчö сiя корзинканас мунö. Катялö эта нелюбо, что сы вылö синнэз барöтöны. Сiя эз и понды эта ладорсянь отваллэз вылас кошшыны, кытшöвтіс керöсоксö. А сэтчин эшö вөр быдмис. Вот Катя эта вөрöт и кайис самöй Змеинöй керöсок вылас да пуксис сэтчö. Гажтöм сылö лоис — Данилушко тöдвылас усис. Пукалö из вылын, а синваэз сiдз и котöртöны. Отир абу, омөн вөр,— Катяыс оз и берегитчы. Сiдз синваыс му вылö и вотялö. Горзыштiс, видзöтö — самöй кок дынас малахит-из мыччисис, только быдöс муын пукалö. Мыйөн сiйö шедтан, коли не кайло, не лом абу. Сёжö Катя вөрзётыштiс сiйö кинас. Петіс, что изыс не пыдына пукалö. Вот сiя и пондiс бедёкөн из гөгöрись мусö гарйыны. Мымда позьö гарйис и пондiс жагöник кыскыны. Изыс вөрзис. Улісянь мыйкö кажнитіс,— ровно ув чегис. Изок неыджыт, плитка кодь. Куим чунь кыза, кидоловь пасьта, а кузьянас кык четверться не унажык. Катя нельки дивуйтчыштiс:

— Как раз сэтшöм, кытшöм меным колö. Пилита сiйö, дак кыным бляшка петасö. И весь изыс немымда оз чапкись.

Вайис изсö гортас и сразу кутчис пилитны. Удж не чож, а Катялö эшö колö горт гөгöрас ештöтчыны. Видзöтан кö, сiдз уджалöмын быдöс кадыс чулалö, и гажтöмтчыны некöр. Только кыз станок сайö пуксьö, сiдз и Данилушко тöдвылас усьö: „Видзöтiс бы сiя, кытшöм сэтөн виль мастер мыччисис. Сы да Прокопчыч местаын пукалö!“

Адззисисö, конечно, умöль отир. Этатöг оз чулав... Кытшöмкö праздник панытö ойнас Катя дыр пукаліс—уджаліс, а куим зонка чеччöвтісö забор вевдөрöт и пырисö оградаас. Повзьöтны мөдiсö али эшö мый — нылөн дело, только быдөнныс кодöсь. Катя пилитчö и оз кыв, что

посёдзас отир. Кыліс, көр керку ыббас ни пондисё гымтны:

— Осьт, покойник невеста! Примит ловья гёссезбс!
Катя перво бытшөмика байтис ныкөт:

— Мунб, зонкааз!

А нылб эта нем туйб. Летоны ыббссб, сийб и видзбт — нетшкбвтасб петляс вылісь. Сэтбн Катя лэбтис крющкбссб, ванйбв осьтис ыббссб да кыз горбтас.

— Но, пырб! Кинбс первбйссб масьтны?

Зонкааз видзбтбны, а сылбн киас чер.

— Тэ,— шубны,— эн шутит!

— Кытшбм сэтбн шутитбм!— паньт шуб Катя. — Кин вожмбвтас порогбс, сийб и кымбс кузяс.

Зонкааз, кбть и кодбсь, но адзббны, что делобс не шуточнбй. Нывка ыджьт, пельпоннбс паськьтбсь, синьс решительнбй, и черьс, тыдалб, киас вбвлі, эбб лысьтб эд пырны. Шумитисб-шумитисб и сийбн сорбн мунисб да эшб асьныс жб эта йьлісь сыбббрын висьтасисб. Зонкаэсб и пондисб дразнитны, что ния куимбн бтк нывка дынис пышшисб. Зонкаэслб эта эз гленитчы, конечно, ния и каттисб, бытбтб Катяьс не бтнас вблі, а сы мышкьн покойник сулаліс.

— Да сэтшбм страшнбй, что он мбд да пышшан.

Зонкаэслб веритисб—эбб веритб, а народьн эта кадсянь пондисб байтны:

— Нечистбй эта керкуьс. Невесь эд Катяьс чунь бтнас олб.

Катябдз эта кьвсис, да только сия эз понды тбждисьны. Эшб думайтыштис: „Ась катббны. Меньм этадзту эшб буржык, коли повны пондасб. Мбдпырся, видзбтан кб, оз пырб“.

Соседзблб и сия диво, что Катя станок сайьн пукалб. Серавны сийб пондисб:

— Мужиччбй ремесло бердб кутчис! Мьй сылбн петас!

Эта Катяссб бддббнжык павкбтис. Сия и ачыс думайтліс: „Петас я менам, бтнамблбн?“ Сбжб вермис полбмсб: „Базарскбй товар! Уна я сэтбн колб тбдны? Мед волькьт вблі... Неужли и сьмдасб ог куж керны?“

Катя пилитис изок. Адзбб — узббрыс бддббн бура лбсьяліс, и дзик мыччалбм, кбда местаян поперег пилитны. Катя дивуйтчыштис, кыз бьдбс лбсьяліс. Пилитис готоббйьс сббрті, пондис тбчитны. Делобс не бддббн

хитрѡй, а велавтѡг тожѡ он кер. Перво майтчыштис, сыбѡрын велалис. Ѳддѡн и басѡкѡсь бляшкаэз петисѡ, а весись изыс немымда эз чапкись, только сія, кѡда тѡчитѡмас мунис.

Катя керис бляшкаэсѡ, эшѡ ѡтпыр дивуйтчыштис, кытшѡм выгѡднѡй изокыс шедис, и пондис думайтны, кытчѡ, кинлѡ вузавны поделкасѡ. Прокопчыч, вѡвлі, сѡтшѡм поснит торресѡ городѡ нѡбѡтліс и сѡтчін быдѡс ѡтік лавкаѡ сетліс. Катя унаись эта лавка йылісь кывліс. Вот сія и думайтис городѡ ветлыны.

— Юала сѡтчін, пондасѡ я и одзлань менчим поделкасѡ примитны.

Пѡдналис керкуоксѡ и мунис подѡн. Полевѡйын эзѡ и казялѡ, что сія городѡ иньдѡтчис. Катя тѡдис, кытѡн олѡ сія хозяйныс, кѡда Прокопчычлісь поделкасѡ примитліс, и локтис веськыта лавкаас. Видзѡтѡ, сѡтѡн тыр быдкѡдъ изыс, а малахитѡвѡй бляшкаэс стекло сайын быдса шкап. Лавкаын народ уна. Кин небсьѡ, кин поделка сетѡ. Хозяин стрѡгѡй да сѡтшѡм важнѡй. Катя перво полис и сибѡтчны, сыбѡрын смевсѡ лѡдзис и юалѡ:

— Озѡ я колѡ малахитѡвѡй бляшкаэз?

Хозяин шкап вылѡ чуньнас мыччалис:

— Он адззы, мымда менам эта добрѡнс?

Мастеррез, кѡдна ассиныс уджнысѡ сетисѡ, отсалѡны сылѡ:

— Уна ѡні эта поделка вылѡ мастеррес йылісѡ. Только весьтѡмись изсѡ тшыкѡтѡны. Сійѡ озѡ вежѡртѡ, что бляшка понда бур узѡр колѡ.

Ѳтік мастер полевскѡйезись. Сія гусьѡник и шуѡ хозяйныслѡ:

— Бѡб сора эта нывкаыс. Соседдэз адззывлісѡ сійѡ станок сайын. Вот, натѡтѡ, страпайтис.

Сѡк хозяйныс и шуѡ:

— Ноко мыччав, мый вайин?

Катя и сетис сылѡ бляшкасѡ. Хозяин видзѡтис, сыбѡрын Катя вылѡ синнѡсѡ мѡртчѡтис и шуѡ:

— Кинлісь гусялін?

Катяѡс этасянь, конечно, ѡбида кутис. Мѡднѡж сія пондис байтны:

— Кытшѡм тѡнат право, мѡртѡс тѡдтѡг, этадз сы йылісь байтны? Вот видзѡт, не слѡпѡй кѡ! Кинлісь позьѡ ѡтік узѡра сымда бляшкаэсѡ гусявны? Ноко висьтав! — и кисьтис прилавок вылѡ быдѡс поделкасѡ.

Хозяин и мастеррез адзёны—былись, узёрыс быдёс откодь. И узёрыс адззывлътём. Бытьтё шёрсис пу мыччисьё, а ув вылын кай пукалё и улын тожё кай. Бытшёма тыдалё и керёма чистёя. Небиссез кылісё этё байтёмсё, сибётчисё видзётны, только хозяин сразу быдёс бляшкаэсё вевттис. Адззис могсё.

— Кучанас оз тыдав. Часёт ме нійё стекло увтё ётїкөн тэча. Сэк и бёрїё, кинлё мый любо. — А ачыс Катялё шуё:— Пыр вон сія ыбёсё. Сейчас деньга получитан.

Катя пырис, и хозяин сы сьёрё. Пёдналіс ыбёссё и юалё:

— Донён я сетан?

Прокопчычсаян Катя кывліс ценаэсё. Сїдз и висьталіс, а хозяин давай серавны:

— Мый тэ! Мый тэ! Сэтшём ценасё ме вежтылі только ётік полевскёй мастерлё Прокопчычлё да эшё сылён прїёмнёй зонлё Данилолё. Дак эд нїя кытшёмсё мастеррес вёлісё!

— Ме,— паныт шуё Катя,— нысян и кывлі. Сїя жё семьяись лоа.

— Вот кыдз!— дивуйтчё хозяин.— Дак этё тэнат, видно, Данилолён уджыс кольччис?

— Не,— шуё Катя,— менам.

— Можот изыс сысян кольччис?

— И изсё ачым адззи.

Хозяин, тыдалё, оз верит, а только редитчыны аз понды. Вежтїсис честнёя да шуё:

— Эшё сэтшёмё керан— вай. Пыр понда босьтны и настоящёй цена пукта.

Катя мунїс, радуйтчё,— мымда деньгасё получитїс! А хозяин энё бляшкаэсё стекло увтё пунктїс. Небиссез котёртїсё:

— Донён я вузалан?

Сїя, конечно, аз сорась,— небёмыс сьёртї дасїс донёнжык корё да эшё шувлё:

— Сэтшём узёрыс эшё аз на вёвлы. Полевскёй мастер Данилолён уджыс. Сысся буржыка некин оз вермы керны.

Катя локтїс гортас, а ачыс сё дивуйтчё:

— Видзёт тэ, кыдз деломыс бергётчис! Менам бляшкаэс медбурёсь! Ёддьён ни бур изокыс адззисис. Видно счастливёй случай лёсяліс.— Сыбёрын и кватитчис:— А не Данилушко я этё юёр меным ытїс?

Этадэ думайтыштіс да и котөртіс Змеинёй керёсок вылө.

А сія малахитчыкыс, кёда мөдіс городской купец одзын серавны Катясё, гортас жё бертіс. Завид сіёбосьтө, что Катялөн сэтшөм адззывлытөм узөр шогмис. Вот сія и думайтіс:

— Колө видзөтны, кытісь сія изсё судзөтө. Не я виль места сылө Прокопчыч либо Данило мыччалісё?

Казяліс, что Катя котөртіс кытчөкө, сія и шыбыльтіс бөрсяняс. Адззё, — Гумешкиэсё сія орддис и кытчөкө Змеинёй керёсок сайё мунё. Мастер сэтчин жё, а ачыс думайтө: „Сэтчин вөр, вөрөттяс ме самөй яма дынас гусьёник сибөтча“.

Пырисё вөрас. Катя совсем матын мастерыс дынсянь и немымда оз сайлась, оз кывзись, бөрас оз дзарьяв. Мастер радуйтчө, что сылө сэтшөм кокнита виль местаыс дөнзяс. Вдруг бокрынмоз мыйкө шумитны пондіс да сідз, что мастерыс нельки повзис. Сувтчис. Мый сэтшөмыс? Кытчөдз сія пессис этө вежөртны, Катяыс эз ло, сайөвтчис син одзись. Мастер котрасис, котрасис вөрөттяс. Одва вермис петны Северскөй пруд дынө — кык верста ылына Гумешкиэз дынсянь.

Катялө и юрас эз вермы пырны, что сіёбөдджжөны. Кайис керёсок вылө, самөй сія места дынө, кытісь первөй изоксё босьтіс. Ямкаыс ровно ыджытжык лоёма, а бокас бөра сэтшөм жё изок тыдалө. Катя вөрөтыштіс изоксё, сія и шедіс. Бөра, кызд ув, кажнитіс. Катя босьтіс изоксё и пондіс причётөн горзыны. Кыдз вот нывкаэз-инькаэз покойник понда герьялөны, горзіканыс быдкодь кыввесё шувлөны:

— Кин вылө тэ, менам милөй друг, менө чапкин, — и мукөд, эта кодь жё кыввез.

Пөттөдз горзіс и ровно долытжык лоис сьблөм вылас, сулалө—думайтө, руднишнөй ладорө видзөтө. Местаыс сэтөн лудовка кодь. Омөн вылын да тшөк вөр, а руднишнөй ладорлань поснитжык. Сэтчин шонді унажык павклө. Сідз и сотчө эта местаыс, и быдөс изоккес сы вылын свиттялөны.

Катялө эта диво лоис. Мөдіс матөжык сибөтчыны. Шагнөвтис, а кок увтас кызд кажнитас! Вештыштіс сія коксё, видзөтө—кок увтас муыс абу. Сулалө сія кытшөмкө ыджыт пу вылын, самөй йылас. Быд ладорсянь сэтшөм жё пу йыввез. Пуэз коласөт турун да цветтэз тыдалөны и немымда мяніссес вылө озө вачкисё.

Катя местын мөдік бы кин повзис, пондіс лёкгоршён чижьявны, а сія совсем мөдік йылісь думайтыштіс: „То сія, керөсыс, оссис! Көть бы пөвсиннам Данилушкыс вылө видзөтыштын!“

Только этадз думайтыштіс, и адззө пуэз коласөт — улын кинкө локтө, Данилушко вылө вачкисьö и киэсö вывлань нюжөтö, бытьтö мыйкө висьтавны мөдö. Катялөн син одзас пемдіс, сідз и уськөтчис сы дынö... пу вывсяняс! А усис сэтчö жö му вылас, кытөн сулаліс. Садясис да и шуö аслыс:

— Былісь прикашайтчыны меным пондіс. Колö чожык гортö мунны.

Мунны колö, а ачыс пукалö да пукалö, сө видзчисьö, оз я эшö оссы керөсыс, оз я бөра мыччись Данилушкыс. Сідз пемытöдз и пукаліс. Сэк вöлісь гортас лэдзчыны пондіс, а ачыс думайтö: „Сөжö адззылі Данилушкоöс“.

Сія мастерыс, кöда Катяыс сьöрын муніс, эта кад кежö гортас петыштіс. Видзөтіс, Катялөн избушкаыс пöдналөм. Сія и дзевсисис,—видзöта, мый сія ваяс. Адззö,—Катя локтö, сія и сувтіс туй шöрас:

— Тэ кытчö ветлін?

— Змеинöй вылө,— паныт шуö Катя.

— Ойнас? Мый сэтчин керны?

— Данилоöс адззывны...

Мастер бөр-бөр керсьыштіс, а ашынас заводöt пондісö шушкөтчыны:

— Совсем бөбсяліс покойник невестаыс. Ойезнас Змеинöй вылө ветлывлö, покойникöс видзчисьö. Мед эз жö бöбувьяс заводсö öзты.

Воннэз, сойез кылісö, бөра сы дынö котöртисö, давай сторожитны да öвны Катясö. Только сія эз понды и кывзыны. Мыччаліс нылө деньга и шуö:

— Эта, думайтат, кытісь менам? Бур мастеррезлісь озö босьтö, а меным первöй удж понда сымда сетисö! Мыля сідз?

Воннэс эта йылісь кылісö ни и шуöны:

— Счастливöй случай петіс. Мый йылісь сэтөн байтны.

— Сэтшöм случайес,— паныт шуö Катя,— некөр эшö эзö на вöвлö. Этö меным Данило ачыс сэтшöм из пунктис и узöрсö сы вылө керис.

Воннэс сералöны, сойес киэзнаныс öвтöны:

— Былись бѳбсяліс! Колѳ приказчиклѳ висьтавыны. Мед былъ эз жѳ ѳзты заводсѳ!

Конечно, эѳ висьталѳ. Стыдитчисѳ сойнысѳ умѳляс курѳтны. Только кѳр ѳтѳрѳ петисѳ, асколасаныс баитчисѳ:

— Колѳ Катериныс сьѳрын видзѳтлыны. Кытчѳ мунас — сѳк жѳ сьѳрсянас котѳртны.

А Катя кольлаліс роднясѳ, ыбѳссѳ пѳдналіс и кутчис виль изоксѳ пилитны. Пилитѳ да примечайтѳ:

— Коли сѳтшѳм жѳ петас, кыдз одззас, сідзкѳ, эз прикашайтчы меным, — адззылі ме Данилушкоѳс.

Вот сія и тѳрмасьѳ чѳжжык пилитны изсѳ. Охота сылѳ видзѳтны, кытшѳм узѳрыс пондае шогмыны. Пыд ой ни, а Катя сѳ эшѳ станок сайын пукалѳ. Ѳтік сой эта коста саймис, казяліс Катя керкуись бисѳ, котѳртыштіс ѳшын дынѳ, видзѳтѳ ставеньын коласокѳт и дивуйтчѳ:

— И оныс сійѳ оз личкы! Наказаннѳ сѳтшѳм нывка-ыскѳт!

Катя пилитіс пѳлоксѳ, узѳрыс и пондіс тѳдчыны. Эшѳ одззасся басѳкжык. Пу вывсянь кай улѳ лѳбзьѳ, борддѳсѳ паськѳтіс, а улисянь паныт мѳдік кай. Пѳлок вылас вит узѳр сѳтшѳммес. Быдѳс мыччалѳма, кыдз колѳ поперег пилитны. Катя и думайтны эз понды. Чепѳссис и котѳртіс кытчѳкѳ. Сойыс сьѳрсянас. Туй вылас ѳр-кѳтчис воннас дынѳ — котѳртѳ пѳ чѳжжык! Воннас усь-кѳтчисѳ ѳтѳрѳ, эшѳ отирѳс чукѳртісѳ. А югдыны ни пондѳтчис. Видзѳтѳны, — Катяыс Гумешкиез дынѳт котѳртѳ. Быдѳнныс сѳтчин и уськѳтчисѳ, а Катяыс, видно, оз и кыв, что бѳрсянас народ котѳртѳ. Чулаліс рудниксѳ, жагѳнжыка пондіс мунны Змеинѳй керѳсоксѳ кытшѳвтѳмѳн. Народ тожѳ сувтчыштіс — видзѳтам пѳ, мый сія пондас керны.

Катялѳ не первуись эд эсті мунны, — жагвыв кайѳ керѳс паныт. Вдруг видзѳтыштіс, а омѳн вѳрыс кытшѳмкѳ вѳвлытѳм. Кинас пешліс пусѳ, а сія кѳдзыт да волькыт, кыдз шлифуйтѳм из. И кок увтас туруныс тожѳ изѳвѳй лоис, и пемыт эшѳ сѳтѳн. Катя и думайтѳ: „Видно ме керѳсас инми“.

Роднѳйес и народыс повзисѳ:

— Кытчѳ сія лоис? Часѳт эд матын вѳлі, а эз ло?

Котрасьѳны, кошшѳны. Кин керѳсок вылас кайис, кин керѳсок гѳгѳрас ветлѳтѳ. Ѳтамѳджѳт шыасьлѳны:

— Сѳтчин оз тыдав?

Омөн кошшисё, а эз вермё адззыны.

— Эз жё эд керёсас пыр?

А Катя ветлётё изовёй вөрёттяс и думайтё, кыдз сылё Данилосё адззыны. Ветлётис-ветлётис да и пондис горётлыны:

— Данило, шыась!

Говк паськаліс омён вөрёттяс. Уввез стукётны пондисё:

— Сія абу! Сія абу! Сія абу!

Только Катяыс эз лёнсьсы:

— Данило, шыась!

Вөрёт бёра сія жё кылё:

— Сія абу! Сія абу! Сія абу!

Катя бёра:

— Данило, шыась!

Сэтчё керёслён хозяйка и мыччисис Катяыс одзё. Чуть только тыдалё.

— Тэ мыйлё,— юалё,— менам вөрё пырин? Мый тэныт колё? Бур из я мый я кошшан? Кытшём колё босьт да чожжык мун татись!

Сэтчё Катяыс и шуё:

— Оз ков меным тэнат кулём изыт! Вай меным ловья Данилушкоёс! Кытчё тэ дзебин сійё? Кытшём тэнат право чужёй жёниккезёс мырддявны?

Известно, нывка смелёй, немись оз пов. Сідз бы горшёт и кутё. Этё хозяйкасё! А мёдыт сулалё спокойнёя, кыдз нем эз и вёвлы:

— Эшё мый висьталан?

— А сійё и висьтала — вай Данилосё! Тэ дынын, татён сія...

Хозяйка вак-вак серёмтчис да и шуё:

— Тэ, бёбёв нывка, тёдан я, кинкёт байтан?

— Не слепёй,— горётлё Катя,— адзза. Только ог пов тэнчит, разлучница! Немымда ог пов! Кётъ и хитрёя тэнат быдёс керём, а ме дынё Данилоыс кыссьё. Ачым адззылі. Мый, босьтін?

Сак хозяйкаыс и шуё:

— А вот кывзам, мый сія ачыс висьталас.

Эта вотёдз вёрас пемыткодъ вёлі, а сэтён вдруг сія ровно ловзис. Югыт лоис. Кок увтын туруныс быдкодъ биззён пондис сотчыны, пуэз ётік басёкжык мёдікся. Пуэз коласёт лудовка тыдалё, а сы вылын изовёй цветтэз, и золотёй балямошшез, кыдз бичироккез, лёба-

лõны эна цветтэз весьтын. Сэтшõм эд басõк, что век бы видзõтн. И адззõ Катя,— эта вõрõт Данило котõртõ. Веськыта сы дынõ. Катя паныт уськõтчис.

— Данилушко!

— Сулав,— шуõ хозяйка, и юалõ:— Но, Данило-мастер, бõрйы,— кыдз керан? Катеринакõт мунап — менчим быдõс вунõтан, татõн кольччан — сийõ и отирсõ вунõтны колõ.

— Ог вермы,— паныт шуõ Данило,— отирсõ вунõтны, а Катяыс юрсим некõр оз петавлы.

Сэтчõ хозяйкаыс ласкова шыннышптис и шуõ:

— Тэ вермин, Катерина! Босьт ассит мастертõ. Удапыт да чорыт характерыт понда вот тэныт подарок. Ась Данилолõн кольччас юрас быдõс, мый сия татõн адззылис. Только вот этõ ась пыр кежõ вунõтас!— И адззылытõм цветтэза лудовкаыс сразу кусис.— Õни муно́ эта ладорõ,— мыччалис хозяйка да эшõ õлис:— Тэ, Данило, керõсыс йылись отирлõ эн висьтась. Баит, что ылись мастер дынõ велõтчыны ветлн. А тэ, Катерина, и думайтны вунõт, что ме жõниктõ тэнчит мырддыли. Ачыс сия локтис сыла, мый õни вунõтис.

Сэтчõ Катя му бердõдз поклон сетис:

— Простит умõль кыв понда!

— Ладно,— паныт шуõ хозяйка,— изовõйыскõт мый лоас! Тэ понда баита, мед õтамõдныт дынõ эдõ сайкалõ.

Катя Данилокõт муноны вõр кузя, а вõрыс сё пемытжык да пемытжык и кок увтаныс неволькыт — мысõккез да ямаэз. Видзõтисõ омõн, а ния рудникын — Гумешкиэзын. Кадыс одз эшõ, и рудникын отирыс некин абу. Ния гусьõник и мунисõ гортаныс. А отирыс, кõдна Катя сьõрõ котõртисõ, сё эшõ вõрõттас ветлõтõны да горõтлõны:

— Сэтчин оз тыдав?

Кошшисõ-кошшисõ, эз вермõ адззыны. Котõртисõ гортаныс, а Данило пукалõ õшын одзын.

Повзисõ, конечно. Пернапассэз тэчõны, быдкодь заклинаннёз шувлõны. Сыбõрын адззõны,— Данило трубкаас табак тэчõ. Сэк вõлись садясисõ.

„Оз жõ понды,— думайтõны,— покойник куритны трубкаõн. Ловья видно Данилоыс“.

Пондисõ õтикõн сибõтчыны õшын дынас. Видзõтõны,— и Катяыс гортас. Гор дынын мыйкõ керõ, а ачыс гажõн эд сералõ. Важын ни сийõ сэтшõмнас эзõ адззывлõ. Вунõтисõ ни, кытшõм сия одзжык вõли.

Сэтчө совсем смевмисö, керкуас пырисö. Катерина-
лөн воннас-сойес юасыны пондисö:

— Мый этö, Данило, тэ важын эн мыччисьлы? Кы-
төн нö сыдырна вöлин?

— Колываньö ветли,— паныт шуö Данило.— Кыли ка-
меннöй дело сьöрти сэтчинись мастер йылись, бытьтö
сысса буржыкыс некин абу. Вот и охота лоис невна
велöтчыштны. Покойнöй айö эз лэдз, а ме самовольни-
чайти—гусьон муні. Только Катялö висьтаси.

— Мыля,— юалöны,— ассит чашасö жугдін?

— Мыйыс оз овлы... Вечорка вывсынь локти... Можот
унаöv юсис... Эз понды гленитчыны, вот и пазйышти.
Кöть кытшöм мастерлөн эта вермас лоны. Мый эта йы-
лись байтны.

Сэтөн воннас-сойес Катя бердö кутчисö, мыля нем
эз висьтав Колываньыс йылись. Только Катясынь унасö
он тöд. Сразу кызд пуртөн вундыштіс-висьталіс:

— Мөдик бы кин байтис, а не тійö. Етна ме тоти
тиянлö, что Данилоыс ловья. А тійö мый? Жöниккезöс
меным вöзйит да туй вывсис дзугит! Лучше пуксьö пы-
зан сайö. Селянка менам пöжасис ни. Сёйыштам лучше,
чем абуыс йылись байтны.

Этөн дело и кончитчис. Роднöйез пукалыштісö, öтик-
мөдик йылись байтыштісö, сэсса гортэзаныс рознитчи-
сö. Рытнас Данило муніс приказчиклö мыччасьны. Сіа
перво шумитны пондис, коккезнас топайтö:

— Кызд тэ, эттшöм-сэтшöм, лысьтин бумагатöг эта
ылынаас мунны? Да ме тәнö... Да тэ менам...

Сыбöрын видно казяліс, что сэтшöм мастер вылö оз
туй öддьöнсö горöтлыны. Небытжыка ни пондис байтны:

— Мед одзлань эта эз вöv!

— Ладно,— паныт шуö Данило,— сэсса некытчö ни
ог мун.

Вот и пондисö Данило Катякöt асланыс избушкаын
овны. Бура, висьтасьöны, олёмась, согласнöя. Челядь
уна нылөн чужисö. Уджыс сьöрти Данилоос быдөнныс
горнöй мастерөн шувлісö. Сысса буржыка некин эз вер-
мы керны. И достаток нылөн мыччисис.

Только чуть да и бöра Данило пондас думайтны.
Катя, конечно, вежöртис, мый йылись Данилоыс думай-
тö, мый дзугыльтö сыліс сьöлөмсö, а чöліс, некөр нем
эз байтлы.

НЕКОДЯ УЛОК

Данилолөн Катякөт, — этө көда ассис жөнниксө кербс-сэз хозайка дынись мездөтис, — челядьыс унакодь чужисө. Кыкьямыс морт, и быдөс зоночкаэз. Мамныс не өтпыр байтліс: көть бы өтік нылочка вөлі видзөтөм понда. А айныс только сералыштлө:

— Сэтшөм, видно, миян тэкөт положеннө.

Челядь здоровөсь быдмисө. Только өтіклө счастьеыс эз вөв. То ли посөдзись, то ли эшө кысянькө усьөма и асьсө стрөйдөма: горб сылөн пондис быдмыны. Бабушкаэз, конечно, лөсьөтлісө — матегавлісө и баняас пывсьөтлісө, да нем эз отсав. Сідз горбалө и ковсис чочком светас майтчыны.

Мөдік челядь — ме сідз примечайтлі — сэтшөм случай дырни лөгөсь овлөны, а эта ничего — гажа быдмис и мастер сякөйсө думайтны. Семьяас сія куимөт челядбөн вөлі, а быдөс воннэс сійө кывзисө да кавлісө:

— Тэ, Митя, кызд думайтан? Тэ сьөрті, Митя, мый этайсь петас?

Аймамыс, и ния часто байтлісө:

— Митюшка, видзөт жө! Кызд тэ думайтан, бур лоас?

— Митяйко, эн адззыв, кытчө ме воробаэсө сувтөті?

Митюнькалөн айыс томсянь бытшөма рожокөн ореліс. И эта тожө керас аслыс пиксанок, дак сія ровно ачыс песнясө лөсьөтлө.

Аслас мастерствоөн Данило сөжө унакодь заробитліс. Да и Катяыс эз пукавлы уджтөг. Вот и быдтісө челядьнысө, нянь кусөкла отирас эз ветлывлө. И челядь паськөм йылісь Катя заботитчис. Мед быдөнныслөн вөлісө пимиоккез, пасөккез и мукөд новьяныс. Гожумөн, известно, и көмтөг бур: кучикыт аслат, не босьтөм. А Митюнькалөн, мыля сійө быдөннысся өддөбнжык жалейтісө, и сапозоккез вөвлісө. Ыджытжык воннэс эталө

эзö завидуйтö, а учöтжыккес асьныс баитлисö мам-
ныслö:

— Маминьöй, кад ни поди Митялö виль сапоггез
небны. Видзöт — сылö озö ни тöрö кокас, а меным бура
бы лöсялисö.

Нылön, тöдан я, асланыс челядь хитрость вöли, кызд
бы чожжык Митялись сапожоккесö асланыс кокö кышав-
ны. Сидз нылön быдöс бура-бытшöма и чулалис. Сосед-
дэз дивуйтчыны оз вермö:

— И кытшöм эта челядь Катеринаыслөн! Некöр ния
асколасаныс оз видчö, не оз тышкасьö.

А этö сё Митюнька — главнöй причинаыс. Сия семьяас,
кызд вöрын биок: кинöс гажöтас, кинöс шонтас, кинöс
бур дума вылö иньдöтас.

Аслас ремеслö Данило кытчöдз эз велöт челядьсьö.

— Ась, — шуö, — перво быдмыштасö. Ештасö эшö ма-
лахитовöй буссö ныылавны.

Катя тожö жöникыс моз баитö — одз эшö ремеслоыс
сайö пуксьöтны. Да эшö думайтисö невна велöтны че-
лядьнысьö, мед кужисö гижны, лыддьöтны, цифра ве-
жöртны. Сакся положеннё сьöртi школаыс эз вöв, и
ыджытжык воннэз пондисö котрасьны кытшöмкö масте-
рица дынö. И Митюнька ныкöt. Ния челядьыс вежöрабсь,
быдöс чожа вежöртöны, ошкис нийö мастерицаыс, а эта
быдöнныс дынись торйöтчö. Сакся годдэзö мудрөнöя
велöтисö, а Митюнькалö эта нем туйö. Оз ешты масте-
рицаыс мыччавны — сия вежöртис ни. Воннэс эшö буква-
эз велöтисö, а сия лыддьöтис ни, ешты кывесö кутавны.
Мастерицаыс не öтпырись баитлис:

— Эз на вöвлы менам сэтшöм велöтчисьыс.

Сэтөн аймамыс кутисö да и гордитчыштисö невночка:
бур сапоггез небисö Митюнькаыслö. Вот эна сапоггез-
сянь нылön быдöс оланыс мöдöрö и бергöтчис.

Эта годö барин заводас олис. Быдöс деньгаоксö, вид-
но, лэдзис Сампетербургас, вот и локтис заводö — ог
я пö эшö мымдакö судзöt.

Сэтшöм дело дырни, конечно, кызд он адззы день-
гасö, кужöмөн кö эта бердö кутчыны. Öтик приказнöйез
да приказчик мымда гусявлисö. Только бариныс эта ла-
дорö эз куж и видзöтны.

Вот öтпыр мунö сия улица кузя и адззö — öтик керку
дынын куим зоночка орсöны, и быдöнныслөн коккеза-
ныс сапоггез. Барин и корис нийö сибöтчыны сы дынö.

Митюнька көть и некөр эшö эз адззывлы баринсö, а сразу тöдiс. Вöввез бурöсь, кучер пасьтасьöма форма сьöртi, коляскаыс лакөн вевтьöм и мортыс сэтөн пукалö кыз керöс, госөн тырём, öдвa вөрöтчö, а кынём одзас золотöй набалдашникөн бедь видзö.

Митюнька невна повзис, сёжö кутис воннэсö кипөлөт и вайötиc матöжык коляска дынö, а барин карчиктö:

— Кинлөн тийö?

Митюнька, кыз медыджыт ны коласын, спокойнöя висьталö:

— Данило камнерезлөн зоннэз. Ме вот Митрий, а эна менам учötжык воннэз.

Барин нельки лözötиc этö кылöмсянь, невна эз пöд, только шувлö:

— Ох-ох! Мый керöны! Мый керöны! Ох-ох.

Сыбöрын видно садаясис да кыз пондiс ряксыны, истово ош:

— Эта мый? А?— а ачыс бедьнас челядь коккез вылö мыччалö. Учötиккес, конечно, повзисö, ворота дынö уськötчисö, а Митюнька сулалö и цекыз оз вермы везжörtны, мый йылись бариныс сылись юалö. Мöдыт öтиксö шувлö, лөкгоршнас ряксö:

— Эта мый?

Митюнька эшö öддöнжык повзис да и шуö:

— Му.

Баринсö сэтчö кыз параличö чапкис, öстатки карчиктыны пондiс:

— Хр-р, хр-р. Мый керöны! Мый керöны! Хр-р, хр-р.

Сэтчö ачыс Данило котөрөн петiс öтöрас, только бариныс эз понды сыкöt байтны, набалдашникнас чувйыштiс кучерлö голяс — вашöt!

Эта бариныс не чорыт мывкыда вöли. Томсянь эта сылөн тöдчис, а пöрисьмис и öстатки сорасьлыны пондiс кыввезнас. Уськötчас мортыс вылö, а сыбöрын и ачыс оз вермы висьтавыны, мый сылö колö. Вот Данило Катеринакöt и думайтiсö: можот чулалас, вунötас челядьыс йылись, кытчöдз гортöдззас муно. Только не ны моз петiс: эз вунöt барин челядьлысь сапоггесö. Медодз приказчик вылö уськötчис:

— Тэ кытчö видзötан? Баринлөн башмаккесö немөн небны, а крепостнöйез ассиныс челядьсö сапоггезö көмötöны? Кытпöм тэ эта бöрын приказчик?

А приказчыкыс шуö:

— Тэнат барскöй милостьöн Данилоыс оброк вылö лэдзöм и мымда босьтны сысянь — тожö висьталöм, а коли сiя исправнöя вежтö, ме и думайтi...

— А тэ,— горötлö барин,— эн думайт, а буржыка видзöt. Вон сiя кызд пондiс овны! Кытөн этö кин адззывлiс? Нёлись унажык сылö оброксö пуктыны.

Сыбöрын Данилобс корис и ачыс висьталiс сылö виль оброкыс йылiсь. Данило адзö — вöвлытöм дело, и шуö:

— Барскöй воляись петны ог вермы, а только сятшöм оброксö вежтыны тожö не вын сьöртi. Понда уджавны, кызд мöдиккез, тэнат барскöй приказ сьöртi.

Баринлö, тыдалö, эта не сьöлöм сьöртi. Деньганыс и сiдз ни оз тырмы,— не изовöй поделкаöдз. Кад и сiйö вузавны, кöда одзза годдэзсянь кольччис. Мöдик удж вылö камнерезöс сувтötны тожö оз лöсяв. Вот и пондiсö редитчыны. Сёжö мымда эз пессы Данило, барин кыкись ыджытжыкö сылö оброксö пуктiс, а оз гленитчы — мун керсö! Вот кызд делоныс бергötчис!

Вежöртана, что Данилолö Катякöt сьöкыт лонс. Быдöннысö жмитiс, а челядльö медумöль: пуктöм кадöдз удж сайö пуксисö. И велötчöмсö ковсис чапкыны. Митюнька — сiя быдöннысся виноватжыкөн асьсö лыддис — ачыс сiдз и кайö удж вылас. Отсавны пö аймамöлö понда. А нiя бöра ассиныс думайтöны:

„И сiдз ни сiя мян нездоровöй, а пуксьöt сiйö малахит сайö — совсем не мортö пöрас. Быдлаын эд эта делонн умöль. Присадочнöй вар лöсьötны — бусын пöдан, из пазötны — синнэз бережит, а олово крепыт винаөн полир понда разводитны — парён пöдтас“.

Думайтiсö-думайтiсö и решитiсö сетны Митюнькасö гранильнöй делö велötчыны. Синыс пö сылөн быдöс чожа кутö, чуннес перыта вöрöны, и уна выныс сятчö оз ков,— самöй сы сьöртi уджыс.

Гранильщик, конечно, ны родын вöли. Сы дынö и сетiсö, а сiя радся-рад, мыля тöдiс — зоночка вежöра и уджавны оз дышötчы.

Гранильщикыс эта шöрöтовöй вöли, мöдик, а то и куимöt ценаа из керлiс. Митюнька велалiс сысянь керны быдöс, мый сiя кужлiс. Сыбöрын эта мастерыс и шуö Данилолö:

— Тэнчит зоночкасö колö городö ыстыны. Ась сятчин локтас настоящöй точкаöдз. Öддöн ни кыыс сылөн паок.

Сідз и керисё. Данилолөн городае уна тёдсааз вёлісё изовёй деловыс сьёрті. Адззис кинёс колё и нуотіс Митюнькасё. Сюрис сія изовёй ягёд сьёрті пёрись мастер дынё. Мода сэтшём сэк вёлі — иззэзісь ягёддэз керны. Шуам, виноград, сэтёр, малина и мукёдё. И быдыс понда аслас из вёлі. Висьталам, сьёд сэтёр агатісь керлісё, чочкомё — дурмашиккезісь, клубника — сургучной яшмаісь, княженика — поснитик шерловёй шариккезісь клеитлісё. Отік кылён висьтаваны, быд ягёдыслё аслас из. Вужоккез да листтэз понда тожё асланыс порядок вёлі: кёдё офатісь, кёдё малахитісь, либо орлацись и эшё кытшём-нибудь изісь.

Митюнька быдёс этё велётны велётіс, а чуть да и думайтас асмоснас. Мастерыс перво видчывліс, сьёбёрын ошкыны пондіс:

— Пожалуй, этадэту басёкжык петё.

Медбёрын веськыта висьталіс:

— Адзза ме, зонка, ыджыт мастер тэ лоан эта дело сьёрті. Усяс меным, стариклё, тэ дынын велётчыны. Оні ни тэ мастерён лоин да эшё выдумкаён.

Сьёбёрын невна чёлыштіс да и велётё:

— Только тэ, видзёт, ёддьён туйсё сылё эн сет, выдумкаыслё! Мед сы понда киэтё эзё пиньлалё. Вёвлі сэтшёмыс.

Митюнька, известно, том — нем туйё лыддьё мастерлісь энё кыввесё. Эшё сералыштілё:

— Мед только выдумкаыс бур вёлі. Кин сы понда лысьтас киэз пиньлавны?

Сідз вот Митюха и лоис мастерён, а эшё совсем эд том, чуть-чуть уссэз мыччисисё. Заказзэз понда сія эз гажтёмтчы, сылён уджыс пыр уна. Изовёй дело сьёрті лавочниккез чожа вежёртісё, что эта зонкасянь ыджыт барышён нырё вачкё,— ётамёднысё одзалёмён заказзэз сылё сетёны, только ешты нійё керны. Сэтчё Митюха и думайтіс: муна-ко ме гортё. Коли менам уджё колё, дак менё и гортын адззасё. Туй абу кузь и груз неыджыт—материал вайны да поделка кыскыны.

Сідз и керис. Гортіссес, конечно, радёсь лоисё: Митя локтіс. Сія тожё быдённысё гажётё бы, а аслыс не чёс-кыт. Гортас чуть не быдса малахитовёй мастерскёй лоис. Айыс и кык ыджытжык воныс станоккез сайын пукалёны, и учётжык воннэс сэтён жё: кин пилитчё, кин шлифуйтчё. Мамлён киас дырвидзчисян нылок-годовик

чеччалё, а семьяын радость абу. Данило совсем ни старик лоис, ыджытжык воннэс кашляйтёны, да и учёттэс син озё гажётё. Пессыёны-уджалёны, а быдёс барскёй оброкё мунё.

Сэтён Митюха и пондiс думайтны: быдёс пё эта сапоггезсянь сiдз лоис.

Давай чоужык ассис делосё лёсьётны. Сiя кётъ и поснит, а станоккез сы дынё не ётик колёны и струмент тожё. Быдёс поснит, но и сылё места колё. Лёсьётчис керкуас ёшын дынё и пондiс уджавны, а аскежас думайтё:

„Кыз жё сэтчёдз бы локны, медбы татiсь изiсь ягёд керны? Сэж и учётжык воноккезёс позис бы эта делоё велётны“.

Думайтё-думайтё, а туйсё оз адззы. Миян местаэзын, известно, унажыксё хризолит да малахит пантасылёны. Хризолитсё тожё донтёма он судзёт, да и оз лёсяв сiя, а малахитыс только листоккезё, и то не совсем лёсялё: клеитлыны либо веськётлыны колё.

Вот ётпыр пукалё сiя, уджалё. Станок одзын ёшыныс осётём — гожум вёлi. Комнатаас сэсся некин абу. Мамыс кытчёкё мунiс аслас делозён, челядь ётёрын котрасёны, айыс ыджытжык воннэзкёт комын пукалёны. Озё тыдалё нiя, оз кыв и нылён байтём. Известно, малахит сайын сыввын он понды и байтны дыш петё.

Пукалё Митюха, тёчитё ассис ягёддэсё купецкёй материалiсь, а ачыс сё ётик йылись думайтё:

„Кытшём жё совсем донтём татiсь изiсь сэтшём жё поделка бы пондыны керны?“

Вдруг ёшынас мыччисис не то инькалён, не то нывкалён кытшёмкё ки чунькытшён чуныс и зарукавьёён и веськыта Митюнька станок вылё сувтётё змеевикись ыджыт плитка, а сы вылын, кыз поднос вылын, туй вылись соковина.

Митюха уськётчис ёшын дынё — некин абу, улицаыс пустой, ровно некин сы кузя эз и мун.

Мый сэтшёммыс? Шутитё кинкё, али прикашайтчё? Видзётiс плиткасё да соковинасё и невна эз понды чечавны радувьяс: сэтшём материалсё доддезён ваяв, а керны сыись, тыдалё, позё, кужны кё бёрыны да старайтчыштны. Только мый керны?

Пондiс думайтны, кытшём ягёд ёддёёнжык лёсялас, а ачыс сiя местаё видзётё, кытён кыис вёлi. И вот сiя

бѳра мыччисис и пуктѳ станок вылас порськокторуун лист, а сы вылын ягѳдѳн куим улук: льѳмпулѳн, вишнялѳн и бура воѳм крыжовниклѳн.

Сѳтѳн Митюха эз вермы терпитны, ѳтѳрѳ котѳртис — тѳдны, кин этѳ сы вылын шутитѳ. Омѳн видзѳтис — некин абу, ровно быдѳнныс кулисѳ. Кадыс луншѳр—жар, сотѳ. Кин эта коста ѳтѳрас петас?

Сулалис-сулалис, сибѳтчис ѳшын дынѳ, босѳтис станок вылисѳ улуккезнас листоксѳ и пондис видзѳтны. Ягѳддѳз настоящѳйсѳ, ловьяѳсѳ, только сѳя диво — кысянь вишняныс лѳис? Льѳмпу татѳн уна, крыжовник тожѳ господскѳй садын мымда колѳ, а эта кысянь, коли мѳян крайезын сѳтшѳм ягѳдыс оз быдмы, а бытѳтѳ часѳт нетшкѳвтѳм?

Этадз любуйтчѳв-керис вишнянас, а сѳжѳ крыжовник сылѳ ѳддѳнжык гленитчис и материалыс дынѳ ровно лѳсялѳжык. Только ештис этадз думайтыштны, — кыис и малалыштис сѳйѳ пельпонѳттѳс.

— Молодец пѳ! Вежѳртан делѳсѳ!

Сѳтѳн и слѳпѳй казялас, кинлѳн эта кыис. Митюха Полевѳйын быдмис, кынымисѳ кывлисѳ керѳслѳн хозяйка йылисѳ. Вот сѳя и думайтыштис — кѳтѳ бы ачыс мыччисис. Но не сѳдз петис. Жалейтис, видно, аслас красотаѳн горбатѳй зонкалисѳ сѳблѳмсѳ вѳрзѳтны, — ачыс эз мыччисѳ.

Вот Митюха кутчис змеєвик да соковник бердѳ. Не етша пешлисѳ, вѳлисѳ бѳрйис и кужѳмѳн керис. Уна ньылѳм кисѳтис. Крыжовниклисѳ ягѳддѳсѳ перво джыннѳзѳн тѳчитис, сыбѳрын пытшкас гѳпоккез лѳсѳтис да эшѳ, кытѳн колѳ, жолобоккез нуѳтис, кыт бѳра узѳлоккез колис, джыннѳсѳ лѳкѳтис оча да сѳк вѳлисѳ нѳйѳ быдсѳн и тѳчитис. Ягѳдыс лѳвья шогмис. Листоккесѳ тожѳ кужѳмѳн змеєвикисѳ тѳчитис, а вужок вылас кужис вѳснитик емоккез пуксѳтны. Ѳтѳк кылѳн шуны, сортовѳй удж. Быд ягѳдокас ровно тусѳккез тыдалѳны, и листоккес лѳвьяѳсѳ, нельки учѳтик изьянѳн: ѳтѳк вылын ровно жук осѳтаоккез пырѳтлисѳ, мѳдик вылын бѳра сѳм пятно-эз тыдалѳны. Совсем кызд настоящѳйсѳ.

Данило зоннѳзнас кѳтѳ и мѳдик изѳн уджалисѳ, а эта делѳын тожѳ вежѳртисѳ. И мамыс изнас уджавлисѳ. Быдѳнныс любуйтчѳны оз вермѳ Митюха уджѳн. И сѳя нылѳ диво, что простѳй змеєвикисѳ да туйдорѳя соковинаисѳ сѳтшѳм штука петис. Митялѳ и аслыс любо. Кызд

жѳ — кытшѳм уджыс! Кыдз быдѳс керѳма! Ежели, конечно, кин вежѳртѳ.

Туйдорся соковинасис да змеевиксис Митя сыбѳрын уна сякѳйсѳ керлис. Бура отсалис семьякслѳ. Купецпез, тѳдан я, эз орддѳѳ этѳ поделкасѳ, кыдз настоящѳй из понда вежтисѳ, и небись медодз Митюхались уджсѳ кватайтлис, мыля быдѳс дынись торйѳтчис. Вот Митюха и керлис ягѳддасѳ. И льѳмпу, и вишня, и воѳм крыжовник керлис, а первой улоксѳ некинлѳ эз вузав — аслыс колис. Мѳдис ѳтик нывкалѳ сетны, да сѳ сумленнѳ кутлис.

Нывкаэз, тѳдан я, эзѳ бергѳтлѳ юрнысѳ Митюхаыс ѳшын дынись. Сія кѳтъ и горбатѳй, а зонка разговорнѳй, и ремеслоныс сылѳн бур, и ачыс абу надз: пристеж понда доннэз, вѳвлі, кырымнас сетлис. Вот нывкаэс чуть да и котѳртыштасѳ, а эталѳн быдѳннысся частожык адззисьлис могыс ѳшын дынѳ сибѳтчыны — пиннезнас свитялыштны, чикисьнас орсыштны. Митюха и мѳдис сетны сылѳ ассис улоксѳ, да сѳ полис:

— Эшѳ смех вылѳ нывкасѳ лѳбтасѳ, а то и ачыс ѳбидитчас.

А сія бариныс, кѳдасянь нылѳн быдѳс оланыс бергѳтчис, сѳ эшѳ му вылас ружтис-олис. Эта годѳ сія ассис нывсѳ лѳсьѳтчис жѳник сайѳ сетны кытшѳмкѳ князь сайѳ нето купец сайѳ и козин сылѳ лѳсьѳтис. Полевскѳй приказчик и думайтис леститчыштны сы дынѳ. Митялис улоксѳ сія адззывлис и тожѳ, видно, вежѳртис, кытшѳм эта штукаыс. Вот и ыстис ассис морттасѳ и закажитис:

— Добром оз кѳ понды сетны, силѳй мырддѳѳ.

Мѳддаслѳ мый? Дело привычнѳй. Мырддисѳ Митялис улоксѳ, вайисѳ, а приказчик пуктис сійѳ бархатнѳй коробкакѳ. Кѳр барин локтис Полевѳйѳ, приказчик чожжык сы дынѳ:

— Босьт, кер милость, невеста понда подарок. Подходящѳй штучка.

Барин видѳтис, перво опшкис жѳ, а сыбѳрын юалѳ:

— Кытшѳм иззэзись керѳма и мымда иззэс сулалѳны?

Приказчик паныт и шуѳ:

— Вот сія эд и диво, что самѳй простѳй материались: змеевикись да шлакись.

Сэтчѳ бариныс сразу пѳдис:

— Мый? Кыдз? Шлакись? Менам нывлѳ?

Приказчик адззѳ — неладно петѳ, мастер вылѳ быдѳс пыкис:

— Этö сiя, шельмец, меным сюйыштiс, да эшö тыр сякöйсö каттис, а то ме разь лысьтi бы!

Барин только карчиктö:

— Мастерöс татчö! Вайöt мастерöс!

Митюхаöс, конечно, вайötисö, и мый тэ думайтан — бариньс тöдiс эд сiйö.

— Этö сiя, кöда сапоггезнас вöли...

Бедьöн Митюхаьс вылö уськötчис:

— Кыдз тэ лысьтiн?

Митюха перво и вежöртны оз вермы, а сыбöрын ка-зялiс мыйын деломьс и веськыта шуö:

— Приказчик менчим силöй мырддис, ась сiя и видзö ответсö.

Только баринкöt уна я баитан, сё ассис модьö:

— Ме мыччала тэныт...

Сыбöрын кватитiс пызан вылiсь улуксö, шентiс сiйö джоджö и давай тальны. Быдöс бусö пöртiс.

Сэтчö Митюхаöс öбида кутiс, нельки дрöжитны пондiс. И быль эд,— кинлö любо лоас, ежели тэнчит дона выдумкатö лёк яйöн ляпкötасö. Митюха кватитiс баринлiсь бедьсö вöснит конецötтяс да кыдз öбыртас набалдашникнас кымöс кузяс, барин сiдз и пуксьыштiс джоджас и синнэсö барötiс.

И вот диво — комнатаас приказчик вöли и прислужниккез мымда колö, а быдöнные ровно измисö,— Митюха петiс и кытчöкö öшис. Сiдз эзö и вермö адззыны, а поделкасö сылiсь и сыбöрын отир адззывлiсö. Кин вежöртö, сiя сразу тöдлiс Митюхалiсь уджсö.

И эшö öтик кывсис. Сiя нывкаьс, кöда Митюха öшын одзын пиннесö миськавлiс, тожö öшис, и тожö некытiсь эзö вермö сiйö адззыны.

Данилоöс зоннэзнас жмитлiсö, конечно, да видно ьджыт оброкьс жаль лоис,— лэдзисö. А барин эшö мымдакö карчиктiс-олiс, а сёжö недыр мыйись госыс пöдтiс сiйö.

ЖЕЛЕЗКОЛОН ПОКРЫШКАЭЗ

Эта деломс вöлі недыр мыйись 1905 год бöрын. Сы одзын кызд немеццекöт войналö пöндöтчыны.

Эна годдэзö изовöй дело сьöрти мастеррезлөн заминка петіс. Öдбөнжыксö малахитчиккезлөн. Материалнас совсем умöль лоис. Гумешевскöй рудник, кытөн медбур малахитсö шедтывлісö, чапкөм сулаліс, и отваллэсö сэтчин не öтпырысьөн ни быдöс гарйисö. Тагильскöй меднöй заводын, вöвлі, адззавлісö кусöчоккез, да тожö не часто. Кинлö колö, охотитчисö ана кусöчоккез сьöрын, кызд дона зверь сьöрын. Городын сэтшöм случай пöнда заграничнöй контора видзисö, медбы сэтшöм редкостьсö небны. А контораыс, конечно, не татісь мастеррез пöнда старайтчис. Сідз и петліс: мый адззасö, сія и мунас граница сайö.

Сэсся и сія пöндіс тöдчыны, что малахит былö модаыс чулаліс. Эта изовöй деломс тожö овлö: кытшöм из вылын деддэз быдöс асланыс олан дырни старайтчисö, сы былö внуккез дырни некин оз и видзöт. Только вичкуэз пöнда и быдкөдь дворцовскöй украшеннэз пöнда унажыксö орлец да яшма явлісö, а изовöй поделкаэза лавкаэзын донтöмик товарөн торгуйтісö. Сідз, пустöй изок немецкöй лад былö бергöтлісö: мед сера вöлі да оправомс бур пробаөн. Веськыта висьтавыны, бур мастерлö етша гажыс. Кончитін поделка, куритыштін да сьöвзин и кутчы мöдік бердö. Öтік кылөн шуны — пустяковина, базарскöй товар. Видзöтны дыш петö, кин эта деломын вежöртö.

И сёжö стариккез, кöднö учöтсынь малахитовöй узöрөн дойдіс, ассиныс деломысö эз чапкö. Кызкö петлісö: и изоксö судзöтлісö и сэтшöм небисьöс адззывлісö, кöда эта деломын вежöртіс.

Өтік сәтшөм старик мян заводын оліс, Железко Евлахаһн сійө шуисө. Эшө кывсис, что эта Евлахалөн ма-лахитөн аслас потайнһой яма вөлі. Сідз я эта, висьтавын ог кутчы, а только и сәтшөм случай йылісь висьтась-лісө.

Вот бытьтө сибөтчис царицалөн кытшөмкө ыджыт празник. Не просто нимлун али кагаос пыртөм, а, өнния моз висьтавын, мыйкө юбилей кодь. Но, можот, сизимөт нылөс чужтіс али эшө мый. Не этаын делос, а только семейнһой царскһой совет вылын решитісө эта случай кузя керны царицаыслө буржык подарок.

Царрезлөн, известно, кытшөм оланыс вөлі: мый думайтасө керны — сия и лоас. Охота лоас вина юны — өтік поставщик вайө, закуска ковяс — мөдік поставщик старайтчө. Подарочнһой делозз сьөрти нылөн вөлі француз Фабержей, кда аслас делосн быдөс бура вежөртіс. Драгоценнһой да узөрнһой иззез понда ыджыт фабрика видзис, кыкнан столицаас паськыт торговля нуөтіс, и мастерес сылөн вөлісө первостатейнһойөсь.

Царь корис этө Фабержейсө и шуө: сідз и сідз, колө царицалө вот сәтшөм лун кежө лөсьөтны дона подарок, мед быдөнныс дивуйтчисө. Фабержей, конечно, му бердөдз поклонназ вартө да шувлө: „Лоас керөм“, а ачыс думайтө: „Вот эта задача!“ Сия, конечно, быдөс бура вежөртіс, кинөс мыйөн гажөтны, только сәтөн делос не простөй петіс. Брильянттэзөн да изумруддэзөн и мөдік дона иззезөн царицасө он дивит, коли сылөн сәтшөм иззес ящик тыр тапкөмөсь, и иззес медбур сортісь. Вөснит гранһөн либо басөк узөрөн тожө он вөрзөт сьөлөмсө, мыля ния этаись нем озө вежөртө. И француз сійө бура төдіс, что пятһой год бөрын царица эз вермы синнас адззыны сәтшөм из, кытөн көть невна эм гөрд рөм. То ли сылө сәтөн гөрд флаггез кажитчисө, то ли мыйөнкө мөдікөн юрвемсө дойдіс. Но, можот, усьлісө төд-вылас ния картинкаас, көднө тайнһой листтэз вылын печатайтлісө, кыз сия царькөт вирөсь кизнаас му вылөт маласьө. Ог төд этө, да и төдны нем понда, а только пятһой годсянь гөрд изөн царица дынө эн и сибөтчы — пондас горөтлыны, быдөс русскһой кыввесө өптас и немецкһой кыв вылын пондас видчыны. А сьбөрын, известно, спроссез да допроссез, — мыйлө царицалө сәтшөм изсө мыччалісө, кытшөм советчиккез да отсаліссез вөлісө? Тожө кинлө охота сәтшөм делоас шедны.

Эта француз Фабержей и маитчис, думайтис, мыйон царипасо дивитны и медбы подарокас горд ром йылись и басни эзвов. Думайтис-думайтис и мунис аслас мастер-резкот советуйтчыны. Вескыта быдос висьталис и юало:

— Кыдз, мый думайтат?

Мастеррез, конечно, быдыс ассияне, не отмос баитоны, а отик старик и шуо:

— Ме сьорті сэтчо унажыксо малахит лосялас. Радостной изыс и ыджыт вына: дуракло мыччав, и сыло гажа лоас.

Хозяин, конечно, омалис стариксо: нем понда по сэтон дураккес йылись касьтывны, коли басныс муно царской подарок йылись, эта понда и ответ вермасо корны, а изнас согласитчис:

— Быль баитан. Малахитыс, пожалуй, сэтшом случай понда лосялас.

Модик мастеррез панлалоны.

— Они бур изсо он вермы адззыны.

А хозяин денга выло надейтчо.

— Коли, — шуо, — денга не жалейтны, дак коть кытшом из позво судзотны.

Эта вылын и баитчисо: пондам царской семья понда керны малахитовой крышкаэза альбом. И украшеннеэз, кытшомбось колбны, сэтон жо думайтисо.

Висьталом — кером. Сия жо луно Фабержей ассис довереннойос мян крайесо ытис и наказ сыло сетис:

— Денгасо эн жалейт. Мед только изыс настоящей воли и спокойной рома!

Фабержейлон доверенной локтис и давай кошшисьны. Первой делон, конечно, Гумешкиэзо. Сэтчинись камнерезэз сразу откажитчисо — бур изыс абу. Тагиле ветлис — эмбось кусоккез, да не сия сортись. Тодса морт отсотон заграничной контораын юасис. Только сэтчин вузаласо разь, коли асьныс крошкаэзон октисо. Доверенной совсем юрсо опшотис, да, спасибо, отик горщик туйдотис:

— Мун-ко те Железко Евлаха дыно. Эталон беспременно сэтшом изыс адззисяс. Неважын сия отик мортло сэтшом поделочка керис, что изовой дело сьорті татись быдос купецез, да и заграничной контораын, быдса неделя кулаккезнаныс овтисо, коккезнаныс гымотисо да гробитчисо: „Эта борын Евлаха аслас поделкаон ась и син одзо оз мыччись. Пятак понда ого примито!“

А Евлахамс сералыштлө да паныта поклон ыстө:

— Рад жуликкезкөт не тӧдчыны. Онӧдз эшӧ эг вунӧт, кызд кӧркӧ сӧтшӧммес одзын поклоннӧсӧ тӧчлӧ. Сӧсся эта оз ло. Кинлӧ келӧ, ась ачыс ме дынӧ. изысла кыссьӧ, а ме эшӧ видзӧта— кинлӧ сетны, кинлӧ огобляӧсӧ бергӧтны. А ме йылӧсь тӧянкодъыслӧ нем и тӧждӧсьны. Ме кӧть и пӧрисьми, а эшӧ сӧдз верма сивлӧнӧ сетны, что кӧда и даспуда изовӧй совестьӧн, а каӧк моз ворота сайӧ лӧбзяс.

Фабержейлӧн довереннӧй, кӧр кылӧс эта йылӧсь, тӧждӧсьны пондӧс, юалӧ:

— Видно эта Евлахамс денъга сьӧрын оз вӧтлӧсь? Ӧддӧн богатӧй?

— Нет,— паныт шуӧны сьлӧ,— особӧй богатствоыс оз тыдав, а просто мӧрт уважайтӧ ассис мастерствоӧсӧ. Денъгася донӧнжыка сӧйӧ сувтӧтӧ. Дышыс кӧ петас, рубӧн он бӧбӧт, а коли интерес лоас, дак донтӧмика керас. И поделкаыс шогмас — кӧть выставка вылӧ петкӧт, а то и царскӧй дворецӧ сувтӧт. Некытӧн асьсӧ оз уськӧт.

Довереннӧйлӧ долытжык лоис. „Эм,— думайтӧ,— мыйӧн Евлахасӧ ас ладорӧ кыскыны. Висьтала, что царскӧй дворец понда иззӧз келӧны“. И эз сорась. Евлаха, кӧр тӧдӧс, мыйлӧ иззӧсӧ, сразу согласитчис, только юалӧс:

— Мый ыждаӧсь иззӧсӧ и кытшӧмӧ узӧрсӧ колӧ?

Довереннӧй висьталӧс, что кузьянас крышкаӧс долженӧсь лоны кык четверться не дженытжыкӧсь, пасьянас—невна унажык четверться, а иззӧсӧ а с л а с узӧрӧн. Мӧднӧж шуны сӧтшӧмӧн, медбы обойез вылӧ немымда эз вачкисьӧ.

Евлаха шуӧ:

— Ладно. Адззисяс сӧтшӧм изыс. Вовлы неделя бӧртӧ.

И цена висьталӧс — кык сотняӧн ӧтикыс понда. Довереннӧйыс, конечно, и редитчыны эз понды. Мӧдӧс эшӧ байтышты, да Евлахамс эз любит кадсӧ весь ӧштыны, сразу орӧтӧс:

— Висьталӧ — вовлы неделя бӧртӧ, сӧк и байтны пондам, а то мый йылӧсь мянӧлӧ пустӧй местаыс дынын клопайтны.

Довереннӧй локтӧс неделя бӧртӧ — крышкаӧз готовӧсь, и не кык, а нӧль. Быдӧс, кызд пондӧ увтын тулысся турун, кӧр тӧлок сӧйӧ юклалӧ. Сӧдз волнаӧс и ветлӧны

туруноттас. И быд крышкаяслөн аслас узөр. Өтік завиток-плетешок мөдік вылө оз вачкись, а сёжө сідз лёсьбөтма, что и бестолковой вежөртас, кытшөм крышкаэз паранас лоасө. Өтік кылөн шуны — мастерство.

Евлаха пунктис доверенной одзө ассис поделкасө:

— Бөрйи любөй парасө, көда гленитчас!

Фабержейлөн довереннойис, конечно, төдіс изын толк-сө. Видзөтис крышкаэсө, некытшөм изъян эз адззы, лубуйтчыштіс узөрнас и шуө:

— Быдөс неба!

— Но дак мый,— паныт горөтчис Евлаха,— босьт, коли колө. Вежты денга.

Доверенной чожжык вежтісис, кызд байтчисө, и гор-тас. Фабержейлөн мастеррез ошкисө покупкасө, только сія старикыс, көда малахитыс йылісь советуйтіс, невна сомневайтчыштіс.

— Ровно бы,— шуө,— изыс ас киөн керөм, а не насто-ящөй.

Мөдік мастеррез серавны пондісө: абусө старик байтө, мөдө асьсө быдөннысыс вылынжыка сувтөтны. А хозяин веськыта висьталіс:

— Көть и керөм, дак настоящөйсыс не умөльжык, а эта мастерствоас эшө донажык.

Вот и керисө альбом быдөнныслө дивуйтчөм вылө! Царь, көр төдіс, что эшө мөдік пара крышкаэс эмөсь, строгөя запретитіс сы приказөдз энө крышкаэсө делөб лэдзны. Сідз ния и куйлісө Фабержей дынын запасын и видзчисисө сійө годсө, көр самөй ыджыт французскөй начальство миян царь дынө гөститны лөктисө. И эта начальствокөт лөктис мастер, көда брильянтовой плавка бура төдіс. Гранильной и камнерезной дело сьөрти петергофскөй мастеррезлө да и Фабержеевөйезлө тожө охота вөлі эта приезжөйлісь өтікө-мөдікө юасыны. Вот ния и ветлөтисө сы сьөрын, кызд невеста сьөрын жөник-кез, старайтчисө быдөс сы моз керны. Кинкө думайтіс мыччавны царскөй дворецын изовөй поделкаэз. Нылө разрешитисө. И вот эна поделкаэз коласын приезжөй мастер казяліс Евлахалісь крышкаэсө. Дивуйтчыштіс изыс красотаөн, сьөкыта ловзисис и шуө:

— Кокнит тиян мастеррезлө! Думайттөг вундав изсө, и вон кытшөм диво ачыс петө.

Миян мастеррез вежөртөтөны, что эта делөыс не простөй, сійөн что изсө поснитик тороккезісь өктөны.

— Эта йылись, — паныт шуё приезжойыс, — ме тогда. Дело, конечно, манливой, а сёжэ некытшом хитрость сэтён абу, коли ки увтын любой узбра из эм.

Отік мастер сэтчэ кут да и висьтав:

— Миян фабрикаын эна крышкаэз понда эшэ спор вөлі: природной изись ния али керомись.

Французской мастерос сэтшом кыввезнас ровно вачкисё: быдос важностьсё оштіс, пондіс котрасьны, юасьны: — Кин этадз баитіс? мыля? кытшом приметаэз висьталіс? мый вылын медбёрын сувтчисё? — А медоддён юасьё, кытён олэ сия мастерыс, кёда крышкаэсё керис. Дивуйтчис, конечно, что эта йылись некин оз вермы буржыка висьтавны. Отікё баитёны: доверенной вайис кытшомкё заводісь и висьтасис, что мастерыс — пружинкаён мужикыс: неладно павкётан, дак и кымёс кузя вермас сётны, а кыз шуёны мастерсё — эз баит. Колё пё эта довереннойісь юавны, только ёні сия абу гортас — мунёма хозяйской делозён.

Ашынас приезжой мастер котёртіс Фабержей дынё фабрикаас і давай бёра крышкаэс йылись юасьны. Пёрись малахитчик эз цыксы, висьтаіс, мыля сійё сумленнё босьтіс. Мёдік мастеррез бёра кутчисё споритны, быдыс ассис мёдэ докажитны. Сэтчэ ачыс Фабержей котёртіс, кывзыштис, тарзыштис приезжойыскот асмоснас, французской кыв вылын, и тшөктис вайны запасной крышкаэсё.

— Чем, — шуё, — весьтёмись кадсё оштыны, пилитам крышкаэслісь веськытланысь пельёссэсё, кёдна ёторланыс, да пешлам нійё кыз колё. Крышкаэслё этасянь изьяныс оз ло: позяс энё местаэсё гөгрөстны, либо украшеннёён сәтi вевтгыны, зато точнёя тогда, кытшом эта изыс: природной али кером?

Чожа пилитисё пельёссэсё и пондісё пешлыны килотаён, изёмён, ошлёмён. Отік кылён шуны, быднёж старайтчисё, а делоодззас эзё локтё. Сідз петіс, что составыс малахитовой, а быдсён малахитыс вылэ оз вачкись. Сёжэ решитисё — не весь старик-малахитчик сомневайтчис: мыйкё не сідз.

Французской мастер эта делын быдённысся ёддёнжык старайтчис и кытшомкё книгаэз вайис, ны сёрті видзётіс. А кёр висьталісё, что изыс кером, сәк жё контораё котёртіс. Сәтчин беспременно пё мастерлөн фамиллёыс должен лоны. Контораас былъ расписка вөлі:

получитома пö сэтшöм вот мераа нель малахитовой пöв понда кык тысяча руб и подпись кодь крючок сувтöтöма, кöть и Евлаха эз тöд грамотасö, а улынжык писарь гижишöма, и волостной печать сувтöтöм. Довереннойыс, известно, правило съöрти воруитис: Евлахалö вежтис кыкьямыс сотня, писарьлö скойштитис öтикö либо кыкö, а остатоксö аслас карманö.

Индисö эта довереннойлö телеграмма, медбы гижис полной ним и олан места сия мастерлись, кöда царской альбом вылö крышкасö керис. Довереннойыс, видно, повзис, эз я оссы сылөн мошенствоыс, — шы оз сет. Мöдик телеграмма индисö, куимöтö — бöра некытшöм ответ абу. Сэк хозяин ачыс гижис сылö строгой письмо: мый пö эта лö? Кыдз тэ лысытан гöсь одзын менö конфузитны? Сэк вöлись довереннойыс паныт гижис: сэтшöм пö завод, этö мастерсö сэтчин быдöнныс тöдöны, а кытшöм сылөн полной нимыс — вунöтис; заводскойез унажыксö сийö Евлахаөн шуöны.

Кöр получитисö этö письмосö, француз и давай юасыны, кытөн мян заводыс и кыз мянö сюрны. Сылö, конечно, быдöс висьталисö. Сия чожжык лöсьöтчис — и поезд вылö. Городись локтис тройкаөн, сувтчис ямской квартиран и первой делöн юалö, кытөн малахит съöрти мастер олö. Сылö сразу висьталисö — Пеньковканы, витöt али сэтчин öкмысöt ворота ыджыт переулök дынсянь веськытланьын.

Ашынас эта приезжойыс мунис, кытчö сылö висьталисö. Паськöмыс, конечно, французской покроя, ботинкиэс вежöсь, перчаткаэс гожумся кад съöрти зелёнöйöсь, юр вылас ведра кодь шляпа, а быдöс чочком, только лентаыс сы вылын сьöд атласись. Мян заводын чужисö да сэтшöмсö эз адззывлö. Челядь, конечно, сэтөн ни, быдöнныс котöртисö, видзöтöны чочком шляпаа баринсö, дивуйтчöны, а сия эшö баитö мян моз не öддöн вежöртанаа. Челядьлö эшö öддöнжык диво, сотня джын мымда ния сэтчö öкисö.

Вот француз локтис Пеньковкаöдз. Адззö — улицаыс не сэтшöм, кытөн бур керкуэз сулалöны. Сумленнö сийö кутис, юалö:

— Кытөн сэтөн мастер олö, кöда малахит съöрти уджалö?

Челядь радöсь старайтчыны, öтамöднысö одзалöмөн горöтлöны, чуннезнаныс мыччалöны, — вон пö сия избуш-

каын Евлампий дедыс олө. Миян заводын сiя өтнас ма-
лахитөн занимайтчө.

Француз видзөтыштiс, бытьтө дивуйтчыштiс, сөжө
оградаө пырис, и челядыс сы сьөрө. Адззө — посөдзын
старик пукалө: ыджыт мыгөра, чужөм вылас кöсыник и,
тыдалө, — шогалө. Дзор тошыс зыр кодь, и невна зелёнöй
рöма. Пасьтасьöма, конечно, простöя: матерьёвöй вешья-
на, кокас чальподөн суйöма калошияз, а йөрнөс вевдöрас
важ жилет пасьталöма, кöда кислотасянь куш пятноэза.

Пукалө эта старикыс и пуртокөн пожум качись мыйкө
керө, а зоночка — видно внучек — шувлө:

— Тэ, дедук, сiдз кер, медбы наплавыс Митюнька
наплався буржык вöли. Ладно?

Гортiссез, кöдна эта коста оградаас лöсялисö, пондiсö
беспокоитчыны, кёр французыс пырис, а Евлаха пука-
лө, бытьтө не сылөн и дело. Сылөн, тöдан я, эз вöv сө-
тшөм привычкаыс, медбы городской заказчиккез одзын
лебезитны, строгöя нийö видзис.

Заграничнöй мастер сулалыштiс ворота дынас, омөн
видзөтiс, сөсся сибөтчис посөдз одзö, босьтiс юр выв-
сис чочком шляпасö и юалö быдöс французскöй веж-
ливость сьөртi: разрешит пö юавны, позьö я адззывны
каспадин мастер Ефлякöс, кöда керө малякитись.

Байтöмыс сьөртi Евлаха кылö, — чужеземнöй кинкө
локтiс и дружественнöя шубö:

— Видзөт, колö кö. Самöй ме и эм малахит сьөртi
мастерыс. Быдöс заводас өтнам кольччи. Стариккез
чисто кулисö, а томмез эшö эзö велалө. Только менö,
конечно, не Флякөн шубны, а простöя — Евлампий Пет-
рович, нимкодьнас Железко, а книгаэз сьөртi гижша
Медведев.

Француз, конечно, кöдö вежөртiс, кöдö эз, а сөжө
юрнас гогышалö, зелёнöй перчаткасö кисис кыкис, здо-
ровайтчө Евлаханскөт, а ачыс шувлө, что лоам пö тöд-
сабсь, каспадин Ефляк Петрош. Простит-извинит, эг тöд,
кыдз шуны, величайтны. И ас йывсис тожö висьталiс,
что сiя брильянтовöй дело сьөртi мастер, быдöс сплав-
весö тöдö, кöднаись изсö керöны.

Евлаха ошкис этö.

— Сiдз, — шуö, — изоксö немөн он кулит. Невесь эд
сiя меддона, сийөн что син гажötö. Известно, быд изыслö
аслас красота сетöма. Миян вот унаөн донтöмжык, а
сьёлöмын тулыс керö, мортлө радость сетö.

Француз бѡра юрнас гогышалѡ и асмоснас скультыртѡ: каспадин Ефляк Петрош да каспадин Ефляк Петрош. Рад пѡ байтыштны тѣкѡт. Нарочно эта понда французскѡй ладорись локтѡ. А Евлаха шутитыштѡ:

— Радѡсь примитны, коли бур кылѡн локтѡн, а ежели умѡльѡн, дак воротаыс менам абу игана, позяс бѡр петны.

Сѣтѡн Евлаха пондѡс ѡвтны киѣзнас челядь вылѡ, кѡдна французыс сѡбрын оградаас тыр пырисѡ.

— Кыш тѡйѡ, воробейез! Лѣбзьѡ, кинлѡ кытчѡ колѡ, а мянлѡ и тѡянтѡг бур.

Челядь пондѡсѡ петны сѡбрѡн-бѡрѡн, а Евлаха пыртѡс приезжѡйсѡ керкуас. Моньсѡ тшѡктѡс самовар сувтѡтны, штоф джын сувтѡтѡс пызан вылас. Ѳтѡк кылѡн шуны, примятѡс гѡсьсѡ бура-бытшѡма. Байтыштѡсѡ нѡя сѣтѡн, только заграничнѡй мастерыс сѣтчѡ кѡстѡ, медбы Евлахалѡс мастерскѡйсѡ видзѡтны. Евлахалѡ эта подзрительнѡйсѡн кажитчис, только сѡя нем ѣз казмѡт эта йылѡс и шуѡ:

— Мыля не видзѡтны? Подико не фальшивѡй денъга кера. Позѡ и видзѡтны.

Но вот. Евлаха нуѡтѡс приезжѡй мастерсѡ огоредечѡ. Сѣтчин сылѡн мастерскѡйсѡ вѡлѡ. Избушка, известно, нейджыт. Ыбѡсыс кѡть и паськыткодѡ, а мышкыртчытѡг он пыр. Но французѡс эта оз видз: оз пов ассис чочком шляпасѡ марайтны, хозяин одзын пырѡ. Евлахалѡ эта ѣз гленитчы.

— Ѳтта, чеччалѡ! Думайтѡ, сѡдз быдѡс и висѣтала сылѡ! Видзчись!

Мастерскѡяс, кыз колѡ, круггеза станок, кѡртовѡй печка. Ыджыт чистотаыс, конечно, абу, а сѡжѡ быдѡс порядокѡн тѣчѡма, кытѡн из, кытѡн изѡм зелѡнѡй руда, жугдѡм шлак, пожналѡм шом тѡжѡ и мукѡдыс. Французскѡй мастер быдѡс видзѡтѡс, кинас пешлис и, тыдалѡ, мыйкѡ оз вермы адззыны, а Евлаха паныт сылѡ шуѡ:

— Цемент абу. Огѡ видзѡ.

А аскѡттѡс сералѡ:

— Эта делѡыс не сѣтшѡм простѡй, кыз тѣ думайтѡн!

Французскѡй мастер котрасис-котрасис ѡтмѡдѡрѡ, быдлаѡт нюкайтчис—адзѡ, видзѡтѡмѡн делѡсѡ он вежѡрт, а Евлаха сибѡтчис станок дынѡ, судзѡтѡс ящѡчок, кѡсьтѡс сѣтѡс сотняся не етшажык малахитѡвѡй пѡлоккез и шуѡ:

— Вот видзѡт, барин, мый ме эта нятѡс кера.

Французской мастер пондіс перебирайтны пöлоккесö и адзö: быдöс нія рöмнас оз вачкисьö öтамöдныс выlö и узöрнас неöткодьöсь. Француз дивуйтчö, кыз эта сідз петö, а Евлаха сералö:

— Ме öшыньсянь вон сія лудовка выlö видзöта. Сія меным рöмсö и узöрсö мыччалö. Шонді дырни öтикö адззан, зэрикö — мöдикö. Тулысөн сідз, гожумөн мöднөж, арөн асмозөн,—а быдöс красота. И дор-конец эта красоталөн оз тыдав.

Французс сэтөн и пондіс юасьны, кыз изсö составляйтны. Только Евлахаöс эта выlö он кый, пустöй кыввезөн йöрйис асьсö:

— Составвес быдкодьöсь овлöны. Көр öтикö унажык босьтан, көр бöра мöдикö. Мукöдсö пöжалан, мукöдсö пуан, а кöдö и просто сорлавны позьö.

— Кытшöм инструментөн уджалан?— юалö француз.

А Евлаха паныт и шуö:

— Инструментыс известной — кизэ.

Этö кылöмсянь французской мастер пондіс юрнас гогышавны, шыннявны, Евлахаöс ошкыны:

— Волшебной кизэ, Ефляк Петрош! Волшебной кизэ!

— Некытшöм волшебство сэтөн абу,— паныт шуö Евлаха,—а кизэ выlö ог норась.

Заграничной мастер адзö — не хитростьөн, не ласкаөн Евлахасö он босьт, кыскö кармансис кык петровской билет,—эта лöб тысяча руб,—пуктö верстак выlö и шуö:

— Вежта тысяча, ежели быдöс правда висьталан, а коли натуральной велöтан, эшö сымда жö содтöt сета.

Евлаха видзötис петровской портрет вылас и шуö:

— Бур государь вöлі! Не мукöддэз кодь, а только сія эз велöt сы дорö, медбы мийö асланым гыркөн торгуйтм. Босьт, барин, ассит деньгатö да мун, кысянь локтін.

Мöдыт, конечно, пондіс сэтөн бергавны: мый сэтшöмыс? Мыйөн öбидитис?

Сэтөн вöлись Железко мыччалис ассис характерсö, кыз колö порйötлис гöсьсö.

— Эх тэ,— шуö, — чочком шляпа, а эшö мастерөн асьтö шуан! Висьтав тэныт, а тэ шляпа понда да перчаткыз понда кинлö верман, сылö и вузалан. Немецез дынöдз локтас, а нія — чорыт кымöссэз — любöй из сэрпöсьтасö. Золотöй оправаны харчок пондасö малахит туйö пятишка понда вузавны. Вежöртан этö? Харчок мян

родной из туйо, кодаын мулон радость чукортма. Да некор эта оз ло! Миянло аслыным эта изокыс пригодитчас. Не только царской альбом выло покрышкаэз, а сэтшом красота керам, что быдос светись отир пондасо вовлыны, медбы коть отик синон видзотыштны. И эта лоас миян удж! Вот сэтшом жо кизон кером!

Заграничной мастер сийон сорон и мунис Железкоис ордись. Модис нийо поллоккесо небны — тожо отико эз вузав. А Фабержей дынись крышкаэсо сёжо кыскис. Аслас начальство*пыр вермис обботны царьсо, медбы сэтшом подарок керисо французской ладорысло. Сидзко, тожо альбом малахитовой крышкаэзон, только крышка пельоссае невна вундыштомбсь.

А Железкоис гражданской война коста ни кулис. Сак мукодыс эшо сомневайтчисо, кыз да мый лоас, а Железко отико баитис:

— Эдо тождисо — рабочей киз быдос вермасо керны! Кодо порошок масьтасо, кодо поснитик тусеккесись октасо да небытика волькотасо — вот и петас вовлытом радостьлон быдса из. Быдос мирло дивуйтчом выло. И велотчом понда тожо.

ИВАНОК БОРДОК

Миян златоустовскöйез йылісь важынсянь абутомö каттьöны, бытьтö ния мастерствоас немеццезсянь велöтчисö. Вайöтомась пö заводас кынымкö немецöс, нысянь татись заводскöйес и велалöмась, кыз булатнöй сталь пуны, кыз рисовка да насечка керны, кыз позолота пуктыны. И книгаэзын сідз пö гижöма.

Только этö баснисö пель джынөн колö кывзыны, а мöд джыннас сійö кутны, мый миян стариккес висьтасьöны. Вот сак и вежёртан, кыз вöлі делoыс, — кин кинсянь велöтчис.

Сия правда, что миян заводы немецкöй правлениё увтын вöвлі. Кык нето куим год съорна совсем немец-хозяин сайын вöлі. И сыбöрын, көр казнаö бөр вуджис, немеццес дыр эшö сэтөн олісö. Не öтик, не кык керкуö селитчисö, а быдса кык улицаö тапкисисö. Сідз и шусисö: Ыджыт немецкöй — этö көда Бутыловка да Богданка керöс коласын, и Учöт немецкöй. Немеццезлөн асланыс вичку вöлі, школа тожö, и нельки судитчисö немеццес асланыс судын.

Только и сійö колö висьтаваны, что мöдик отирыс заводас уна вöлі. Не весь Демидовкаөн öт концеыс шусис. Сэтчин демидовскöй мастеррез олісö, а ния, известно, важынсянь ни булат кужисö пуны.

Башкиррез йылісь тожö оз ков вунöтны. Эна эшö мияниссезся унаөн одзжык татчö селитчисö.

Народ, конечно, не богатöй, а вöв да булат нылөн сэтшöмöсь вöвлісö, что век он вунöt. Мукöд коста пурт либо сабля вылын стариннöй мастерстволісь сэтшöм узөр мыччаласö, что ойезөн эта узöрыс тэныт дыр вöтö уськötчö.

Вот и петö — миянисселö и вайöтöм немецтöг вöлө кинсянь велöтчыны. И асьныс тожö не артавтöмöсь вö-

лісё, чужойны дыно ассинны содтылісё. Важ поделкаэз съорті эта бытшёма тыдалё. Кин и делоас етша вежёр-тё, и сія эна поделкаэс съорті вермас тёдны, барин вачкисё я беркут вылё,— мёднёж шуны, немецкой уджыс миян удж вылё.

Меным вот покойной дедё отік случай йылісь висьтасис. Крепостной право дырни эшо делоны вёлі. Сто год мымда ни поди сэксаян чулаліс. Сія кадё немецез не етша миян нянь вылын госсялісё, и начальствоныс быдёс немецез вёлісё. Только байтлыны ни пондісё, — весьтёмись пё сэтшём оравасё вердам, немецез немё оз вермё мияніссесё велётны, мыля асьныс етша делоас авйёны. Можот и ыджыт начальство дынодз эта йылісь кывсис. Немецес и пондісё беспокоитчыны. Вайотісё асланыс муись кытшёмкё Вурмаёс нето Мумраёс. Эта мыччалас пё, кыз булат пуны. Только эта Мумралён нем эз пет. Деньгасё сымда пуис, что он вермы и лыддыны, а булатсё и плиточка эз получит. Немецкой начальстволё эта ыджыт конфуз. Только недыр мыйись заводёт бёра кывсис: немецкой муись локтё медбур мастер. Рисовка да позолота мыччалас, кодна йылісь татён некин некёр эз и кывлы. Заводскойез Мумраныс бёрын бытьтё озё и кылё этё немецкой опшасёмсё. Асколасаныс отікё байтёны:— Кылыс коскатём! Из, мый охота, коли тэныт воля сетём.

Только былъ, локтіс немец. Морт видной, а нимкодъыс Штоф. Мияніссес, конечно, невна згальничайтыштісё.

— Штофыс эта не чекушка. Кыкён юан, и то песняэз пондан сывны. Сідзкё, эта Штофлён дело петас.

Смех смехён, а дело вылын петіс — мужик вежёра, ассис делосё тёдё. Синныс коть и бугыля, а верной, инструмента килё полной хозяин и уджавны абу дыш. Веськыта висьтавыны — мастер. Отік эз гленитчы: пиннез кузя бура вартіс и быдёс татісьыс вылё фукотіс, нем сылё эз гленитчы. Коть мый бы эз мыччалё сылё заводской уджись, сылён быдёс понда отік кыв: фуй да фуй. Эта понда сылё и нимкодъсё сетісё Фуйко.

Эта Фуйконыс уджаліс жалованной оружие украшайтём съорті. Кыз отік, сылён сабляэз вылын золотой вёввез петлісё, и позолотаныс отік пятнооктёг. Ровной куйлё, крепыта. И рисовканыс чистой. Быдёс честь-честью керём. Копытаэз — стоканоккез, пеллез — мыроккез, чёлка

тыдало, синок-точкаок аслам местао пуксьотом, а бур-
сиын да божын позьо быдос сясо лыддыны. Сулало
золотой волок, а сы весьтын золотой корона. Тожо бы-
тшомма кером. Быдос цепоккесо позьо адззыны. Отко он
вермы вежортны — мыйло сия сятчо волокыс весьто ло-
сьотчыштис.

Фуйко баситас саблясо и ошшасьо:

— Эта эм немецкой удж!

Начальство сы дор жо косто:

— Да! Сятшом сложной уджсо русскойез вежортны
оз вермо.

Миянлись мастерресо, известно, этасянь обида куто.
Пондисо думайтны, кинос жо немецы дыно сувтотны,
медбы сысса не умольжыка керис. Баитоны начальство-
ло: сидз и сидз, коло Штоф дыно киноско миян морт-
тэзис сувтотны, ась велотчо. Сятшом положенне эм.
А начальство кизнас овто, ассис модьо:

— Эта оддын сложной уджыс. Русской морт оз вер-
мы сийо вежортны.

Миян мастеррез озо сетчо, а асьныс думайтоны, —
кинос сувтотны? Быдос бур рисовщиккесо и позолот-
чиккесо, конечно, кыз ассинис чуннезнысо тодисо, да
не быдыс ад лосялас. Мукодыс порисы ни, — сятшомсо
подручнойон он сувтот, коли сия ачыс важын ни мастер.
Коло киноско томжыкос, медбы ученик туйо лосялис.

Сятчо и пырис цехас дедушко Бушуев. Сия одзжык
тожо украшенне сьорти уджалис, да видчис немецез-
кот и ассис дело осьтис. Сувтотис керкуас, кыз миян
керсьо, кусинской уджисы чугунной печка и заказ сьор-
ти пондис синьон да серебряон металл баситны. И позол-
отаисы эз откажитчы.

И воли эта Бушуев дедлон подходящей зонкаок, то
ли племянник, то ли внучек — Иванов, фамиллэнас
Бушуев жо. Рисовка кузя бура уджалис. Важын ни сийо
заводас корисо, да дедыс эз лэдз.

— Ог лэдз, — горотло, — медбы Иванов тодчис немец-
цезкот. Кисо тшыкotasо и синсо пемдотасо.

Бушуев дед видзотыштис Фуйко сабля выло, нельки
кряксыштис и ошкис:

— Чистой удж!

Сыборын невна норовитис и ошшасьо:

— А сего менам Ваняткалон кыс смевжык и синые
гажажык.

Мастеррез и кутчисисö эна кыввез бердö:

— Лэдз сійö мян дынö заводас. Можот сја и былись немецö йи саяс сюйыштас.

Только старикыс оз и кывзы нійö.

Быдöнныс тöдисö, — старик асныра, самостоятельной характера. Правда кö висьтавыны — совсем поперёшнöй. А сёжö Иванко йылись думыс пырис юраныс. Көр Бушуев дед мунис, мастеррес и пондисö асколасаныс байтны:

— Былись, пешлисьны бы!

Мöдиккез бöра панлалöны:

— Весьтöмись кадсö öпштыны. Зонкаыс эз пет дедыс кипод увтись, а сійö не крестөн, не тоинөн туй вывсис он кежöt.

Мукöдыс бöра думайтöны:

— Можот кытшöм-нибудь хитрость эта делын лöсьöтны?

А сійö нја эзö и казялö, что старик мыйкö бура думайтöмөн петис цехсис.

Кызд жö — русскöй морт! Сылö охота разь немеця улынжыка ветлötны? Некöр эта эз вöвлы!

Сёжö кык лун крепитчис. Чöлис. Сыбöрын, ровно кырötис сійö, кызд горötас:

— Иванко, часöt жö заводö мун!

Зонкаыслö диво лоис:

— Мыйлö?

— А сылö, — горötлö старик, — что колö этö немецкöй Фуйкосö вермыны. Да сідз одзавны, медбы и споритны эз позь.

Ванюшка, конечно, кывлис эта виль немец йылись. И сійö тöдис, что дедыс неважын цехö ветлис. Только Иванов нем эз байт эта йылись, а старикыс öдззис:

— Коли, — шуö, — немецöс уджнат одзалан, гöтрась Оксютка вылын. Панöвтны ог понды!

Зонкаыслөн, адззан я, том нылнöбöй вöли, кöдö думайтлис ас саяс босьтны, а старикыс некызд эз соглашайтчы:

— Öг лэдз аслам керкуö сэтшöм беднöйсö, козин' тöмсö!

Иваноклö лестно лоис, что дедыс мöднөж пондис байтны, — чожжык заводö котöртис. Байтис мастеррезкöt: сідз и сідз, дедö согласитчис, а ме и подавно — аслым охота немецкöt рисовкаын вермасьыштны. Сөк вöлисы мастеррез и пондисö немецкöй начальствоыс вылö пык-

ны, медбы, положеннэ съорті, Фуйко дынө русскöй ученикөс сувтöтны, — Иванокөс, мөднөж кө шуны. А сiя зонкаыс неыджыт мыгöра. Жöник ни, а сө кыз зоночка. Көр башкиррезлөн тулысса байга овлө, дак куим годся чаннез вылын сiйö лэдзлiсö. И вöввесö сiя öддöн бытшöма тöдiс.

Немецкöй начальство перво пыксис, некыз эз соглашайтчы, сыбöрын, — видзöтö, зонкаыс некодя, — согласитчис: нем, думайтö, сэтшöмыслөн оз пет. Сiдз Иванок и сюрис немец дынө подручнöйö. Видзöтiс уджсö, а аскöттяс думайтö: немецлөн бытшöма вöввес шогмöны, только ловья дукаыс оз кыв. Колö сiдз лöсьöтчыны, медбы вöвсö скач гөнитiкö рисуйтны. Этадз думайтö, а ачыс бöбблö лэдзчисьö, дивуйтчö, кытшöм бура немецлөн быд кырöлокыс петö. Немец только кынöмсö малалыштлö да шувлö:

— Эта эм немецкöй удж!

Вот чулалiс мымдакö кадыс, Фуйко и байтö начальстволö:

— Кад ни эта зонкалö проба сувтöтны, — а ачыс мигайтыштлö, вот пö смехыс лоас. Начальство сразу согласитчис. Керисö Иваноклö проба, кыз эта пыр керсьö. Сетiсö булатнöй сабля, сувтöтiсö срок и тшöктiсö рисуйтны вöв да корона, кытөн и кыз кукас.

Вот Иванок и кутчис удж бердö. Вескыта кө висывавны, эта делоыс сылö тöдса. Öтик беспокоитö — колö чистотаын немец съöрись не кольчыны и выдумканас ылöжык сысса вожмöвтны. Первосянь эшö Иванок сiдз решитiс: понда рисуйтны вöвсö скач гөнитiкö. Только кыз сак коронанас? Думайтiс-думайтiс и давай рисуйтны пара вöлöс. Вöввесö лентаөн вевттис, а лента вылас корона рисуйтiс. Тожö быдöс визёккесö позьö адззыны, и эта коронкаыс невна бöрлань чатыртчис, кыз вöв вылын башкир, көр быд вынiсь гөнитö.

Иванок видзöтiс, кылö — бура лöсялiс рисовкаыс волновöй булатыс дынö. Вöввес ловьяöсь петiсö, и корона оз мешайт делоыслö, — бытьтö нöбöтöны сiйö вöввес.

Иванок думайтiс-думайтiс и тöдвылас усис, кыз төн рытнас Оксютка байтiс:

— Тэ кызкö старайтчышт ни, Ваня! Борддэз я мый я лöсьöт вöлыслö, медбы сiя Фуйко вöвсö буржык петiс.

Усис эта тöдвылас и шуö:

— А, мый лоас, сiя и лö! Можот этадз буржык!

Кутіс да и лѣсьѳтис эна вѳлоккеслѳ бордоккез, и адзѳѳ — былъ, эшѳ буржыка булатнѳй узѳр вылѳ рисо-
каыс водіс. Этѳ рисокасѳ крепитіс и дедыс секрет сѳбр-
ті золотитіс.

Срок кежѳ уджсѳ ештѳтис. Старательнѳя полируйтис, быдѳс неровнѳй местаѳсѳ волькѳтис, любо видзѳтны. Сѳс-
ся висѳталіс: проба сета. Но, отир пондисѳ чукѳртчыны.

Первѳй Бушуев дед локтис. Дыр сабля вылас видзѳ-
тис. Кераліс сійѳн и казаккез моз, и башкиррез моз. Кре-
пыт я—тожѳ пешліс, а медѳддѳн золотѳй вѳлоккеснас
любуйтчис. Синваѳз петтѳдз видзѳтис, а сѳбѳрын и шуѳ:

— Спасибо, Иванушко, бурѳтін старикѳс!.. Надейтчи
тѳ вылѳ, а сѳтшѳм выдумкасѳ эг видзчись. Бура узѳр
дынѳ рисокаыт лѳсяліс. И сія бур, что кералан места
дынѳ матѳжык эфес дынсянь вѳлоккесѳ вештін.

Миян мастеррез тожѳ ошкѳны. А немецез вежѳртасѳ
разъ сѳтшѳмсѳ? Только локтисѳ и шум сразу лѳбтисѳ:

— Кытшѳм глупость! Кин адззывлис борда вѳлѳс?
Мыля коронаыс бокѳн куйлѳ? Эта лѳѳ царѳѳс сералѳм!

Весѳхыта висѳтавны, кокалѳны зонкасѳ, чуть не торь-
маѳ сійѳ йѳртѳны. Сѳтчѳ Бушуев дед ѳддѳн ѳд лѳгасис.

— Ылѳстѳм понѳз тійѳ!— горѳтлѳ.— Босѳтны вот этѳ
саблясѳ да керавны пустѳй юррезнытѳ. Мый тійѳ сѳтшѳм
делоас вежѳртат?

Стариксѳ, конечно, асланымиссез жѳ тойлалісѳ ѳтѳрѳ,—
мед былись немецез умѳльѳдз ѳз воштѳ. А немецкѳй
начальство Ваняткасѳ вашѳтис. Бѳрсяняс мыйисъ вермѳ
горѳтлѳ:

— Сѳтшѳм ылѳстѳм зонкасѳ заводас не лѳдзны! Штраф
пондас вежтыны! Штраф!

Иванок эта горѳтлѳмсянь юрсѳ ѳшѳтис, да дедыс
гажѳтис:

— Эн тѳждісъ, Иванок! Немецтѳг олім и одзланъ
пондам овны. И штрафсѳ чапкам нылѳ. Ась виньдасѳ.
Гѳтрась Оксюткаыт вылын. Висѳталі — ог панѳвт, и ог
панѳвт.

Иванок невна гажмис да и висѳталіс:

— Этѳ Оксютка тшѳктис вѳлоккеслѳ бордоккесѳ лѳ-
сѳѳтны.

Дедыс дивуйтчѳ:

— Неужто сѳтшѳм вежѳра нывка?

Сѳбѳрын невна чѳлыштис да кыз горѳтас улица
пасѳта:

— Вёлёс вузала, а свадьбасё тьянлись сідз чулота, мед быдёс заводыс тёдис. А борда вёллокес понда эн тёдждис. Не пыр мянын немецез веськётлыны пондасё. Адззисясё бур морттэз. Адззисясё! Эшэ награда тэныт сетасё! Эн вунёт менчим кылёс.

Отир, конечно, сералёны старикыс вылын, а сы моз и петіс.

Недыр мыйись Иванок свадьба бёрын мян заводё царскёй поезд локтіс. Кыкдас тройкаён поди. Эта поездкёт ётік казацкёй генерал лёсяліс. Эшэ кутузовскёй-езись. Неетша супостаттэсё сія масьтёма и, висьтасьёны, немецкёй городдэз босьтлёма.

Эта генералыс Сибирскёй ладорас мунёма аслас деловэён, да царскёй поезд вётёма сійё. Но, морт заслуженной. Царь и босьтіс сійё почёт понда аслас свитаё. Только видзётё,— стариклён морос вылас заслугазэ не ёддён уна. Царскёй холуйезлён, кёдна чышьянок лэбтёны да кресло вештёны, тёдчёмён унажык. Вот царь и думайтіс наградитны этё генералсё жалованной сабляён.

Ашынас, кёр локтісё Златоустё, быдённыс мунисё украситём цехё. Царь и шуё генералыслё:

— Козьнала тэныт золотёй украшеннёён сабля. Бёрыи медбурсё.

Немецез, конечно, одзлань эшэ Фуйколісь быдёс уджсё самёй видной местаэзё тэчисё. А мян мастер кутіс да Иваноклісь вёллокесё сэтчё жё ётлаё пунктіс. Генерал, кыз только казяліс этё саблясё, сразу сы бердё кутчисис. Дыр вёллокезнас любуйтчис, заточкасё видзётіс, полировкасё, быдёс винтокесё пешліс, а сыбёрын и шуё:

— Уна ме аслам векын украситём оружиесё адззывлі, а сэтшём рисовкасё эз усьлы адззывны. Тыдалё, мастерыс вылына лэбалё. Борда мортис! Охота меным видзётны сійё.

Немецезлё, керны нем, ковсис Иванокла, ыстыны. Локтіс сія, а генерал благодаритё сійё. Быдёс деньгаоксё кармансис кыкис и шуё:

— Простит, друг, унажыкыс эз кольччы; туяс быдёс видзышти. Вай ме кётё окала тэно бур мастерствоыт понда. Самёй точкаас инмин. Тэнат рисовкаыт бур казацкёй удар дыно вайётё.

Сэтён генерал сідз керыштіс-макнитіс саблянас, что царскёй свиталё кёдзыт лоис, а немецесё жарё чапкис.

Ог төд, правда я не я эта, бытьтө немец повзьём-увьяс первой делюөн быдөс вазяс. Мыля быд луно сур кисьтө гыркас. Миян стариккез сідз висьтасьлісө, а нылө усьліс, конечно, пемыт угөввезын немецө вартлывлыны.

Вот эта кадсянь Бушуев Иванөс и пондисө заводас Бордаөн шуны.

Год бөрті нето унажык сы сабля понда награда ыстисө, только немецкөй начальство этө наградасө, конечно, асланыс карманө суйыштисө. А Фуйконыс эта случай бөрын аслас ладорө мунис. Сія, төдан я, не мөдиккез моз, сөжө бур мастер вөлі. Сылө и обиднөйөн кажитчис, что сылісь уджсө улөжык сувтөтисө, умөльжыкөн шуисө.

Иван Бушуев заводө бөр локтис, көр быдөс немецкөй приставниккесө да нахлебниккесө дыв вашөтисө, а өтік настоящөй мастеррез кольччисө. Но, эта не өтік год сьорна кыссис, мыля немецкөй начальстволөн царь дынн асланыс ки вөлі да и хитростьсө нылө не одзөстны. Вот көть алмазнөй спича босьтны. Мымда ния сэтөн быднөж дзугисө да хитритисө. Только эта йылісь мөдпыра висьтася!

Оксютканас и Бушуев дед өддөён довольнөй вөлі. Быдөс соседдэзлө опкис:

— Бур инькаок петис. Кыдз пара вөввез, Иваноккөт гажөн оланөттяс котөртөны. Челядьнысө бытшөма быдтөны. Öтик только неладно: оз вермы меным Оксютка сөтшөм правнукөс чужтыны, медбы сразу бордоккез төдчисө. Но, можот, и чужтас эшө, либо эна челядьлөн бордоккез быдмасө? Кыдз тийө думайтат — быдмасө эд? Ме сөрті, Бордалөн не долженөсь лоны бордтөм челядьыс. Сідз эд?

КАНЬЛОН ПЕЛЛЕЗ

Сэкса годдэзё Верхнёй да Ильинскёй эшö эзö и вöлö. Только мян Полевöй да Сысерть сулалисö. Да эшö Севернöйын тожö көртөн небурика жольöтисö. Сидз, совсем етша. Сысерть быдөннысея югытжыка олис. Ся, тöдан я, казачöй ладорö туй вылын лöсялис. Народ öтмöдөрö ветлис. Асьным Ревда увтö пристань-вылö көртөн ветлывлим. Кинкöt только туй вылас он пантась, мыйсö он кыв. И деревняэз омөн уна сулалöны.

Мян Полевöяс сысертскöй оланис сьöрти совсем лөн вöли. Көртсö сия кадö етша керлисö, унажыксö медь сылötлисö. А пристань дынас сийö вöввезөн кыскалисö. Не öддён просто вöли народлö муникас кинкöt-нибудь баитны, öтикö-мöдикö юасыны. Караулыс дырни пешлисё-ко! И деревняэс мян ладорын—öтик Косöй Брод. Омөн вёр, да керссэз, да нюррез. Веськыта висьтавны,— яма-ын мян стариккес пукавлисö, нем эзö адззывлö. А баринлö, конечно, эта и колö.

Спокой сэтөн, а Сысертьын видзётлыны колис.

Сэтчин сия и мунис овны. Сысерть сылөн главнöй завод лоис. Мян стариккеслö только стража содтис да строгёя закажитис прислужниккеслö:

— Видзётлö, медбы чужöй народ эз шатлась, и асланымиссесö зэлытжыка видзö.

А кытшöм ни сэтөн чужöй народ, коли совсем бокын мян заводыс сулалö. Сысертьö туйсö, конечно, керисö, только сэкса годдэзö, сия, висьтасьöны, öддён умöль вöлöма. Нюррезöt лöсялис. Не öтик верста ылына керрез туй вылас вöвдлисö. Көть он и мöд, да шогавны пондан, керрес кузя треситас кө. Да и етша сэк ветлывлисö эта туй вылöt. Не сидз, кыз öнния кадö — одзлань да бёрлань. Только барскöй прислужниккес да стража и ветлывлисö. Эна унажыксö верзёмөн,— нылö и горе абу.

что туйыс умбѣ. Ачыс барин Полевбѣас только полоз
вылын ветліс. Кыдз доддѣ туй сувтас, сія и пондѣ вер-
стайтны, мый гожумнас ѡштис. И пыр норовитчис видз-
чисьтѡг локны. Шуам, рытнас только мунас гортас, а
ѡбед кадѣ ашынас бѡра Полевбѣын ни. Видно, сылѣ охо-
та вѡлі кинѡс-нибудь кыйны. Сідз быдѡнныс и тѡдсѡ,
что тѡлѡн баринсѡ часись часѡ видзчись. Зато колесоа
туй кузя совсем эз ветлы. Неохота сылѣ керрес вылѡт
гырксѡ зѣгѡтны, а верзѣѡмѡн, видно, эз любитлы. Вись-
тасьѡны, пѡриськодѣ ни вѡлѡма. Кытшѡм ни верзѣѡмѡн
ветлісь! Народлѡ тѡв сибѡтчытѡдз и кокнитжыка овсис.
Мымда эд приказчик оз ыждав, а барин локтас, — эшѡ
адззас, мый бердѣ кутчисьны.

Только вот локтис барин самѡй арся распута коста.
Локтис не заводѣ либо рудник дынѡ, кызд пыр керліс,
а приказчик ордѣ. Контораись сѣк жѡ быдѣс приказнѡйѣс-
сѡ и попсѣсѡ тожѡ сѣтчин корис. Рытѡдз приказнѡйѣс
сы дынын вѡлісѡ, а ашынас барин мунис Севернѡйѡ. Сѣт-
чинсянь сія жѡ лунѡ городѣ кыссис. Самѡй нятьѡттѣс
вашѡтѡ сійѡ ѡтмѡдѡрѡ ветлыны. И охранаись сыкѡт мыйкѡ
ѡддѣѡн ни ыджыт. Народын и пондисѡ байтны: „Мый эта
сѣтшѡмыс? Кыдз жѡ тѡдны бы?“

Ѳня кадѣ этѡ кокнит керны — подѡн либо вѡлѡн вет-
лыны Сысертѣс, а крепостнѡй право дырни кызд? Кы-
тшѡм-нибудь мог колис адззыны, да и то озѡ лѣдзѣ. И гу-
сьѡн тожѡ он мун, — быдѣс отирыс лыддѣѡмѡсь, кулакѡ
жмитѡмѡсь. Сѣжѡ адззисис ѡтик зонка.

— Ме, — шуѡ, — субботаѡ рытнас, кѡр керѡссис лѣбта-
сѡ, Сысертьѡ пышша, а кресенняѡ рытнас бѡр локта.
Сѣтчин менам тѡдѣс морттѣз эмѡсь. Чѡжа быдѣс тѡда.

Мунис, да бѡр эз и лок. Недыр норовитисѡ и приказ-
чиклѡ висьталисѡ, а сія оз и думайт кошшыны зонкасѡ.
Сѣтѡн народлѡ эшѡ ѡддѣѡнжык думно лоис, — мый керсѡ?
Эшѡ кыка мунисѡ, и тожѡ ѡписѡ.

Заводын только сія и вильыс, что кумисьѡн луннас
керкузѡт пондисѡ стража ветлѡтны, мужиккѣзѡс лыддѣы-
ны, — быдѡнныс я гортаныс. Кинлѡ колас вѡрѡ пѣсла нетѡ
видз вылѡ турунла ветлыны, — тожѡ юась. Лѣдзлыны
пондисѡ морт-мѡдѡн ѡтлаын и стражакѡт.

— Оз туй, — шуѡ приказчик, — ѡтик мортнас. Вон куи-
ма ни пышшисѡ.

И семейнѡйѣзлѡ эз понды туйны вѡрас ветлыны. Туйез
вылѡ приказчик заставаэз сувтѡтис. А стражаись сылѡн

кызд бөрйөм — өткисянь нем он вермы тӧдны. Сәтөн, кызд өмө ни пуктисө, вежӧртана лоис, что сысертскӧй ладорын мыйкӧ керсьӧ, и бӧддӧн ни эта нылӧ — барскӧй приставниккеслӧ — не съблӧм събрти. Заводын и рудникын отир пондисӧ шушкӧтчаны:

— Кӧть мый эд шуӧ, а колӧ тӧдны.

Руднишнӧйезись ӧтик нывка и шуӧ:

— Вайӧ ме ветла, дяденькаэз. Инькаэсӧ озӧ эд лыддӧ горттэзаныс. Миянӧ вон некӧр озӧ пыралӧ. Тӧдӧны, что мийӧ бабӧкӧт кыкӧн олам и что мужикыс миян абу. Можот и Сысертынь этадз жӧ. Меным буржык лоас тӧдны, кокнитжык.

Нывка боӧк... Известно — руднишнӧй, быдлаын вӧвлӧ... Сӧжӧ мужиккеслӧ эта небытшӧм.

— Кызд тэ,— шуӧны,— птаха Дуняха, вӧрӧт нельдас верстасӧ ӧтнат мунан? Ар эд — кӧиннэз тыр. Коскаоккетӧ озӧ кольӧ.

— Кресенняӧ луннас,— шуӧ,— пышша. Луннас, поди, озӧ жӧ лысьтӧ кӧиннэс петны туй вылас. Да и чербосьта събрам.

— Сысертыс тӧдан жӧ кинӧскӧ?— квалӧны мужиккес.

— Инькаэс етша разь,— паныт шуӧ Дуня.— Нысянь и тӧда, мый колӧ.

Мукӧд мужиккес сомневайтчӧны:

— Мый инькаыс тӧдас?

— Сийӧ и тӧдӧ,— бӧра шуӧ Дуня,— мый мужиклӧ известно, а мукӧд костас нельки и унажык.

Мужиккес невна споритыштисӧ, сыбӧрын и шуӧны:

— Верно, птаха Дуняха, тэныт буржык лоас мунны, да только стыд миянлӧ нывкаӧс ӧтнасӧ сәтшӧм дело понда ыстыны. Сӧясӧ тәнӧ кӧиннэс.

Сәтчӧ зонка и локтыштис. Тӧдис, мый йылись баитӧны, да и шуӧ:

— Ме муна сыкӧт.

Дуняха гӧрдӧтис невночка, а откажитчыны эз понды.

— Кыкыслӧ, конечно, гажажык, да только мед тәнӧ Сысертыс эзӧ кутӧ.

— Оз кутӧ,— паныт шуӧ зонкаыс.

Вот Дуняха и мунисӧ эта зонкакӧт. Заводсис не туй кузя, конечно, петисӧ, а карта бӧррезӧт, сыбӧрын тожӧ вӧрӧт мунисӧ, медбы туй вывсянь нийӧ эзӧ адззылӧ. Этадз локтисӧ Косбӧй Бродбдз. Видзӧтӧны — пос вылас куим морт сулалӧны. Быдӧс събрти тыдалӧ — караул.

Чусовёйыс эшö өз кынмы, и уйöмөн сийö кыткö вывтi нето увтi тожö он вудж — кöдзйт. Дуняша видзöтыштiс вöр коласöттяс и шуö:

— Оз туй, видно, тэныт, дона друг Матюша, мекöт мунны. Весьтöмись сэтөн юртö öштан и менö умöльö сюрöтан. Мун-ко чоужык гортö, кытчöдз начальство өз кватитчы, а ме öтнам пешлiся женскöй хитростьöн öрöтчыны мунны.

Матюха, конечно, пондiс панлавны сийö, а Дуняха асмоснас байтö, оз сетчы. Споритыштiсö да сiдз и ре-шитiсö. Матюха пондас вöроксянь видзöтны. Коли Ду-няхасö озö сувтöтö пос вылас — гортö мунас, а сувтöта-сö — петас вöрсис, пондас мездыны сийö. Сэтөн Дуняха сибöтчис матöжык, черсö ылöжык дзевис да и мымда вын уськöтчис вöрсис. Веськыта мужиккес вылö котöр-тö, ачыс öм тырнас горöтö:

— Ой, дяденькаэз, кöин! Ой, кöин!

Мужиккес адзöны — повзёма нывкаыс, — сералöны. Öтыс эшö коксö сувтöтыштiс сылö, уськöтны мöдiс, только Дуняхаыс, тыдалö, синмөн видзöтiс, котöртiс сы дынöт, а ачыс сё горöтлö:

— Ой, кöин! Ой, кöин!

Мужиккес сылö бöрсяняс:

— Подулöттят кутiс! Подулöттят кутiс! Котöрт — эн сувтчы!

Матюха видзöтiс-видзöтiс и шуö:

— Лэбзис каёк! Но и нывка! Ачыс бедаö оз шед и другсö умöльöдз оз вошты! Одзлань кокнита ни мунас сайласöмөн. Мед только өз сёрмöтчы, кöиннэзöс өз видзчись!

Гортас Матвей локтiс обходöдз. И быдöс сылөн воль-кыта чулалiс — эзö казялö. Ашынас рудницнöйезлö висьтасис. Сак и вежöртiсö, что нийö, кöдна перво му-нисö, Косöй Бродын кутiсö.

— Пукалöны, поди, сэтчин иган сайын да эшö цеп-пезö дорöмöсь. Этасянь приказчыкыс и оз кошшы нийö, — тöдö, видно, кытөнöсь нiя. Мед өз жö шед сэтчин миян каёкыс, кöр пондас бöр локны!

Этадз байтыштiсö и рознитчисö. А Дуняха мый? Вöрöт спокойнöя Сысерть дынöдз локтiс. Öтыр только и адззылiс туй вывсис полевскöй стражниккесöс. Сы-сертьис гортаныс мунiсö. Дуняха дзевсисис, а кöр нiя чулалiсö, бöра одзлань иньдöтчис. Мыдзис, конечно,

а югытөн эшö Сысертяс локтис. Туй вылын тожö стража сулалис, да только сэтөн кокнит вöли ылöтны сийö. Кежис вөрö и петис карчйöррезö, а сэтөн матын колодец лöсялис. Инькаэз вала локтöмась, Дуняха и сорласис отырыс коласö. Öтик старушка юалис сылсь:

— Тэ кинлөн, нылйнбй? Ровно не миян конецись?

Дуняха быдöс веськыта и висьтасис эта старушкалö.

— Полевской,— шуö.

Старушка дивуйтчö:

— Кыдз тэ вермин татчöдз локны? Быдлаын эд стража сулалö. Миян мужиккез некыдз озö вермö тияниссез дынö шедны. Кин мунас — сийö и öптасö.

Дуняха сылö висьталис.

Сэк старушкамс и шуö:

— Мунам, нылйнбй, ме ордö. Öтнам ола. Ме дынö и кошписьны озö вовлö. А локтасö кö — дак висьтасян менам внучкайн. Вачкисьö сия тэ ылö. Только тэ невна ыджытжык да ёнжык. Нимыт мый?

— Дуняха,— шуö.

— Вот и бур. Менчим внучкаёс тожö Дуняён шуöны.

Эта старушкасянь Дуняха быдöс и тöдис. Барин совсем ылö кытчökö пышшöма, а нарочнйез сы дынсянь да сы дынö быд неделя ветлöны.

Сё кытшöмкö наставленнёз барыныс ысталö, и приказчик Ванька Шварев энö наставленнёсö отирлö лыддöтö. Кёртовöй завод совсем пöдналисö, а мужиккез Щелкунской туй вылын пыдын канаваэз гарйöны да валлэз лэбтöны. Видзчисьöны эта ладорсянь уськötчöм. Байтöны,— башкиррез бунтуйтöны, а былисьсö совсем не сідз. Ылсь заводдэзын, деревняэзын и казаккез коласын народ лэбтисис, и башкиррез ныкöt жö. Заводчиккезöс да бараёс горшöt кутöны, и народлөн главнй начальникыс Омелян Иванычөн шусьö. Кин байтö — сия царь, кöда—простой морттэзись, только народлö сысянь воля, а заводчиккезлö да баралö — смерть! Сийөн миян хитрягаыс и пышшис ылöжык. Повзис!

И сийö Дуняха тöдис, что Сысертыын тожö керкуэзöt ветлötöны и удж вылын куимисьөн луннас мужиккесö проверяйтöны. Только нылөн ровно эшö строгйжыка. Кин оз лöсяв гортас, сэк жö быдöс семьясö цеппезö дорасö да чижовкай пуксьötасö. Мортыс локтас:

— Татён ме,— уджалі дыр, этасянь невна сёрми!

А сылö паныт шуöны:

— Одзлань эн сёрмывлы!— да и видзёны гортисесё кык нето куим лун дырна.

Кыз только вермёны, сідз и тешитчёны народыс вывтї, овны ни оз позь, а приказчик шальной пон кодь.

Сёжэ, кёр рытєя обходыс чулаліс, мужиккез чукёртчисё эта старушка дынё. Пондїсё Дуняхалісє касыны, кыз да мый нылён керсё. Дуняха быдёс висьтасис.

— А мийё, — шуёны, — кыным мортёс тїяніссес дынё ыстылім — бёр өтік эз лок.

— Этадз жё и мяня, — паныт шуё Дуняха. — Кин муніс — сійё и өштім! Видно, Чусовой вылын быдённысё нійё кутёны.

Баитісё-керисё, сыбёрын сы йылісє пондїсё думайтны, кыз Дуняхалё Полевёяс бёр мунны. Сёня сійё Косёй Бродас видзчисьёны. А кыз бокёттєя мунан? Отік мужик сэтчё и шуё:

— Вот Терсутскёй нюрёт бы мунны да Гольян вылө петны. Бур бы вёлі, да сїя оз тёд энё местаэсё, а кольлавны некинлө...

— Неужто мяня смелёй нывкаэз озё адззисьё?— шуё сэтчё хозяйкаыс. — Нійё небось озё жё лыдлө горттэзаныс, и Терсутскёяс мукёдыс туримольла унайсє ветлывлісё. Кольлаласё. Тэ только одзланьё туйсё сылө висьтав, медбы эз өш да эз сёрмөтчы. А то кёиннэзлө шедає.

Мужикыс и висьталіс туйсё. Перво пё Терсутскёй нюрёт, сыбёрын Мочаловка юкөт Гольян нюрё, а сїя самёй Чусовой дынё локтё. Местаыс сэтён векнит. Кызкө вуджас, а сыбёрын полевскёй рудниккез ни пондасё мунны.

— Ежели, — шуё, — и сёрман, сэтён опасностьыс етшажык. Эна местаэзөт Гольянсянь самёй Думной керёсөдз му кань ветлөтыштлө. Миян кодыслө сїя абу вреднёй, а кёиннэз полёны сылісє, ежели пеллесё мыччас. Не өддён эна местаэзё локтёны. Только эта вылө тожө өддёнсё эн надейтчы, перытжыка котөрт, медбы югытөн заводөдзас локны. Можот каньыс йылісє весись каттёны. Кин сійё адззывліс?

Адззисисё, конечно, смелёй нывкаэз. Кутчисё кольлавны Мочаловка дынөдз. Асывнас пемытөн эшө завод сайё охрана бокөт гусясьёмён мунісё.

— Оз сёйё мяняёс кёиннэс. Повзясё сымда отирсис. Одзжык гөртё бертам, и сылө — мяня гөстялө — этадз буржык лоас.

Мунõны нывкаэз, баитõны асколасаныс. Недыр мыйись и песняэз пондисõ съывны. Туй tõдса, ветльвлисõ Терсутскõяс туримольла — мый нылõ не съывны?

Локтисõ Мочаловка дынõдз, пондисõ Дуняхакõt прощайтчыны. Кадыс абу сёр эшõ. Луныс шондiа петис. Оцдõн и гажа. Сiя мужикыс баитис, что Мочаловкасянь Гольянõt Полевõйõдз дасвит верстася не унажык лоас. Югытõн эшõ локтас, и некытшõм кõиннэз абу. Весь полисõ.

Прощайтчисõ. Дуняха õтнас пондисõ одзлань мунны. Сразу умõльжык лоис. Местаэз tõдтõмõсь, вõрыс тшõк да пемыт. Кõtь и не полись, а пондисõ õтмõдõрõ дзарьявны. И õпис туй вывсис.

Кытчõдз туйсõ кошшис, видзõтан кõ и пемдыны пондõтчис. Оtmõдõрсянь уннiлõм пондисõ кывны. Сæкся годдзё миян местаэзын кõиннэс стрась уна вõлисõ. Оñи вон арьяв кадõ самõй завод дынас уннiлõны, а сækнiя вõлисõ — вын! Дуняха адззõ — умõль делоныс. Мымда сækõйсõ tõдис и нельки юбрõсь оз вермы гортõдззас вайны! И ассис том олансõ тожõ жаль. Сiя зонкаыс — Матвейыс — tõдвылас усис. А кõиннэс совсем ни матын. Мый керны? Котõртны — сразу уськõtчасõ, торрезõ летаcõ. Пожум вылõ кайны — сёодно видзчисясõ, кытчõдз он усь.

Адззõ — Чусовõй дынõ нюрыс пондисõ лэдзчисьны. Сидз мужикыс и баитис. Вот Дуняха и думайтõ: „Кõtь бы Чусовõйыс дынõдз локны“.

Мунõ жагõник, а кõиннэс бõрсяняс. Да и уна нiя. Чер, конечно, киас, да мый сætись толкыс!

Только вдруг кык лõз биок õзйисõ. Вот кызд каньлõн пеллез. Увтi паськытжыкõсь, вывтi абуõдз лоисõ. Дуняха одзын сотня джын оськõв ылынаын.

Дуняха эз понды унасõ думайтны, кысянь биэс — сразу ны дынõ уськõtчис. Тõдис, что кõиннэз полõны бисис.

Котõртис — былись, кык би сотчõны, а ны коласын учõтик кербõсок, кань юр кодь. Дуняха сætчõ и сувтчис, биэс коласõ. Адззõ — кõиннэс кольччисõ, а биэс сё ыджытжыкõсь и ыджытжыкõсь лõбны и кербõсокыс ровно вылынжык. Дивуйтчõ Дуняха, кызд биэс сотчõны, коли пес оз тыдав. Смевсõ лэдзис, нюжõtис кисõ, а некытшõм жар оз кыв. Дуняха эшõ матõжык вайõtис кисõ. Бж пõлнътчис бокõ, кызд кань вõрõтыштис пельнас, и бõра ровнõя сотчõ.

Дуняхалён полём пондiс петны, только кѳиннэс дынѳ он эд котѳрт. Сулалѳ биэс коласын, а нiя эшѳ вылын-жыка лэбтiсiсѳ. Совсем кузя нюжалiсѳ. Дуняха лэбтiс му вылiсь изок. Сир дук кылѳ сы дынсянъ. Сэтчѳ сылѳ и усис тѳдвылас му каньыс, кѳда йылiсь сысертскѳй мужикыс висьтасис. Дуняха и одзжык кывлiс, что пессоккезын, кытѳн медь куйлѳ сорѳн золотѳй тусѳккезѳн, олѳ биа пеллеза кань. Пеллесѳ стир унаись адззывлiсѳ, а асьсѳ каньсѳ некинлѳ эз усьлы адззывны. Му пытпкын сiя ветлѳтѳ.

Сулалѳ Дуняха эна кань пеллез коласын и думайтѳ: мый одзлань керны? Кѳиннэс пышшисѳ, да дыр кежѳ я? Только мунан биэс дынись,— бѳра котѳртасѳ. Сэтѳн сулавны,— кѳдзыт, асылѳдззас он терпит.

Только этадз думайтыштiс,— биэс и ѳшисѳ. Дуняха кольччис пемытiнын. Ѳтмѳдѳрѳ видзѳтiс,— абуѳсь я бѳра кѳиннэс? Абу, озѳ тыдалѳ. Только кытчѳ мунны пемытiнас? А сэтѳн одзас бѳра биоккез ѳзйисѳ. Дуняха и котѳртiс ны дынѳ. Котѳртѳ-котѳртѳ, а вѳтны оз вермы. Сiдз и локтiс Чусовѳй ю дынѳдз, а пеллес мѳд берегас ни сотчѳны.

Йыыс, конечно, вѳснит, ненадѳжнѳй, да бѳрйисьны он понды. Кералис неыджытѳсь кык пуок, нiйѳн и пондiс ю мѳдѳрас вуджны. Ѳдва-ѳдва вермис кыссьыны, ѳтпыр эз вѳйлы, кѳть йыыс и ѳддѳн кажѳтiс. Пуоккес сылѳ бура отсалисѳ.

Сулавны эз понды. Котѳртiс кань пеллес сьѳрѳ. Видзѳтiс местасѳ, тѳдiс. Песошнѳй эта. Рудник вѳлi. Дуняхалѳ усьлiс уджавлыны сэтѳн. Туйсѳ сiя и ойнас адззис бы, а сѳ пеллес сьѳрѳ котѳртѳ. Ачыс думайтѳ: „Коли нiя сэтщѳм бедаись менѳ петкѳтiсѳ, дак неужто неладно пыртасѳ?“

Думайтыштiс этадз, а биэс и пыкнитiсѳ. Югыта сотчѳны. Сiдз и пезьялѳны. Бытьтѳ знак сетѳны: „Сiдз, нылiнѳй, сiдз! Бытпѳма думайтiн!“

Кань пеллез петкѳтiсѳ Дуняхасѳ Поваренскѳй рудникѳ, а сiя самѳй Думнѳй керѳс дынын. Вон сiя местани вѳлi. Веськыта висьтавны, заводас.

Кад ойся. Дуняха мунiс аслас избушка дынѳ. Сайласьѳмѳн, конечно, мунѳ. Кытѳн отирѳс казялас,— дзесбсiяс; то воротаньс столб сайѳ сувтыштас, а то и йѳр вевдѳрѳт чечѳвтас. Этадз сибѳтчис избушка дынас и кылѳ — байтѳны.

Кывзисыштис сїя, вежортис, — киндскö караулитöны. А сїйö и караулитöмась. Старуха-бабöс приказчик тшöк, тöма Дуняхасы избушкаын караул увтын видзны. „Татчö, — думайтö, — Дуняхасы локтас, вермас кö сятчинись мездисьны“. Ачыс этö караулсö проверяйтис, медбы не лунöн, не ойöн некытчö эз ветлö.

Дуняха эз вежорт этö. Только кылö — кинкö чужой бабыс ордын пукалö. Полис мыччисьны. А аслас оча пинь оз лок — сїдз кымис. Вот сїя гусьöник и кыссис зонкасы, Матвейсы, дынö, кöдакöt Косой Бродöдз муни-сö. Жагöник стукöтыштис öшынас, а ачыс сайöвтчис. Матвей котöртис ворота сайö.

— Кин?

Сятчö Дуняха шыасис. Зонкасы рад лонс.

— Мун, — шуö, — чожжык баянö. Лонтöм сїя, шоныт. Сятчин тәнö и дзеба, а ашын буржык места адззам.

Пöдналис Дуняхасö шоныт баянö, ачыс котöртис надöжнöй мортгэзлö висьтавыны:

— Локтис Дуняха, здоровöн бертис птаха.

Чожа отир чукöртчисö, юасыны пондисö. Дуняха быдöс висьтасис нылö. Медбöрын и кань пеллез йылись казьмötис:

— Кöбы не нїя, сейисö бы менö кöиннэз.

Мужиккез этö бытöтö эзö и кылö. Мыдзис, думайтöны, миян каекным, вот и кажитчис сылö.

— На вот, — шуöны, — сёйышт да вод узьны! Мийö караулитам тәнö асылöдззас и сїйö думайтам, кытчö тәнö буржыка дзебны.

Дунялö эта и колö. Шонытинас сїйö сунöтны пондис, öдва пукалö.

Невна сёйыштис да и ланьтис. Матюха да эшö вит зонка караулитны кольчисö. Только кадасы ойся, лөнь, а Дуняха вон кытшöм юррез вайис. Зонкаэс, видно, и пондисö горöн байтны. Да и мöдик мортгэз, кöдна кывзыны вовлисö, тожö эз вермö терпитны: öтиклö-мöдиклö висьтасисö, советуйтчисö, мый керны. Öтик кылөн шуны, беспокойство пондötчис. Обходчиккез и казялисö. Сразу проверка пондисö керны. Öтик абу гортас, мöдик абу, а Матвей ордын вит чужой морт пукалöны.

— Мыйлö локтит?

Нїя, конечно, байтöны, кинлö мый ярас цырас. Обходчиккез эзö веритö, пондисö кошписьны. Зонкаэзлö керны нем — зоррез бердö кутчисö. Обходчиккес, комоч-

но, вооружитомось, только пемытинн зорнас буржык. Зонкаэс и вийисо обходчиккесо. Только ны туйо модиккез сэтчо уськөтчисо. Куимись нето нелись унажык. Зонкаэслө, сідзкө, поворот петис. Өтикөс обходчиккес ружьё понись вийисо, а моддэс сёжө мездисёны.

Дуняха важын ни чеччөвтис — не узымөдз сэтөн. Котөртис банясис, видзөтө — Думной керөс весьтын кык страшной лөз би лэбтисисо, ровно керөс саяс кань дзесисис, только пеллесо мыччис. Сийо и видзөт — завод вылас уськөтчас. Дуняха сэтчо пондис горөтлыны:

— Миян биэс! Руднишнойось! Ны дыно, челядь, туйнытө видзө!

И ачыс сэтчин жө котөртис. Заводын шум лэбтисис. Колокольня вылын быдөс колоколлэзөн пондисо звонитны. Народ өтөрө чепөссис. Думайтөны — керөс саяс пожар. Сэтчин котөртисо. Кин матөжык сибөтчас, сия и сувтчө. Полөны эна биэзись. Отнас Дуняха веськыта ны дыно котөртө. Локтис, сувтис биэс коласо и горөтлө:

— Кутө барскөйесо! Чулалис нылөн кадныс! Модик заводдэзын важын ни сэтшөммеслис юррезнысө пиньлалисо!

Сэтөн обходчиккеслө да быдкөдь стражниккеслө эна павкис. Известно, народ өтлаө чукөртчис. Стража котөртис—кинлө кытчө туй. Только ыло я народыс шөгья пышпан? Унаөс кутисо, а приказчик вермис эд городскөй туй вылөт гөнитны-пышшыны. Лэдзисо, эзө квартичө аскадө—вот сэтөн неладно петис. Кин пукалис цепезөн дорөм, нийө освободитисо, конечно. Сэтчө и биэс куесо.

Ашынас быдөс народ Думной керөс вылын чукөртчис. Дуняха и висьтасис, мый Сысертяс кылис. Сэтөн мукөдыс, унажыксо стариккез коласись, сумлевайтчыны пондисо:

— Кин сийө төдө, мый эшө петас! Весь тэ миянлө надеясө төн сетив.

Модиккез бөра Дуняхасө дорйөны:

— Правильной нывка! Сідз и колө! Мый эшө видчисьны? Аслыным колө ния морттэз дыно иньдөтчыны, көдна дынын эта Омельян Иванычыс.

Көдна бөра горөтлөны:

— Косөй Бродө колө котрасьны. Сэтчин миянисес пукалөны. Вунөтит нийө?

Зонкаэз сак жө котөртисо. Сэтчинись стражасө вийисо, асиным морттэсө мездөтисо да эшө сысерт-

скөйесө вит кынымө. И Косөй Бродісь быдөс народсө лэбтисө. Висьтасисө нылө, мый отираc керсө.

Зонкааз гортаныс бөр ни локтисө, а Думной керөс вылын сө эшө споритоны. Томмезтөг стариккез асланыс киö быдөс вынсө босьтисө, повзьötисө народсө. Öтиксө только и модьоны:

— Ладно я мийö төн керим, что стражниккесө вийим. Томмез горötлөны:

— Сідз нылө и колө!

Нія, көдна Косөй Бродын тюрмаас пукалісө, эта жö ладорын, конечно. Байтөны стариккеслө:

— Коли тійö повзит, дак сэтчө и кольччө, а мийö мунам асиным правильной доля кошшыны.

Эта вылын и янсөтчисө. Стариккез, асланыс беда вылө, кольччисө, да и мөдиккесөс зор увтө вайötисө. Недыр мыйись приказчик солдаттэзкөт городісь локтис, Сысертись тожө стража вайötисө. Чожа жмитисө народсө. Одззася өддьөнжык приказчик лютуйтны пондіс, да чожа падмис. Видно, ас пондасис мыйкө умөльö кыліс. Пондіс нійö стариккесө, көдна туй вылісь народсө дзугисө, быднөж асланыс көстыны. Только нылөн спинаазныс эзö на веськалө, эз вунötө, что неладно сэк керисө, мыля кольччисө. Приказчик адззө, косөйөн видзөтлөны,— пышпис эд! Сідз эта кадсянь сійö мян заводдэзын сэсся эзö ни адззывлө. Бура, тыдалө, дзобсисис, а можот и бур мортэз киö шедіс — мургыльтисө юрсө.

А томмес сэк Думной керөс вывсис вөррезө мунисө. Матвей нылөн вожакөн лоис.

И птаха Дуныха сыкөт лэбзис.

Эта удав каёк йылісь уна эшө висьтасьлісө, да ме вунötі ни...

СЬӨКЫТ ВИТИК

Этö менам витик йылысь? Кыдз ме богатöйнас вöли, а сыбöрын быдöс деньгаокöс лэдзи? Кывлит, видно, айезнытсыань? Думайтa да, охота лоис старичок вылын сералыштны? Эх, тийö, згальниккез! А вöли эд сэтшöм делoмс. Былись вöли. И ровно неважны, а кызд вöт юрын кольччис. Мукöдсö, поди, совсем ни вунöтi. Öддöн ни ме сэк памятьöс гывъявлi... Невна совсем юрнам эг öшты. Кытчö ни верман быдöс тöдвылын видзны!

Воля бöрын быдöс эта пондöтчис.

Сийö — волясö — миян прииск вылын начальство саяйöвтны мöдiсö. Деревнязöт баитiсö, а мийö нем эшö и джын пельöн эгö кылö. Только сiя и вöли вильыс, что заводö, мöднөж шуны гортö эзö пондö лэдзлыны. Көть кызд ни мортыслö колö ветлыны, — ответ öтик — оз туй. И мöдиклаись локтöм отирöс эзö пондö прииск вылас примитны.

Мый сэтшöмыс, думайтaм? Одзжык эта мымда отирöс мöдик местаэзiсь босьтлiсö, а öнi оз ков? Да и миянöс мыйкö öддöн ни зэлыта видзöны?

А приискыс пьд местаын вöли. Васькин керöс увтын вöрас. Важны ни этö приисксö чапкисö. Сэтчин, висьтасьöны, то ли лөк би, то ли синюха мыччисьöма. Этö ог тöд, ог куж висьтавны. Лөк билö татiсь местаэзын ровно бы некыс лоны, а синюхасыс — эта овлö. Да не этаын делoмс... Шуа тай, пöдналiсö Васькин керöс увтын этö приисксö, а сэкся кадö бура уджавлiсö, и золотoмс уна пантасьлiс. Народ, конечно, сэтчин стрась уна вöли вашöтöм, и унажыкыс мияниссез — заводскöйез. Вот приисковскöй начальствоыс, видно, и думайтiсö:

„Кысянь нiя тöдасö, ежели некинöс ог пондö гортаныс лэдзлыны и чужöйесö ог пондö вились примитны. Ась важ мöз уджалöны, миянлö этадзту буржык“.

Только народсö бөбөтан разь? Төдисö и пондисö шумитны:

— Мыля сідз? Быдөнныслö воля, а миянлö абу!

Начальство кужис ылөтны:

— Вичкуэзын,— шуöны,— волясö лыддьөтöны, а миян кытөн? Бочка дынын я мый я?

Прииск вылын, адззан я, настоящей кабакыс эз вöв, а казна видзліс винаөн бочка. Сідзкө, заботитчис, мед кин-нибудь копейкасö эз нөбөт гортас. Винаөн эта бочка дынын, конечно, сякөйыс вөвлі... Эта йылісь и казьмө-тісö. Охота лоис нылө быдөс смехö бергөтны. Только народлө кытшөм ни сэтөн смех! Шумитöны, горөтлөны:

— Часөт жö лыддьөт, а те прииск вывсис быдөнным заводö мунам волясö кывзыны.

Начальстволö керны нем — вайисö бумага, пондисö лыддьөтны. Да нылісь вежөртан разь? Мый и каттисö. Пондисö юасыны, кыз да мый? Первöй делөөн пашня йылісь, вөррез да песоккез йылісь тожö — кыз ныкөт? Начальство и шуö — миян местаэзын пашнясö некысь босьтны, вөррез да песоккез кольчöны владелец сайын, а керкуэзыт да карчйөррезныт понда вежтыны ковсяс.

Сідз быдөс эта и вöлі думайтöма, только эталö некин эз верит.

• Ме сэк мужик ни вöлі, а көр воляыс йылісь кылі, быдөннысяс өддьөнжык шумита.

— Мошенство эта!— горөтла.— Оз вермы этадз лоны! Мунам, мужиккез, Полевöйö! Сэтчин быдөс төдам. Мый энö кывзыны!

Мөдиккез тожö озö чөлö. Приисковскöй смотритель — ох, и язва вöлі!— сэк и шуö:

— Тиян дело, бур отир, тиян дело. Öнi тийö вольнөйöсь. Кытчö охота лоас — сэтчин и мунат. Миянөс эдö осудитö — бөр примитны огö пондö. Асланым дружоккезлө тожö юөр иньдам, медбы берегитчисö удж вылас тиянөс босьтны. Мийö тожö, подико, вольнөйöсь — не быд мортсö пондам примитны, а кин любо миянлө. Эта понда эдö осудитö!

Сэтөн мукöдыс небзисö, а кöда томжык да вирнас пымжык—асланыс кылісь эз откажитчö: мунисö прииск вывсис. И ме öтлаын ныкөт. Локтим гортö и первöй делөөн пондим воля йылісь юасыны. Миянлө и висьталісö:

— Эта царскöй воляыс, шуам, кыз мортлөн юр вылас плещ,— свитялө, а перкйыштны нем.

Мийö адззам—быль, мыйкö эта кодь петö. Сёжö нев-на пируытштім. „Кöть,— думайтам,— спиналö етшажык пондас павклыны“. А сійö огö и думайтö, что кынöм вашöтас, дак и спинатö, мöдан он мöд, а зор увтö ва-йöтан.

Юим, конечно, быдöс деньгаокнымöс медбöрья ко-пейкаöдз, а сёйны быдыслö колö. Мый керны, коли тэ-нат не пода, не мый абу, а ремеслоыт öтик — му гар-йыны?

Меным эта томсянь дөнзис. Миян годдзё ме вон сэт-чин Гумешкиэзын руда шедтылі. Сэтшöм порядок-вöлі — чуть кытшöм семьяын зонка сувтас кок вылас, сійö сэк жö Гумешкиэзö вашöтöны.

— Самöй,— шуöны,— челядълөн дело изоккезөн вö-дитчыны. Орсöм туйö!

Вот и шеді ме эна чачаззён орсны. А сыбöрын и керöсö сюйыштисö. Руднишной надзиратель сідз шуис:

— Быдмыштис зонкаыс. Кад ни сылö тачкаөн котра-сыштны.

Менам счастье, что бур морттэз дынö шедлі. Öтикöс ог касьтыв умöль кылөн. Жалейтлісö миян кодьсö, то-мыниккесö. Мымда позис, конечно, сэкся кад сьöрті. Көр кокыштасö либо юрсіöt дөрöтасö — дак эта пряник-туйö лыддиссис, а плеть увтö öтпыр эзö сюрöтлö. И эта понда нылö спасибо.

Эшö ыджытжыка быдми—сетисö кайло да лом, клин-нэз да молот, быдкодь öжыннэз.

— Орсышт-ко, гажöтышт асьтö!

И пöттöдз ме гажöтчи. Кöть и эз усылы медной хо-зайкасö адззывны, а чöскыт дуксö сылісь не етша ню-кайті, ас пыткам кыски. Гумешкиэзын сэтшöм дук-вöлі — перво бытьтö чöс вачкö, а нылыштан — ловзись-ны он вермы. Истоово сир. дук. Сэтчин рудаас уна сир-вöлі. Эта дуксянь да чачаззсянь ме бердö нездоровье-кутчис. Сэтөн покойной айö пондис ни руднишной началь-стволö кеймисьны:

— Сувтöтö менчим зонкасö кокнитжык удж вылö. Совсем умöль сылөн здоровьеныс лоис. Сійö и видзöt — кулас, а кыкдас куим годыс эшö абу.

Эта кадсянь менö рудниккезöt да приисккезöt и пондисö вашöтлчыны.

Сэтөн пö приволье. Зарён вадас — шондён косьтас, а оз лöсяв шондыс — тожö оз незьды.

Миян местаэзын, известно, рудасо вевдöрсис шедтö-ны. Этадз мортислö кокнитжык, только меным эта не часто дөнзылыс. Унажыксö муö жö вашöтлисö. Сэтшöм ни, видно, менам доля вöли.

— Тэ,— шуöны,—эта дынö велалин ни. Гумешкиэзын вон кытшöм пыдын, а татöн мый! Самöй тэ сьöрти уджыс.

Сидз ме быдöс ассим оланöс муын и гарйиси, кызз кытшöмкö крот. Но, эта делoын вежöртны пондi, а сесся нем и абу. Вот и думайта: „Некытчö меным воштисьны, кызз бöра муö пырны“.

Только присковöй смотрительлö кеймисьны тожö неохота—важ местаас мунны, а керöсас пырны и подавно дыш петö. Томсянь пöттöдз ни орси сэтчин, да сэтчö жö адзза — и мöдикез петöны керöссис. Кöть кытчö му-нöны, мед только не керöсö. Вот кытшöм сия чöскыт вöли! Некинлö неохота сэтчин аслас воляись лэдзчыны. Выработкаыс сразу чинис. Корöны сэтчин, буржык зара-боток кöсйöны, а отир мöдöрö видзöтöны.

Сэтчö и пантасис меным öтик кособродскöй мужик, Максимко Зюев. Дружок не дружок, а тöдса мортис. Вöвли, öтик местаын уджавлим. Мужик пöриськодь ни, дзор юрси ни серöтис юрсö. Но, öтикö-мöдикö байтим, сы-бöрын сия и шуö:

— Давай, Василий, пондам ас вылö старайтчыны. Он тырт сийö — казнасö! А миянлö, можот, счастье петас. Струментыс абу хитрöй. Нем оз пет — и эта не беда. Давай пешлисям!

Ме вежöрти, кытчö сия кöстö. Ме йылись отир байт-лисö — эта пö учöтсянь муын гарйисьö, тöдö, кытчö мый пунктöма. Этасянь, видно, Зюевлö и охота лоис мекöт кошписьны. Ме думайти-кери да и шуа:

— Ладно инö. Пондылам кошшыны, кöда местаын миян фартыс куйлö.

Мыччалi, конечно, места, контораын заявка керим, пондiм дудка пискöтны. Песок буркодь пондiс петны... Сэтшöмас позьö уджавны, кöть и конторалö совсем дон-тöма золотосö сетлим. Только Зюевлö сё етша. Сия, тö-дан я, сэтшöм морттэзись, кöдна любитöны сразу богат-сявны. Мыччав сылö места, медбы öтпырөн куртыштны. Ме сылö перво добром байти:

— Эта местаыс бур. Колö только не быдöс золотосö конторалö сетны, а мымдакö купеццезлö. Сэк совсем ладно лоас.

Зюев эта йылісь оз и кывзы,—полö. Да эшö пырис сылö юрас кытшöмкö серебрянöй олень. Пыр юалö менчим—эг я адззывлы? Сія бытьтö пö маті гөгөр ветлötö, отир адззылöмась сійö. Вот сэтөн и колö гарйыны, кытөн эта оленьыс ветлötіс. Ме унаись баитлі Максим-колö:

— Кытшöм олень лоас миян местаззын? Татөн только козёллэз да лосsez ветлötöны.

Максимко сёжö оз верит меным, думайтö — ог висьтав. А ме былись оленьсö нем туйö лыдди. Змея вылö эшö жö невна надейтчи, пуж вылö тожö. Примечайтлі змеинöй поззэз да сэтшöм местааз, кытөн пуж оз видзсы. Эта вöлі, а олень вылö немымда эг надейтчы. Этасянь мийö и янсöтчим. Максимко ассис горötлö, ме ассим. Видчим. Сэтөн сія и көритіс менö:

— Менчим няньсö сёян!

Ме, конечно, эг вермы терпитны и паныт горötчи:

— Мыля тэнчит, коли асывсянь ойöдз муын гарйися!

Сія и давай лыддыны, и быдöс кузь аршин вылö. Мымда мийö конторасянь золото понда получитім — джынсö суськис, а мымда меным сетліс — сійö кыкпöv содтіс. Сьövзи ме сэк:

— Кольчы, лавка товарнат!

Босьті зырöс и муна, а сія горötлö, быднёж кулитö менчим местасö:

— Час дырна ог кольчы татчö! Кинлö колö пустöй местанс!

Сэк ме и шуа:

— Коли сідз, ачым татчö кольчча.

Максимко давай менö серавны:

— Мыйөн тэ метöг овны пондан? Быдöс ассим ме часöt нöбöта. Мöдік дураккесö, көдна мед тэнö вердны пондисö, сзсся он адззы. Быдöнныслö висьтала, кытшöм сэтөн богатствоыс. Отнат пукав куш дудка вылас.

„Сулав,— думайта,— докажита ме тэныт, кань зон!“

Локті гортö, ветлі аслам ёрттэз дынö, öтiкö-мöдікö кори нылісь и шуа иньöлö:

— Лöсьöтчы прииск вылö мунны. Отсавны пондан.

Эта старуханс менам мöдік. Сідз ни, хозяйство сьöрын видзötны сійö босьті, а сэк менам настоящöй инь вöлі. Томөн гётрасьлі, öтлаын горесö панялім. Бытшöм сія менам вöлі и руднишнöй делосö бура тöдліс.

— Ладно,— шуö.

Локтім мийö дудка дынö, а Максимко быдсөн куштöма сійö. Тöдан, потшшес вöлісö... ме жö керавлі... дак сія и энö потшшесö кыскöма. Диво лоис меным, кытшöм вреднöй мортжуг. Но, умöлика быдöс лöсьöті. Пондiм гарйисьны. Миськалім — бур. А Максимко былъ видно лэдзис слава, что эта местаыс пустöй. Пондiс ассис оленьсö кошшыны! Вот миянлісь местасö и орддöны. Кыкөн иньököt и гарйисям сэтөн. Миянлö этасянь эшö буржык. Да эшö эта Максимко кузя крепитчи ме — кабакö кокөн ог тальчы. Неохота вöлі ачымöс уськötны, что öтiк лун ог вермы видзсьыны. И виль места адззи, кытчö золотосö сетны.

Варышшезлö, кöдна гусьөн неблісö золотосö, полöмөн ковсьыліс сетлыны. Нія вежöртiсö сортсö. Казяласö — уна да и бурö золотосö вайö мужикыс, асьныс эта места вылö заявка керасö, либо быд ладорсянь жмитасö, а то и совсем вашötасö сэтiсь. Вот ме и адззи виль купецöс. Öддöн ни сія жаднöй вöлі, а настоящöй выныс эшö эз вöv. Кабак, конечно, видзис, — сылөн тестъ сэтөн пукаліс, — керку бокас амбар сулалiс быдкодь поснит товарөн, сэтөн жö и яйөн торгуйтліс и ярмаркаэзöt ветлывлiс. Веськыта кö висьтавыны, быдöс мусö аслыс куртыштiс бы, кöбы киэс кузьжыкöсь вöлісö. Эта купецлö ме и пондi новйыны золотосö. Сія тöдiс, кызд золото янсötны припой дынiсь, а настоящöй сортсö тöдны эз кужлы. Велавны эта дорö колö и мед син лэчыт вöлі, кужис пытшклань видзötны, а эта купецлөн синыс вевдöрся — öтмөдөрö дзарьялö. Кытчö ни сэтшöмыслö золотолiсь сортсö тöдны! Да и полыштліс сія.

— Тэ, — шуб, — Василий, некинлö эн жö висьтав, что меным золотосö сетан. Эг велав ме эта дорö. Сэтшöм делөэс Сибирь кöсйöны.

Сы йылісь эз висьтасьлы, мый барышшес кöсйöны, а, тыдалö, не умöльö. Öдззötiс сійö. Некөр эз откажитлы, и ценанас öддöнсö эз зэлötлы, и вежтiсьліс öббötчытöг. Быдöс эта ме сьöртi вöлі, — вот и ваявлi невночкаөн. Сiдз бы, можот, мийö иньканам и отирö петiм, мөдiккезся не умöльжыка векнымöс олім, да сэтчö эта витикыс и шедiс ки увтö.

Часöt тöдвылын, кызд быдöс эта шогмис. Эдвиженнө панытö делөыс вöлі. Инькаö горötлö меным дудкаас:

— Тырмас тэныт, Василий. Праздник эд ашын. Мыйкö невна кöть лöсьötчыны колö. Мунам чөжжык гортö.

Песокыс менам чорыт, кызд из. Лунтырөн бура мыдзи и думайта: „Тырмас талун...“. Медбөрьяись вынөнжык вачки, а кайлоё и сибдїс,— ровно из увтё шедїс. Пондї мездётны,— оз шед. Быд вынїсь кызд летөвті асланям, меным веськыт кокам и сөтїс, да сїдз, что көть горзы. Көр зубытыс невна чулалыштїс, ме и видзөтї — кытшөм эта сэтшөм из? Босьтї киам. Енїньбй тэ менам! Золото! Вот кызд витик, только пизись витикся унаён сьөкыт-жык. Вевдөрсяняс ровно каттисьөма, а увтыс волькыт. Мымда сэтөн золотыс?

Кокө йылїсь сразу вунөтї. Горөтла: „Лэбты, Маринша!“ Сїя чожа кыскис менө, а ме ровно кызд бөбсялі. Серала и ножө иньбс любитны!

Сїя юалө:

— Мый тэ, Алексеич?

Сэк ме и мыччалї:

— Видзөт!

— Но дак мый? Адзза — из кытшөмкө...

— На, босьт!

Сїя думайтїс — изокнеыджыт, оз берегитчы, а көр ме сетї, сїдз кисө увлань и кыскис. Чочкоммис сэтөн менам Маринушкаө и, көть омөн вөр вөлі, гусьөнник юалїс:

— Неужто золото?

— Сїя,— шуа.

Эгө и пондө песоксө миськавны. Чожжык гортө лэдэчим.

И вот диво,—котөртам, кузьтууй өтмөдөрө дзарьясям, ровно мыйкө гусялім. Локтїм гортө. Дзеби ме витиксө и закажита Мариналө:

— Эн жө некинлө висьтась!

Сїя бөра менө өлө:

— Кабакө эн жө пыр, кытчөдз золотосө он сет.

Нем и думайтны сэтшөм штукасө контораө нөбөтны. Эшө мырддясө! А местасө аслыныс босьтасө — эта йылїсь нем и байтны. Рытнас ме и мунї аслам купец дынө. Бытьтө праздник кежө яек небны. Бөрйи буржык кад и шуа — дело эм.

— Видзчисьышт,— шуө,—невна. Чожа амбарсө игнала.

Вот сїдз. Небиссез быдөс мунїсө, купец пөдналїс ыбөссө и шуө:

— Но, вай.

И одзжык этадз вөвлї,— амбарын примитны. Купецлөн настоящөй vessас эзө вөлө, а кислота да царскөй

вина полка вылын син одзын видзліс, бытътö вузалöм понда. Сэк этöн делонас просто вöвлі, кинлö шедас вузавлісö. Ме и шуа:

— Пöднав-ко и оградаö воротасö.

— Весись,— шуö,— беспокоитчан. Аслам семьяись некиан оз пыр,— эг тшöкты, а чужöйесö озö лэдзö.

А ме öтїксö шуа:

— Сёжö пöднав!

Сэк купецыс беспокоитчыны пондїс:

— Эз я кöть тöд кинкö, мыйлö тэ вовлан ме ордö? Поди, ачыт висьталін кинлökö?

— Эта йылісь,— шуа,— эн и думайт. Некинлö и юрас оз пыр, мыйлö ме татчö вовла. Только талун менам уна.

— Эта,— паныт шуö купец,— не беда, что уна. Мед не етша. Кöть мымда босьта.— А воротасö сёжö игналіс.— Но,— шуö,— мыччав!

Босьтї ме сэтöн яй кералан колодка вылісь чер (он эд тöд, мый вермас шогмыны), сетї купецлö ассим витиксö, кöда трепичö вöлі каттьöма, и шуа:

— Ноко, перво этö öшлы.

Сїя купец: кинас сразу тöдїс,— сьöкыт.

Юалö:

— Мый тэнат сэтöн?

— Висьталї — öшлы.

Чапкис сїя vessэз вылö. Буржыка öшліс и шуö:

— Даскыкьямысся невна унажык.

— Вот и босьт.

— Мый босьтны? Кытöн сїя тэнат?

— Трепичас...

— Даскыкьямыс фунт?

— Ачыт эд öшлін. Коли выныт оз судз, контораö нöбöта.

Этö контораыс йылісь ме сїдз, хитрость понда, казьмöтї. Мыйлö бы ме сэтчин нöбöтї? Купец паськötїс трепичсö, давай витиксö кислотаөн да царскöй винаөн пешлыны. Но, золото и золото! Сэтöн, видзöта, купецсö жарö чапкис. Сїдз ныр вывесис ньылöмыс и вотялö, а шы оз сет, только син пасьтанас ме вылö видзötö. Дыр мыйись вöлісь шуö:

— Поди, вевдöрсяняс только золотоыс?

Адззан, мымда сїя везжörtö! Самородокын, думайтö, шöрыс чугуннöй! Не дурак разь? Ме байта сылö, что

вот лэбтисьбѡммес и лѡбны самороднѡй печатьѡн, а сѡя, тыдалѡ, оз верит. Мог адззис:

— Эта мымдасѡ ме ог чайтчы босѡбтны. Деньгаѡ оз тырмы. Ковсяс пазѡтны. Он жѡ понды контораѡ сетны.

Ме и ачым адзза — этатѡг нем он кер, а жаль керавны. Сѡжѡ босѡбтѡ витиксѡ да сѡтѡн жѡ яй кералан колодка вылас и кералѡ дорресѡ. Купец бѡра пондѡс пешлыны. Сѡтѡн, видно, веритѡс ни, котѡртѡс гортас деньгала. Локтѡс кѡас шкатулкаѡн, а асьсѡ сѡдз и треситѡ. Полѡ, видно, и жадностьыс бѡилейтѡс. Не учѡтик эд кусѡкыс кѡас шедѡ! Ог тѡд, донѡн я нѡя сетлѡсѡ, а меным эта купецыс рубѡн донѡнжык конторскѡйыс сѡртѡ вежтылѡс.

Вессѡз вылын купец ѡшлѡс шѡрсѡ и дорресѡ торѡйын. Шкатулкасѡс быдѡс деньгасѡ куралѡс и писѡс гырѡсѡжык бумажкасѡс быдѡс кыкѡс. Выручкасѡ сѡтчѡ жѡ... Доррес понда деньгаыс тырмас, а сылѡ шѡрсѡ охота небны. Сѡя сѡѡкытжык вѡлѡ.

— Верит, — шуѡ, — долг. Лун бѡртѡ, уна ни кык бѡртѡ, вежтѡся.

Ме, конечно, баѡта сылѡ, что сѡтшѡм делоас долг оз веритѡ. Сѡк сѡя и шуѡ:

— Мунам ме ордѡ, пырам керкуас. Тѡ невна пукалышт, а ме эта коста кабакѡ котрася, выручкасѡ вая, — и деньгасѡ вештѡ ме одѡ. Лыдди ме. Адзза — сѡдз ровно, пустяк оз тырмы. Позяс недыр видзчисьыштны. Кыдз купецлѡсѡс адззылѡ, сѡдз жѡ керѡ: гырѡсѡс деньгасѡс пиам сѡйыштѡ, а поснитжыксѡ — карманам, кольчѡм золотсѡс — дорресѡ — сапогам дзеби. Пырим мѡйѡ купецкѡт керкуас, а сѡтѡн, адзза, быдкодь угощеннѡ пызан вылѡ сувтѡтѡма. Хозяйкаыс котрасѡсѡ, беспокѡйтѡсѡ.

Купец котѡртѡс кабакѡ, а инныс ме дынѡ сѡбѡтчыс и сѡтшѡм ласкова баѡтѡ:

— Пуксы пызан сайѡ. Эн брезгуйт мѡян нянѡн-солѡн. Буржыкасѡс эг лѡсѡбтчы. Эг тѡд, что гѡсь локтас.

А мѡй эз лѡсѡбтчы — пызан вылас тыр сякѡйыс сувтѡтѡма! Ме, конечно, крепитча, — винасѡс ог ю. Сѡдз сылѡ и висьталѡ:

— Деньгаѡн ме. Оз туй меным юны.
Сѡя шулимѡн бергалѡ да шувлѡ:

— Сәк инё гөрдсө коть пешлы, — и киям стаканок сөтө. И стаканокыс абу ыджыт, чайнөй стаканся кыкись учөтжык. — Ме и ачым, — шуө, — этө юа, — и кисьтө аслыс сәтшөм жө стаканокө.

„Мый, — думайта, — меным өтүксис лоас? Неужто инька одзын неустойка мыччала?“ Күтү да и юи.

Но и вина! Чужи да сәтшөмсө эг на ювлы. Крепыт ровно да сук, а дукуыс кытшөм! Век бы нюкайтін. Сыбөрын ме төді — ром шусьө. Öддөһн и гленитчис меным, а эта инькажугыс — купчихаыс — ештис ни, мөдік стаканок кисьтис. Ме и мөдсө чатыртү, а одзлань, известно, — эг ни понды лыддыны.

Сөжө сәк ме верми мездисьны купецыс дынись. Деньгасө и кольччөм золотосө гортө вайи. Сія деньга туйө, көда эз тырмы и көдала купец эшө кабакас котрасис, мешок тыр гөснеччез вайи. Быдкодь сөяныс сәтөн, иньөлө шаль, конечно, и мукөдыс. И сәтөн жө, кылан я, эта ромыс вит нето квать бутылка. Купчихаыс бур мортөн мөдіс мыччавны асьсө и шуө жөнүкислө:

— Гленитчис мортүслө — мый мянлө жалейтны? Сет сылө, Платоша, быдөс. Городись сыбөрын ваян.

Купец эта дорөдз лют — мортсө бөбөтны:

— Да ме... сылө?.. неужто жалейта... Ась наздоровье жоас и иньсө гөститөтас. Сія, поди, некөр эшө эз ювлы сәтшөм винасө? Гөститөт сійө, эн вунөт! Ме тэныт эшө вая. Сідз вая... денегатөг!.. Бур морт понда меным абу жаль... Потшшуйт иньтө, эн жалейт!

Локтү ме гортө, мыччалү Мариналө эта мымда деньгасө, дзеби кольччөм золотосө и давай иньөс потшшуйтны. Сія перво откажитчис — крепыт лө, сыбөрын ошкыны пондис — кытшөм дукуыс чөскыт!

Коддэс мийө, конечно, шумитны пондїм. Песняэз сылам, йөктам. Сәтчө быдкодь төдсаэз тыр тапкисисө пырисө. Адззөны — фарт петис, поздравляйтны пондисө:

— Счастливөй находочкаөһн тїянөс!

Быдөс юим, сөйим, мый гортын вөлі, сәсся кабакө иньдөтчим. А эта купецыс амбарас тестьсө сувтөтис, а ачыс — стойка сайө и быднөж леститчө ме дынө. Сәтчө приятеллез менам адззисисө — оз позь и бергөтчыны! И пондис колесо таравны волькыт туөк кузя. Инькаэз мыччисисө, ме дынө лякасьны пондисө. Менам Маринушкалө, конечно, эта не сьөлөм сьөртү... Сія и пондис ромсө тырпа-

лыштлыны. Купецыс и сылө угождайтө и сідз травитіс, что Маринаб и простой винаись эз понды откажитчыны. Вот мийө кыкөн и кутчим деньгасө лэдэны, а купец ештө бөбөтлыны.

Көр садысям, гажөтам асьнымөс:

— Дороккес эд миян эшө кольччисө.

Только и дороккес, көть и жугалөмөсь вөлісө, тожө, кыз ви кузя, купец карманө нильдісө. Бура миян уджассис.

Быдөс эта эшө бы ничего, да сія умөль — шогавны пондіс менам Маринушкаб. Эта умөль олансян. Невнамайтчыштис и куліс. Дзеби сійө, төждісьышти, горюйтышти — и прииск вылө. Кытчө сәсся?

Сія местаын, кытөн мийө витиксө адззим, Максимко Зюев аслас роднякөт. Местаыс эд сы ним вылө вөлі гижөма. Сія и локтис сәтчө. Эз понды, видно, аслас олень сьөрын котрасыны. Богатсяліс — эн сибөтчы сы дынө: шапкаыс бантөн, сапоггес рантөн! Косөй Бродын зоннәслө керкуэз кропкис-сүвтөтис. Воротаазас бляшкаэз вачкис. Төд миянөс! Отік кылөн шуны — богатина.

Видзөті ме, видзөті да и муні Бесштанка вылө. Сәтчин менам тожө места вөлі примечайтөм. Мекөт старайтчыны охотитіссес — көть зорөн мездісь. Думайтөны — ог я бөра инмы витик вылө, а то и быдса коврига вылө.

Только, видно, сәсся эзө пөжалө ме понда. Сідз, невнабн адззавлі золотосө... Аслым и отирлө тырмывліс... А медбы бөра сәтшөмө перкйыштны — эта сәсся эз вөвлы.

Можот сідзту и буржык. Көть ассим векөс ола да керөс вывсян отирыс вылө видзөта, а то верми бы разь сыдырнасө овны! Миян старательскөй фартыс мый? Винасө бөбись уна юмсян мортыс перво пыктас, а сьөбын, видзөтан кө, и коккесө нюжөтас.

Сідз вот... Думайтім мийө иньөкөт — счастье адззим, а сія сы понда бедаб пөрис. Отир кузя быдөс эта умөльыс аркмис. И менө велөтисө. Бура велөтисө. Оні төда, кытчө миян счастьеыс мунө...

Вон нія барышевскөй керкуэс и каменнөй лавкаэс менам да Маринушка вир вылын и сүвтөтөмөсь. Ас кадө сәк Барышиха стаканоксө меным киам сьуйыштис. Кужис, змея! Эта стаканокөн отир өнөдз менө дразнитөны.

А меным мый? Бөбись керөм, конечно, а сёжө юмыс — не гусялөм. И ассим юи, а не чужойё.

Вот бы нийё — купецесё — юалисё, кызд ния менё код-сё куштісё-бббөтісё, кызд покойной иньёс могила дынө тойыштисё. А локтас кад — юаласё эд. Эшө кызд юаласё! Сэк, поди, и миянлісь Маринакөт витиксё өтлаө лыддясё.

Но мый? Видзөта да, не өддён смехныт петө? Гажажыкө бы мыйкө висьтаси, да етша сэтшөмсё адззывлі.

ОГЛАВЛЕННЁ

	Стр.
Дона ним	3
Ермаклён юссез	13
Меднõй жербõслõн хозяйка	34
Приказчиелõн подошвааз	43
Соченьлõн изоккез	50
Малахитовõй шкатулка	59
Кые дзõдзыв	82
Синюшкалõн колодец	98
Жабрвйлõн туй	110
Велинõй Полоз йылсь	122
Змеялõн след	129
Золотõй Юрси	140
Огневушка Посакушка	149
Серебрянõй копытаок	160
Шонди́а из	168
Извõй цвет	174
Горнõй мастер	195
Некодя улок	208
Железколõн покрышкааз	217
Иванок Бордок	228
Каньлõн пеллез	236
СЪБЫТ ВИТИК	247

Перевод *Н. Споровой*
Редактор *З. Тетюева*

Техредактор *Ф. Яркова*
Корректор *А. Климова*

Сдано в набор 12/III—48 г. Подписано к печати 21/IV-48 г. Формат
бумаги 60×92¹/₁₆. Печатных листов 18,25. Уч.-изд. листов 13,7.
В 1 печ. листе 35088 тип. знаков.
ЛБ10563. Заказ № 593. Тираж 1000.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Областного Управления
издательств и полиграфии